

АНТАГОНИСТ ВСЕГО СУЩЕГО

BesPis

Сплошная мечта — попасть в любимый тобой игровой мир и жить там, как в своём родном. После смерти некоторым выпадала такая возможность. Их прозвали Игроками — попаданцы, адаптированные в текущий миропорядок. Но что если кому-то суждено попасть в игровой мир как необычное существо, имеющее однозначное отличную от других преимущество? Скажем, создание. Кое-кто стал таким. Тот, кто решил быть антагонистом всего сущего, ибо таково его призвание. Он выбрал другую сторону. Пускай всё изменится.

Глава 1. Эпизод 1. Подлая засада

— Итэр! Итэр, не закрывай глаза! Не закрывай! — панически кричала Паймон, всеми силами дёргая лежащего Путешественника за плечо.

Сегодняшняя полночь — время весёлое. Пришлось крайне основательно подготовиться, чтобы добиться такого ошеломительного результата. Появившись в этом мире, я существовал как безликая никчёмная дымка, не имеющая ни тела, ни сил. Но теперь... Теперь мой послушник сразил Путешественника одним ударом. Храм Тысячи ветров был самым подходящим местом, где можно устроить мгновенную засаду. Бесперывно шёл ливень, равномерно разбавляя кровь сражённого по большой луже, на которой он лежал. Небо редко освещалось грозами, а гром заглушал испуганные просьбы Паймон, пока за такой жалкой картиной наблюдал понтифик Саливан. Мой приспешник, моя игрушка, моя собственность — Саливан без труда ранил Итэра так, что у него не было более сил и возможностей ответить. Я поначалу считал, что он способен сразить Понтифика даже с учётом засады — Электро Архонта кто победил? — но он оказался не более чем мишенью исполнения понтификом приказа.

«Я изменю этот мир», — ликовал я в голове понтифика. — «Ты приблизил меня к моей мечте».

— Я рад, господин Нокс, — воодушевлённо ответил понтифик, взмахнув огненным клинком.

«Забери его».

Итэр действительно не потерял сознание. Более того, он попытался встать, да что там, хотя бы поднять торс, однако нанесённый удар мечом Скверны оставил немаленькую рану на туловище, причем обожжённую, отчего Путешественник смог показать признаки жизни только при помощи клинка, о который он упирался.

— Итэр, надо бежать! Уходим! — подгоняла его Паймон, пытаясь унять не затухший боевой запал друга.

Удивительно: он нашёл в себе силы не просто держаться на ногах, но и смог совершить опасный выпад с расчётом на хороший такой укол в живот Понтифика. Взмах мечом правосудия — и Путешественник отлетел на пару метров в сторону, выронив меч. Бесполезно, ловушка идеальна. Я убил на распространение слухов слишком много времени, чтобы заинтересовать конкретно Итэра. В моей игре сыгрались все карты: будь то исследования слухов Эмбер, быстрое распространение по каналам Гильдии искателей приключений, успешность донесения до непосредственно Итэра — я немного считал себя гением. Это жесть как трудно! И вот, он пришёл в Храм Тысячи ветров один, в полночь, каким-то чудом не воспользовавшись помощью рыцарей Фавония, дабы подстраховаться.

Саливан — первый призванный мной приспешник. Я не прогадал с выбором, истратив на это достаточно энергии. Теперь амбициозный узурпатор Иритилла работал на меня, да так успешно, что я, наконец, начал видеть собственные перспективы. То небольшое, что я мог сделать непосредственно для засады — телепортация Понтифика за спиной Путешественника для основательного удара. О, да, всё сработало! Итэр теперь мой! По крайней мере, ещё нет, но кто ему поможет? Саливан уже подошёл к лежащему Путешественнику, воткнул меч правосудия рядом в землю и схватил левой рукой шею сражённого. Только он поднял его, как Паймон попыталась собственными силёнками

расслабить хватку, набивая кулачками по кисти, как по барабану, однако лёгким махом Понтифика той же левой руки она отлетела, словно жёлтый кленовый лист с ветки.

Я смотрел в глаза Итэра изнутри Понтифика. Ослабленный, раненый, задыхающийся от жёсткой хватки приспешника. Неважно, умрёт Путешественник или нет, главное — захватить тело, его силу, хранящуюся внутри. Поэтому мне пришлось спешно готовить портал, который представлял собой червоточину из тёмно-фиолетового дыма, продолговатым овалом возникший за спиной Понтифика. Осталось лишь вернуться — всё, миссия выполнена, однако какой план будет работать идеально? Правильно, практически никакой. Стоило Саливану повернуться лицом к порталу, как в его голову полетела огненная стрела. Реакции хватило, чтобы понтифик отбил её мечом Скверны. На входе в Храм в ровной стойке стояла Эмбер, уже готовившая вторую стрелу, пока её товарищи-рыцари с боевым кличем бежали за несущейся быстрее всех Эолой. Всё-таки забеспокоились, твари, и пришли проверить, всё ли нормально со всеобщим любимчиком.

«Брось Итэра в портал и задержи их», — попросил я.

— Хорошо.

Он швырнул Путешественника в червоточину, быстро схватил меч правосудия и встретил мощную атаку Эолы скрещённым блоком. Стрела Эмбер влетела в плечо, но ощутимого урона она не нанесла. Тем не менее Саливан был вынужден отпрыгнуть в сторону, дабы не застать себя врасплох. Для безопасности я закрыл червоточину в момент, когда приспешник держал блок. Если бы не задержка при закрытии, я бы так не рисковал своим активом, но теперь придётся думать над отступлением.

— Ты заплатишь за такую наглость! — рывкнула Эола, вновь подбежала к противнику и зарядила по нему ледяным махом меча.

Блок выдержал, а дальше Саливан ловкими прыжками отдалился от самого опасного врага, дабы быстрыми, яростными и уверенными махами двух мечей начать резать рыцарей направо и налево. Они банально не могли ничего противопоставить — ни ловкости, ни силы, ни даже ума не было, чтобы пережить атаку Понтифика. Небольшой отряд до этого разделился на два более маленьких по пять человек, потому первая пятёрка стала жертвой мечей Саливана, случайностью защитив остальных от смерти. Так или иначе, смерть товарищей никого не испугала. Более того, Эмбер ворвалась в самую гущу битвы, начала поливать приспешника стрелами со всех сторон, порой акробатически минуя каменные обломки и редкие выпады противника. Подоспела и Эола, которая пробежала по лежащей колонне и прыгнула сверху с хорошим таким ударом. Я лицезрел воистину опасную, увлекательную и крайне непредсказуемую битву. Несмотря на численное превосходство, Саливан контролировал ход схватки, успешно блокировал атаки Эолы, уклонялся от половины выстрелов скаута и сметал на раз-два оставшихся рыцарей, организованно пытающихся подсолить врагу.

«Скоро смогу создать портал. Будет две секунды».

— Этого достаточно, — уверенно сказал Понтифик, одарив Эолу серией быстрых атак мечами.

Я недооценил мастерство местных героев. Эола билась с ним наравне, по крайней мере, по мастерству владения мечом, а Эмбер прекрасно дополняла каждую атаку товарища, тем самым создавая у приспешника хорошо заметные трудности... пока Саливан не поймал момент. Он дождался, чтобы Эмбер оказалась сзади Понтифика во время танцующих атак Эолы, а следом резко прыгнул в сторону скаута, прокружился вокруг своей оси и колющим

ударом мечом Скверны попытался задеть девушку. Уклониться — значит превзойти человеческие возможности, потому Эмбер вынуждена встретить укол понтифика собственным луком. Наспех созданный блок не освободил её от кинетической энергии, в результате которой Эмбер мусором полетела к стене трибуны. Столкновение хрупкой девы о крепкий камень было катастрофическим: она упала и потеряла сознание.

Эола всполошилась: тут же обогнула Понтифика, перекатом миновала лезвие меча, рвущееся на всех парах, а затем подбежала к бессознательному скауту, по сути, начав прикрывать её. Наличие бремени у неё сильно облегчило задачу Саливану, который смотрел на вставшую в оборону девушку без должного интереса.

«Создаю портал».

Только червоточина сформировалась за Саливаном, как Эола сломя голову рванула в атаку, не желая отпускать наглеца. К счастью, портал закрылся ровно тогда, когда девушка уже прыгала следом за Понтификом, тем самым не позволив ей переместиться. Так она осталась ни с чем. Отступление спасло от ненужных трудностей, и Саливан стоял передо мной, полный сил и здоровья. Итэр не смог долго терпеть яростную боль от ран, оттого потерял сознание, а я, бесформенный пурпурный дым, левитировал прямо над Путешественником.

— Не думал, что всё так легко, — удивился я. Мой голос был сравним с глухим больным стоном злого мужчины.

— Как его тело поможет нам?

— Будучи в таком состоянии, я несколько органичен. Мне нужен сосуд, который выдержит меня. Я знал, что он мой, знал! Любой другой без вреда протянет только сутки, а с ним у меня появилась возможность иметь тело.

— И всё же, я не понимаю.

— Де-факто он бесполезен для нашей стратегии. Однако в случае опасности я должен иметь способ противостоять врагу или, по крайней мере, шантажировать, ведь кто тут у нас самый важный, а? Итэр? — будь у меня лицо, я бы ухмыльнулся. — Из-за кого весь Мондштадт всполошится, если не мир?

Справедливость восторжествовала. Не сказать, что это меня бесило, но подобная злая шутка не могла на корню испортить мою жизнь. Когда в Тейвате жили и радовались сотни попаданцев-Игроков со своими красивыми телами, способностями и, в конце концов, возможностью жить, как хочется, я должен терпеть своё существование без тела? Ну уж нет! Я должен иметь тело, и я его получил. Из принципа, из вредности, но и пускай. Гештальт закрыт.

Мы вынуждено перекантовались в руины Логово Ужаса бури, в самую целую постройку из всех, не считая центральной. Здесь было меньше всего лишних глаз, а если такие возникали — я создавал иллюзию, чтобы нас не обнаружили. Даже если бесформенный, я обладал несколькими прекрасными способностями, потенциально имеющими возможность изменить мир. Жаль, конечно, что никакая из них напрямую не могла влиять на врага — физически в том же бою, — но сама Мать Природа подарила мне гнусные весёлые приёмы. Я есть создатель. Я есть манипулятор. Я есть естественный антагонист. Мне это так нравится!

Не желая более затягивать момент, я приблизился к Итэру ещё ближе, окутал своей субстанцией и умышленно начал впитываться в его тело. Стандартный HUD, который бывает в каких-нибудь классических шутерах, кардинально изменён, дабы подстроиться под мою

сущность. Я бессмертен — НР не существовало для меня, — вместо показателей боезапаса был лимит энергии, мой личный источник всех доступных сил, а по воле мысли я мог вызвать специальное *меню создания*. Сначала я думал, что это меню из Garry's Mod, ибо многие вкладки попросту идентичны по названию, но впоследствии некоторые особенности заставили меня отказаться от такого сравнения. Я имел прогрессию. Я имел конкретные способности, как в РПГ-шках. Я имел чёткую специализацию. Удивительно!

Одна из способностей — вселение.

Навык: Вселение.

Уровень: 1.

Цена: 450 энергии.

Описание: позволяет занять любое человеческое тело при условии, если его хозяин находится без сознания. Управлять захваченным объектом возможно ограниченное количество времени, в зависимости от приспособленности к вселению Тьмы. После истечения допустимого значения тело начнёт непредсказуемым образом разрушаться.

Пассивные эффекты: 100 % восстановление здоровья у объекта; отсутствие чувствительности;

100 % сопротивляемость болезням и ядам;

незначительные физические мутации;

возможность прятать тело в инвентарь.

Именно сейчас я, треклятый дым, проникал в Путешественника через кожу, через всякую щель — буквально через все дырки, аж противно! — подстраивался под его организм и в итоге полностью заменял разум Итэра на свой, затачивая пленника в вечную тюрьму без возможности сопротивления. К сожалению, я по-прежнему ничего не чувствовал — ни боли от ран, ни холода улицы, однако теперь был способен двинуть пальцами. Стоило получить контроль, как тело исцелилось из-за «вкусного» побочного эффекта вселения, так что мне не составило труда встать на ноги. Здоровое, устойчивое ко мне тело, которое выдержит столько, сколько я могу существовать. Сосуд идеальнее некуда, правда, с некоторыми незначительными условностями. Многие вены потемнели, белки глаз заимели несколько фиолетовых пятен, а сами зрачки немного подсветились привычным Путешественнику желтоватым оттенком с примесью оранжевого. Косметические проблемы не были и проблемами вовсе, ибо я не планировал пользоваться его телом как маскировкой.

— Как хорошо, — самодовольно простонал я, разминая спину лёгкой зарядкой для собственного удовольствия — просто подвигаться, а не из-за каких-то спазмов. — Хорошо иметь тело.

Как ни странно, я мог ровно то, что умел сам Итэр, правда для меня, как чужого разума в теле, было несколько трудно адаптироваться к пользованию стихий. Сейчас, например, я банально не понимал, как использовать чёртову Ешку! Да, чуть выше показателя энергии появились характерные для Геншина иконки, но это не давало ровным счётом никакого удобства. Однако, я получил мини-карту в левом верхнем углу сетчатки глаза. Прекрасно!

— Я представлял вас в другом теле, — прокомментировал Саливан. — Более грозным.

— А я не грозный? Впрочем, мне тоже не нравится его внешность. Не важно, главное то, что я стал осязаемым.

Я прошёл ближе к выходу, откуда хорошо виднелась центральная башня Логова. У меня возникали странные эмоции.

— Дальше по плану?

— Да, начнём изучать мир и, соответственно, подчинять его. Мы — прирождённые антагонисты всего сущего, разве нет? Когда Игроки всё ещё «играют» в уже реальный Геншин, я меняю весь миропорядок.

Для наглядности я вытянул руку в сторону Понтифика, чтобы истратить все оставшиеся очки энергии на создание новых NPC.

Навык: Создание.

Уровень: 1.

Цена: 0.

Описание: открывает Тьме меню создания предметов, существ и прочего. Перечень доступных элементов создания структурируется и пополняется в зависимости от уровня навыка. На каждый создаваемый объект тратится соответствующее количество очков энергии. Некоторые особые объекты повторно создать нельзя! Также, созданные существа не подвержены влиянию навыка Вселения. Примечание: все живые существа будут относиться к антагонистическим фракциям из игр.

Моя способность звучала интересно и на деле была крайне занимательным преимуществом над всеми остальными. Мой аналог валюты был универсальным, оттого меня можно считать чуть ли не богом, формирующим объекты из ничего. Тем не менее создавать всё я не мог, ибо на каждый уровень мне предоставлялся ограниченный выбор из какой игры я мог создавать. На первом уровне я мог выбрать Dark Souls 3, Genshin Impact, GTA 4 и Outlast. Я не мог с уверенностью сказать, почему именно ДС — правда не мог. Быть может, я считал эту игру куда более сильной, чем прочие из списка. Или персонажи оттуда превосходили других. Может, я посчитал мир Душ более интересным — да не так важно, собственно, уже выбрал и отлично. В моём распоряжении огромный перечень NPC, пропов оружия и некоторых других предметов, где всё имело свою цену. На 1200 энергии я мог воссоздать крайне мало желаемого, даже если были варианты их пополнения, да в целом энергия восстанавливалась со временем, пускай и медленно — мой аппетит не рассчитан на такую бедность. Но хранить энергию, как Смауг золото, я не собирался, потому все остатки в числе 750 энергии отдал на создание двух рыцарей-легионеров из Иритилла.

Существа возникли из ниоткуда, воссоздались из нескольких точек по атомам и теперь стояли по разные плечи Саливана. Новые активы, столь прекрасные и грозные, что я залился, кажется, итэровским румянцем. Так волнительно!

— Теперь мы готовы к блицкригу по созданию нашей империи, Саливан, — сказал я с заметным возбуждением. — Пора драть врагов и становиться сильнее!

— Значит, настало время браться за источники вашей энергии?

Мы с ним ранее обсуждали стратегию, вместе её прорабатывали и вместе утверждали.

— Да, на доступных локациях Тейвата есть «залежи» моей энергии. Они неисчерпаемы, долго восстанавливаются, но имеют большой необходимый мне запас. Я опустошу их, всё равно никому, кроме меня, они не видны и не нужны, и тогда я получу идеальную возможность развивать наши силы.

Я стану антагонистом всего сущего, потому что я так хочу. Такова природа, сущность Тьмы, в которого превратило меня попаданчество. Я объединю силы антагонистов игр и построю новый порядок. Порядок, в котором царствует иная сторона любого конфликта. Тейват не являлся моей главной целью, ибо я знал то, что неизвестно другим Игрокам и жителям сего мира. На самом верху обзора красовался таймер:

ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПОРТАЛОВ В ДРУГОЙ МИР: 6 МЕСЯЦЕВ, 14 ДНЕЙ, 15 ЧАСОВ

МИНУТ, 56 СЕКУНД.

Глава 2. Эпизод 2. Цветок, который хочется сжать

— Это точно, что здесь не замешан орден Бездны? — обеспокоенно уточнила Джинн.

Практически все ключевые члены Ордо Фавониус собрались в кабинете магистра. Новость о захвате Итэра быстро разлетелась по Мондштадту, притом, что Герта по поручению пыталась унять её распространение. Джинн опустошённо смотрела на поверхность захламлённого стола — не могла принять, поверить в это. Что теперь делать? Столь наглая атака не может остаться без внимания, но Джинн терялась в различных не очень эффективных путях решения, не удовлетворяющих переживания магистра. Срочное собрание, по идее, должно поставить все точки над «i». Кейя прибежал одним из первых, оставил все свои дела на плечи Герты и являлся чуть ли не главным паникующим лицом среди всех рыцарей. Непонятно почему. Эола и Эмбер при его заходе только сказали, что «Итэр был серьёзно ранен», как он зажёгся идеей отомстить обидчикам. Лиза больше помогала Джинн успокоиться хорошим чаем, чем грустно беспокоилась, но и она выбилась из колеи от новости. Да что там, все в шоке. Альбедро, будь он здесь, а не на Драконьем хребте со своим очередным многодневным исследованием, тоже наверняка бы поддержал общий настрой. В такой ответственный момент важно показать себя хорошим лидером, как считала Джинн. Ей нельзя поддаваться чувствам.

— Утверждать не могу, — начала отвечать Эола сухим отчётом. — Портал не похож на способ перемещения Вестников Бездны, сама его внешность не имеет схожих черт с привычными нами членами ордена.

— Я считаю, он не член ордена Бездны, — высказала своё мнение Эмбер, — и точно не из Предвестников Фатуи.

— Тогда кто? — спросил Кейя. — Хиличурлы? Или Похитители сокровищ? Кто ещё способен застать Итэра врасплох? Архонты?

— Он не всемогущий, — прокомментировала Эола. — Неожиданная атака любого сразит, кем бы он ни был.

— Тогда кто на это способен? Ответь уже!

— Спокойно, — остановила его Лиза. — Давайте мыслить на трезвую голову. Эола, Эмбер, вы точно не увидели никаких зацепок?

— Ни следов нашей магии, ни обычных, — ответила скаут. — Его мечи были какими-то... странными.

— Один меч вроде и с пиро элементом, а вроде клинок окутан более яростным и разрушительным огнём, чем я видела ранее. Словно пламя меча выбралось из тьмы... — обеспокоенно добавила Эола, но отрицательно помотала головой, не принимая свою красочную характеристику. — Другой же меч не относится ни к какой стихии, но я предполагаю, что он имеет связь с луной. Наверное.

— Внешним видом, разве что.

— То есть его мечи неестественны для нашего мира? — довела мысль Джинн. — Он такой же, как Путешественник?

— Эта теория имеет место быть, — согласилась Лиза. — Она объясняет многие странности атаки неизвестного.

— Мы должны действовать, — подгонял Кейя с активной жестикуляцией. — Нужно поставить посты на всех выходах из Мондштадта, пока мы не потеряли их вовсе.

— Будто будет польза, — вздохнула Эола.

— Подожди, — Джинн посмотрела на скаута. — Что ты хотела сказать под «следами НАШЕЙ магии»?

— Ну... его один клинок выглядел, как магический, но не относящийся к чему-то нашему, не знаю. От него оставался слабенький такой след, ранее невиданный мной, быстро растворился, правда, и сначала я не поняла. Не думаю, что это что-то из нашего мироздания, вообще в нашем понимании. Если отталкиваться от теории вторженца извне, то и мечи его не по нашим правилам действуют.

Каждый обсуждал то, что не имело окончательного уверенного ответа. Джинн быстро пришла к выводу, что ни у кого не было информации: собрать её неоткуда, а подготовиться и принять решение не представлялось возможным, чтобы хотя бы найти Итэра, не то что спасти. Собрание началось буквально через полчаса-час после атаки неизвестного. Всё серьёзно усложняла телепортация.

— Так... — Джинн не хотела сидеть сложа руки. — Кейа, поставь патрули на всех выходах из окрестностей Мондшадта. Эмбер, организуй скаутские отряды из всех следопытов, которые есть в городе, не ограничивайся рыцарями. Лиза, подготовь официальное обращение в Ли Юэ, но перед этим получи поддержку Гильдии и всех, кто хочет помочь. Эола, ты отвечаешь за расследование текущего случая, разрешаю использовать все доступные методы, но найди зацепки.

Это меньшее, что она могла сделать сейчас. Подчинённые едва ли хором не откликнулись магистру, пока та задумчиво сидела за столом и смотрела вперёд, в пустоту. Услуги Альбеда сильно помогут расследованию, но до его подключения необходимо уже структурировать работу. Откуда копать, к кому обращаться, что делать — надо избавиться от неизвестности и неопределённости, иначе никакого успеха можно не ожидать. Готовясь отдавать приказ на выполнение всех поставленных задач, Джинн прервалась из-за вошедшей Ноэлль.

— Как Паймон? — ласково и тихо тут же спросила Лиза, упёршись о перила рядом с магистром.

— Подавлена, — с тяжестью ответила горничная. Она опустила взгляд. — Я позабочусь о ней, но, боюсь, ей не станет легче.

— Бедняжка...

Предстояла тяжёлая работа, чей результат непонятен. Нужно спасти Путешественника!

Драконий хребет несколько уникален в своём роде. Ни опасным для жизни морозом, ни дивным ландшафтом, ни архитектурными сокровищами — нет, это как раз-таки слишком обычно. Неизвестно, что думал Альбеда, но Сахарозе нравилось посещать Хребет для научных исследований. Как-то получалось обнаружить что-нибудь новое, то, чего нет в другом месте. По правде говоря, так казалось лишь ей, ибо она не имела ввиду цельномороженное мясо, не растопляемый огнём лёд или что-то подобное. Она хваталась за сказку, атмосферу, таинственность — в общем, за совершенно не научные факторы, мотивирующие её проводить удивительные эксперименты. С учётом её неизмеримого любопытства, такие действия вполне себе ожидаемые, но, к сожалению, не слишком-то поддерживаемые другими людьми, словно никто её не понимал. Конечно, такие мысли возникали из-за самоосуждающей рефлексии, что не имеет ничего общего с реальностью, однако Сахароза часто чувствовала себя то ли не в своей тарелке, то ли на самой её границе.

Альбеде поболее всех приблизился к ней, но этого недостаточно. Тем не менее, он частенько радовал её возможностью получить новый опыт и идею для исследований. Как сейчас.

Она отправилась в составе группы искателей приключений, преимущественно состоящей из Игроков, более ориентированных на простой поход к вершине горы. Сахароза же получила конкретное задание: изучить неизвестный — скорее всего, аномальный — феномен, беспричинно возникший на вершине Хребта. Лично от Альбеде. Полноценное исследование неизвестного — это так волнительно! Никакой страх перед обществом не остановит её от перспективы открыть нечто новое, оттого она шла вместе с шестью людьми, словно влитая... как стенка. Она ни с кем не общалась, хотя многие Игроки — молодые красивые парни — пытались с ней заговорить, не брезгуя комплиментами и приятными ушам словами. Из-за такого она, собственно, не могла ответить даже на простые вопросы, заливаясь краской и паникуя. Только кивок и ничего больше — самый хороший результат всех попыток с ней пообщаться. Среди искателей была воодушевлённая мини-приключением высокая брюнетка с забавными веснушками и полными страстью глазами. Она, кажется, больше всех стремилась покорить Хребет, словно до этого никто подобного не делал. С ней было легче — всё же одного пола, — поэтому Сахароза держалась ближе именно к ней. Звали её Нилой.

Сквозь атаки монстров, встающие на пути препятствия и ситуативные трудности, они всё же добрались до вершины. Обычно здесь бродили хиличурлы, частенько возводили лагеря и просто жили своей жизнью, но сейчас почему-то было так пусто, что Сахароза серьёзно удивилась. Место покинуто. Оно одиноко. Брошено. Игроки же не особо обратили на это внимания, двое из них вовсе приблизились к краю углубления, где прятался вход в подземелье. Они частенько заходили туда за артефактами через телепортацию. Аж завидно, что им так просто перемещаться через конкретные точки.

— Чё, заглянем туда? — заинтригованно предложил Игрок-блондин, заваливая тело чуть вперёд, дабы увидеть вход. — Мне нужно выбить новые арты.

— На прошлой неделе ходили, надоело, — ответил угрюмый Игрок, стоящий рядом. — Мы хотели лишь подняться на Пик своими ножками.

— Красота-то какая! — радовалась Нила, ахая. — Никогда здесь не была!

— А, ты же месяц назад появилась? — вспомнил Игрок рядом. Зеленоглазый красавец, по мнению Сахарозы. — Тебе открыт огромный мир, везёт.

— Но уже в курсе, что ты кличешь себя опытным путешественником, хотя исключительно телепортируешься по локациям, их не исследуя.

— Я просто уже всё знаю...

— Ты боишься.

— Боишься! — блондин крикнул, как какой-то адвокат, подтверждающий невиновность. — Ты ни разу не вступал в бой с монстрами по пути сюда. Ай-яй-яй!

— Я ваши спины прикрывал! — спорил он. — Мало ли!

— Угу, угу, наши спины прикрывала Сахароза — ей я доверю свою жизнь. А тебе... Ме-е-е-е.

Он обиженно потопал выше по правой стороне. Сахароза же в компании Нилы остановилась у жаровни и заинтересованно оглядела округу. Такой же холод, такие же руины, такие же горные склоны. Что здесь не так? Она прихватила с собой маленькую лабораторию в рюкзаке, в частности необходимую для наблюдения и краткосрочного анализа, а также запаслась сотнями листов бумаги. Пока она растапливала чернила у

жаровни, Нила радостно рассматривала округу.

— Всё же в реальности это место просто превосходное! Холодно так же, как у меня на Родине! Как вспомню минус тридцать в ноябре, аж пробирает от радости!

— Т-тебе нравится холод?.. — удивлённо спросила Сахароза.

— Ну-у-у-у... Я привыкла настолько, что тепло не воспринимаю. Вот так вот.

Игроки бродили туда-сюда по пику, лазили где только можно и просто веселились, совершенно не переживая о лютом морозе. Сахароза же пыталась анализировать. Альбедро попросил её проверить, что конкретно вызывало у людей странные симптомы. Длительное нахождение здесь рано или поздно плохо складывалось для здоровья: особенно ярко проявлялось в недомогании, сонливости, резкой слабости и желании покинуть это место. Однако она не видела здесь причины. Нет ни токсичных растений, что неудивительно, ни каких-нибудь морозных аномалий. Сахароза долгое время пыталась определить состав воздуха — хотя бы поверхностно, — но также было пусто. Единственное замечание, которое удалось найти, и то являлось слишком неопределённым: воздух здесь был... тяжелее? Скорее, воздух здесь давил куда сильнее, чем даже внизу, что являлось слишком странным. Сахароза чувствовала, что воздух сжимал её тело, но не в привычном физическом плане. Какая-то невидимая субстанция обволакивала тело и осязимо сжимала. Но без дискомфорта. Если не обращать внимания, то сразу забывается такой факт. Что это?

— Мы тебе не мешаем? — вдруг спросила Нила. — У тебя важная работа, а эти придурки орут на всю округу.

— Н-нет, ч-что ты... Всё нормально.

— Ладно. Пойду, что ли, еду приготовлю, если смогу костёр разжечь...

И всё же Сахароза не могла понять, почему никто из монстров здесь не обитал. Из-за этого давления? Думая над этим, она увидела, как Игрок-блондин убежал от своего товарища к небольшой территории сбоку, едва достигая арки. Он, как поняла девушка, засыпал снег за ворот друга, оттого и убежал. Сахароза скромно улыбнулась, мимолётно пожелав так же как-нибудь повеселиться. Но веселье пропало тотчас. Нет, не исчезло ни с того ни с сего — причина была. Блондин остановился у арки, повернулся спиной к тому открытому пространству и, не ожидая подвоха, позволил неизвестному совершить атаку. Сахароза не успела увидеть, откуда он появился, как беспощадный незнакомец ударил своим мечом по спине Игрока, крайне легко разрезав свою жертву на две части. Алая кровь полилась на снег, разрез прошёл по животу, из-за чего блондин какое-то время был ещё в сознании, когда падал на землю. Его ноги и другая часть торса свалились прямо перед его глазами.

Внезапный убийца не являлся кем-то знакомым. Высокий худой рыцарь, который почему-то предпочитал горбиться и стоять на четвереньках, словно хищное животное, а-ля кошка, ловко перемещающаяся в таком положении. Броня, грязно-серебристая, пластинчатая, части которой накладывались друг на друга, словно большая чешуя; вертикальные тонкие забрала светились синими светом, а его меч будто являлся воплощением холода, осадков и льда — настолько белый, местами неровный и испускающий сотни пылинок снега. Этого рыцаря Сахароза не то что не видела — вообще не знала, хотя она много энциклопедий на свете прочитала. Это существо с лёгкостью убило блондина, причём после совершённого оно тихонечко, аккуратно и угрожающе начало приближаться к другому ближнему Игроку. Угрюмый парень взбесился, зарычал и погнал своих товарищей в атаку, кою он и возглавил. Он запустил огненный сгусток на врага, но рыцарь лёгким кружевным манёвром обогнул телом сгусток, приблизился к нему и подарил несколько

резких ударов, которые Игрок не успел отбить. Слёг сразу.

— О боже! — испугалась Нила, подошедшая к Сахарозе. — К-кто это?!

Он буквально уничтожал Игроков. Те банально не ожидали вступить в схватку с настолько яростным противником, из-за чего окрашивали снег красным цветом с завидной лёгкостью. Из шестёрки остался только Игрок-красавец и Нила, не считая Сахарозу. Все они находились на противоположной стороне.

— Бежим! — погнал девушек парень, первым рванув прочь.

Но он прилетел обратно, как мусорный ком бумаги, прокатившийся по снегу, к счастью, без ранения. Сахароза обернулась, но не успела: Нилу проткнули тем же ледяным мечом через затылок, чьё острие окровавленно торчало изо рта девушки. Та, кряхтя и захлёбываясь, застыла на месте, не могла двинуться, смиренно ожидая дальнейших действий её убийцы. Такое же существо объявилось совсем неожиданно. Их двое. От увиденного Сахароза впала в ступор — то ли страх, то ли удивление, — с писком и испуганным вскриком наблюдая, как Нилу поднимали в воздух, причём издевательски медленно, а затем отбрасывали в ближайшую стену, тем самым оставляя кровавый след на поверхности.

Сахароза вернулась в реальность, ибо рыцарь уже смотрел чётко на неё. Кажется, стонал, отдалённо стонал, если не хрипел, испуская холод из забрал. Окровавленный белый клинок находился в трёх метрах от девушки, пока его хозяин заинтересованно осматривал свою будущую жертву. Но та ударила по шлему анемо-сгустком и тут же побежала прочь, в иную от него сторону. Но с другой стороны уже стоял первый рыцарь, только что проткнувший лежащего Игрока. Она окружена! Ей пришлось спешно что-то придумывать, но какую бы не подготовила атаку, Сахароза всё равно не успела подготовиться к удару убившего Нилу существа. Она видела, как белый меч размылся от скорости и уже замахом приближался к голове девушке. Обезглавит. Уничтожит. Быстро, жестоко, хладнокровно. Также, как и остальных.

Вся жизнь пронеслась перед глазами. Наивная мечта, любимые мама и папа, тяга к знаниям, знакомство с алхимией, весёлая счастливая жизнь, полная приключений и открытием нового — ничего из этого не превратило Сахарозу в полноценную. Какая-то частичка отсутствовала, которая впоследствии превращала жизнь девушки в бессмысленное существование. Она не открыла что-то действительно превосходное, удивительное, приближающее к собственному раю. Этого не хватало. Она будет сожалеть... точнее, не будет, раз погибнет здесь хотя бы при исполнении своих обязанностей.

— Стоять! — приказным тоном остановил рыцаря знакомый голос.

Дрожь пронеслась по всему телу и вновь «заморозила» девушку в глупой позе испуганного человека. Лезвие меча было прямо у щеки, в паре сантиметров — она даже чувствовала ярый холод, исходящий от него. Не убил, даже не ранил. Вскоре атаковавший рыцарь опустил меч и просто встал на четвереньки перед ней, словно обученная собачка. Или кошка — понять при лютом страхе пока невозможно. Сахароза нашла в себе силы повернуть голову назад, дабы увидеть приказного спасителя.

— Итэр? — ошалела она.

Действительно он. Стоял рядом с другим рыцарем так непринуждённо, чем сильно запутал её. Что это значит?

— Нет, нет, я не Итэр, — со смешком махнул Путешественник. — Хотя я на него похож... Что бы это значило? — вопрос был наполнен игривостью, издевательством. — Ладно, сменю форму, чтобы более не пудрить твои мозги.

Момент, и от Итэра ничего не осталось. Вместо него объявился пурпурный густой дым, который имел еле видимые человеческие очертания, только ростом в два или три метра. Дым тут же «наклонился» к девушке и всмотрелся буквально ничем в её глаза — она почувствовала взгляд. От резкости и странных ощущений девушка запаниковала, оттого зарядила его анемо и побежала сломя голову куда подальше. Естественно не позволили: ударили в живот железным кулаком и отбили к стене. Она сидела, плотно прижимаясь к поверхности по соседству с мёртвой Нилой, чей агонический взгляд смотрел прямо на Сахарозу, как бы поддерживая тот дым. Стекланные безжизненные глаза, разорванный рот, похолодевшая кожа... ничего не осталось от прежней страсти.

— Ты боишься? — от анемо урона никакого не было, даже эффекта, ибо дым не потерял формы. — Прости, мы не хотели тебя испугать. Если я отдал приказ, мои приспешники тебя не умертвят — даю слово. Нет причин этого делать.

Сахароза украдкой осмотрела остальных мертвецов, каких могла заметить из текущего положения.

— А они — ненужные свидетели, — добавил дым. Его голос пугал донельзя. — Дешёвка и не более. Ты же, Сахароза, — имя он выделил более громким и чётким тоном, — особенная девушка.

У неё не было желания думать над тем, откуда он мог знать имя. Страх переполнял настолько, что соображать совершенно не получалось. Она вжалась в стену, насколько это возможно, скрестила колени и еле сдерживалась, чтобы не упасть в обморок. Дым приказал рыцарю отшвырнуть тело Нилы с глаз долой, а затем приблизился к Сахарозе, опять смотря безликой головой на неё.

— Я Нокс, приятно познакомиться, Сахароза. Ты ведь исследователь, да? Я прав?

Ответа, естественно, не последовало.

— Кивни. Покажи, что ты меня слышишь. Не расстраивай.

Она податливо кивнула.

— Значит, я не ошибся. Сахароза, милая, я не обижу тебя. Мы можем помочь друг другу. Ты тоже не можешь жить без исследований, м-м-м? До сих пор двигаешься к мечте? Знаю, можешь не отвечать: ты фанатична к открытиям. Биоалхимик, затворница, любительница изучать всё и вся — просто золотце.

Дым решил окутать Сахарозу своим телом. Она вдруг очутилась в беспространстве, в окружении дымчатых поверхностей, текущих по осям, словно какие-то реки. Никакой воздушности и свободы, только лишь уменьшающаяся в размерах клетка. Привлекательная — что неясно — клетка.

— Если я скажу тебе, что существуют некоторые уникальные явления, способные изменить этот мир, ты заинтересуешься? Нечто... инородное. Уникальное, но чужое, ранее невиданное.

Дым обрёл глаза: жёлтые хищные сгустки, смотрящие прямо в душу. Под ногами девушки начало полыхать пламя. Она не чувствовала жара, хоть огонь бушевал, словно его подгонял ветер. Вскоре языки пламени начали спиралью окружать девушку, давая невообразимые ощущения контроля. Она и вправду смогла повлиять на огонь, едва махнув рукой! Пламя послушалось и распространилось туда, куда она махнула. Более того, на том месте появился дымчатый человек.

— У меня есть стихия. Непростая — не-е-ет, — продолжал дым. — Осквернённое пламя, которым можно влиять на живых существ так точно и многогранно, что любому

исследователю открывается бесконечный простор для экспериментов. Если ты его получишь, ты сможешь открыть нечто из ряда вон выходящее? Новое животное, растение, основа существования... Сможешь ли? Получи уникальную силу — ты бы не сдержалась! Я уверен!

— Я-я-я-я-я не понимаю! — крикнула от страха Сахароза, крутясь вокруг себя в поиске источника голоса. Глаза были, но голос исходил отовсюду.

Она не заметила, что стояла.

— Давай заключим сделку. Цена: твоя жизнь. Я забираю тебя к себе, сохраняю твоё бытие, но ты должна совершить пять открытий, связанных с Осквернённым пламенем. Сделаешь их — отпущу. Откажешься — убью. Как тебе сделка? Выгодная ведь!

Огонь сотворил целый бал, танцуя вокруг заманчивыми, хорошо узнаваемыми узорами. Человечки с улыбками, милые кошечки и собачки, дивные существа и поразительная природа — огонь формировал рай, точно рай, ничто другое. Изредка она видела короткие вспышки воспоминаний, которые никогда не имела. Трансформация животных. Эксплуатация коров ради молока заменилась высококачественной лаской, при которой корова могла давать молоко с удовольствием, с охотой. Наивно, но хочется! Ранее недостаточные плоды фруктовых деревьев теперь не портились месяцами, а хлеб, как гарант пропитания, настолько пышно и аппетитно выпекался, что хватало на многие-многие года. Выращиваемое мясо, эффективное лечение без использования магии, непревзойдённая сила рабочим, верные защитники, дружелюбные хиличурлы... огонь пытался дать всё. Если она воспользуется — обязательно реализуется. Но так ли это?

— У тебя не было воистину прекрасного инструмента, — продолжал ласково шептать дым. — Пластилин более податлив, если ты имеешь подходящий инструмент, я прав? Я могу предложить тебе. Сделка откроет тебе глаза, что, возможно, пойдёт против принципов человечности. Кто знает, быть может, ты не так глупа, чтобы слушаться искусственных ограничений сформированного общества Тейвата. А ведь и этот мир создан бесчеловечностью... Занимательно!

Дым рассеялся, отстранился от Сахарозы. Она немного успокоилась, нормализовала состояние, однако окружающие его личности по-прежнему беспокоили. Только сейчас заметила высокого человека — если таким являлся — в грязном белом балахоне с красной накидкой спереди, чьё лицо скрывалось то ли маской, то ли шлемом — непонятно. Примечательна его корона, имевшая общие черты с пламенем, почему-то так привлекающая внимание...

— Ответа я не жду, — заключил дым. — Ты пойдёшь с нами, — затем он обратился к высокому человеку. — На тебе её сохранность, я завершу начатое.

— Она не входит в нашу стратегию, господин.

— Знаю, но мне хочется понять, можно ли повлиять на мир таким способом. Сахароза — умная девочка, она быстро ответит на мои вопросы и удовлетворит свои желания. Сейчас не понимает, но потом...

— Как пожелаете. В убежище?

— Да.

Сзади всех сформировался странный портал. Саливан без спроса схватил девушку за руку и повёл за собой. Сахароза могла начать кричать, бороться или паниковать, но она не могла более реагировать должным образом. Истощение, может быть. Или интерес?

Когда Саливан отвёл милую девочку в убежище, я едва ли не простонал от возбуждения. Мне слишком нравилась роль эдакого Сатаны-искусителя! Возможно, выглядело жалко, неэффективно и глупо, но я не смог сдержаться. Сахароза казалась слишком невинной, эдаким слабеньким цветком, который можно легко надломить и сжать. Я мог не мешать легионерам, и те бы убили её, как очередную шваль, встретившуюся на пути, однако мне и вправду стало интересно: я смогу превратить добренькую девочку в фанатичного психопата? С силой Осквернённого пламени — наверняка. Саливан обладал его частичкой, трудно не заметить, потому перед нами открывались всё новые возможности. Я задумался. Лор ДС довольно запутанный, он не отвечал на многие основополагающие вопросы, а если и отвечал, то крайне запутанно либо опосредственно — в общем, чёрт ногу сломит. Я не понимал, как именно реализовывался бесконечный потенциал местного «пластилина», будь то Осквернённое пламя, Человечность или то же Первое пламя. Как такой силой можно управлять? К сожалению, я в этом точно не разберусь, так что такие мирообразующие вопросы возложу на плечи Саливана, в принципе готового к экспериментам. Его руками я хочу адаптироваться к Тейвату, её сущности. Ох, боюсь представить, что выйдет в итоге. Связать силы ДС и мироздание Геншина — божечки! Сахароза получит важную роль в моей безумной игре, она получит Осквернённое пламя и развратится. Да, игрушка. Моя. Только моя!

А перед этим мне надо завершить планируемое. За несколько часов я обязан поглотить практически все источники энергии в Мондштадте и Ли Юэ, пока Ордо Фавониус не начал всерьёз бултыхаться в попытках мне противостоять. Стоит мне получить энергию, как я уйду в подполье, и жалкие рыцари Фавония и группировка Цисин ничего не противопоставят мне до тех пор, пока я не начал играть с ними полноценно. О да, пускай выставляют себя крутыми, быть может, они меня удивят, и я проиграю в самом начале. Сейчас же я немного подлетел выше на пик, дабы полностью погрузиться в окружающую энергию. По воле мысли каждая частичка залежей начала впитываться в меня, быстро и бесперебойно пополняя мой запас. Да, такой прилив мне нужен! Восстановление источников довольно долгое, так что я обязан захватить как можно больше, пока есть возможность. Как ни странно, все источники были в какой-то степени связаны с руинами, архитектурными чудами или природными уникальными явлениями. Чем значимее территория, тем выше максимум источаемой энергии, правда в момент её поглощения я крайне уязвим — это, по сути, единственный шанс, когда меня можно уничтожить. Нужно быть осторожным. Пик Виндагнира дал мне целые пять тысяч очков. Будь я наркоманом, наверняка словил бы приход. Да что там, я и сейчас самодовольно рассмеялся, предвкушая скорое веселье.

Терпение — не мой конёк. Я старался бороться со своей спешкой, но иногда мне так хотелось увидеть свои результаты, что никакое хладнокровное исполнение плана не рассматривалось. Я потратил целую тысячу очков на создание полтора десятка рыцарей понтифика. Высокие худые рыцари-духи в хрупких лёгких сине-серых доспехах, чьи личности прекрасно раскрывались в их прогнивших черепах с длинными белыми волосами. Послушные пешки Понтифика, как и рыцари-легионеры. Крайне ценная армия, и я, наконец, её получил. Для полного захвата острова Цуруми — нашего будущего убежища — они понадобятся точно. Как же я хочу видеть их в действии, понаблюдать за ними и стать свидетелем настоящего боя, где противники, будучи уверенные в своих силах, падают от меча вторженцев. Ох, я схожу с ума от предвкушения! Это мой фетиш!

Глава 1. Эпизод 3. Будни антагонистов

Остров Цуруми был выбран не случайно. Среди всех мест он выделялся своей отстранённостью от остальной жизни мира. Едва Итэр завершил квест, как остров потерял всякое значение в глазах Игроков и путешественников, иногда возникая в головах как потребность поспражаться с монстрами и открыть Усыпальницы глубин, которые, что забавно, восстанавливали собственные сокровища раз в две недели, дабы Игроки с ключами могли заслуженно обогатиться. В остальном же остров бесполезен, даже Электро Архонту, которая поначалу пугала меня своей возможной реакцией на проникновение иноземцев в Иназдуму. Ан нет, ей безразлично похлеще искателей приключений, что сильно упрощало жизнь. Я и моя армия не готовы противостоять Архонту, особенно Райдэн.

Последующие шесть дней я убил на развитие нового пристанища. Благодаря рыцарям Понтифика удалось не просто ликвидировать всякую опасность монстров, но и захватить крупные отряды хиличурлов и смежных им тварей для опытов Саливана. Понтифик опытным путём доказал, что его пламя могло влиять на всех живых существ даже без характерных для ДС душ, причём совершенно без дополнительных трудностей. Он самолично превратил местных гончих в послушных ездовых собак, которых можно использовать как основной способ перевозки грузов и существ. К сожалению, мутации исключили их телепортацию, но сделали тело более цельным, а не летающими кусочками чего-либо; собачью пасть вовсе превратили в одно большое скопление зубов, несколькими рядами уходя вглубь челюсти. Их бурная агрессия подавлялась стальными намордниками, а биологическая левитация утяжелена несколькими грузами на торсе гончих. Первый эксперимент Саливан прошёл, в общем, успешно.

Я накопил сорок тысяч очков энергии, в теории этого хватит, чтобы превратить Цуруми в мою примитивную крепость. Я создал огненных ведьм как командиров рыцарей, сформировав, по сути, три стандартизированных отряда по тридцать бойцов и один особый из десяти бойцов, отвечающие за безопасность лично Понтифика и пленницы Сахарозы. Иритильские рабы даже сквозь своё жалкое состояние и медлительность, что плохо сказывалась на их рабочей силе, могли кое-как возводить банальные укрепления, лестницы и оснащённые дороги, правда, из местных деревьев. Благодаря им Пик Сирикоро имел хороший подъём и, конечно же, спуск внутрь, в подземелье острова. Оно-то и являлось теперь базой Понтифика, где он проводил опыты.

Впервые набрав такое количество очков, я смог понять, как улучшать свои способности. Стоило мне перешагнуть за тридцать тысяч очков, как лимит моей вечно накапливаемой энергии увеличился в два раза. Пассивное накопление дополнительных двух тысяч четыреста очков — это нечто! Осталось разобраться с улучшением навыков... Я долго думал, что можно сделать ради совершенствования, когда смотрел на наполненные монстрами клетки, но из-за неимения никаких почти подсказок в голову ничего не проходило. Словно погрузился в старые РПГ-игры: развивайся сам, как можешь, познавай всё своими силами и не жди помощи. Классика.

Подполье, как мне казалось, самое неинтересное в плане. Я не мог прибегать к активным действиям, приходилось заниматься утомительной подготовкой убежища и армии, отдавая многие обязанности на плечи Саливана и его приспешников. Как управленец я не очень-то умён, потому быстро делегировал всё ему и стал наблюдать. Например, я был

свидетелем получения Сахарозой частичкой Осквернённого пламени. За дни плена девушка не раз пыталась сбежать, но приставленные худые рыцари с косами каждый раз подавляли всякое сопротивление. Она боялась, иногда отказывалась есть и практически не разговаривала. Довольно быстро наступило нервное истощение, что в какой-то степени помогло Саливану подступиться к ней. «Пять открытий, которые я признаю», — говорил он, протягивая окутанную огнём костлявую руку, — и ты свободна. Покажи свои компетенции ради спасения собственной жизни». Саливан много с ней разговаривал монологами, ибо отвечать девушка боялась, и каждый раз он разрушал стену за стеной её разума, приближаясь к самому сокровенному — к жажде изучать. Да, Понтифик имел хорошие знания в психологии, он умел манипулировать и влиять, оттого не шибко-то твёрдая личность Сахарозы начала принимать некоторые его убеждения. Первый шаг, зато какой! Не ожидал такого удивительного результата медленной вербовки Сахарозы. В один момент она приняла пламя и включилась в исследования Саливана как ассистентка.

Я обеспечил все необходимые условия: сотни листов бумаги, бутылки чернил, простые приборы для исследований и тому подобное, что создаст девушке комфортные условия. У неё появилась даже личная комната, ела она простую, но нормальную еду и постоянно получала образцы для опытов. Сахароза сторонилась многих методик Понтифика, отказывалась прибегать к исследованиям хиличурлов и старалась поменьше переступать нормы морали. Тем не менее пламя её очаровало. Она так и говорила: «Так с Осквернённым пламенем я могу менять всю структуру тела! Я чувствую, что могу двигать эволюцию туда, куда хочу, ускоряя до нескольких секунд... Поразительно». Внутри неё боролись две противоположности: не ограниченный ничем учёный и добрый исследователь-моралист, а это сильно тормозило выполнение заявленной сделки.

Первое открытие, которое признал Саливан — это четырёх стихийный слайм. Благодаря пламени Сахароза смогла соединить электро, гидро, крио и пиро без тотального взрыва стихий, добившись соблюдения грани сбалансированного их сосуществования. Чисто теоретически мульти-слайм — так она его назвала — мог наносить урон противнику в несколько раз больше, чем стандартный, однако сказка заключалась в том, что его можно использовать как максимально эффективную бомбу. Правда, не обошлось без мутаций: он перестал ощущать окружающий мир. Слайм не видел, не чувствовал, не слышал ничего вокруг, из-за чего боевая способность мульти-слайма была низкой. Он и по размерам-то стал в два раза больше! Единственное применение, короче говоря — бомба. Разведя с десятков таких существ, Сахароза смогла описать всю последовательность исследования на бумагу, придумав несколько новых терминов. Надо потом почитать её работы...

Саливан тем временем игрался с хиличурлами. На моих глазах Понтифик превращал их в нефункционирующих существ, живущие только со страданиями и болью. Он изувечил десятки образцов, пока не нашёл самое полезное направление исследования. Шамачурлы стали аналогами огненных ведьм — проводниками пламени, его хранителями. На конце посоха полыхал огонь, их лица покрылись чёрной дымкой, а тело сжалось в более миниатюрную форму так, что ноги и руки неправильно преобразовались и обрели непропорциональные размеры. Ему приходилось ходить на четвереньках и опираться о посох, болезненно и тяжело стонать и контролировать всех хиличурлов в округе. Да, именно: Саливанов шамачурл телепатически воздействовал на тупых хиличурлов, командовал ими и подчинялся Понтифику как командир собственного отряда. Благодаря такому открытию наша армия обрела новое боевое подразделение — Орда хиличурлов, также являющиеся и

новой рабочей силой. Инженерные примитивные войска.

К сожалению, воле Саливановых шамачурлов подчинялись лишь такие же порабощённые Осквернённым пламенем хиличурлы. Благодаря контролю они не получали мутаций, но становились несамостоятельными. Убей командира — хиличурлы мутируют и, вполне вероятно, станут бесполезными. Саливан добился следующего этапа стратегии — подчинения местных народов и монстров. Каково мне было радостно наблюдать, как строительство крепости значительно продвинулось из-за использования хиличурлов! Митачурлы несли большие грузы, могли возводить более грандиозные укрепления, пока братья поменьше налаживали общую инфраструктуру. Кроме обычных домиков их расы, они построили полноценную плавильню и кузницу. Иритилльские рабы могли теперь ковать хиличурлам простое, но куда более опасное оружие, чем прежние топоры и щиты. Залежей полезных ископаемых на поверхности Цуруми хватало лишь на первое время. Так Равнины Аутакэ стал первым городом хиличурлов.

Саливан занимался изучением лавачурлов и захваченными магами Бездны, а Сахароза вывела более высокие деревья закятников, на чьих ветках росло до двадцати плодов. К сожалению, они стали менее вкусными, но вполне подходящими для последующей готовки. Девушка усиленно пыталась абстрагироваться от бесчеловечности, тем самым обрекая многие мирные открытия на непризнание Понтификом. Однако я увидел нечто удивительное: к концу этих шести дней Сахароза начала разговаривать с собой, даже спорить. Неужели процесс пошёл?

Подземелья Цуруми обустривались неспешно, обломки убирались, помещения очищались от мусора, воды и растительности. Поверхность же острова далека от совершенства, как и Пик, потому что кроме простой инфраструктуры и городка хиличурлов там ничего не было. Хотя, было ещё кое-что новое. Мы смогли уничтожить все точки телепортации, кроме статуи Архонта. Они подверглись разрушению, потому Игроки могли попасть на остров лишь через телепорт к статуе. Однажды ночью шестого дня к нам заявили два Игрока-путешественника.

Они не догадывались, что здесь была моя база, потому смиренно шли к основной древней арке, считающейся входом на остров. По моему приказу никто ничего не возвёл до арки — даже патруля не было — но стоило им переступить границу, как из засады на них напали рыцари Понтифика и с лёгкостью убили. Тенденция пропажи Игроков и уничтожение порталов рано или поздно заинтересует серьёзных людей и организации, а пока охрана запросто убивала незнающих тварей и кормила гончих и хиличурлов свежим мясом. Подполье двигалось к самому пику.

Следующие восемь дней показались мне менее захватывающими, более долгими и медитативными. Мне пришлось много думать, какие пропы и оружие следует создать, чтобы помочь постройке крепости. С одной стороны, многие доступные предметы сильно упрощали жизнь, но с другой стороны, глаза разбегались, и я, мягко говоря, путался. Деревянные ящики и бочки — да, но нужны ли старые вазы из Катакомб Картуса? А картины из Иритилла? К счастью, многое можно пустить на сырьё — та же мебель — потому я знатно так помог строителям и инженерам с возведением определённых конструкций. По приказу Понтифика Пик заимел большие строительные леса, дабы обустроить неприступные горные склоны, создать более нормальную лестницу и подстроить внутреннюю часть горы под нужды нашей армии. В первые дни следующей недели я выполнял роль генератора предметов, неуклонно штампуя всё необходимое моим

приспешникам — от повозок до металлоконструкций. Частенько я помогал кузне с оружием: буквально партиями воссоздавал простые мечи, копья и кинжалы, преимущественно стоящие не так дорого. На один экземпляр я тратил в среднем десять — пятнадцать очков, на один экземпляр иритилльского и прочего более крутого оружия — от пятидесяти до ста. Цены не кусались, но, отдавая всё, грубо говоря, оптом, я ощущал трату очков, как стонущий скряга. Так или иначе, хиличурлы получили качественное вооружение, а после — лёгкую кожаную броню. Да, я решил одеть их дарксоуловской одеждой, причем плюс-минус дешёвой, чтобы они теперь выглядели как полноценная армия головорезов. О боже, я словил кайф, когда послушные игрушки одевались по моему хотению. Так мило! Жаль, конечно, что большинство созданной одежды не по меркам их тел.

Сахароза начала тратить на исследования более двенадцати часов в день. Она интуитивно погрузилась в затворничество, набивая руку вечными письменами всего того, что она успевала сделать. Попытки не утихали и, заметно, стали не удовлетворять её саму. Животные и растения перестали нести желаемый полезный эффект, а Саливан так и не признавал ничего, что пыталась сотворить девушка. Однако к испытаниям с хиличурлами она по-прежнему не притрагивалась. Очередным вечером мне захотелось посетить лабораторию Сахарозы, эдакую просторную клетку в подземелье Цуруми, где она проводила всё время. Бдительные стражники-рыцари охраняли выход из комнаты, но без реакции пропустили меня внутрь. Сахароза сидела за большим дубовым столом в окружении стопок бумаг, пыталась выписать все свои наблюдения, строча так, что почерк окончательно испортился, и бесперебойно бубнила. Видимо, она просчитывала несколько исследований сразу.

— Ну, здравствуй, Сахароза, — поприветствовал я её.

Для пущевого эффекта я превратился в Итэра. Она обернулась и боязливо оглядела меня, явно негодуя и переживая насчёт моей новой внешности. Конечно, она понимала, что я был захватчиком чужого тела, но открыто сказать такое боялась. Осквернённое пламя дарило, кажется, много сил, раз Сахароза не почувствовала на себе тяжёлый интеллектуальный труд двух недель. Ни мешков под глазами, ни бледной кожи — такая же, как и всегда.

— Здравствуйте... — скромно ответила она, опустив взгляд.

Свечи на столе почти растопились, рядом с рабочим местом стояли пустые, окровавленные или слизкие клетки, а в другой части комнаты на полках шкафов скрывались результаты тягостного труда. Многие растения имели те или иные злокачественные мутации, самые удачные образцы горделиво возвышались над остальными на самой верхней полке, как, например, цветок-сахарок, ставший пышным кустом с несколькими цветами сразу. Я не увидел изменённых животных и слаймов в комнате. Жаль.

— Как тебе «инструмент»? Нравится? — я подошёл к ней поближе, заинтересованно посмотрел на бумажки и еле сдержался, чтобы не схватить что-нибудь почитать.

— Очень... перспективно.

Разговор не вязался.

— Но ты ограничиваешь себя, — подметил я. — Не горестно?

— Как бы вы не хотели, я открою то, что не навредит остальным.

И тем не менее, мульти-слайм её рук дело...

— Сахароза, перестань, — я сделал шаг ещё ближе. — Твой ум заслуживает большего. Мы дали тебе свободу в исследованиях, так почему бы не воспользоваться этим, м-м-м?

— Я не...

— Сахароза, — я наклонился к ней, аккуратно взял за подбородок и посмотрел в глаза. — Ты очень умная девочка, перед тобой открылись гигантские просторы! Не мучай себя искусственными границами.

Я опять решил стать Сатаной — и что с того? Всегда мечтал им стать. Тем более, мне бы попрактиковаться в искушениях, когда есть возможность. Сахароза такая хрупкая, слабая, но очень умная, перспективная и полезная девушка — просто цветочек! Из-за близости к моему лицу девушка сначала испугалась, а затем засмушалась. Нет, я ей не нравился, даже симпатия к Итэру не играла роли. Застенчивость девушки заключалась в её социофобии, в жизни интроверта. Если сделаю ей комплимент, возможно, она также покраснеет, хоть я враг. Временно.

— Я слышал, ты никогда не была свидетелем опытов Саливана. Помогала — да, но не участвовала на контрольных испытаниях.

— Да, э-это так... — она отвела взгляд и поджала губы.

— Посети один раз какой-нибудь его опыт, ради научного интереса. Рискни, переступи свои нормы морали и загляни во тьму. Разве тебе не интересно, что там скрывается? Возможно, твой рай.

Я ласково погладил Сахарозу по щеке, хитро улыбнулся и отстранился. Мне не стоит так нагло вторгаться в её последнюю личную страну с единственным жителем в лице Сахарозы. Человек, который любит уединение и никак не расположен к обществу, будет ценить именно свой манямирок, оттого реакция на попытку вторжения будет более отрицательной ко мне. Нельзя так. Я её понимаю.

— Что ж, думаю, сидеть в комнате круглые сутки тебе не особенно нравится, даже с учётом твоего характера, — говорил я, огибая девушку и становясь за спиной. — Хочешь прогуляться со мной?

— П-прогуляться?..

— Да, простая прогулка.

... Согласилась. Честно, я не ожидал, думал, что побоится и просто промолчит. И тут бам, кивнула! Удивительно! Так я вывел девушку из подземелья через второй вход в Святилище Тирае. Вечер был поздний, солнце давно скрылось за горизонтом, потому на небе завораживающе сверкали звёзды. Едва мы вышли на улицу, как Сахароза скучающе посмотрела наверх, на звёзды. Я увидел на её лице боль, даже скорее тоску. Она скучала по прежнему укладу жизни, по старым друзьям, по спокойствию. Получив силу, Сахароза всё ещё не могла отпустить прежнюю себя, чтобы отдаться изучениям нового. Слишком большой балласт мешал ей пойти по такой дорожке, оттого нормы морали сдерживали всякий исследовательский позыв в узде. Я повёл её по побережью острова к Пику. Она рассматривала каждый построенный хиличурлами объект, да что там, не стеснялась оглядывать самих монстров, подчинённых Саливану. Результаты Понтифика её начали интересовать всё сильнее, и тут снова столкнулись две противоположности. Мне интересно: какая же сторона Сахарозы победит?

Ей непривычно, что хиличурлы не трогали её, скорее даже опекали и радовались, даже с учётом общей зависимости от Саливанова шамачурла. Частички прежней жизни данных существ всё-таки оставались. Однажды один из хиличурлов-инженеров в кожаной броне подбежал к Сахарозе и начал исполнять ритуальный танец, кружась вокруг неё со смешными певучими вскриками. На миг девушка хотела поддержать танец своим, но обошлась весёлой расслабляющей улыбкой из-за компании Итэра-меня. Если опустить бесцеремонную

эксплуатацию, хиличурлы и вправду получили новое, более полезное предназначение. Скачок вперёд в их социальном развитии, скажем так.

— Н-Нокс... — внезапно обратилась она, встав посреди пути. Она смотрела в землю, вновь погрузившись. — Что вы хотите сделать с миром? Какова ваша цель?

— Я антагонист всего сущего, милая. Моё дело — противостоять текущему построенному миру.

— Уничтожить хотите?

— Я антагонист, но не анархист. Я построю новый мир, уникальный, единый.

— Но для чего? — она повернулась ко мне лицом.

— Любая система рано или поздно становится неактуальной, громоздкой и вредящей самому себе. Мир, если рассматривать его как систему, не является исключением. Тейват, знаешь, не отпускает древние установки, которые поставили Архонты. Несмотря на некоторые недавние перемены, этого недостаточно. Вы слабы, внешняя достойная угроза вас сожрёт без остатка, потому что вы цепляетесь за прошлое и пытаетесь не менять привычные законы мира. Миру нужна не эволюция, а революция.

— Вот оно что...

— С моим мнением можешь смело спорить — я признаю, что оно имеет силу с одной стороны, но не учитывает другие, однако человек на то и человек, что принимает то или иное мировоззрение и следует ему. Мы де-факто не толерантны.

— Вы являетесь внешней угрозой? — поинтересовалась Сахароза. — Вы хотите показать миру, насколько он слаб?

— Я либо угроза, либо главный реформатор и спаситель. Смотри, как тебе хочется.

Если не брать во внимание мои пристрастия и ненормальные желания, то сказанное Сахарозе в принципе описывало мою точку зрения. Куда не посмотри, везде были разные стороны рассматриваемого вопроса. Политические лидеры, исторические события, действия простых людей — ничего не имело только чёрную и белую сторону. В условиях многогранности человек занимает определённую позицию и противостоит другим позициям — таково правило жизни. Мы всегда воевали, воюем и будем воевать, пока существуют в мире два и более человека. Если в Геншине есть одна, вторая, третья и другие стороны, то я стану антагонистом всего, потому что я есть ДРУГАЯ сторона конфликта. Моя цель — изменить мир, а для этого надо уничтожать и подчинять врагов. Всё просто.

Следующие дни проходили также по-бытовому. Сахароза погрузилась в исследования, я повторно подчистил все источники энергии, к счастью, не поправшись, и полноценно занялся увеличением армии. Я намеренно создавал лишь иритилльских воинов, пока не рискуя добавлять текущей группировке больше разнообразия, однако теперь, мне кажется, я был готов к появлению серебряных рыцарей, защитников остатков Анор Лондо. Они дорогие — почти одной цены с рыцарями-легионерами — потому в распоряжении имелось лишь семь таких воинов. Все с луками и оружием ближнего боя. Такие же красивые, опасные и профессиональные. Они-то станут моей личной охраной, да, точно! Так я освобожу легионеров и использую их более полезно и уместно. Полезно и уместно... Хм...

В середине недели Сахароза решила всё-таки посмотреть на опыты Понтифика. Не такой случай мне и самому захотелось побыть свидетелем очередного опыта Саливана. Понтифик наверняка был готов к скорому прибытию Сахарозы, будто просчитал, оттого устроил своим гостям воистину удивительный опыт. Он пламенем менял структуру и сущность бессознательного лавачурла, на глазах демонстрируя возникающие мутации и

новые способности. Руки существа заимели естественные браслеты-опухоли, которые изредка искрились электро стихией, ноги стали намного твёрже, толще, причем сами стопы превратились в подобие сошек артиллерии. Могучая броня лавачурла очерствела, покрылась трещинами, которые, в свою очередь, бесперебойно наполнялись стихией. Грудь вовсе получила спиральные узорчатые пластины, окружающие центральную часть, где сформировалась дыра прямо в большое сердце лавачурла. Уязвимость — никак иначе, даже если дыра прикрывалась отодвигающей толстым панцирем. Для чего нужна дыра? И так большие рога окончательно завернулись к макушке, воткнулись острыми концами в черепную коробку, но не навредили ей — наоборот, от такого сращивания накладываемыми «волнами» пошли дополнительные слои защиты, ненароком скрыв подобие маски грубым материалом. Глаза, кстати, разделились, словно клетки, и «расползлись» по лбу существа, шестёркой образуя практически паучий взгляд.

Сахароза наблюдала за процессом превращения с завидным удовольствием. Тогда она забыла, что такое мораль, потому что перед ней открывался совершенно новый вид лавачурла. Уникальный. Ранее невиданный. Кажется, она покраснела от радости, едва ли не ахнула от удивления и приблизилась к «алтарю» Саливана ближе. Тем временем лавачурл проснулся, громко, свирепо, но глухо прорычал, раскинул руки в стороны и угрожающе топнул. Как ни странно, грохот от могучих ног существа не пугал Сахарозу: она лишь затряслась, но от удовольствия. Удивительное зрелище.

В любом случае браслеты существа обрели смысл: от них ровным потоком отошли электрические клинки, наверняка способные разрезать камень пополам. Грудь же открыла дыру, внутри которой сердце билось неестественно часто. Мышца словно плавала в электро стихии, которая постепенно превращалась в свет, чтобы впоследствии мощным лучом вылететь из груди и проделать в стене обожжённое наэлектризованное отверстие. Я насчитал метра два глубины, однако разрушительная сила никакая. Точечная атака, не более того.

Вскоре лавачурл заметил Сахарозу. Нет, не разозлился, не атаковал, а встал на четвереньки и приблизился своим слоёным лицом-маской к ней. Он всмотрелся всеми шестью глазами на неё, а она, в свою очередь, раскрыла рот, как удивлённый ребёнок. Кажется, её руки покрылись пламенем, когда душа вспыхнула яростной жадью изучать. Эксперимент прошёл успешно: Сахароза начала меняться ещё активнее. В один момент маска лавачурла потрескалась, сам монстр застонал и захрипел, а следом от тела отделилась челюсть. Так вот просто она отпала, оставив после себя плотный сгусток чёрного дыма. Что бы это ни значило, от увиденного Сахароза вдруг посмотрела на меня. Её глаза... они сверкали пламенем, Осквернённым пламенем, в то время как улыбка казалась невероятно широкой и радостной. На миг я заметил, что её уши удлиннились... Неужели пошли мутации?

Глава 1. Эпизод 4. Мондштадтский кризис

Я не помню, как попал в новый мир. Никто не помнит. Я задумался об этом лишь тогда, когда понял, что хочу делать. До этого существовал лишь как пурпурный дым, ничего не чувствующий и ничего не желающий. Пришлось устроить целое детективное расследование с опросом потерпевших, дабы разобраться в проблематике вопроса. Помнится, я вселился в какого-то фермера — или охотника? — и под маской дальнего путника расспрашивал беззаботных Игроков в Мондштадте. Сколько там провёл? Две недели? Три? Денег не было, подрабатывал на кухне «Хорошего охотника» и пудрил мозги Игрокам. Однажды мне встретились два лучших друга, которые, наконец, ответили мне на мучающий вопрос. Дело в том, что Игроки не смогут вспомнить свой момент перехода в иной мир, потому что это своеобразная защита психики. Один из их компашки рассказал, что за неделю до своего перехода его друг попал в аварию и умер в больнице, следовательно, встаёт разумное предположение, что все попаданцы в прошлом мире тем или иным способом умирали. Разумно, логично, и в это можно поверить. К сожалению, остальным не посчастливилось встретиться со своими знакомыми из прошлого мира, чтобы узнать причину смерти, однако ответ этого человека, как ни странно, много кого успокоил.

Пропажа не есть смерть, а значит, их прошлые жизни получили понятную конечную точку. Так не горестно вспоминать свои семьи, родственников в целом, друзей, знакомых, которые могли искать попаданцев, не зная, что никто из них не вернётся домой. Когда я пил чай на своём перерыве, тайком услышал, что кое-какой Игрок обнадёжено заметил, что в случае его действительной смерти в прошлом мире все незавершённые дела теперь не особенно беспокоили. Смерть — это точка. Неудивительно, что в таком неприятном факте многие нашли успокоение.

А как я умер? Любопытство тогда сжирало меня, ведь всегда интересно, чем конкретно окончился продолжительный путь одного-единственного человека. Сбил меня грузовик-сама, подавился гречкой на обеде или захлебнулся собственной слюной ночью — мне всё равно интересно узнать. Пускай смерть может быть глупой, неинтересной и резкой, что не увидеть в тех же фильмах, я не мог оставить этот вопрос в стороне. Возможно, меня даже убили. Забавно, но этот вариант куда более вероятный, чем то же падение с лестницы, попадание в автомобильную аварию или любой другой несчастный случай. Почему? Я был тем ещё подонком. Без шутки — натуральной тварью.

С самого детства во мне развивался странный идеализм системы. Я был уверен, что идеальная система — это система, способная выдержать любую внешнюю угрозу. По крайней мере, ключевой фактор успеха заключался в выживаемости, несмотря на препятствия, встающие на пути. Такое я интерпретировал во все сферы жизни, будто личная жизнь, учёба в школе и университете или работа. Везде я видел несовершенство. Я не отрицал невозможность идеального — я был довольно объективным и признающим несовершенство человека, — но категорически не принимал ситуации, когда элементы системы считали себя прочными и состоятельными. У меня скрипели зубы, когда любовная пара называла свои отношения идеальными и верными, друзья заверяли в своей надёжности друг другу, а семья считала себя крепче любого материала на Земле. Ну бред же! Одно дело жить с пониманием собственного несовершенства, но другое — лгать самому себе, что ты именно тот элемент системы, который никогда не подведёт.

Тут-то просыпалась моя подлая натура. Всю сознательную жизнь я разрушал лживые системы, причем неважно какие. В школе я рассорил друзей детства вплоть до поножовщины, заставил весь класс гнобить зазнавшуюся одноклассницу, верующую в праведность себя и окружающего коллектива. Мне не было совестно, жалко или грустно. Я кайфовал, как наркоман, получивший дозу. Да, именно: мне нравилось наблюдать за разрушением лицемерных взаимоотношений элементов, не способные понять несовершенство. Сказать честно, у меня получалось разрушать намного лучше остальных, чтобы в итоге не получить уголовный срок. Горделивую учительницу через некоторых учеников довёл до суицидального состояния, коррумпированного начальника военкомата наградил визитом следователей и ФСБ за сексуальное домогательство к призывникам. Читая новости про это, я едва ли не хихикал и не постанывал от возбуждения.

После совершеннолетия мои стремления разрушать только подпитывались. Чем старше становишься, тем лучше видишь мир — так ведь? Здесь так же. Чем больше я видел лицемерия, тем яростнее и беспринципнее становился. Бывали случаи, когда я спал с замужними женщинами, считавшими себя верными, чтобы потом сдать их с потрохами мужьям. Я манипулировал коллегами на работе, держал на поводке свою начальницу и, в общем-то, раздавал возмездие за лицемерие направо и налево. Возможно, в этом я преуспел и считался каким-никаким гением. Или дураком, не суть важно. Если бы я не умер, то наверняка бы пошёл против государства или нескольких государств сразу — в общем, рано или поздно я бы сам себя уничтожил. У меня не было мечты именно разрушать всё вокруг себя — совершенно нет. Я проверял на прочность. Можно считать меня ревизором, в принципе. К сожалению, я не успел найти воистину прочную систему. Даже мои родители оказались не более чем лживыми элементами, сдавшиеся под давлением сразу, как я начал их проверять. Действительно, я широко улыбался, когда папа предлагал развестись.

Благотворительность? Коммерциализация помощи нуждающимся. Спорт? Политика, деньги и слава. Доброта детей? Неимоверная жестокость. Защитники страны? Убийцы и трусы, сдерживаемые приказами командиров. На самом деле из-за обилия лицемерия я перестал видеть в приятных обществу вещах что-то хорошее даже теоретически. Благотворительность спасала, спорт развлекал и оздоравливал, доброта детей более наивной и чистой, а защитники страны — герои Отечества. Но этого я не видел, так как окончательно разочаровался. Пожив дольше, нашёл бы удачные примеры... Наверное. Я мечтал увидеть хорошую систему, способную выдержать мои гнойные искушения.

Справедливости ради, кроме разрушения я не мог предложить что-то ещё. Если в моих глазах все системы лживы, то почему сам не создам эталон, который вижу? Только думаю об этом, как становлюсь куда более жалким, чем раньше. Я признаю, что тварь, подонок и жалкое существо, но не вижу в других хоть что-то лучше меня. Перейдя в новый мир, мой идеализм обрёл смысл. Я решил стать антагонистом, потому что видел в Тейвате неимоверную слабость. Даже когда играл в Геншин, меня не покидало чувство, что любая достойная угроза извне попросту уничтожит их, как по щелчку пальцев. Сейчас же я и являюсь той угрозой, имеющая все шансы разрушить прежний мир. Кто знает, одолею их или меня сотрут в порошок, я не могу пойти против своего решения. Если здесь найду настоящую крепкую дружбу, верную любовь и стойкое общество, то смогу успокоиться хотя бы немного. Если же нет, я буду пытаться строить собственную идеальную систему, уничтожая другие.

Одна система уже пала: Сахароза оставила нормы морали. Если пару дней назад она старалась не прибегать к бесчеловечным, неэтичным опытам, то после презентации

Саливана девушка без угрызения совести взяла у Понтифика парочку хиличурлов. При обычных условиях такого скачка не произошло бы, но условия-то необычные. Я предположить не мог, что Осквернённое пламя могло настолько эффективно развращать разум. Не месяцами, не длинными медленными шагами, не поэтапно, а резко, революционно, агрессивно. Сахароза быстро превратилась из скромной подавленной учёной в фанатичную исследовательницу, наполненную любопытством и интересом. Во время вручения образцов я стал свидетелем, как она, желающая получить свободного лавачурла, после пояснения Саливана об отсутствии нужных ей существ, так злобно цокнула, что я на пару секунд ошалел. Она действительно взбесилась! Кажется, сам взгляд очерствел, наполнился раздражением. Удивительный прогресс.

В любом случае, впервые девушка попробовала поиграться с хиличурлами. Однако проблески человечности и доброты оставались. Первый же опыт обернулся серьёзными мутациями образца, в результате которого хиличурл лишился рук — они просто стали ненужными отростками мяса и костей, — а затем сам разбух, как свежесдобитый хлеб, впоследствии чего потрескался и затвердел сравнимо с камнем. Это жалкое подобие живого организма бесцельно лежало на дне клетки, бурчало и хрипело, но не могло ничего сделать. Под потресканной кожей скрывались твёрдые мышцы с прогнившими отверстиями, через которые хорошо виднелись облитые кровью органы... в общем, бесполезность. И какая реакция Сахарозы? Сопереживание и вина. Она смотрела на него с такой болью на душе, что могла вот-вот заплакать по своей глупости, обнять хиличурла и... сделать неясно что. Помочь ему уже нельзя, но она активно думала над этим.

— Избавься от него, — настаивал Саливан.

— Я-я... я не могу! Он же...

— Живой? Вы их постоянно убиваете и не задумываетесь об этом, — заметил он. — Слишком странное сопереживание, Сахароза.

— Но...

Сахароза пыталась удержать последнюю соломинку человечности. Боролась! Как она надеялась! Достоин похвалы, жаль, бесполезно, потому что девушка через буквально минуту потеряла в нём всякий интерес. Она, как исследователь, не нашла в измученном хиличурле что-то действительно стоящее внимания. Вскоре она ушла играть с другим образцом, а Саливан тихонечко добил измученного. Подобное продолжалось сравнительно долго. Неделя-другая, и Сахароза позабыла о жалости к испытуемым. Она самолично убила с двадцатку хиличурлов, вечно негодуя результатами, а потом перешла на митачурлов и так же беспристрастно начала менять их тела, но более успешно. В скором времени она преподнесла Саливану второе открытие, которое он признал. Мини-лавачурл — с названиями, конечно, у неё туго. В самом деле, общие черты были: крепкий панцирь из геоэлемента, толстые бычьи рога, более широкие плечи. А в остальном... Его ноги стали короче, а руки, наоборот, длиннее, ненароком напоминая теперь гориллу. Более того, позвоночник продолжил развиваться, пустив острия из спины, за которые можно спокойно хвататься и держаться, чтобы кататься на спине. Также подумала и Сахароза, продемонстрировав практическую пользу мини-лавачурла тем, что усадила Саливанова шамарчула на подготовленное седло на его спине. Она добавила, что более высокая выносливость и сила мини-лавачурла позволит обустроить седалище как небольшую закрытую крепость, чтобы уберечь шамачурла от урона извне. На вопрос Саливана, какие есть злокачественные мутации, она с раздражением ответила: «Какая разница? Он полезен,

и я довольна!» Тут-то я увидел, что она практически перестала моргать, причём глазам это не мешало: они продолжали по-здоровому функционировать, но смотрели с безумным изучением учёного. И правда, Сахароза стала видеть объект исследования во всём, даже во мне и Саливане. Уши тем временем стали подниматься, превращаясь в пушистые лисьи. Мило...

Чуть больше месяца подготовки и обустройства острова сыграли с нашей армией крайне положительно. Неторопливое развитие позволило нам занять такие силы, чтобы не сдохнуть в самом начале. Последние собирательства энергии едва не раскрыли мои планы, ибо Дракониий хребет охранялся Альбедо, но, к счастью, он не застал меня. Я собрал почти сто тысяч очков и вновь обновил лимит до четырёх тысяч восьмисот. Такого запаса хватило, чтобы создать ещё два отряда рыцарей Понтифика, два легионера и огромное количество мелких сошек по типу рабов Иритилла. Я припас ещё некоторое количество монстров на один случай. Среди всего этого я увеличил свою охрану до пятнадцати серебряных рыцарей. Тоже для особого случая. Однако это меркнет на фоне самого грандиозного моего решения: вызова Вордта и десятка каменных горгулий из Осквернённой столицы. О да, наконец-то я получил ещё одного босса себе в распоряжение! Толстый, большой и звероподобный «пёс» Саливана, закалённый в доспехи. Истошающий холод, владеющий гигантской булавой — бесподобный актив! Боссы относились к тем, кого повторно создать нельзя, потому ими надо дорожить, словно самую любимую игрушку. Пока я приставлял к нему двух легионеров, ко мне подошёл Саливан. Он сначала посмотрел на закутанный в строительные леса Пик, недолго помолчал и только потом обратился ко мне с хорошим вопросом:

— Как мы называемся?

Совсем забыл! Я так был увлечён подготовкой и наблюдением, что совершенно не подумал о самом главном — о названии! Помимо названия должна быть иерархическая структура, идеология, поставленные цели, которые понятны всем. Горе-стратег! В принципе, основной план действий есть, с идеологией я легко определяюсь, иерархия сама сложилась, но название...

— Совсем скоро мы начнём действовать, — говорил Понтифик, — нам необходимо заявить о себе не только действиями, но и названием, чтобы все знали, с кем имеют дело. Как главные противники мира, у нас обязано быть своё имя.

— Дай подумать...

Я не был таким скудным на фантазию в придумывании названий, как Сахароза, однако в самый ответственный момент я наверняка определиться не мог. Хотелось чего-то крутого, но это глупо. Пафос не нужен, по размерам должна присутствовать компактность. Простота... да, простота. Легко, без излишка и понятно. Зачем думать? Когда добьюсь чего-то стоящего, переименую нашу армию. А так...

— Ноксгвардия, — ответил я.

— Ноксгвардия? — непонимающе переспросил Саливан. — Вы оригинальны.

— Сарказм, да? Сейчас я хочу погреть на весь Мундштадт, что даже такое название вьётся в умы местных жителей. Какая разница?

— Этих сил достаточно?

Он оглядел стоящего Вордта. Смотрел, как на куклу, которую можно использовать — это я понял даже без учёта отсутствия лица Понтифика.

— Да-а-а-а, достаточно. Время проверить, насколько прочно государство свободы. Мы подготавливались к этому довольно долго.

— Мне нужен этот город, — заверил Понтифик. — Он должен быть моим.

— Я помню о нашем соглашении. Ты станешь главным в Мондштадте, никто не спорит, Саливан. Впереди нас ждёт череда рискованных действий, так что лучше готовься к своему звёздному часу. А я... сделаю первый ход.

К сожалению, я помнил один неприятный факт насчёт своих порталов...

Навык: Портал

Уровень: 1

Цена: 0

Описание: возможно создавать червоточины для мгновенного перемещения между двумя точками. Разрешено ставить порталы только в пределах конкретной территории. В зависимости от длительности действия портала добавляет +50 % времени задержки перед его закрытием. Примечание: если на выделенной территории находится 20 и более живых существ, то в пределах трёхсот метров от существ портал создать нельзя.

Обожаю такие ограничения. Я могу ставить порталы значительно больше, чем существует точек перемещения у Игроков, но если каким-то образом двадцать зайцев соизволят оккупировать нужное мне место, я тут же стану бесполезным! Правда, я не совсем понимал принцип определения, что относится к мешающим существам. К счастью, с Саливаном я проработал этот вопрос, и предстоящие события учитывали такую проблему. В принципе, я был готов показать Мондштадту, что такое внезапная угроза. Выдержат ли?

В ночное время винокурня «Рассвет» не особо-то погружалось в сон. Нет, никто не работал на виноградниках, а, скорее, свободно проводил время в бессонные часы. Некоторые работники и Игроки любили больше коротать время на территории поместья, чем возвращаться домой. В принципе, Дилюк не был против, чтобы за помещьем таким образом следили заинтересованные лица. Так, например, благодаря своевременному отбитию винокурни от слаймов, хозяин щедро отплатил Игрокам, тем самым так замотивировав их, что с тех пор они проводили свои выходные от путешествий деньки в окружении винограда. В общем-то, главная экономическая жемчужина города жила так, как жила раньше. Ничего особенного.

Тем не менее сегодняшняя ночь была звёздной и безоблачной. Одни хорошие друзья — парень и девушка — не постеснялись забраться на крышу, дабы понаблюдать за звёздным полотном и по возможности стать свидетелями звездопада. Наверняка многие не видели всей окружающей красоты, когда играли в игру, не погрузились в природу и не познали естественную гармонию той или иной локации, а на самом деле было на что посмотреть. Это стало заметно, когда Тейват получил приближённую к Земле реалистичность. Конечно, с многими условностями игры, но мир стал таким, в который можно смело поверить и сравнить с прежним. Леса, поля, моря — понятно, очевидно донельзя, но кто-нибудь наслаждался травой-светяшкой в ночное время? Я смотрел на то, какие реалистичные были эти цветы, и попросту не мог прийти в себя. Слишком красиво! Хочется лечь в окружение травы-светяшки, закрыть глаза и заснуть без капли сомнения, потому что это гармонично и комфортно. Я чувствую, что природа помогает мне успокоиться, унять свой ненормальный идеализм и оставить жестокие мысли. Однако природа несовершенна ровно настолько же, насколько несовершенен человек. Её надо беречь даже сильнее своего здоровья, ведь она настолько хрупкая и подверженная изменениям, что потерять ту сказку, которую ласково напевает, когда ты спишь в гуще травы-светяшки, крайне легко. Достаточно раздавить цветы

— и всё, прежний облик потерян.

Однако порой надо идти на жертвы. Сегодня ночью прольётся кровь, вспыхнет огонь и придёт хаос. Я готов погрузить Мондштадт в пучину страха за жизни жителей и за прежний уклад общества. Испытание началось тогда, когда у портала винокурни открылась моя червоточина. Из него неспешным шагом вышли несколько десятков хиличурлов во главе с саливановым шамачурлом на мини-лавачурле, сидящим в своей гео-коробке под надёжной защитой. Небольшая рейдерская группировка точно не являлась стандартной бандой хиличурлов — точно нет. Разодетые в кожаную броню с мечами наперевес монстры послушно следовали разумным оперативным приказам шамачурла, будучи наученным лично Понтификом. Конечно, обучение офицерскому делу не очень умных существ звучало как анекдот, но в любом случае, как-то их головы приняли основы командования и теперь могли уверенно управлять своими отрядами так, чтобы хотя бы нести настоящую угрозу.

Пока пиро-гранадёры тащили повозки с мульти-слаймами, хиличурлы несколькими группами проникли на территорию поместья, ворвавшись в виноградники, словно варвары. Их заметили сразу: работники убежали либо на другую часть территории, либо в сам особняк, пока Игроки вовремя встали на позиции и готовились принять бой. Проблема в том, что они смотрели на атаку хиличурлов не более, чем на прежние неорганизованные грабежи тупых болванчиков, оттого упустили целое множество потенциальных проблем их позиций — они, по сути, столбами встали напротив групп атакующих, ожидающие столкновения лоб в лоб. Кто ж мог подумать, что десяток стрелков решит выстрелить по Игрокам единым залпом? И они не подумали, тем самым принимая кучу стрел разных стихий в свои тела. Большая часть смогла уклониться от обстрела, но первая же атака либо ранила, либо напрочь убила немало защищавших. Тем не менее, это сподвигло Игроков рвануть навстречу хиличурлам, ожидая встретиться с ближними щитовиками. Однако они неожиданно остановились, встали в ряд и приняли атаки противника так, чтобы миновать какое-либо стоящее повреждение с их стороны. Даже с учётом стихий — аемо и гео были особенно популярны среди Игроков — щитовики смогли выдержать натиск, выиграв время для не мутировавших, но порабощённых митачурлов. С огненными топорами монстры отпрыгнули от земли, миновали ряд товарищей и атаковали занятых Игроков сверху. Два или три митачурла ещё были плюс-минус по силам даже одному умелому Игроку, но не когда их четыре, причём атакующие разом. Топоры врезались в землю, пустили огненные волны по округе и убили двоих незадачливых Игрока, пока остальные либо отбегали прочь, либо улетали от полученного урона. Из-за атаки виноградники подпалились, но строй хиличурлов неумолимо двигался вперёд под чутким контролем стрелков, стреляющие исключительно залпами. В итоге монстры отодвинули защитников к террасе особняка.

Тут-то щитовики с митачурлами ворвались в привычную Игрокам битву стенку-на-стенку, но для того, чтобы отдельные отряды стандартных хиличурлов с мечами обошли террасу с двух сторон и напали на защитников с тыла. Неудивительно, что даже обладающие стихиям Игроки не смогли выдержать натиска и попросту погибли. Саливанов шамачурл благодаря своему командованию добился минимизации собственных потерь и максимизации уничтожения противника до прихода подкрепления. Я был даже удивлён, так как времени прошло совсем немного. Их даже не остановила запертая дверь поместья: они просто её выбили митачурлами и вынудили персонал просто прятаться по комнатам. Здесь подключились гранадёры, которые затолкали две повозки в основной зал поместья. Стоило всем выйти на улицу, как пиро-стрелок прицелился и точным выстрелом попал в случайного

мульти-слайма. Взрыв был достоин голливудского фильма! Наличие четырёх стихий сразу в реакции помогло слаймам создать такую разрушительную мощь, что буквально все окна поместья повывивались, зал и ближайшие помещения покрылись яростным пламенем, борющиеся с электро, крио и гидро, а земля вовсе затряслась, словно при землетрясении. Недолго прошло, как несущие стены особняка заимели десятки дырок, через которые сочилось пламя; можно было услышать, как потолки внутри трескались и падали, заглушая крики заключённых в западню работников. Некоторые пытались выбраться через окна, но их тут же убивали хиличурлы. Я не знал, сколько конкретно там погибло, но, думаю, достаточно, чтобы поставить памятник и указать в календаре этот день как трагичный. Вскоре огонь добрался до подвала с бочками вина, усилившись прямо до безумия, из-за чего пожар можно было увидеть, кажется, из самого города.

Хиличурлы танцевали вокруг пожарища, напевали смешные мелодии и просто радовались сделанному делу под затихающие крики сожжённых. Их не испугал даже обвал крыши и каскад небольших взрывов — они веселились как при вечеринке. Что там, я сам едва ли не хихикал, наблюдая за процессом из глаз дарксоуловской гончей, притаившийся на возвышенности в кустиках. Рейд на винокурню прошёл успешно! Основной источник доходов загублен! Ожидаемо, что такая наглость не осталась без внимания: прямо в компанию пирующих монстров ворвался Дилюк собственной персоной, одним махом меча разбросав четверых неподготовленных монстров. Следом ещё одна атака, вторая, третья! Эта тварь убивала нападающих направо и налево, практически не чувствуя сопротивления. Даже отреагировавшие бойцы не могли ничего противопоставить разъярённому обладателю Глаза бога, падая от огненных махов без проблем. Митачурлы? Ничто против его агрессивной ловкости. Стрелки? Против настолько подвижной цели бесполезны. Хиличурлы в кожаной броне и щитовики? Оснащение — не значит ликвидация очевидных недостатков существ. Командование шамачурла также не справлялось, ибо никакие оперативные приказы не смогут одолеть врага, который банально сильнее любого из здесь стоящих монстров. В общем-то, большая часть отряда уничтожена одним человеком, что не являлось положительной тенденцией.

«Шаг номер два», — подумал я с воодушевлением.

Это то, что я и хотел! Совсем скоро сюда придут рыцари Фавония, так что войска шамачурла попросту не выдержат, но им и не нужно в одиночку с ними сражаться! Я открыл червоточину в прежнем месте и выпустил целый отряд рыцарей понтифика во главе с Вордтом, охраняемый двумя легионерами. Под командованием огненной ведьмы новое войско подобралась к сгоревшему особняку, аккуратно окружило Дилюка, на которого навалились хиличурлы, и подготовилось к атаке. Крупные шишки остались позади, как и половина отряда, пока другие рыцари понтифика без страха и паники смотрели на опасного противника, окружая. Момент — и все они начали поочерёдно атаковать. Раз мах в блок Дилюка, два маха сбоку, третий удар сзади — рыцари элегантно и танцующе били по противнику, вынуждая того встать в глухой блок и изо всех сил принимать сабли своим клинком. Внезапная атака его ультой не сразила вообще никого, так как рыцари были готовы. Конечно, парочка отшатнулась или отпрыгнула, но летящая огненная птица ушла, короче говоря, в молоко. Тем не менее, Дилюк по опыту смог выйти из окружения и отбежать подальше, чтобы в итоге встретиться с отправленным в атаку легионером. Он-то дал понять, насколько серьёзными бывают противники! Легионер равен по скорости с Дилюком, если не превосходил, холод прекрасно сражался с огнём, потому битва стала

максимально непредсказуемой.

Я бы посмотрел на их дуэль, если бы не поддержка рыцарей понтифика, вынуждающие Дилюка отступать подальше от поместья. Он не мог сражаться с таким количеством врагов, обладающие хорошими умениями, оружием и оригинальной техникой. Какая-то из очередных атак рано или поздно настигнет его — я это видел. Да, скоро он проиграет! К гадалке не ходи, всё кончится для него плачевно. В итоге Дилюк встал в боевой стойке на дороге у самого края поместья, с напряжением смотря на стоящих впереди рыцарей. Он не мог убить кого-то, не то что победить. Мне кажется, даже в ДС наличие более трёх рыцарей и легионера в придачу уже стопроцентная смерть без шанса на победу, а тут не знающий врага Дилюк, столкнувшийся с десятком подобных противников.

«А вот и они».

Да, ожидаемо, Ордо Фавониус прибыло в неподходящий момент. Они не считались бы угрозой, если бы отрядом рыцарей не командовал Кейа. На выручку также прибежали Ноэлль и Эмбер, создав совсем неблагоприятные условия для моих войск. Огненная ведьма быстро приказала отступать обратно к особняку и подтянула другую половину войска с остатками хиличурлов на подмогу. К сожалению, слаженная работа горничной и Кейи тотчас уничтожила двоих рыцарей, а при помощи Эмбер Дилюк смог одним рывком убить ещё одного. Тут-то шансы действительно сравнялись. Я смотрел за боем, словно искушённый зритель крутую сцену из любимого фильма, не мог не порадоваться тому, что геншиновские герои сражались с существами из ДС, боролись за своё право на существование и пытались искоренить угрозу, пока представлялась такая возможность. Неважно кто там был — обладатели Глаза бога или простые солдаты — все они со страхом и переживанием бросались на ряды противника, рисковали своими жизнями ради идеалов Родины. Признаться честно, первое моё искушение они выдержали на пять с плюсом. Я стал свидетелем прекрасного, и мне это нравилось.

Однако выиграть бой они по-прежнему не могли — не было той инициативы, которую надо было перехватить подобным командным рывком. Почему? Потому что пришёл Вордт. Он тараном ворвался в гущу сражения и одним мощным ударом булавы запустил Дилюка в свободный полёт на десяток-других метров в сторону. Он блокировал удар — браво! — но не справился с ужасающей кинетической энергией. Сломал ли он себе кости или умер вовсе понять пока невозможно, но приход самого опасного «пса» перечеркнул все старания мондшгадтских воинов. Его резкие грубые атаки сравнимы с падением валунов по склону: допусти ему шанс нанести урон, наверняка прибьёт, словно муху. Толстая броня и большая туша блокировала без проблем весь урон от Эмбер и Кейи, который поначалу вовсе пытался сразить его холодом. Нет, папочка холода именно Вордт, а не Кейа. Сейчас, правда, он не пользовался им, но не важно, одних махов булавой было достаточно, чтобы нанести на отряд Фавония смуту. Единственная, кто могла потягаться с мощностью иритилльского рыцаря, была Ноэлль, щитом и мечом принимая атаки с твёрдой стойкой. Девушка явно была сверхчеловеком, раз могла стоять на ногах после принятия булавы Вордта, дык к тому же она не стеснялась контратаковать, врезаясь клинком в конечности. Несмотря на никчёмные результаты, девушка представляла немаленькую опасность. Её ульта могла сыграть свою роль с максимальной эффективностью, когда накопит. Потенциально горничная имела возможности убить моего пёсика, однако сейчас она смогла лишь отвлечь внимание на себя. Остальные же схлестнулись с рыцарями понтифика, легионерами и хиличурлами. Численное превосходство заставляло Кейю сражаться осторожно и под прикрытием скаута,

а вернувшийся Дилук — он ничего не сломал, но головой явно ударился — неосознанно вынуждал товарищей-рыцарей прикрывать его спину от выпадов ловких понтифических оппонентов. Что может быть эстетичнее, как не серьёзная битва за право жить на фоне крупного пожара, распространяющиеся по всему полю виноградников? Ничего.

«Шаг номер три».

Это была лишь часть общего плана. Я создал червоточину на Побережье Сокола и отправил новый отряд хиличурлов, но на этот раз диверсионный. Я не я, если не буду пакостить там, где есть источники духовного равновесия жителей. Чтобы сломить людей, в первую очередь повреди или уничтожь духовный символ, потому следующая атака пришлась на Долину Ветров. Митачурлы несли большие ящики с мульти-слаймами, стрелки и обычные воины их охраняли под контролем Саливанова шамачурла. Никто бы не подумал, что какой-то отряд рискнёт подобраться к неохраняемому дубу, поставить ящики у его корней, добавить взрывные бочки и бесцеремонно взорвать весь заряд, чтобы ударная волна дошла аж до побережья озера. Взрыв стихии был катастрофически сильным, хаотичным и опасным, из-за чего часть монстров-диверсантов просто либо получила оглушение, либо напрочь сдохло от прилетевших не взорвавшихся слаймов. Я немного не рассчитал мощи и дуб выдержал, однако он загорелся, а толстый древний ствол значительно повредился. Довольно быстро огонь добрался до листьев, пустив неконтролируемую лавину пламени по веткам дерева. Какой кадр! Огромный факел в Долине, от которого на всю округу опадали затлевшие частички вперемешку с пеплом — загляденье! Я думал, что это дерево как-то охраняется какой-нибудь, скажем, силой, но наглость Ноксгвардии была слишком ошеломительной, чтобы древнее дерево продолжало стоять, как ни в чём не бывало.

Диверсантов я вернул обратно, через глаза другой полрой гончей я наблюдал стоящую за деревом на плато, дожидаясь реакции Ордо Фавониус. Не подкачали: к дереву побежали рыцари, искатели приключений и пару героев. Если я правильно увидел, то в их числе была Эола, Мона и Диона. Возможно, кто-то ещё, но мне было достаточно такой реакции. Всё внимание было направлено на эти два события: поджог дуба и бойня у винокурни, соответственно я вправе теперь начать следующий шаг.

«Шаг номер четыре».

На подготовку было выделено максимум пять минут, ибо эта атака была слишком наглой даже по моим меркам. В горах Буревестника у побережья озера и переместил всех доступных горгулий, трёх рыцарей Понтифика, трёх хиличурлов-гренадёров, одного легионера и небольшой ящик с мульти-слаймами. В чём была задумка? Горгульи подняли всех в воздух и напрямик полетели к Собору Барбатоса. Я взял во внимание риск, что Двалин мог прийти на защиту города, так как я до конца не понимал, что теперь делал дракон, потому необходимо атаковать резко и неожиданно, а затем также быстро свалить, пока не наступили настоящие проблемы. По такой причине горгульи подлетели к Собору и сбросили новых диверсантов сбоку от здания. Как ни странно, но вдвоём каменные «птички» выдержали вес легионера, так что в дальнейшей атаке я был уверен. Именно он в итоге прыгнул на окна Собора, влетел внутрь и начал наносить хаос на святое место. Проснувшиеся по ранней тревоге монашки не ожидали встретить врага в своей обители, поэтому первая пятёрка девушек слегла быстро. Следом за легионером в храм вошли рыцари и гренадёры, еле затолкнувшие ящик.

Задача проста: установить взрывчатку у органа и подорвать, но главный прикол атаки не в этом. Легионер прибыл сюда не ради дешёвого подрыва духовного символа Мондштадта —

совершенно нет. Он искал Барбару, которая, к счастью, находилась в зале вместе с остальными. Многие попытались сбежать в подвал, оттого легионер перекрыл выход своим телом и угрожающе замахал мечом, вынуждая безоружных монахинь убегать к выходу из собора. Он, словно охотничий пёс, проскакал мимо препятствий-людей, добрался до Барбары и быстрым действием придавил девушку к полу своей рукой. Она не была сильным обладателем Глаза бога, но её значимость была крайне высокой, чтобы игнорировать.

Вскоре объявилась Розария, которая попыталась воткнуть копьё в брюхо легионера, но встретила с щитом рыцаря понтифика. Вот они-то и столкнулись с ней в яростной схватке, правда, недолгой: гранадёры стояли у ящика с подготовленными пиро-слаймами. Готовы! Их роль была только в том, что они жертвуют собой ради приятного взрыва прямо внутри Собора. Бум! Ударная волна прошла по залу и выбила стёкла, пока взрыв стихии разнёс орган и пару ближних колонн в обломки. Воспользовавшись взрывом, все бойцы выпрыгнули через окна и позволили горгульям их забрать. Легионер в своих объятиях крепко держал Барбару. Диверсия выполнена, нужный человек взят в плен. Идеально! Горгульи с пассажирами добрались до возвышенностей у Волфендома и убежали через червоточину на базу.

Тем временем битва у винокурни становилась всё жарче. И буквально, и образно. Я недооценил возможностей героев, потому половина, если не больше, всего отряда горе-пополам была ликвидирована. Однако, с другой стороны, рыцарь понтифика успел перед смертью сильно ранить Эмбер, а Вордт измотал Ноэлль до такого состояния, что она пропустила удар и пускай через щит, но получила заряд бодрости в виде полёта на пять-семь метров в сторону. Кейя и Дилюк прекрасно сражались в команде, прикрывали друг друга спины, отчего прежнее окружение рыцарей более не играло роли. Легионеры же не позволяли им двигаться вперёд и перехватывать инициативу на себя, а Вордт своими рывками вовсе оттягивал всё мондштадтское войско обратно к дороге. Они сами потеряли многих, но имели шанс получить скорое подкрепление из города. Гончей у дуба я увидел, как к винокурне двигался отряд Эолы, что совсем-совсем плохо для меня. Надо отступать.

Я создал червоточину, из которого вышли серебряные рыцари. Они обязаны охранять выход до тех пор, пока все мои солдаты не отступят. Очевидно, герои попытались помешать, но они не могли сравниться с мастерством моей личной охраны. Серебряные рыцари — их было пять — своей работой застопорили защищавших, а после вовсе проделали пару порезов в теле Кейи. Прибежавшая Ноэлль с щитом наперевес могла бы его вылечить, но противники попросту не били по её щиту, уклоняясь от её атак, словно игрались в догонялки. Вордт встал ещё помощником серебряных рыцарей, так что пробиться им к portalу было невозможно. Когда червоточина готовилась вот-вот закрыться, все сбежали, а последний рыцарь вовсе дождался крайней секунды перед тем, как скрыться через портал. Отступление прошло, но потери не такие, какие я хотел. Ладно! Я сделал своё дело, показал местным жителям, на что я способен, и сбежал, так что наверняка у защитников останется послевкусие проигравшей стороны. Действительно, мои диверсии не били по армии Мондштадта, но хорошенько так потрепали гражданское общество, ведь я самолично испортил несколько символов культуры, показал, что могу атаковать город даже сквозь защиту, украл важного человека и уничтожил экономический центр государства. Это проверка, да, никак иначе. Что предпримет Ордо Фавониус? Как отреагирует народ? Насколько сильно они падут морально или не падут вовсе? Я заставлю город переживать тёмное время. Это только начало, только первый ход. Я объявляю Мондштадтский кризис

ОТКРЫТЫМ.

Глава 1. Эпизод 5. Потерянная сестрёнка

Я не думал останавливаться. Первый ход, конечно, надбавил Мондштадту проблем, но не являлся ничем выдающимся, на что была способна Ноксгвардия. Первая проверка принесла довольно интересные результаты, замотивировав меня продолжить кошмарить местный народ. Наступила пора бесчисленных рейдов, диверсий и грабительских нападений. Весь следующий день был наполнен подобными событиями: рыцари уничтожали торговые караваны и нападали на любых жителей, решивших передвигаться по основным дорогам вне города. Нет, их не убивали, а давали понять, что перемещаться теперь было крайне опасно. Возможно, я их щадил, давал возможность учиться на своих ошибках, но так процент страха рос куда охотнее, по сравнению с тем же натуральным геноцидом. Тем не менее Игроки и рыцари Фавония не имели такого шанса на спасение, оттого дохли, словно мухи, если они рисковали выбираться куда-нибудь. Подземелья имели засады, места сбора некоторых ресурсов контролировались, арены боссов вовсе казались для них недоступными из-за смертельной угрозы. В общем, я перерезал практически все источники развития и «веселья» для Игроков, заставляя к тому же маленькие отряды Ордо Фавониус выдвигаться за зачисткой местности, как собак за косточками. Рано или поздно можно было доиграться, так как многими походами руководила Эола, которая, похоже, представляла одну из главных опасностей моим бойцам. Я не мог наверняка сказать, из какого теста она сделана, но если та устроила хороший бой Саливану, то недооценивать её не стоит, точно нет.

Тем не менее денёк был весёлым. Хребет в кратчайшие сроки попал под оккупацию Ноксгвардии, а Альбедро нагрязнул в ловушку и пытался выжить в пещерах локации, сражаясь уже много часов. Попутно под полный контроль ушли Логово Ужаса Бури, практически все северные возвышенности и полностью восточное побережье, ибо ресурсов у прославленных воинов Фавония не хватало на полномасштабное сопротивление моим натискам. Я делал на этом акцент и не прогадал: они неспособны защитить собственную территорию. Достаточно делать триггеры, дожидаться прихода ударных сил города, а после бить в другое место. Джинн явно боялась отправлять на операции только обладателей Глаза Бога, оттого всех пристроила к отрядам разной степени значимости и опасности. Игроки и искатели приключений быстро попали под руководство магистра, так что уникальности в их действиях я не ждал. Однако я не могу не похвалить Джинн за свою командирскую стойкость. Даже в трудное время магистр держала народ в каком-никаком спокойствии, оберегая город и Спрингвейл как зеницу ока. Действительно, подступиться к деревне или к городу довольно трудно. На этом ответочки Джинн не заканчивались: она установила небольшой пост на пепелище винокурни, тем самым пытаясь защитить дорогу до Ли Юэ. Там-то проходили самые ожесточённые бои с моими солдатами, результаты которых не удовлетворяли ни Ноксгвардию, ни Ордо Фавониус. Бои шли на истощение, чем на что-то дельное.

Такие игры продолжились и на следующий день. Я смотрел, что можно сделать из текущей обстановки, пытаясь переиграть Джинн и её свору. К сожалению, Эола уничтожила два моих отряда, не на шутку угрожая моим игрушкам на Хребте. Кейя, как я понял, отвечал за оборону города, а Дилук вообще куда-то пропал. Что, огорчился потерей фамильного имения? Бедняжка. Тут-то я кое-что понял: я знал врага как военного и политического противника, но не понимал его изнутри. Да, объекты культуры я знал, но всё же мне не

хватало личного знакомства с той же Джинн, с такой, какой она стала в реальности. Я увидел в этом свою ярую потребность, ведь мне хотелось посмотреть, как держится народ от моих атак, стоит ли продолжать подобное давление или всё-таки устроить генеральное сражение. Я сохранил достаточно очков энергии специально под борьбу с Двалином, так что я не видел стоящих, хорошо заметных аргументов Мондштадта против меня. Это меня настораживало. Я перестал видеть врага как опасного оппонента, а это, в свою очередь, глупость первой пробы. Нельзя так!

На третий день молча объявленной войны я решился на смелый шаг. Атаки тотчас заглохли по моему приказу, аргументируя Саливану тем, что наступил период дипломатии и беседы. С одной стороны, Ноксгвардии надо подготовиться, а с другой — я хотел повеселиться. Наша стратегия имела такой вариант развития, так что моё решение вполне читалось приспешником, но сам факт подобной наглости, возможно, много кого насмешил бы. Никто так не делает! Какой придурок задумает вселиться в Барбару и подойти в её теле к мосту в город? Конечно я, кто ж ещё? Барбару можно было использовать как рычаг давления во время оккупационных переговоров или, по крайней мере, возможность хорошенько так запугать саму Джинн, однако моя задумка заключилась в обычной прихоти узнать магистра получше. Она согласится на всё ради сестры — я воспользуюсь шантажом, — но я хотел обернуть всю предстоящую ситуацию в более-менее спокойную для всех сторон.

Хотя о спокойствии речи идти не могло из-за начавшегося дождя. Я стоял перед мостом и бесцельно смотрел вверх, на тучные облака, нависающие над всем Мондштадтом. Меланхоличная погода. Мне никогда не нравились дождливые деньки, они словно бы олицетворяли моё внутреннее состояние, а этого мне хотелось меньше всего. Я на подсознательном уровне стремился унять всякий риск другим людям узнать меня, залезть в душу, ибо верил: так они получают шанс меня контролировать, надавить на мои раны и превратить в какого-то другого человека. Так точно не пойдёт. Дождь как бы содействует тебе разбивать системы, добавляет некую атмосферу, но здесь не было ничего необычного. Неважно, когда: в солнечный, пасмурный или дождливый день — любой станет ужасным, если твой мир рухнет, однако именно дождь делал меня более мразотным и в то же время уязвимым человеком. Не знаю почему.

Я вытянул руку к небу с желанием поймать пару капель, но некоторые просто пропустил мимо пальцев и поймал уже лицом. Одна капелька упала прямо на глаз, но я не шелохнулся, даже не моргнул. Я не чувствовал сырость дождя, холод от мокрой одежды и раздражения от попавшей в глаз капли. Я был будто изолирован от окружающего мира, не мог телом прочувствовать всё, с чем взаимодействовал, и меня это бесило. Я наполнялся дикой злобой, потому что был неспособен понять окружение сквозь ощущения с использованием чужих тел. Возможно, таким образом, я не подвергался многим проблематичным чувствам, как физическая боль, усталость или болезнь, но если так — как я пойму, достигло ли тело предела? Подобная путаница выбивала меня из колеи.

Вздохнув, я неспешно пошёл в город. Телом Барбары я мог пользоваться полутора суток — что редкость для обладателей Глаза Бога, — потому за отведённое время я должен вдоволь насладиться пойманным моментом. Я развязал хвостики, швырнул шапочку в озеро и с хищной улыбкой на лице расправил мокрые волосы, аккуратно и даже ласково убирая пряди с лица. Едва изменив образ, меня не сразу узнали дежурившие стражники на входе. После начала войны патруль увеличился в несколько раз, и людей пропускали только по пропускам, держа ворота закрытыми, так что на меня глазели где-то с десятков рыцарей

Фавония.

— Барбара?.. — неуверенно сказал самый ближний молодой парень. — Это вы?

Я промолчал, не хотел разговаривать с ненужными мне людьми, потому по воле мысли растворился в дым и без труда проскочил мимо решётчатой преграды в город. Момент — и снова Барбара, неуклонно идущая к центральной улице города по правой стороне. Охранники находились в смятении, не могли понять, в чём дело, оттого несколько побежали, кажется, к старшим офицерам. Я сдержал себя от смеха. Наверняка бояться поверить, что это была в самом деле Барбара, даже если она не имела подобных способностей. Интересно, будь они решительнее, убили бы её?

Тем не менее меня никто пока не остановил. Жители смотрели на Барбару с переживанием, смятением и страхом за неё, не понимали её состояние и, кажется, не рисковали приближаться к ней. И правда, моё выражение лица стоило похвалы, особенно характерный для меня прямой, полный жестокостью взгляд, насыщенный подсветкой радужек. Я, не поворачивая головы, смотрел на ближайших прохожих. Маджори, которая недавно разговаривала с Игроком, первая обеспокоенно приблизилась ко мне и спросила:

— Барбара, ты в порядке?! Т-тебя ведь похитили!

— Не ожидала меня встретить? — ехидно заметил я.

Я прошёл мимо, но определённо оставил её в недоумении. Как забавно! Смотрят на хорошо знакомого человека, но не могут узнать его — это вершина моего удовольствия! Столько удивлённых лиц, беспокоящихся жителей и робких движений, скованных моим прибытием. Я наполнил улицу города неловкостью и неопределённостью, заставил переживать и, наверное, немного паниковать. Продолжив наблюдать за их реакцией, я вышел к фонтану. Не будь дождя, обязательно бы остановился только ради того, чтобы вновь осмотреть всю архитектуру вокруг. Всё-таки красивый город! Европейский, отчасти родной мне, в котором наверняка приятно жить, если бы я имел на это право. Сейчас это город врага, который нужен Саливану для возвеличивания себя и его своры.

У «Хорошего охотника» помимо Сары была Ноэлль. Не сдержавшись, я скрестил руки за спиной, чуть наклонился телом в сторону и по-актёрски мило улыбнулся, практически идеально копируя стиль Барбары. Подобный жест застопорил горничную, наполнил её переживаниями и недоумением. Она стояла как вкопанная, дрожала в руках и чуть не выронила поднос с грязными тарелками из рук, пытаясь унять свои эмоции. Как приятно видеть подобную реакцию! Она куда уникальнее всех остальных, ведь, по сути, нет ничего хуже, когда собственная подруга казалась тебе чужой. Я чувствовал, как очевидцы этого не понимали.

— Что, Ноэлль? — игривым голосочком спрашивал я. — Ты меня не узнаёшь? Я Барбара! Я вернулась!

— Ба-Барбара... — прошептала она, нашла в себе силы поставить поднос на стол, а не отбросить напрочь, а затем начала небрежно подходить ко мне. — Что с то-тобой?..

— А что со мной? — я невинно прижал пальчик к нижней губе и наигранно задумался. — Выгляжу нездоровой?

— Ни с места! — вдруг крикнул один из рыцарей, подбежавший ко мне.

Меня начали окружать солдаты с подготовленным оружием, но никто из них не мог наверняка заверить себя, что я враг. Это вызвало у меня натуральную самодовольную улыбку конченного ублюдка.

— Давайте, убейте меня, — умоляющим голосом просил я, кружась в бальном танце по

сформированной «сцене». Когда я проносился мимо рыцарей, они интуитивно опускали мечи. Не дай бог! — Если я кажусь вам чужой, то устраните угрозу. Если же я вам друг, то любите меня и принимайте. Выбор максимально очевиден! Решайтесь.

Внезапно я остановился в самом центре и опустошённо посмотрел в сторону главного памятника города. Такая резкая смена настроения у некоторых жителей вызывала дискомфорт, чему я был только счастлив. Действительно, от лживой милой улыбки до абсолютного каменного лица прошло слишком мало времени, чтобы мне верить. В любом случае, я пришёл сюда не за ними, не за бесполезным представлением, чтобы разрушить очередную лицемерную систему якобы мирной дружелюбной жизни. Мне нужен только один человек.

— Барбара, — не унималась горничная, войдя на мою «сцену». — Прошу тебя, расскажи, что это значит. Т-ты меня пугаешь... С тобой всё в порядке? Тебе нужна помощь?

— Помощь?.. — повторил я, медленно поворачивая голову в её сторону. — И что ты сделаешь?

Она замялась с ответом.

— Не говори о помощи, если ты не можешь помочь, — посерьёзnel я со злостной ухмылкой. — Ты не богиня, чтобы помогать всем и вся, не обольщайся.

— Мы что-нибудь придумаем, только доверься нам...

— Где-то я это уже слышала...

И правда, мне знакомы такие слова. Мне предлагали свою помощь ровно с такими же клишированными фразами, хотя никто из предложивших понятия не имел, что делать. Как же, всем только благотворителем стать надо, даже сквозь чрезмерно мерзкую ложь. «Мы тебе поможем, когда разберёмся!» — после таких слов недо-помогаторы прыгали по сковороде жизни, как масло, ничего не предлагая полезного. Создавалось ощущение, что им нравилось подавать вид, как они равнодушны к другим людям, эдакие эмпатичные друзья. Да, Рита, такой ты себя выставляла, когда мы дружили? Я проскрипел зубами от злости и оглядел Ноэлль куда более испепеляющим взглядом.

— Ноэлль, что ты сделаешь сейчас? Как ты мне поможешь? Отвечай!

— Я... Я пока не знаю.

— Тогда захлопнись и не рыпайся, раз бесполезна.

Я услышал быстрые шаги нескольких человек. Посмотрев в сторону звука, стало ясно, что к толпе подбегали самые крупные шишки Ордо Фавониус. Почти все крупные шишки. Джинн собственной персоной, Кейа и — необычно! — Беннет. Магистр ордена протолкнулась мимо толпы и рыцарей и начала подходить ко мне, считая меня полноценной сестричкой, однако Кейа тут же остановил её, схватив за плечо. Он сразу увидел странность, в то время как Джинн потребовалось некоторое время. Беннет же был буквально ошарашен, испуган за Барбару настолько, что застыл на месте среди жителей.

— Что ты такое? — строго задал вопрос Кейа, шагнув вперёд и прикрыв собой молчаливую Джинн.

— Грубиян, — обиженно надулся я. — Ты разве не узнаёшь меня?

— Не придуривайся.

— Раз ты пытаешься обвинить меня, что я какая-то не такая, то скажи конкретно, что во мне тебя не устраивает.

Я отошёл в сторону и просто уселся на бортик фонтана, закинув ногу на ногу и снова глянув на небо. Омывающие моё лицо капли дождя казались призрачными,

неестественными, практически никак не вызывающими у меня привычной реакции. Раздражение, сырость, холод — что это?

— Барбара, — магистр решила начать разговор. — Как ты выбралась из плена?

— Сама ушла. Джинн, Джинн, Джинн, ответь на мой вопрос, пожалуйста. Представь чтобы спасти мир, тебе придётся убить многих хороших людей — как ты поступишь? И нет, минимизировать потери никак нельзя — это не «Проблема вагонетки». Ради благой цели ты способна пойти на жертвы?

— К чему ты клонишь?..

— Отвечай.

— Зачем ты спрашиваешь такие жуткие вещи? — Джинн поникла. — Объяснись, прошу тебя.

— Что. Ты. Такое? — а вот Кейа был уверен, что я не любимая сестричка Джинн. Он вытянул клинок в мою сторону, да так, что острие было в паре сантиметров от моей головы. — Я вижу, когда человек лицемерит или выставляет себя не таким, каким есть на самом деле. Уж прости, но твоя игра одного актёра слишком глупая. Ты не Барбара.

— Да? И кто я?

— Вот на это ты сейчас и ответишь, — процедил он.

— Вдруг не отвечу — что тогда? Как ты проверишь?

Я начал громко смеяться, попросту наслаждаясь такими полярными реакциями на моё поведение. Я без стеснения начал ластиться щекой к лезвию его Меча Фавония, оставляя глубокий порез на коже. Он или не ожидал, или не планировал увидеть на моём психованном лице натуральную кровь, ровным потоком льющуюся от раны к подбородку, но Кейа внешне был непоколебимым. Мои широкие глаза долго смотрели на капитана, сжигали его великую уверенность и хладнокровие подчистую, вынуждая, наконец, действовать.

— Как ты проверишь, милый? — продолжил я. — Воткнёшь меч в мой живот? Будешь пытаться? Допрашивать? Ты вообще уверен, что я не Барбара, м? Или что это не тело Барбары? Решайся, — прижимаясь к лезвию, я чуть ли не облизывался в ожидании. Однако он не делал конкретных действий, оттого расстроил. — Чего тебе стоит убить меня? Ты ликвидируешь потенциальную угрозу для города — это ведь обязанность рыцаря! Не медли, Кейа, сделай свой шаг, убей звёздочку Мондштадта.

Неожиданно Джинн схватила капитана за руку и самостоятельно увела клинок в сторону, подальше от меня. Я немного наклонил голову, удовлетворённо смотря на магистра.

— Значит, ты не готова ради благой цели пойти на жертвы. Ожидаемо.

— Всегда есть выбор, — оправдывалась она со сдержанным выражением лица.

— А если его нет?

— Я его найду. Или сделаю его сама, — уверенно ответила Джинн, не рискуя смотреть на сестру. — Нет ничего безнадёжного и строго ограниченного. Наш город построен на идеалах свободы, то же я могу смело сказать о принятии тяжёлых решений во благо всем остальным. В любой безвыходной ситуации найдётся лазейка, помогающая избежать неудовлетворительного и неоднозначного результата.

— Сплошной идеализм, — усмехнулся я, но не противился самому ответу. Встав, я при помощи силы Барбары исцелил себя от полученной раны. — Ты интересно мыслишь, Джинн.

— Теперь ты ответь на наш вопрос.

— Какой-какой? — издевался я. — Вы столько бесполезных вопросов задали, что я, к

сожалению, запуталась. Что вы хотели узнать?

— Кто ты такая на самом деле? — наконец решилась спросить Джинн, с собранной уверенностью посмотрев на меня.

Я знал, что она видела во мне свою сестру, но также не меньше других понимала, какой всё же чужак здесь находился. Подобный диссонанс всегда хорошо работал на близких к объекту людям, так что в запутанности самой Джинн не было ничего удивительного. Вполне нормальная реакция. Немного помедлив, я заметил, что в число свидетелей записался Дилюк, а затем подошла Мона, Диона и даже Фишль. Такое обилие внимания ко мне так обрадовало меня, что я покрылся своим дымом. Нет, не превратился в изначальную форму, а просто окутал тело Барбары пурпурной пеленой, также превратив синие глаза пастора в жёлтые сплошные сверкающие точки.

— Я тот, кто стоит за всем этим, — отвечал я с особым удовольствием. Маневрируя между состояниями оболочки, мой голос постоянно фонил между женским Барбариным и раздражённым мужским, разносящимся по пространству странным эхом. — Мои войска уничтожили винокурню, подожгли дуб и напали на собор Барбатоса. Грубо говоря, виновник торжества стоит перед вами.

— Так это ты посмел уничтожить моё имение? — вмешался Дилюк, подходя ко мне и поправляя свои манжеты. — Не думал, что окажутся на свете такие наглецы.

— Хоть бы проматерился, боже... Да, это я, приятно познакомиться. А, вы же моего имени не знаете...

Кейа уже хотел повязать меня, но я резко добавил:

— Тело Барбары, а внутри я. Забавно получилось: у меня, получается, два имени! Одно вы знаете, а второе... я вам не скажу.

— Ты издеваешься над нами? — негодовал Дилюк. — В чём твоя цель?

— Да нет, просто смеюсь. И вообще, я пришла сюда не с вами болтать, вы мне не интересны, — я с игриво закусанной губой глянул на Джинн. — Я пришла поговорить именно с тобой, сестрёнка.

— Для переговоров я предпочту видеть тебя в настоящем виде.

— Нет-нет, переговоры — это скучно. Как насчёт провести со мной незапланированный выходной? Скажем, завтра.

— Ч-что?.. — не поняла она.

— Предлагаю следующее. Завтра мы вместе будем отдыхать — на свой вкус: прогулка, игры, поедание вкусных блюд — и только после прекрасного времяпрепровождения я, так и быть, раскрою свои замыслы и, возможно, буду открыта для полноценного разговора. Ты ведь заинтересована в минимизации жертв, я права?

— Это обман, — шёпотом заподозрил Кейа.

— Считайте как хотите, мне наплевать. Я предлагаю — вы принимаете либо отказываетесь. Всё просто.

— Простая прогулка? Ты предлагаешь отдохнуть вместе? — уточнила Джинн, не веря.

— Да. Ты, наверное, измотана, так что тебе будет полезно, а мне интересно. С меня обязательство, что никаких боевых действий не будет, как и угрозы самой Джинн. Небольшое перемирие, скажем так. Конечно, я буду в теле Барбары!

— Во сколько? — с опущенным взглядом спросила магистр, несмотря на негодование многих товарищей.

— С десяти до десяти. Я подойду к воротам, там и ответите на моё предложение. В

конец нашего дня я раскроюсь вам, а также... — я быстро подошёл к Джинн, увильнул от вставшего на пути Кейи и встал практически вплотную к девушке. Я без сомнений обвил её талию, вжался в тело и, потянувшись на носочках к уху, начал шептать: — ...Отпущу Барбару. Живой, здоровой, без злого умысла. Заманчиво?

Джинн задрожала. Для неё и так слишком переживать подобный стресс, дык к тому же я бесцеремонно давил на её психическое состояние такими заигрываниям. Я постарался вложить в последние слова максимум уверенности, чтобы она прочувствовала правдивость и, в конце концов, поверила в меня. Вскоре я отпрянул от неё, прокрутился вокруг своей оси и сделал любимый жест Барбары, прижав два пальчика к правому глазу, сделав милую улыбочку и осветив вокруг себя приятными цветами лечебной стихии пастора. В моём исполнении это выглядело как очередная издёвка, но я дал надежду на лучший исход из всех возможных.

— Увидимся, — сказал я, растворился в дым и быстро пронёсся прочь, невзирая на попытку остановить меня рыцарями и обладателями Глаза Бога. Джинн же смотрела мне вслед, застыв на месте.

Глава 1. Эпизод 6. Спокойный день

С наступлением временного мира Мондштадт на миг вернулся к той поре, когда никакого кризиса не было. Спокойный солнечный день, начавшийся также по-обыденному бодро, тихо и, в некотором роде, скучно. Рыба плескалась в озёрной воде вокруг города, созывая смелых рыбаков на очередной сеанс добычи еды, кабаны умиротворённо бродили по лесам, не чувствуя опасностей, пока птицы бороздили небеса, словно далёкие наблюдатели, следящие за всей нестабильной обстановкой локации. И правда: мир вернулся, но он настолько нестабильный и пугающий своей тишиной, что, казалось, был совсем призрачным, лживым. Собственно говоря, именно поэтому многие сознательные обитатели Мондштадта не верили в спокойствие и продолжали вести себя осторожно и с опаской, готовясь к трудностям с максимальной коллективной отдачей. Это правильное решение. Нельзя верить в такие спокойные дни — ни за что.

Не бывает на свете подобного, потому что мироздание наполнено движением, причем спровоцированное далеко не приятными событиями. Кризисы есть всегда, но между ними, выступая как перерыв, шло ещё более ужасное время — спокойное время, обманывающая людей убаюкивающими песнями о вечном мире, счастье без войн и прочих невзгод; о наивной простой жизни, где не будет зла и добро победит.

Я понял это ещё подростком, когда замечал на уроках истории такую тенденцию. Затем осознал всю тщетность бытия на парах по философии, политологии и психологии, окончательно утвердившись в невозможности мирного проживания. Стоя на центре мондштадтского моста и смотря на голубую гладь озера, я глубоко в сознании мечтал добиться умиротворённого, стабильного и тихого мира. Но его строят через кровь врагов, через собственный пот и мимо разрушенных стран, вставшие на пути. Систему невозможно создать без борьбы, верно? Реакция на окружающую среду — это и есть борьба, сопротивление. Только если я одержу победу, скажем, над Мондштадтом, то что потом? Как мне построить идеальную систему? Какие постулаты сформировать, чтобы учесть все условия? Вопросы под стать каким-нибудь древнегреческим философам, но для простого парня такое трудновато начинать даже рассуждать, не то что строить. Впрочем, я больше не простой парень, потому лучшего момента двигаться к мечте не найти.

Пунктуальность Джинн приятно меня удивила, когда она подошла ровно в десять и молча встала рядом, потерянно засматриваясь на ту же голубую гладь.

— Доброе утро, сестрёнка, — ехидно начал я, улыбаясь. — Рада, что пришла.

— Не называй меня так, — воспрепятствовала магистр, ничуть не изменившись в лице. — Если я знаю, что ты не Барбара, то нет смысла и дальше притворяться.

— Ты забыла? — я полностью повернулся к ней и с фальшивой радостью прильнул к ней, обнимая. Только для того, чтобы посмотреть широким взглядом прямо в её глаза. — Сегодня я Барбара, до десяти вечера. Пускай буду говорить то, что ей не свойственно, но... — я легонько погладил переживающую Джинн по щеке, большим пальцем водя по нежной на вид коже. Жаль, что я не мог прочувствовать этот момент тактильно. — Но я та Барбара, которую ты знаешь. Договорились?

— Х-хорошо... — Джинн нехотя пошла навстречу, с натяжкой обняв сестру в ответ. На самом деле, я заметил в этом действии её внутреннюю боль, словно она желала успокоить Барбару и заверить, что обязательно спасёт из ужасного плена.

— Что ж, — я отпрянул, не желая более играть на чувствах Джинн. — С чего начнём? Ты хозяйка, вот и развлекай.

Джинн замешкалась. Внутри бурлили сотни мыслей и вопросов по отношению ко мне, но главная суть встречи останавливала желания девушки, помогая сохранять лидерское спокойствие. Я был удивлён, что она вела себя аккуратно, терпеливо и любезно, даже если совсем недавно я убил пару десятков её земляков.

— Ты завтракала? — поинтересовалась Джинн.

— Прекрасное предложение!

Если бы. Так или иначе, мы вместе вошли в город под настороженные взоры рыцарей, дежурившие на внешних стенах, и беспрепятственно дошли до «Хорошего охотника». К гадалке не ходи, как сразу станет понятно о подготовленности города к прогулке, так как та же Сара не подумала и бровью повести против меня, отзывчиво принимая заказ. Никто, в принципе, не мешал, оттого я, словно капризный ребёнок, немного расстроился. Тем не менее, на пару с Джинн мы приобрели довольно аппетитные блюда... наверное. Она заказала себе обычную яичницу, я же захотел рыбацкий бутерброд. Типичный завтрак! Аккуратно убрав торчащие пряди с лица за ухо, я элегантно и мило начал хрумкать бутерброд под качание ножками от сего процесса. Здесь была своя романтика: кушать вкусное блюдо утром под вставшим солнцем, когда вокруг возвышались такие красивые невысокие постройки. Более того, здешняя атмосфера даже в игре привлекала меня спокойствием, способное обмануть меня и искусить настолько, что можно поверить в это спокойствие. Если забыть о очевидных проблемах, то город действительно самый лучший из всех в Тейвате. То место, куда хотелось бы вернуться после долгого путешествия и отдохнуть по-настоящему, не думая ни о чём. Я почти поддался этому пению, однако, доев бутерброд, тут же вернулся к своей реальности.

— Бесполезно... — прокомментировал я, вздыхая. Заметив непонимающее лицо Джинн, пояснил: — Я не чувствую вкуса. И голода.

— Не чувствуешь? Тогда зачем согласилась на завтрак?

— Не знаю. Надеюсь на чудо, наверное, — я упёрся рукой о стол, подперев подбородок, и отвёл взгляд в сторону продовольственной лавки. — Я в целом ничего не чувствую этим телом.

— Потому что ты в чужом теле, — заметила Джинн так по-холодному наставнически, что я улыбнулся. — Неудивительно.

— Ты права. Я в чужом теле. Но даже в своём состоянии я не могу прочувствовать окружение. Знаешь, похоже на изоляцию, которую, наверное, нельзя нарушить. Я касаюсь стола, попробовала бутерброд, понюхала то, что готовит Сара, но ничего из этого я не чувствую. Однако я слышу и вижу... Всё такое инородное... — я заметно погрузился, и Джинн это заметила.

— Тебя это обижает?

— Ты к тому, что я зла на мир потому, что не могу его чувствовать? Нет-нет, я не настолько мелочная. Просто бесит, но не более того. Тебя же что-то не устраивает в себе и это бесит? Со мной также.

— Мне кажется, твоя проблема выходит за рамки тех личностных качеств, которые могут не устраивать человека. Скорее, у тебя болезнь.

— Болезнь, говоришь...

Я закончил разговор из-за нежелания уходить в такие дебри. Мы продолжили прогулку,

и Джинн решила провести небольшую экскурсию по городу. Её ответственный подход отражался везде, начиная объёмным рассказом об достопримечательностях и заканчивая добросовестным разговором с нуждающимися жителями города. Из-за войны многие люди переживали насчёт своего будущего, потому относились даже к мелочным проблемам со стрессом, по сути, прогибаясь под неопределённостью. Тем не менее, такие люди как Джинн могли утихомирить беспокойных жителей и вернуть в прежнее «боевое» состояние. Внешне город не был похож на вставшую на военные рельсы полис: никаких усиленных баррикад, обустройства зданий под срочные армейские нужды и мобилизации гражданского населения. Я вновь удивился магистром, ведь она управляла старыми ресурсами также хорошо, как и раньше, словно никакого кризиса и не было. Джинн — хороший управленец, жаль не видевший в Ноксгвардии свою смерть, потому что подобная недооценка вражеской силы сравнимо с боязнью осознать новую реальность. Когда мы гуляли по правой от центрального входа части города, я малозаметно, но весело улыбался.

Джинн раскрылась мне. За хладнокровием скрывалась девочка, боящиеся предпринимать кардинальные меры, так как за ними шла перестройка всего мондштадтского общества. Именно. Так и есть. Построенная система слишком привлекательна и приятна для неё, чтобы менять под тяжёлые условия внешней среды. Я видел в её глазах отрицание действительности. Не такое, какое бывало у обывателей, но всё же. Потому я решил остановиться, чтобы спросить:

— Сколько монашек погибло в соборе?

Джинн замерла на месте, даже не обернулась. Я надавил на нужную точку, вернул беднягу в реальность и раскрыл проблему.

— Около пяти, — немного уклончиво ответила она. — А что?

— Многовато для вас, не так ли? В самом центре города допустить жертвы среди служителей церкви дорогого стоит, — я приблизился к ней и упёрся лбом прямо в спину девушки. Скрыв от прохожих своё лицо распущенными волосами, я задал иной вопрос: — А сколько семей пережили потери близких после уничтожения винокурни?

— Достаточно, чтобы тебя ненавидеть.

— Ты меня ненавидишь, сестрёнка? Правда-правда? — наигранным обиженным голосочком говорил я, потираясь лбом о лопатки Джинн. — Брось, ты зря делаешь меня виновной.

— А разве не так? — Джинн сделала шаг вперёд, едва не заставив меня упасть от потери равновесия, а затем соизволила наконец повернуться ко мне. Её лицо наполнялось раздражением. — Невинные не делают бесчеловечных поступок.

— Да я и не отрицаю свою виновность, ... — я прижал пальчик к нижней губе и вновь широким психованным взглядом всмотрелся в глаза магистра, при этом весело улыбаясь. — Только я ли одна здесь виновна, а, Джинн? Кто же не справился со своими обязанностями, нет, со своим долгом? Кто гарантировал защиту мирному населению и не справился? Защитники виновны также, как и нападавшие, правда именно защитники выглядят более слабыми и жалкими в глазах мирного населения, пускай внешне они ни за что такое не скажут. Джинн, подумай: ты виновна в том, что позволила врагу ворваться в Собор Барбатоса? А уничтожение винокурни — здесь есть твоя вина? Ответственность — вещь несправедливая, не правда ли?

— К чему ты клонишь?.. — тихо спросила магистр, сжав кулаки.

— Да нет, ни к чему, простое рассуждение, — ответил я и прошёл мимо неё дальше. —

Всегда было интересно поговорить на такие щекотливые темы.

У меня в планах не было доводить напряжение между нами до критической отметки, однако боязнь Джинн серьёзно раздражала. Чем быстрее она придёт к выводу о потребности полноценно защищать своё общество, идя на жертвы, тем мне будет интереснее сражаться. Джинн обогнала меня и повела дальше, словно ничего не происходило. Очередные рассказы, обычные развёрнутые ответы на мои любопытствующие вопросы, а также старая лидерская хладнокровность. Многие прохожие старались не мешать нам, но я видел в их глазах непонимание и несогласие с магистром. Они боялись за свои жизни, не знали как противиться кризису, но ярче всего в их поведении проявлялась жажда к осуждению Джинн. Им хотелось ответных стоящих действий, каких-никаких успехов, причём в кратчайшие сроки, а не наблюдать за глупой прогулкой со мной по городу. Мне показалось, что я чуть-чуть хихикнул, будто оскорбивший короля шут.

Вскоре мы дошли до второго выхода из города, который закрыли недавно сделанными деревянными воротами, усиленные массивными балками. Как ни странно, Джинн не боялась раскрывать мне некоторые места, преимущественно относящиеся к военным объектам, из-за чего я предположил, что Ордо Фавониус построит укрепления лишь после моего ухода. Занимательно. Так или иначе, сейчас местная стража была занята совсем другим делом: они «повязали» Кли. Красная девочка во всю спорила с рыцарями, пыталась их убедить, при этом неубедительно капризничая, вследствие чего стражники её схватили и, кажется, заковали в наручники. Стоп, что? Я, конечно, помнил, что Кли тот ещё кадр, но чтобы иметь репутацию девиантного преступного ребёнка, которого можно смело арестовывать — удивительный факт. Она ж самый сильный человек в городе, верно?

— Что происходит? — Джинн включилась в действие с грозным выражением лица. — Кли, что ты опять натворила?

Стража хором отдали честь, ненароком отпустив Кли, которая, в итоге, побежала в сторону. Нет, побег не удался, так как Джинн поймала её за шкуру. Магистр была зла так сильно, что даже я немного напрягся.

— Это как понимать? — спросила Джинн.

— Я ничего не делала! — оправдывалась девочка, с усилием стоя рядом и не смотря на магистра. Ей крайне сильно хотелось убежать. — Правда!

Джинн глянула на стражу, и те подтвердили.

— Тогда что не так?

— Она хотела выйти из города, — отчитался один из рыцарей. — Говорит, хочет сходить в Вольфендом.

— Я отдавала приказ, что никому нельзя покидать город без разрешения магистра и капитанов, — напомнила Джинн, хмуря брови. — За попытку нарушения приказа тебе грозит тюремное заключение. Снова.

— Н-не надо! — девочка действительно сильно хотела наружу. Она осмелилась посмотреть в глаза Джинн и с умоляющим личиком принялась объясняться: — Я хотела встретиться с Рейзором! Он ведь там один совсем...

Кажется, искреннее переживание Кли насчёт друга умерило пыл Джинн, правда этого было недостаточно для переубеждения.

— Я ценю это, но приказ не меняется, — держалась на своём магистр. — Сегодня я забуду о твоём поведении, поэтому...

— Можно я? — вызвался я с хитрой улыбкой на лице.

Кли только сейчас обратила на меня внимание и не поддавалась на внешность Барбары. Видимо, все в городе знали, кто скрывался под личиком пастора. В целом, Кли тут же почувствовала себя дискомфортно и теперь молчала, как миленькая, будто бы готовая самолично пойти в одиночную камеру, лишь бы со мной не контактировать. Я, не дождавшись согласия магистра, медленным лёгким шагом — почти как начало танца! — подошёл к девочке, присел на корточки, поджав юбку, и с ласковым успокаивающим голосочком начал говорить:

— Лес Вольфендома не был тронут, так что Рейзору и его стае ничего не угрожает. Не переживай за него.

Ожидаемо, что она не поверила. Тогда я под бдительным взглядом Джинн погладил девочку по голове и добавил:

— Никакой враг не способен одолеть обитателей Вольфендома, разве нет? — после я приблизился к её личику и прошептал так, чтобы слышала только Кли: — Пока что. Если ты, милая, соизволишь выйти наружу, тогда да, жди беды. Понимаешь?

Пусть человек может быть сильнейшим в городе, пусть будет ребёнком — неважно, любой обладатель Глаза бога в этом городе станет бояться, если под угрозу поставить его друзей. Кли явно была наивной девочкой, поэтому смотрела на меня с испугом в глазах и понимала, что нарушение моего правила влечёт за собой нежеланные ей потери. Она способна победить врага, но что скажешь о друзьях? Рейзор и его свора довольно-таки опасны, спору нет, однако Ноксгвардия имеет все ресурсы, чтобы сжечь лес к чёртовой матери и принести голову Андриуса к воротам Мондштадта.

— Я-я поняла, — кивнула Кли. — Не буду выходить...

— Хорошая девочка! — я радостно потрепал её по голове. — Слушайся взрослых.

Мне понравилось играть на чувствах Кли. Я было хотел продолжить, но увидел краем глаза агрессивный настрой стражи, и мое внимание переключилось.

— Оу, кстати, — поднявшись, я приблизился к рыцарям и слегка наклонился торсом вбок. — Вам не скучно стоять на посту и смотреть на своего злейшего врага?

Они переглянулись, но отвечать не стали из-за стоящей рядом Джинн. Всё же авторитет магистра подавлял их кровожадные желания.

— Я не спутаю эти выражения лиц. Вы хотите меня убить даже с учётом того, что я вселился в тело Барбары. Более того, вы едва сдерживаетесь...

Мой глаз был научен замечать такие мелочи. Проницательностью это не назвать, но я мог поймать момент, когда человек хотел меня как минимум избить. Это спасало мне жизнь и сдерживало, так как любое моё дальнейшее слово или действие вызовет у человека натуральную ломку из-за потребности в мести или всплеске гнева и кровожадности. Теперь же я был только рад спровоцировать мелочных слабаков огрызнуться не только на меня, но и на непосредственного командира.

— Кто-то из ваших семей умер, да? — догадался я. Однозначно: кто-то среди парней пережил потерю близкого, но точно не все. — Простите, по именам не назову, так как большинство рабочих винокурни сгорели прямо в особняке. Заживо, с криками и тщетностью попыток выкарабкаться из западни.

— Остановись, — прервала меня Джинн, одёрнув за руку и притянув к себе, словно непослушного ребёнка. — Пошли дальше.

— Тварь... — кто-то рявкнул из стражников. — Убью!

Я нашёл его. Его боль разделяли сочувствующие товарищи, не нашедшие лучше способа,

кроме того как поддержать мстительную агрессию. Очередные помогаторы, которые не смогли хотя бы сдержать парня, рванувшего с вытасненным мечом прямо на меня. Меня это насмешило, я смотрел на его рывок с издевательской улыбкой, ожидая укола мечом прямо в живот. Однако Джинн с лёгкостью парировала удар и выбила меч напрочь из рук, а после повалила на землю анемо-стихией. Ловко, быстро и профессионально.

— Задержать его, — приказала магистр. Стражники замешкались, смотрящие на лежащего товарища. — Задержать!

Авторитет магистра снова спас от конфуза, и стража заковала нападавшего в наручники. Когда его уводили, я хорошенько осмотрел беднягу и увидел в лице искреннюю ярость. Я бы сказал, демоническую. Бездумную. Очевидно, умер кто-то слишком близкий. Он разбился, как и любая слабая система, не выдержав угрозы, оттого поддался слепой мести. Нет, он не Каратель из комиксов, а какой-то жалкий таракан, принявший решать проблему таким тупым способом.

— Хватит провоцировать моих людей. У нас обычная прогулка, а не день закладки антиобщественной розни, — пропесочила меня Джинн, едва не формируя морщины от хмурого выражения лица.

— Прости. Я и правда перестаралась, — признал я, слегка кивнув. — Не выдержала.

— Впредь вы-дер-жи-вай.

— Так точно, мэм. Однако я ничего не закладывала, Джинн. Всё и так подготовлено для подобных споров.

— Без тебя знаю.

Кли, будучи свидетельницей, увидела воистину ужасную картину. Момент, когда хорошо знакомые люди зверели от боли, теряли рассудок и шли, мягко говоря, против своих же. Возможно, что в её жизни только что изменилось. Тем не менее, Джинн закончила экскурсию, полностью удовлетворив меня, а затем я решил подняться на главную предсоборную площадь. Мы много болтали, пускай и между нами шла вражда. Житейские темы помогли нам понять друг друга, даже сойтись во мнениях, из-за чего недавний случай окончательно исчез из памяти. Какой бы строгой, холодной и враждебной она не казалась, я всё равно видел в ней доброго, справедливого и правильного человека-идеалиста, очевидно намеренный сохранить прежний уклад жизни без жертв. В принципе, на протяжении этой же экскурсии она показала мне, что никакого лицемерного спектакля на самом деле не было. Моё прибытие не сильно сказалось на обстановке в городе, даже если многие попросту сдерживались.

Жители и монашки на площади вели себя так, как вели бы себя в обычное время, будто Ноксгвардии не существовало. Я был поражён. Общество хваталось за последние ниточки спокойного времени, но не обманывало себя, а действительно считало это возможностью. Пускай сам факт спокойствия обманчив, но обычные люди верили в него и пытались сохранить эту веру. Удивительная идеология свободы, стремления к ней, нестандартная борьба за неё сквозь простую жизнь, которая не подвергнется разрушению из-за какого-то там кризиса. Я, наблюдая за этим, не видел здесь слабости. Это стойкость, приверженность идеологии. Джинн и я в итоге встали на самом краю и смотрели на город, просто наслаждаясь приятной солнечной погодой.

— Зачем тебе нужна война? — поинтересовалась Джинн.

— Мы на прогулке, — напомнил я.

— Прогулка уже разрушилась, когда на тебя полезли с мечом.

— Я не вижу здесь того, что мне бы понравилось. Не подумай, я не называю ваше общество, культуру и так далее ужасными, но я не могу найти здесь своё место. Однако я вижу то, что смогу сделать...

Впервые в голову пришёл конкретный образ будущего мира, который удовлетворит мою потребность в идеальности системы. Эскиз моего будущего — это абсолютная власть, единое государство, в котором состоят те или иные фракции. Все они подчиняются именно системе, а не своим индивидуальным целям. Не важна культура, раса и мировоззрение, главное — работа на благо единства системы. Всё и вся под одним колпаком, причем без самого главного лидера. Да, никто не будет самым главным, даже я. Моя задача — это создание и объединение фракций, которые смогут сосуществовать и поглощать остальные миры самостоятельно. Своего рода, я режиссёр или архитектор. Саливан и его армия — первая фракция, но затем будут другие. Теперь же мне осталось превратить противоречивый эскиз в нечто дельное, в противном случае всё обернется ужасно...

— В общем, — продолжил я, — вы стоите на моём пути. Наверяд ли мы договоримся.

— Так чего ты хочешь?

— Баланса между единством и многообразием элементов.

Идеологические и философские вопросы для обсуждения заглохли на полпути по моей инициативе, так как требовалась доработка. Я, попутно сравнивая себя с каким-нибудь импровизационным революционером, перевёл тему на самые стандартные... по меркам Мондштадта. Что здесь уникального? Я уговорил Джинн, чтобы Эмбер научила меня летать на планере. Всегда хотел ощутить чувство полёта на дивном «инструменте» любого путешественника в реальности, будучи в твёрдом нормальном теле. Как ни странно, скаут одобрительно отозвалась на мой каприз и с яркой охотой рассказывала об общих правилах планирования, порой заигрывая со мной блиц-вопросами. Я ощутил себя как-то даже легче, чем раньше, погрузился в бытовуху Эмбер и вслушивался в каждые её слова, ловко слетающие с подкованного языка. Да что там, даже Джинн, стоящая в сторонке, была удивлена здравому подходу девушки...несмотря на очевидные переживания за Барбару.

Однако не всё было так хорошо, как хотелось. И я, и Джинн заметили, что на площади тусовалось подозрительно большое количество Игроков, явно заинтересованные конкретно во мне. Практически все являлись искателями приключений разного пошива, среди них особенно выделялись неформальные лидеры, как, например, молодой парень-азиат с лысой головой. Он аккуратно и даже бережливо общался с товарищами, держа авантюристские позы в узде, но смотрел на меня он с явной угрозой. Либо под его руководством за мной просто наблюдали, либо же готовились проверить нечто противозаконное.

— Джинн, — я вдруг перебил Эмбер, с коварной улыбкой смотря в сторону остального города, — а ты точно всё контролируешь?

— Мне доверяют, и я им доверяю, — неуверенно ответила магистр. — Всё нормально.

Сейчас нормально, но я чувствовал, как все были близки к разногласиям. Целый день вижу одно и то же. Непонимание. Злость. Неопределённость. Лишь авторитет не только Джинн, но и Ордо Фавониус держал особо предприимчивых личностей под контролем и не позволял выходить за рамки, но ключевой проблемной частью общества продолжали оставаться именно Игроки. Куда более инородные твари, чем они себя выставляли. Якобы прижились к местному миру, но на самом деле утонули в своих корыстных желаниях заменить Итэра как главного героя, стать значимее и влиятельнее. Даже те, кто не знал игры, стремились к возвышению над другими. По большей части, конечно, важно считать и

других Игроков, живущие по правилам, но ситуацию лучше это не сделает. Я готов был поспорить, что немало присягнуло к Фатуи или к аристократам Мондштадта, желая заполучить власть. В принципе, я недалеко от них ушёл, но возможности у меня куда более интересные и самобытнее. Если получится, я приручу этих непослушных собачек и покажу, что значит быть слабыми, которые послушно стелются под сильной системой. В противном случае, я их ликвидирую.

— Давайте полетаем, — вдруг предложил я, без страха забрался на перила площади и, увидев десятки метров внизу, радостно расхохотался. — Боже, как хочется попробовать!

Мне выдали планер, у Эмбер был планер, у Джинн, к удивлению, тоже был планер. Поэтому моя инициатива была одобрена безоговорочно не без влияния сомнительных Игроков. Я, конечно, полетел по всем правилам, но прекрасно чувствовал, насколько же был деревянным и тяжёлым для полётов. Вот-вот мог врезаться в ближайшее здание, в штаб, если бы не своевременная подсказка Эмбер, обогнавшая меня в самом начале. Короткий полёт до штаба ордена закончился тем, что я улетел значительно дальше в сторону здания гильдии, едва не влетев каким-то образом в ветряную мельницу. Но мне понравилось, правда пришлось топтать обратно к штабу на своих двоих. К сожалению, забираться по всем поверхностям, как бывало в игре, я не умел просто из-за интуитивного раздрая в восприятии некоторых реализованных механиках.

Мимоходом я заметил Мону, Беннета и Диону, которые что-то вместе обсуждали не так уж далеко. Заметили ли меня или нет — неважно, я продолжил путь без ярого интереса с ними вступать в контакт. Таким образом, к четырём часам дня — да, мне самому показалось, что прошло меньше времени, но так получилось — я оказался непосредственно в обители Ордо Фавониус. Удивительное место, относительно компактное и, в некотором роде, уютное. В реальности штат рыцарей возрос чуть ли не в два раза благодаря Игрокам и заинтересованным людям, оттого внутри было нескольколюдно и шумно. Мне аж противно стало.

— Как всегда, — со вздохом прокомментировала текущую атмосферу Эмбер. — И в холод, и в жар, и в смуту...

И правда, здешние рыцари походили скорее на студентов типичного российского колледжа, которые посещали занятия раз-два в семестр, но запоминались всем своим экстравертским громким нравом. По-своему прекрасно, но их громкий разговор обо всём с включением матов великого могучего языка безумно утомлял. Даже с учётом того, что все общались на одном тейватском языке — он был заложен в Игроках изначально — маты переключались практически неизменно. Джинн вообще громко топнула каблуком и поразила меня наповал, так как её явно проигрывающий их разговорный звук тут же заткнул каждого в холле, вынудив всех рыцарей встать смирно.

— Ого, да ты прямо госпожа, — прокомментировал я, слегка толкнув в плечо. — Ты куда более авторитарный командир, чем я себе представляла.

— Должностная необходимость, — ответила она и попросила Эмбер сделать им выговор с последующими нарядами.

Меня же она сопровождала в кабинет магистрата. Так мы и сидели за одним столом, спокойно разговаривали и даже иногда спорили на горячие темы, затрагивающие наши точки зрения особенно остро. Джинн была идеалисткой, как и я, но другого плана. Всегда стремилась к наивысшему качеству и противилась ужасному качеству, в частности она следила за своими действиями и нередко доводила себя до грани. Всё же человек в одиночку

выполнить такой объём работы не может! Она хотела признания не только народа, но и по отношению к себе. Не из-за своих желаний к самолюбованию или каких-то комплексов, а сквозь объективную оценку её деятельности как магистра. В общем, Джинн идеалистическая и дотошная донельзя, в принципе, как и я. У нас много разногласий, несостыковок, но разговор клеился прекрасно, когда мы прислушивались друг к другу. Бывали моменты, когда вместе смеялись и не чувствовали, что являлись, как бы, врагами. Сколько прошло? Три часа? Солнце стремилось к горизонту, горла пересохла, а злополучный час вот-вот готов объявиться как логичное завершение прогулки. Вскоре к нам заглянула Лиза.

— Хорошо, что до драки не дошло, — почему-то сказала Лиза, подойдя к столу. — Всё хорошо?

— Да, нормально, — честно ответила Джинн, разминая спину после долгого сидения. — Не считая некоторых проблем, время мы провели в соответствии с планом.

— Славно, — после она глянула на меня. Её лицо выражало одновременно всё эмоции и никакие вообще. — Что ж, юнец, тебе весело?

— О, да, конечно, я счастлив донельзя.

Я не стал возвращаться к тому, что Лиза назвала меня юнцом, акцентируя внимание на моём поле. Я, вроде бы, говорил исключительно как девушка, но Лиза догадалась без проблем.

— Твоя молодая кровь породила такую суматоху, что не осталось ни дня, когда можно отдохнуть, — пробурчала Лиза, когда отошла к книжным полкам и упёрлась о перила. — Хотите кофе?

— Да, пожалуйста, — кивнула Джинн.

— Вообще, — я начал отвечать на слова Лизы, — большинство революционеров становились таковыми в молодёжном возрасте. Да вообще многие люди начинали в таком возрасте.

— Спорить не стану, я не задавалась таким вопросом, — сказала Лиза, что-то химия над чашками. — У нас не так много опыта в мире, чтобы прийти к такому выводу.

— Да и ты ненамного старше меня, у тебя такая же пылкая молодая кровь.

— Я говорила про психологический возраст, малыш.

Она подколола и назвала, грубо говоря, молокососом. Ладно физически молод — умер я, всё-таки, будучи моложе тридцати, — но всерьёз обозвать меня психологически молодым — это удивительно. Не совсем грубо, конечно, но с её загадочным тоном чуть ли не каждое слово можно было считать либо умным оскорблением, либо едким замечанием. Признаться честно, я проникся её остротой, ведь впоследствии девушка продолжила демонстрировать некоторую мудрость чистой вредины с тонной лени за спиной. Я чувствовал себя менее умным в её компании, но это была лишь манипуляция, ориентированная на повреждение моей самооценки. Обижена? Может быть. Во время чаепития, а точнее — кофепития, Лиза как бы невзначай поинтересовалась:

— А что ты сделал с Сахарозой?

— О, с ней всё хорошо, она жива, здорова и даже не в плену. Ну, почти.

— То есть? — не поняла Джинн.

— Если представится возможность, скажу или покажу в иной раз, — я специально не развил эту тему, прижав пальчик к губам. — Пока секрет.

— Альбедо не вернулся до сих пор также по твоей вине? — продолжила спрашивать Лиза.

— Ещё до моего прихода он был окружён в пещерах Драконьего хребта. Он сильный воин, но я готов поставить свои сокровища, что у него не завидная судьба. Сейчас, конечно, я не знаю, командование было не на мне.

— И Итэра ты взял, верно?

— Да-да! — радостно закивал я. — Везде был я! Я умница?

— Ты сильно расстроил Паймон, — тут-то она проявила гнетущее раздражение. — Плохо себя так вести.

— Простите, в следующий раз я её убью, чтобы больше не грустила, — съязвил я.

Лиза точила на меня зуб не меньше, скажем, Дилюка, чем и позабавила меня. Она умна, хитра и, в каком-то роде, двулична, однако моё высокомерие она не пошатнула. Пока что. Если не умрёт раньше. Втроём-то мы и просидели до девяти часов вечера, словно навсегдаи сего кабинета, включая меня. Лиза так и не позволила мне зайти в библиотеку из-за подавленной Паймон, которую, кстати, опекала Ноэлль, а дальше я никуда не выходил. В итоге Джинн привела меня на крышу штаба, я забрался на зубец фортифицированной ограды и долго смотрел на закат, с некой романтикой ожидая конца дня. Ветер частенько задира л подол моего костюма, из-за чего держал руки за спиной ближе к бедрам, а солнце не дарило совершенно никакого тепла. Более того, мои глаза не противились лучам светила, вызывая противоречивые ощущения, но эмоционально мне было хорошо.

Джинн же стояла рядом, прислонившись к башне штаба в тенёчке, и смиренно ждала назначенного времени, при этом скрестив руки. Волновалась, наверняка волновалась, из-за чего из-за нетерпения напомнила мне очевидное:

— Скоро стукнет десять.

— Да. Думаю, можем начать сразу, — я пошёл навстречу, глянув на Джинн. — Спасибо тебе за день, мне было весело. Я давно так не расслаблялся, если честно.

Ей было неловко отвечать на мои чувства тем же, потому просто молчаливо кивнула. Кажется, внутри неё зародилась надежда.

— Ты раскрылась мне как человек, и я признателен тебе. Ты удивительна и сильна. Я ожидал меньшего.

— Ты тоже раскрылась...раскрылся. Ты закрытый, но наши разговоры помогли мне понять тебя.

— Что ж, это правда, — я малозаметно улыбнулся и снова глянул на солнце. — Но это не меняет моего отношения. Мне нужен город и его окрестности, а ты чисто из принципа не позволишь мне его взять. Война неизбежна.

Надежда рухнула, и она с сожалением вновь согласилась со мной, но уже голосом.

— Однако я готов пойти на уступки. Но это потом. Сначала мне следует представиться. Я Нокс, представитель Ноксгвардии — организации, которая стремится к собственному порядку. Не стоит называть меня главой, хорошо? Я режиссёр, который в подходящий для себя момент оставит сформированные силы фракции и пойдёт дальше.

Я помнил о скором открытии портала. Я не должен полностью уходить вниманием на Тейват. Пока мне неизвестно, каким образом фракция станет более-менее автономной от меня, но в планах такое действительно есть. Саливан это знает.

— Ты идеалистка, я идеалист. У тебя свои цели, у меня тоже свои. У тебя проблемы, у меня проблемы. Мы разные, тем мир невозможен. Теперь о насущном. Я хочу устроить генеральное сражение, — я поднял палец, мол, это первое предложение с моей стороны. — Штурм крепости, типа.

— Нападёшь на город в лоб? — довела мысль Джинн.

— Да. Защитники и атакующие — всё просто. Победитель определяется принадлежностью Мондштадта к той или иной стороне в результате битвы. Мы решим всё одним столкновением, — после я показал уже два пальца. — Я дам тебе сорок восемь часов на эвакуацию мирных жителей из города в Ли Юэ. Советую сунуть к ним и временное правительство Ордо Фавониус с охраной, иначе в случае вашего поражения вдруг появятся лица без гражданства или новые граждане Ли Юэ. Плохо для моднштадтцев, почитающие свободу, не так ли?

— Я разберусь, — махнула рукой девушка.

— В общем, ты поняла. Сорок восемь часов временного мира. Ноксвардия не будет мешать вашей колонне. Ты вправе даже приказать полностью оставить город, но ты этого не сделаешь. В начале третьего дня где-то часов шесть утра моя армия подойдёт к городу, и штурм начнётся. Любое моё отступление к изначальным позициям равносильно поражению — тогда-то я прекращу притязать на ваши территории. Думаю, это ты уяснила.

Я спрыгнул с зубца и подбежал к Джинн, с широкой улыбкой на лице заключив:

— Давай повеселимся! Ты, я, твоя армия, моя армия. Один бой!

Я в предвкушении. Наконец-то серьёзное испытание! Я был готов сразиться со всеми силами города, даже с Двалином и Венти, оттого появившиеся возможность заставляла меня заводиться куда сильнее. Однако не одна только победа над Мондштадтом меня радовала. Я хотел разбить Джинн. Я знал, что можно сделать, дабы подавить магистра. Да, она стойкая, но в то же время крайне уязвимая. Если я одержу победу и получу её живой, я... кхм, лучше об этом пока не думать.

— Значит, мы увидимся в следующий раз уже на поле боя, — подытожила Джинн. — Я принимаю твоё предложение.

— Что, даже не подвергнешь мои слова сомнению? Вдруг вру!

— Не врёшь, я знаю.

— Ладно уж. Ещё раз спасибо тебе.

Я отбежал в сторону, прокрутился в лёгком танце и спародировал движение Барбары с применением гидро-стихии, чтобы потом запросто отделиться от тела девушки и показаться перед Джинн в своём настоящем облики. Она посмотрела на меня с осторожностью, но затем быстро подбежала к сестре и поймала её бессознательную на руку.

— Она безумно устала, будет недолго болеть. Позаботься, — напоследок сказал я и крайне быстро улетел прочь по стенам города, не встречая сопротивления.

Скоро всё решится.

Глава 1. Эпизод 7. Штурм Мондштадта. Часть 1

Два дня с лишним до генерального сражения. Я не волновался, но банально не мог найти себе места в связи с неясным возбуждением. В самом деле, меня переполняла жажда разрушить слабую систему, подчинить её остатки и показать, что тейватский уклад жизни ничтожен. Вновь я вернулся к своему фанатичному влечению, которая мешала мне держаться гармоничного состояния. Я не могу без этого. Это зависимость, очевидная натуральная зависимость от собственного идеализма. Я обязан создать свою сильную систему, убрав с дороги всякие прочие. Единство при многообразии — как же прийти к этому? Над формированием собственной идеологии я думал практически весь последующий день, когда Саливан готовил имеющиеся войска к будущему бою. Мы понимали, что битва принесёт катастрофические потери, однако поспорить насчёт веселья никто не хотел, оттого подготовка шла с неким воодушевлением. Понтифик уместно замечал, что наше главное преимущество — послушная армия, не подверженная страху, панике и тому подобному, что свойственно обычной человеческой. Несмотря на то, что в наших рядах были хиличурлы, которые сквозь зависимость от Осквернённого пламени требовали нормального обеспечения в еде, воде и тепле, Ноксгвардия не могла переживать над мотивацией войск и их адаптации в действующую культуру... которой нет. Все беспрекословно слушались командира, который слушался более высокого начальника, а тот, в свою очередь, подчинялся Понтифику, являющийся верной игрушкой уже меня. Чёткая понятная иерархия. Проанализировав нашу сильную сторону, я помаленьку начал приходить к конкретным постулатам нашей идеологии.

В общем, дума у меня великая, так что меня никто не беспокоил почём зря; изредка, конечно, по просьбам создавал необходимое оружие, в единичные случаи — материалы и существ, но в большинстве своём именно Саливан занимался всеми делами, стараясь поменьше вовлекать меня в процесс. Он крайне умён, хитёр и опытен, так что ему можно доверить штурм города, а он, кстати, далеко не простой орешек: расколоть одним укусом не получится. Даже далёкому понятно, насколько Мондштадт был стратегически правильно расположен. Единственная дорога, высокие стены, компактное устройство, окружающее озеро — прекрасные преимущества для обороны. Именно поэтому Саливан отдал приказ подготовить осадные орудия. Я не понимал, откуда в головах хиличурлов и иритилльских рабов оказались здравые инженерные знания в строительстве требушетов, баллист — как они их на колёса умудрились поставить? — и слаймовых аэростатов, не говоря уж о массивных тележках, походившие на тараны, однако наша армия заимела вполне сносные «ключи» к открытию города.

Совсем скоро, ближе к вечеру, ко мне подошёл Саливан с подручными хиличурлами, держащие в руках несколько пурпурных полотен.

— Взгляните, — горделиво попросил Понтифик, ладонью указав на полотна.

Хиличурлы послушно развернули их, и мне открылся вид на два полноценные знамени. Единый пурпурный фон с редкими пятнами чёрного цвета, но белые герба были разными: один — это два клинка, скрещённые вместе, причём так, чтобы острия немного заходили в одну большую корону Саливана наверху; второй — это мои дымные глаза, находящиеся внутри треугольника в круге. Мазки того и другого герба неровные, тем придающие им некое притягательного глубокого шарма. Как ни странно, я понял смысл каждого знамени,

о чём догадался Саливан и не стал пояснять. Значит, меня он видел источником порядка во всем мире, двигателем к систематизации. Порядок...иерархия...

— Саливан, ты мне помог, — вдруг сказал я, аж завибрировав всей своей дымчатой сущностью. — Я близок к пониманию.

— Рад был помочь.

— Насчёт гербов — они подойдут. После захвата города мы утвердим наше государство окончательно.

Я действительно словил вдохновение и вдруг осознал следующую ступень формирования идеологии. Всеобщность, порядок, иерархия — всё должно быть ориентировано на достижение ЕДИНОЙ цели, которая свяжет все силы вместе. Цель должна быть великой, идеалистичной, вдохновляющей и абсолютной. Нет лучшего скрепляющего материала, чем не одна для всех цель. Возможно, цель займет пару дополнительных пунктиков, но в итоге каждая фракция, каждая сила антагонистов обязана двигаться к заявленному результату. Движение к системе... мне предстояло много ещё думать над этим, благо я не мог ни устать, ни потерять интерес к таким сложным вопросам. Сама по себе суть единства — это противоборство многообразию, однако в случае плана Ноксгвардии всё сводится к объединению разобщённых элементов в единую движущую силу, причём так, чтобы фракции не начали сражаться друг с другом. Как этого добиться без лидера? Раз я хочу стать неким архитектором, то отказываться от своей полноты власти попросту нельзя, иначе влиять на Ноксгвардию так, чтобы решать проблемы, я не смогу.

Тогда-то я начал работать над совмещением религиозных особенностей и задач куратора. Саливан и прочие мной созданные существа беспрекословно выполняют любой мой приказ, даже если я отправлю их на верную смерть, значит ключевыми лидерами тех или иных фракций обязательно должны быть мои создания. Это не лишает вероятности конфликтов интересов, но так никто из лидеров не станет идти строго против Ноксгвардии и её идей. Однако при объединении всегда будут элементы, которые ранее не входили в Ноксгвардию. Жителей и прочих заинтересованных сторон так просто контролировать не получится, поэтому необходимо тщательно продумать, какую роль будут занимать присоединённые элементы в моей системе. Так и находился в лаборатории Сахарозы, просто дымом витал в воздухе и безучастно смотрел за тем, как девушка записывала свои результаты экспериментов на бумагу. Я много думал и параллельно наблюдал за ней. Психоз рос намного стремительнее, как и безразличие к жизням подопытных. Она практически полностью изменилась, отбросив моральные ценности напрочь. Сахароза в редкие моменты проявляла жестокость, доводя тела хиличурлов до безумных мутаций, а иногда и чистейшую злость, когда итог её не удовлетворял. Если раньше можно было увидеть проблески морали, то теперь видна лишь пустота. После очередного проникновения на Цуруми, Ноксгвардия получила натуральных пленников-Игроков, которые пошли под нож Сахарозе. Да, именно: Понтифик всецело делегировал исследовательские работы Сахарозе, даже не побоявшись отдать Игроков.

Я не верил увиденному. Она убила их и бровью не повела. Осквернённое пламя влияло и на попаданцев, но ужас был даже не в этом. Сахароза не боялась играть с людьми, относясь к ним как к объектам для опытов, словно от прежней девушки ничего не осталось. Безумный взгляд, полыхающие пламенем глаза, длинные привставшие уши и небывалая активность, разбавляемая воодушевлёнными комментариями насчёт исследований. Благодаря её и её записям Огненные ведьмы могли ей помогать штамповать в

производственном масштабе мутировавших существ, вследствие чего Орда хиличурлов возросла в два раза. Как результат, город на равнине острова больше походил на муравейник из-за двух-трёхэтажных зданий этих существ, имея вполне самобытную культуру, налаженную средневековую инфраструктуру и стойкое развращённое общество, имевшее хозяина и хорошие перспективы. Раз хиличурлы считались погибшим народом древнего государства, то теперь Ноксгвардия дала им смысл жизни, пускай и через насильственные и тоталитарные методы. Каэнри'ах отдалённо получил возрождение. Аж смешно.

Тем не менее, за дни подготовки к битве случилось ещё кое-что удивительное. Ещё во время моего пребывания в Мондштадте мои солдаты усиленно сражались с Альбедео, будучи застрявшим в пещерах Драконьего хребта. Даже если наступило перемирие, отказаться на полпути от битвы с таким героем было невозможно — ни Саливан, ни сам Альбедео этого не хотели. Лишь по моему возвращению войска смогла одолеть его и даже повязать, лишившись практически восьмидесяти процентов всех сил на Хребте. Тварь действительно мастерски сражалась с игрушками, выживала даже в самых критических ситуациях, но никто из людей не мог протянуть на морозе более дня, неуклонно сражаясь и тратя силы. В итоге, Альбедео схватили и через мой портал притащили прямо на Цуруми. Под вечер второго дня Саливан созвал собрание, чтобы решить судьбу Альбедео. Его притащили в подземелье и позорно усадили на колени, давая нам внимательно его осмотреть. Израненный, истощённый, но уверенный в себе пленник, который поражал хладнокровным молчанием, будучи никак не связанным. Он смотрел на нас, анализировал и, будто бы, искал возможности выхода из текущей проблемы. Особенно он рассматривал меня, ненароком напомнив Сахарозу подобным научным осмотром.

— Я сомневаюсь, что он станет верным нам солдатом, — говорил Саливан, подойдя к нему. Он присел и грубо схватил лицо молодого парня рукой, дабы тот смотрел исключительно на безликого Понтифика. — Даже как собачка будет никчёмным.

— В нём и правда нет потенциала? — усомнился я.

— Есть. Я вижу в нём прирождённого гения.

— Тогда что не так?

— В том, что он гений. Если дать ему силу, он наверняка пойдёт по своей дороге, наверняка отбрасывая наши идеалы.

Саливан, кажется, не любил таких своенравных личностей в своих рядах. Понтифик любил контроль и полное превосходство, оттого иметь в активе такого необычного человека — опасность. Сахароза являлась другим человеком, более податливым и послушным, чем тот же Альбедео. Более того, девушку Саливан уже подчинил — это чувствовалось даже при общении между ними — но пытаться сделать его в своего подчинённого ему не хотелось.

— В принципе, я могу превратить его в зверя, — рассуждал Понтифик, — но пользы будет мало. Ум пропадёт.

— Ни учёный, ни солдат... — заключил я.

— Вы говорите так, будто найдёте способ меня переманить к себе, — тихо прокомментировал Альбедео, не сводя глаз с Саливана. — Вы слишком самоуверенны.

Понтифик отпустил его голову, а затем отошёл. Я считал, что Альбедео поболее всех готов променять текущее общество на ошеломительные исследования, но Саливан видел иначе. Мне было наплевать на пленника и его дальнейшую судьбу, так что окончательное решение было именно за Саливаном. Как ни странно, приспешник недолго думал, чтобы впоследствии кивнуть своим охранникам-рыцарями, которые вскоре привели Сахарозу. Я не

ожидал, что Понтифик сам спровоцирует их встречу. Взгляды недавних коллег пересеклись. Альбедро, естественно, ошарашенно глядел на девушку, искренне переживал за её судьбу, но почувствовал заметное облегчение, когда оказалось, что она была живой. Сахароза же сменилась в лице не так кардинально, открыто побеждая свою прежнюю сторону. Она не много радовалась встрече перед тем, как снова потухнуть и вернуться в психоз учёной. Альбедро больше не являлся другом девушки — не заметить это трудно.

— С тобой всё хорошо? — спрашивал парень. — Я уже не надеялся на хороший исход.

— Всё хорошо, — хладнокровно кивнула она. — Обо мне позаботились.

Однако Альбедро не видел в её поведении что-то странное, даже мутировавшие уши его не беспокоили. Почему? Эту картину я видел в прошлой жизни, когда некогда родной человек изменялся слишком сильно и не был тем, каким его все запомнили, но люди не верили в эти изменения и старались поддерживать старые отношения, будто ничего и не происходило. Этот самообман — лишь защитная реакция, как и в его случае. Альбедро не мог принять странность в том, что Сахароза не была похожей на пленницу и вообще выглядела иначе, чем до роковой пропажи. Такая забавная ситуация, что я начал наслаждаться очередной разрушающейся системой.

— Сахароза, — обратился Саливан, — что предлагаешь с ним сделать?

— Сделать?.. — замешкалась она. Всё-таки частички прошлого боролись внутри неё. — Даже не знаю...

— Убить? Или подвергнуть опытам? — поставил строгий выбор Понтифик, аккуратно положив костлявую ладонь на её плечо. — Ты должна решить. Ты — исследователь, учёный, первооткрыватель. Только ты вольна думать, что делать с новым образцом.

Альбедро смотрел за ними нахмурившимся взглядом и не мог понять, что хотел Саливан. Он больше переживал, что коллегу банально мучили тяжёлым выбором, который ей определённо не нравился... как казалось самому парню. На самом же деле, Сахароза думала над выбором без привязки к тогдашним отношениям с наставником, полностью подавив моральную сторону. В её глазах полыхало пламя. Она хотела опытов как никогда раньше. Однако самое интересное прервали ненужным действием. Альбедро охраняли рыцари с косами, готовые убить пленника в случае ненужных движений, но парень оказался хитрее и ловчее. Я не знаю, откуда он взял свои силы, но он при помощи своего гео-элемента он оттолкнул рыцарей от себя, поднялся на ноги и быстро пробежал к Сахарозе, попутно миновав выпад третьего охранника. Что, что, но мастерства у него не занимать, раз он смог повалить третьего рыцаря и выхватить его саблю, чтобы потом подбежать к Сахарозе и, оттолкнув дальше, встать как препятствие между ней и Саливаном. В самом деле, Альбедро за жалкие секунды смог вооружиться и встать в защиту, оберегая коллегу своим телом. Сахароза непонимающе лежала сзади и молча следила за ситуацией, пока Понтифик неспешно нависал над Альбедро, доставая мечи из-за спины.

— Опрометчиво, — заметил Саливан, угрожающе взмахнув клинками перед лицом Альбедро.

— Сахароза, — он проигнорировал слова врага, — беги. Старайся выбраться отсюда и беги, пока есть возможность. Я их задержу.

Героизм стоил похвалы, особенно в таких отчаянных обстоятельствах. Он готов пожертвовать собственной жизнью ради призрачного шанса Сахарозы сбежать от Ноксгвардии. Удивительно, но так глупо! Альбедро был уверен, что это лучший вариант из всех возможных.

— Б-бежать? — не понимала Сахароза.

— Ты намучилась с ними. Это меньшее, что я могу сделать!

Он спешил, оттого вёл себя нерационально. Саливан сделал первую атаку, но Альбедро смог его заблокировать, чтобы потом контратаковать. Для раненного он двигался быстро, умело и аккуратно, также не попадаясь под сабли и косы рыцарей. Вскоре он снова встал на пути к Сахарозе и застыл.

— Уходи!

— Они заставляли делать меня аморальные исследования... — шептала девушка. — Убивать, мутировать...

Сахароза задрожала и даже обняла себя, пока Альбедро с ужасом и сопереживанием глядел на коллегу. Кажется, спокойствие парня начало трескаться, сменяясь злостью по отношению к нам.

— Обещали, что я найду свой рай, миновав всю эту жестокость...

Альбедро хотел бы её успокоить, да только Саливан повторил атаку и вынудил того реагировать на неё. Он пытался уберечь девушку от всех здесь стоящих, не подпуская ни рыцарей, ни самого Понтифика. Я же наблюдал со стороны, ожидая развития событий. Совсем скоро сюда придут остальные охранники подземелья и возможный побег станет невозможным. Альбедро всё-таки нашёл пару секунд на успокаивающие слова:

— Нет никакого рая от жестокости, Сахароза. Его не построить таким образом.

— Я не могла приблизиться к своей мечте нашими способами...

— Мы найдём, слышишь? — говорил Альбедро одновременно со схваткой с рыцарями. — Обязательно!

— Пустой звук... — Сахароза словно вспомнила что-то из прошлого. Она опустила взгляд и перестала дрожать. — Только сейчас я могу увидеть Страну чудес... И ты мне не помешаешь, — в последние слова она вложила всю скрипящую злость, вызванную исключительно Альбедро.

Этого я и ждал. Сахарозе запудрили мозги, но дали реальную перспективу приблизиться к Стране чудес. Только с таким прекрасным инструментом как Осквернённое пламя она могла добиться стоящих результатов. Именно поэтому она отбросила прежнюю жизнь и без сомнений запустила анемо-атаку прямо в Альбедро. Тот не ожидал предательства, потому от атаки потерял равновесие и чуть не упал прямо перед врагами. Он устоял на ногах, однако позволил одному рыцарю взмахнуть косой и запросто оттяпать ведущую правую руку. Кровь хлынула на пол, сам парень закричал, но попытался хотя бы отойти от противника. Ан нет: второй рыцарь больно ударил древком косы по ногам, уложив на землю, а затем начал нещадно бить этим же древком по голове. Силы хватило, чтобы вырубить Альбедро и даже разбить голову. Оставалось лишь добить беднягу и дело с концом.

— Не убивайте! — крикнула дрожащим голосом Сахароза, таким образом остановив взмах косы рыцаря.

Он повернул голову и пустыми глазницами посмотрел на Саливана.

— Вы слышали, — кивнул Понтифик. — Окажите первую помощь, не смейте его потерять.

Я понял, зачем приспешник привёл сюда Сахарозу. Он хотел убедиться в её верности, и Сахароза оправдала ожидания Понтифика. Она развращена и готова пойти против друзей ради своего «рая». Саливан одобрительно поаплодировал ей, затем подошёл и ласково погладил по голове. Сахароза противилась? Поначалу — да, дрожала, как осиновый лист, и

чувствовала себя виноватой, но потом лицо вновь резко сменилось, и она начала получать удовольствие от похвалы своего НОВОГО учителя.

До генерального сражения осталось совсем ничего. Армия была готова и организована, а план штурма города сформирован с учётом всех возможных ресурсов. Саливан взял на себя командование, моя же задача заключалась лишь в наблюдении за боем и своевременной поддержке, чтобы всё прошло максимально эффективно. Более того, непосредственно под моим контролем находились серебряные рыцари и только что призванный босс, для которого я так долго хранил очки энергии. С таким активом никакой дракон не будет опасным...

Восход уже случился. Вся поверхность покрылась молочной пеленой утреннего тумана, уже приближающиеся к своему исчезновению. Солнце не успело прогреть землю, оттого многие рыцари ордена попросту мёрзли, ожидая самого ужасного. Мондштадт пускай был тих и тёмн, но на городских улицах, на стенах и перед городскими воротами с внешней стороны находились сто тридцать четыре воина, готовые принять бой со всеми почестями. И рыцари, и мобилизованные по собственному желанию жители, и равнодушные искатели приключений вместе с Игроками — Джинн сделала всё возможное, чтобы подготовиться к генеральному сражению. Она чувствовала, что численности ордена не хватит, дабы сравняться с Ноксгвардией, но она ничуть не сомневалась ни в своих подчинённых, ни в стенах родного ей города. Ордо Фавониус отстоит родину свободы и не позволит врагу хозяйничать на их земле. Так было всегда и будет всегда, ибо таков долг защитников Мондштадта.

Магистр приняла много непопулярных и тяжёлых решений, среди которых — полная эвакуация населения. Она воспользовалась благосклонностью Нокса и за первую половину дня приказала собраться всем жителями, кто не будет сражаться, на площади для последующего ухода. Помимо простых жителей приписались многие монашки — другие остались как медсёстры — раненные после недавних боев воины, а также члены сопровождения, сформированные под чутким контролем Джинн. Она отдала жалкие пятнадцать рыцарей, с десятков искателей приключений и нескольких обладателей Глаза бога под командование Эолы, не считая госслужащих. Как бы она не противилась, Джинн решила возложить на плечи сильнейшего капитана обязанности верховного главнокомандующего временного правительства Ордо Фавониус, чтобы обеспечить безопасность и суверенность, грубо говоря, беженцев Мондштадта.

— Вы совершаете ошибку! — спорила тогда Эола. — Позвольте мне остаться с вами!

— Ты больше всех подходишь под роль главнокомандующего временным правительством, Эола, — настаивала Джинн, просматривая на складе количество вооружения.

— Я не согласна. С жителями пойдёт Лиза — она лучше подходит! Её уважают, она популярна и...

— Я понимаю твой ход мыслей, но Лиза не может быть управленцем. Эола, — магистр повернулась к ней и с улыбкой погладила по плечу, — всё хорошо. Я знаю, что ты сможешь. Поверь в себя.

— Мне не доверяют. Я уроженка аристократов и не считаю, что могу руководить теми, кто боится меня. Лучше оставьте меня здесь, и я принесу самую максимальную пользу...

— Пожалуйста, — перебила ей Джинн. Она была несколько подавлена тогда. — Я буду

спокойна, если жители будут под твоей защитой. Именно под твоей.

Спустя немало возражений Эола с натяжкой приняла приказ и отдалась его выполнению максимально ответственно. Джинн понимала, что именно этот капитан способен уберечь колонну от врагов во время пути до Ли Юэ, имея опыт в разведке. Она достаточно чутка и внимательна, чтобы не допустить засады и прочих проблем, так что в ней Джинн была уверена абсолютно. Более того, она видела в Эоле задатки лидера, даже если непризнанного народом. Никто другой не заслуживал шанса повести людей за собой, как не Эола. Так, к концу первого дня колонна под закатным солнцем вышла из города и направилась строго по дороге в Ли Юэ. Среди них была бессознательная Барбара — она ещё не оклемалась от вселения — Диона, Мона, Ноэлль, Кли и Лиза. Она старалась вообще с ними не контактировать из-за возможных споров, кроме Лизы, но могла с уверенностью сказать, что те же Ноэлль и Кли явно не желали покидать город вместе с остальными. Она ценила их стремление помочь, но нужно держать в уме каждый из возможных исходов. В случае провала именно они возьмут бразды управления рыцарями Фавония.

Город опустел, остался лишь гарнизон. Всё оставшееся время ушло на подготовку города к затяжной кровавой обороне. Множество баррикад на улицах, прочные укрепления перед воротами, подготовленные базы снабжения и многое-многое другое. Ворота были усилены деревянными стенками, из-за чего войска непосредственно перед мостом были обречены на отсутствие срочного отступления. Конечно, были сооружены простые грузовые лифты на стенах, но Джинн беспокоилась, что два десятка солдат остаются прижатыми к стенке лицом к лицу с врагом. Тем не менее, отвечать за многоуровневые линии укреплений до ворот всё же кому-то надо было. Смелчаки вызвались туда встать ещё до распоряжения магистра, среди которых был и Дилук. Именно он взял на себя командование первой ступенью защиты, чему Джинн безмерно благодарна.

Лучники на стенах и в городе для залпов на местах готовы, ближники и снабженцы — тоже, а значит всё расположено к бою. Кейя руководил солдатами на стене, Эмбер организовала залповый отряд лучников в черте города, Герта наладила цепочки снабжения, пока остальные обладатели Глаза бога послушно следовали приказам и питались странной уверенностью, которая вдохновляла многих простых рыцарей, искателей приключений и Игроков. Один только Беннет, находящиеся среди резервистов в городе, веселил товарищей и подпитывал их командным боевым духом. Удивительный человек. В середине ночи за пару часов до атаки к городу подошёл Рэйзор. Он захотел помочь Ордо Фавониус, но огорчил, что волки Вольфендома не станут помогать городу. Тогда Джинн вспомнила, что Венти куда-то запропастился, хотя обещал оказать хорошую поддержку при обороне. Он взял и исчез. Так или иначе, это весь максимум, который можно вычленишь из ресурсов магистра. Было бы время, она бы с радостью дотерпела до прибытия подкрепления миллелитов, так как она отправила гонца с официальной просьбой ещё в начале этих двух дней, но надеяться на нечеловеческую оперативность Ли Юэ как минимум глупо. Они не успеют, а если и смогут ворваться в гущу битвы, то каким бы исход вышел? Нокс наверняка брал во внимание возможную военную помощь извне. Джинн чувствовала, что не контролировала ситуацию так, как контролировал её оппонент. Это то существо, от которого веяло уверенностью безумца. Однажды он показал возможности Ноксгвардии, и игнорировать ошеломительный успех рейдов на Мондштадт бесполезно.

Когда время близилось к шести часам, магистр поднялась на стену и встала прямо над воротами, держа меч в руке. Ей, естественно, отдали рыцарскую честь стоящие рядом

лучники, правда один запнулся и стыдливо раскраснелся. Джинн расслабленно улыбнулась, успокоив рядового, но внутри неё бурлили не самые приятные чувства. Она волновалась не меньше рядового, однако ей нельзя было показывать свои чувства солдатам. Сегодня она их командир, который поведёт бойцов в самое пекло ради свободы. Туман почти рассеялся, родные края вновь становились солнечными, но по зелёной Долине Ветров топтали вражеские ноги. Более двух сотен. Их более двух сотен.

— Действительно многовато, — спокойным голосом заметил Кейа, объявившись рядом так незаметно, что Джинн дёрнулась.

Когда враги приближались к развилке, магистр видела всё больше и больше солдат в стане Ноксгвардии, преимущественно относящийся к хиличурлам разных мастей. Тем не менее, именно эти около разумные существа удивляли девушку своей максимальной послушностью, организованностью и подготовленностью к бою. Пускай их большие «квадраты» казались неровными и наспех сформированными, но каждый хиличурл-боец шёл в такт своих товарищей, клином двигаясь едва ли не парадным маршем. Впервые Джинн почувствовала себя куда более неуверенно, наблюдая за снаряжёнными монстрами. Примитивные существа? Теперь нет. На них кожаная броня, в руках металлические мечи, булавы, а также хорошие деревянные щиты — это ли естественно для них? Кейа своевременно подметил:

— В первых рядах идут хиличурлы с щитами, причём большими; вторые вперемешку между бойцами с тяжёлым оружием и гранадёрами разных элементов, но значительно больше именно гранадёров, — затем капитан ненадолго затих, хмыкнув. — Дальше отдельными отрядами идут стрелки.

— Смотрите! — вдруг крикнул один из рыцарей рядом.

Джинн сильно отвлеклась на обычных хиличурлов. Сзади обычных шли митачурлы в больших скоплениях в центре, но даже они не так удивили, как неожиданное развёртывание аж шести требушетов, у которых митачурлы убрали колёса, собрали некоторые детали и в итоге подготовили к бою так быстро, как никогда бы не сделали люди. А требушеты были немаленькими! Как раз для осады замка такого размера. Магистр успела отдать лишь приказ к полной боеготовности, как проспала момент, когда перед ними выросли несколько точек с осадными орудиями. Кое-где, словно невзначай, установились и баллисты, пока пехота угрожающе вставала прямо перед мостом с учётом соблюдения необходимой дистанции, дабы не стать лёгкой целью. Тем временем защитники уже натянули тетивы для первого залпа в сторону врага, включая отряд Эмбер в городе. Взмах меча Джинн — и тучка стрел полетела на позиции хиличурлов, стараясь больше ликвидировать ближайшие требушеты. Среди стрел были и пиро, и электро, и крио, — в общем, все стихии, какими обладали Игроки и хорошо знакомые герои, по сути, сильно прибавляя шанса на первый успех. Пока митачурлы не сделали свой шаг.

Они явно были готовы к подобному, оттого оперативно закрыли требушеты собой и прикрылись щитами, причём некоторые митачурлы встали сзади товарищей, дабы выставить второй этаж обороны, лишь бы никакая стрела не настигла плеча орудия. Пускай их щиты горели, пускай резонировали со стихиями — они выдержали первую атаку, а на замену вышла вторая партия митачурлов, пока первая готовила новые щиты. В общем, три последующих залпа не дали результата, равно как и попытка прибить первые ряды врага, которые также плотно укрылись от стрел и минимизировали потери.

— Они словно военную подготовку прошли, — прокомментировал Кейа.

Помимо странных митачурлов с гео-коробками на спинах Джинн не видела никого, кто попался во время первых атак. Костлявые рыцари в серебряных доспехах, большой звероподобный монстр с булавой, тощие рыцари с холодными мечами — где они все? Магистр долго бегала глазами по позициям противника, искала их и, наконец, нашла: они прибыли второй волной сзади армии хиличурлов. Ровный выученный марш, двухшереножный строй в несколько групп, сплошная непоколебимость и отсутствие лишних движений. Те самые рыцари, убившие много хороших людей. Вместе с ними шло и звероподобное чудище с булавой, петляющее так неспешно, словно кралось к жертве. Также, у каждой группы воинов выделялись другие рыцари, более высокие и с посохами, у которых на звёздоподобном конце полыхало неугасимое пламя. Это командиры, спору нет.

Армия Ноксгвардии насчитывало уже солдат в два раза больше защитников города, если не выше по числу. У них были осадные орудия и немало козырей в рукаве, которые никто не спешил раскрывать. Да они не начали полноценную атаку, даже если по ним уже несколько раз стреляли — чего-то ждали. Вскоре некоторые их рыцарей Ноксгвардии запросто разломали точку телепортации рядом с городом, а затем особо активные хиличурлы-берсерки вытащили из рюкзаков на спине длинные рога, чтобы впоследствии начать издавать громкий хоровой клич. Это знак, но не к атаке, потому что из нескольких групп солдат внезапно выросли фиолетовые знамени. Скрещённые мечи и корона... Джинн и подумать не могла, что олицетворение знамён врага объявится так вовремя. В самом центре вышел тот, которого описывали Эмбер и Эола. Высокое костлявое существо со скрещёнными мечами — огня и «луны» — и со странной короной. Даже издалека было заметно, что оно не имело лица, но магистр чувствовала его коварный решительный взгляд. Может, показалось, но от этого в любом случае стало страшно. Джинн вкопалась в землю, не желая даже приближаться к тому существу. Он определённо опасен. Очень опасен.

Новые залпы рыцарей Фавония, затем ещё один и ещё! На самом деле, сейчас планировалось спровоцировать противника начать атаку, чтобы сокрушить как можно быстрее, но они продолжали тянуть время, невзирая на опасность. Впрочем, стрелы не наносили так много урона, а ответные орудия на вражеские банально отсутствовали. Джинн пожалела, что Мондштадт давно не участвовал в каких-либо конфликтах, чтобы иметь соответствующее вооружение, особенно в сравнении с военным оснащением врага.

— Чего же они ждут, — не понял рядовой рядом. — Они настораживают...

— Это показ силы, — сказал Кейа, хмурясь. — Они хвастаются, чтобы сокрушить наш дух одним их видом.

— Психологическая атака, — заключила Джинн, едва не купившись на неё.

Однако это не конец их представления. Новый клич — такой же — вызвал громкий одновременный топот всей армии, начиная хиличурлами и заканчивая звероподобным существом с булавой. Знаменосцы помогали стуками древков, митачурлы щитов, пока самый главный среди всех просто наблюдал за своими подопечными, лаконично поднимая огненный меч вверх. В самом деле, выглядело пафосно, представительно и ужасающе, из-за чего не мало солдат на той же стене почувствовали натуральный страх. Тот рядовой вовсе не мог оторвать взгляд от неприятного зрелища, всей силой хватая лук, но не справляясь со дрожью. Кейа и прочие командиры начали подбадривать подчинённых короткими, но уверенными речами, а Джинн терпеливо ждала конца представления, внутри борясь с собственной неуверенностью. Джинн догадалась, что такая армия рано или поздно подошла бы к городу и без генерального сражения; у Ордо Фавониус изначально не было ресурсов,

чтобы разбить войска Ноксгвардии без тотального ущерба. Ни времени, ни людей, ни информации. Элемент неожиданности и хорошая подготовленность сыграли на руку врагам, поставили Мондштадт в угол, из которого не вытащат те же миллелиты банально из-за недостаточного времени для хорошей реакции на угрозу. Генеральное сражение само по себе было предначертано судьбой, когда Ноксгвардия впервые атаковала.

Момент — и армия врага застыла, потому что главнокомандующий медленно опустил меч. Полминуты одни солдаты смотрели на других, не издавая ни звука. Никто не говорил, не шевелился так, чтобы привлечь внимание, и не решался делать следующий шаг. Даже лучники не осмеливались стрелять! Затишье в несколько десятков секунд психологически растягивалось до бесконечности, где каждая секунда, словно камень, больно падала на душу Джинн, приближая к стремительно нарастающей панике. Варка бы не шелохнулся от такого, но Джинн пробирало до мурашек. Впереди только резня, море крови и разрушений. Дальше борьба за выживание, за право жить мирно. Заслуживает ли действующий магистр брать на свои плечи такую ношу? Недостойный лидер ломает спину и подведёт всех, потому Джинн не могла прийти в себя и боялась разочаровать окружающих людей.

«Нет...» — отмахнулась магистр. — «Я должна. Я справлюсь, потому что это мой дом, мои люди, моя свобода. Я не разочарую вас, господин Варка. Я не разочарую свой народ».

Главнокомандующий врага выждал паузу специально, чтобы надавить на защитников. Это одна из психологических атак, которая, стоило признать, прекрасно работало на обычных рыцарей Фавония. Вскоре он снова взмахнул мечом, но на этот раз чётко направив острие к городским воротам. Это начало, приказ к атаке, прорезавшийся по рассудку Джинн так необычайно эффективно, что магистр вздрогнула только лишь от этого жеста. Она на пару секунд изолировалась от мира, а когда вернулась — увидела, что лучники Ордо Фавониус по приказу Кейи и стрелки Ноксгвардии обменялись залпами стрел, пока группы войск перестраивались в боевые расположения. Хиличурлы послушно следовали всем перестановкам, гармонично перетекая между собой, при этом защищаясь от дальних атак. Однако никто не стремился атаковать позиции у ворот, словно остерегались возможной реакции. Момент — и требушеты запустили первые снаряды. Не камни, простая взрывчатка или что-то обычное для любой осады — враг не был настолько скучным. На стены и в город летели крепкие деревянные округлые бочки, внутри которых даже во время полёта можно было заметить слаймов. Четырёхстихийных слаймов.

— Осторожно! — предупредил Мика, отталкивая ближайшего солдата подальше от себя.

Снаряд влетел прямо по позиции Мики. Прогремел достаточно разрушительный взрыв стихии, ударной волной отбросив ближестоящих лучников, но сам прославленный геодезист полетел прочь со стены в город, явно получивший чудовищный урон. Джинн не было времени узнавать о состоянии Мики, так как другие снаряды казались не менее ужасающими: один пробил крышу здания сзади, вызвав немаленький пожар на чердаке, второй упал где-то на улицах города, пока остальные четыре преимущественно попали по стенам. Несмотря на крепость камня, реакции сразу четырёх элементов слишком подозрительно легко разносили зубцы и убивали рыцарей. Неужели в бочки слаймов засунули специально? Наверняка добавили пороха или другого взрывчатого вещества. Так или иначе, первая атака навела небольшую смуту.

Внезапно мимо рядов врага пронеслись несколько стай гончих. В самом деле, прямо в сторону ворот бежали десятки собак, причем одни были иссушёнными псами с похожими на

человеческие черепами, а другие — гончие Разрыва, так вот скоординировано и дружно надвигаясь к позициям рыцарей Дилюка. Кейя хоть и подгонял лучников убивать собак, всё-таки остановить волну никак не получилось — они напрыгнули на баррикады без капли сомнений и страха смерти. Джинн видела, как первые козыри врага загрызали менее подготовленных рыцарей, пугая остальных своей животной яростью. Первые пять рыцарей погибли сразу, но остальные кое-как спохватились и дали бой гончим, однако смута была наведена. Даже Дилюк, ловко справляющийся с любой угрозой, не мог полноценно уследить за прыжками зверей, не говоря уж о ушедших в глухой блок с редкими контратаками рыцарях.

Требушеты запустили новые бочки, лучники Фавония перестреливались со стрелками хиличурлов и пытались достать орудия, усердно защищаемые митачурлами. Странно, что оставшаяся армия смиренно ждала на позициях, прикрываясь или изредка перестраиваясь, словно проводили вечную рокировку. Тем не менее, самые опасные части войск никак не двигались, но и стояли на сравнительно безопасном расстоянии. Генерал Ноксгвардии казался слишком пассивным, наблюдательным и угрожающим. Он что-то выжидал, якобы контролируя всю ситуацию. Джинн же пыталась прочитать стратегию врага, определить слабости армии, а также понять, на что ещё способны противники. К сожалению, многое они как-то скрывали. Те же гончие: они не показывались ровно до момента, когда они потребовались, следовательно, они были припрятаны сзади всех, скажем, в кустах и высокой траве. А что означали эти перестановки? С виду выглядело, как совершенно ненужное действие, тратящие силы пехоты, но из-за этого магистру тяжело было понять структуру атакующих. Какие группировки атакуют, а какие нет — непонятно. Более того, в сражении участвовали лишь хиличурлы. Будь у Джинн достаточно людей, она бы не побоялась поставить разведчиков на территории, однако такой радости у неё нет. Да что там, даже если она забрала бы всех мужчин, оставила у себя людей сопровождения, у неё все равно бы не хватило ресурсов, дабы выделить разведчиков.

Такое продолжалось полчаса. Как только гончие уничтожались, сразу по мосту бежала вторая стая, словно Ноксгвардия имела сотни таких собак. Требушеты бомбардировали стены и город неуклонно, будучи под защитой хиличурлов, а стрелки усиленно перестреливались с рыцарями, держась ближе всех к берегу. К ним поставили простенькие деревянные укрытия, потому перестрелка быстро стала позиционной. Бой больше походил на рутину, где каждый сражался без видимого успеха... пока в очередной раз к воротам не побежали собаки, оснащённые какими-то рюкзаками. Едва первая легла на середине моста после точного попадания лучника, как из кармашков выпали склянки, которые тут же разбились и выпустили ядовитое облако. На такой рывок ноксгвардейцы выделили слишком много собак, чтобы лучники могли их остановить, и, как результат, первая ступень погрузилась в плотный ядовитый туман. Джинн, недолго думая, спрыгнула прямо со стены на позиции товарищей, воткнула меч в землю и анемо-стихией «оттолкнула» ядовитые миазмы прочь, тем самым уберегши от пагубных последствий.

— Спасибо, — раздался голос Дилюка сзади. Он, кашляя, быстро встал к укреплениям. — Они пытаются измотать нас.

— Спускай подкрепление! — крикнула магистр Кейе. — Держитесь.

Это не игра на изматывание — Джинн видела здесь натуральное издевательство. Их наглая осторожность больше похожа на начальный ритуал, ориентированный на подавление боевого духа врага. Сам факт отсутствия заметных действий врага настораживали,

заставляли сомневаться и переживать, а атакасобак — не более, чем попытка уничтожить или ослабить силы у ворот меньшими затратами. Им было выгодно не спешить, так как требушеты делали своё дело и наносили хороший физический ущерб. Слаймы-снаряды вызвали пожары, серьёзно ранили солдат и били по большой площади из-за непредсказуемой реакции — спору нет, всё шло на руку врагу.

— Возвращайся, генерал, — попросил Дилюк. — Здесь не твоё место.

— Будьте осторожны, — умоляла она у смельчаков на первой ступени. — Выдержите.

— За свободу, магистр Джинн! — крикнул рыцарь-Игрок.

Боевой дух не сломлен. Джинн облегчённо выдохнула и дождалась прибытия подкрепления на лифтах, чтобы спокойно подняться на стену, не обращая внимания на обстрелы стрелков-хиличурлов. Правда, только она ступила на стену, как по округе раздался новый клич Ноксгвардии. Новая фаза? Джинн тут же посмотрела на армию противника и увидела первую ключевую атаку: звероподобное чудовище в доспехах на всех порах мчался по мосту на укрепления, причём в сопровождении митачурлов с топорами. Никакие стрелы, будто обычные или стихийные, не могли сломить зверя, так что Джинн понадеялась на оборону Дилюка. Но тут она увидела, как из Шепчущего леса по дороге начали выезжать большие крепкие тележки. К ним на охрану вышли практически все свободные митачурлы, возглавляемые вышедшим из леса последним лавачурлом. Магистр поняла, что тележки нельзя подпускать к воротам. Ни за что!

Кто-то сзади протрубил. Сигнал тревоги для Ордо Фавониус. Джинн быстро оглянулась. Ко вторым воротам через озеро с возвышенности плыли слаймовые аэростаты. Их чуть больше десяти, один из них самый большой, и все они везли на себе солдат Ноксгвардии. Натуральный десант внаглую приближался к стенам, а каменные горгульи бесцеремонно нападали на стоящих там лучников.

— Кейа, займись этим, — приказала Джинн. — Я теперь командую здешними войсками. Быстро!

— Так точно, — кивнул Кейа, забрал пару отрядов резервистов и рванул ко вторым воротам.

Новый звук трубы, но уже со стороны штаба Ордо Фавониус. Другой десант уже плыл со стороны возвышенностей у Вольфендома. Едва отдав приказ Эмбер о обороне на тех позициях, как Джинн услышала, как по мосту кто-то усиленно топал. Лавачурл схватил одну тележку и на своей спине понёс к воротам, ускоряясь на максимум своих возможностей. А незанятые хиличурлы гармонично затопали, только теперь исполняя первый куплет песни смерти.

Глава 1. Эпизод 8. Штурм Мондштадта. Часть 2

Обстановка накалялась стремительнее, чем ожидала Джинн. Враги сделали всё, чтобы в кратчайшее время прорвать оборону города, по крайней мере, все недавние решения командования Ноксгвардии были направлены на это. Лавачурл с тележкой на спине бежал к воротам, звероподобное чудище вместе с митачурлами практически полностью разбили баррикады и усиленно сражались с защитниками, пока аэростаты подлетали к городу для последующей высадки. Джинн была сдержана, не поддавшись панике, оттого быстро раздала приказы для смены тактики. На выручку Дилюка спустился Рэйзор и парочку Игроков, способные элементами затормозить лавачурла. Как итог, Рэйзор пронёсся мимо чудища и митачурлов, яростным криком вызвал своего электро-волка только для того, чтобы собрать все силы для резкой остановки лавачурла. В самом деле, парень вцепился когтями волка в грудь монстра, но из-за силы оппонента проскользил на ногах аж целых десять метров перед тем, как полноценно его затормозить. Он пытался одолеть лавачурла в грубой силе, как в спарринге, и у него частично получалось хотя бы сдерживать врага. На помощь подоспели Игроки, которые при помощи гидро и крио недолго морозили лавачурла.

Джинн не могла смиренно наблюдать за этим, потому приказала лучникам точными выстрелами атаковать лавачурла. Дилюк же схлестнулся с чудищем в ужасной грубой схватке, где булава чудища со трясом билась о землю, о поверхность ближайшей стены и о попавших под жуткий мах рыцарей, отлетающие уже грудом мяса и разбитых костей куда-то прочь. Как бы не старались свободные стрелки, как-то повлиять на ход битвы никак не получалось: Дилюк, проще говоря, остался тет-а-тет с грозным противником.

Несмотря на успешные попытки разрушить планы врага, магистр не могла утвердиться, что она получила хоть какой-то контроль над ситуацией. Почему? Костлявый генерал продолжал наблюдать за ходом боя, не чувствуя опасности, не видя даже малейшей вероятности в проигрыше. Это существо явно смотрело сквозь призму гордости и многотонной самоуверенности, чем не похвасталась бы та же Джинн. Что он ещё имел в рукаве? Какие манёвры он припас?

Обернувшись к другим воротам, магистр увидела полноценную высадку врага. Кейа и его войска тут же дали им бой, но среди десантников были не только хиличурлы. К ним прыгнул рыцарь с холодным мечом, который одним махом разрезал на части сразу нескольких защитников. Также на подмогу высадились высокие рыцари с саблями, так что там началась полноценная бесцеремонная резня. Но даже так, когда Кейа пытался их остановить, в город все же пробежали несколько маленьких отрядов, вынудив магистра отправлять ещё резервную группу на подавление сил десанта. У штаба зеркальная ситуация, однако горгульи оттуда намеренно полетели в сторону главных ворот.

Джинн едва крикнула приказ на встречную атаку, как услышала предупреждение рядового:

— Прорывается!

В электро-волка прилетел гигантский болт баллисты. Одного снаряда оказалось достаточно, чтобы уничтожить силу Рэйзора, а другие, словно гвозди в крышку гроба, полетели в Игроков и уже в самого Рэйзора. К счастью, только единственный болт попал в беднягу-Игрока и разорвал на части, пока остальные застряли в перилах моста. Тем не менее, опасная атака испугала выживших, и лавачурл побежал дальше. Дилюк банально не

успел подоспеть, как и Джинн, уже спускавшуюся на помощь, когда лавачурл остановился у самого конца моста, упёрся о ведущую ногу и запустил тележку прямо в ворота. Железные прутья решётки выдержали удар, тележка разбилась, а из неё выкатились четырёхстихийные слаймы и целая куча пороховых бочек.

Время будто бы застыло. Джинн только-только спустилась прыжком на первую ступень защиты, стояла буквально за спиной чудища и смотрела, как опасные предметы и существа грудой валялись у ворот. Дилюк блокировал выпад чудища, Рэйзор запоздало пытался махом меча ударить по ноге лавачурла, а рыцари вокруг словно не успели осознать, к чему все шло. Ни в коем случае нельзя допустить детонации, ни в коем случае! Но что делать? Применить анемо стихию? Слишком опасно. Приказать солдатам убрать взрывчатку? Самоубийство.

«А кто должен сдетонировать взрыв?» — задумалась Джинн и быстро предположила, кто мог оказаться тем самым ключевым актёром в ужасном спектакле.

Град стрел хиличурлов, возвысившиеся в воздух, уже достигли половину всей траектории. Малейшее попадание — и взрыв. Нельзя! Джинн оставила всякий риск по отношению к себе, пошла ва-банк и, встав в ровную стойку, отправила мощный сгусток анемо над собой. К счастью, сила воздуха начала останавливать стрелы и скапливать в одну кучу без угрозы взрывчатке. Лавачурл из-за удара Рэйзора на время сбился с равновесия, так что всё в порядке... пока чудище не решило сделать ответный ход. Он оттолкнул Дилюка от себя ударом булавы, быстро нашёл убитого митачурла, чтобы впоследствии взять его топор и швырнуть к воротам.

Нежданно-негаданно Дилюк запустил феникса напрямик к топору. Чем он думал, когда шёл на такую безбашенную авантюру — неизвестно, но огненная птица пролетела ровно между воротами и мостом так, чтобы сбить лишь топор. Удивительно, но ни пламя после, ни сам взрыв стихии не нанесли ущерба взрывчатке. Джинн, кажется, поседела от такого каскада рискованных действий, больше похожие на прыжки на тонком льду. В любой момент времени можно было провалиться.

Отбросив стрелы, Джинн побежала на помощь Рэйзору и Игрокам, которые усиленно боролись с лавачурлом. Непонятная ближняя схватка мешала ей командовать и, конечно же, правильно анализировать ситуацию, но она верила, что всё хорошо. Со стен спустились некоторые лучники-Игроки, чтобы своими щитами защитить взрывчатку, а Дилюк не позволял чудищу получить и возможность изменить ход битвы. Совершенно на миг она увидела вдали вражеского генерала. Такое же холодное спокойствие, гордая поза и тихое наблюдение. Он только делает вид, что все под контролем? Наверняка. Но вдруг она увидела, как генерал поднял лунный меч наверх. Что это значило?

Неизвестно как, но лавачурл понял приказ командира. Он, невзирая на урон, встал в чёткую стойку и раскинул руки в стороны. Джинн уже подпрыгнула и готовилась воткнуть клинок в один из глаз монстра, однако он принял это без какого-либо сомнения или страха. Почему? Потому что он внезапно раскрыл грудь, где безумно активно билось сердце в фиолетовой жидкости, и выпустил тонкий луч в сторону ворот. Щиты не выдержали, пассивный слайм получил урон и взорвался, вызвав самую нежеланную цепную реакцию.

Ударная волна, оглушение, чёрный дым, короткое землетрясение — магистр на время потеряла чувство пространства, изолировалась от мира и вернулась тогда, когда упала в воду. К счастью, она не контузилась и не потеряла сознание, так что Джинн быстро выплыла на берег, но картина её совсем не обрадовала: ворота взорваны. Ни решётки, ни деревянных креплений — больше ничего не сдерживало врага. Удивительно как каменная кладка не

осыпалась, однако взрыв заставил многих рыцарей на стенах боязливо побежать в разные стороны. Прошёл почти час, только один час, а самая важная ступень защиты была прорвана. Это ужасно.

Раздался новый клич Ноксгвардии, погнавший первые ряды хиличурлов-бойцов в атаку. Лавачурл сделал дело, помог товарищам, отдав свою жизнь ради своей цели — Рэйзор его сразил. Дилюк куда-то пропал, а чудище осталось, по-хищному выжидая нового прекрасного момента для охоты. Джинн не долго думала перед тем, как со всех сил побежать через взорванные ворота, минуя контуженных товарищей. Она кричала об отступлении, надеясь на быструю реакцию войск, махала мечом, лишь бы направить все силы за третью ступень защиты, а именно за плотные баррикады на улицах города перед площадью и на побочных улочках. Вскоре к ней подбежал Рэйзор и два выживших рыцаря.

— К хиличурлам приписались те твари-скелеты, — предупредил солдат. — У нас проблемы.

— Держимся плана. На позиции!

Джинн чувствовала, что провалилась. Ей не хватило ресурсов для нормальной обороны, но магистр винила исключительно себя. Это у неё не хватило сил успешно бороться с врагом. Теперь впереди только кошмар.

Саливан показал командирскую решительность, организовав настолько успешный штурм. Я думал, что только на пробитие ворот уйдёт от половины дня, но Понтифик уложился в один-единственный час. Крепкий орешек, именуемый Мондштадтом, начал трескаться. Однако, называть это окончательной победой было глупо. Я чувствовал, что самое сложное только впереди, так как защитникам некуда отступать, не за чем уверенно прятаться и негде бояться. А что делает загнанный в угол зверь? Либо даёт свой последний отчаянный бой, либо послушно принимает смерть, что маловероятно. Трудно сказать, какую сторону выберут защитники и конкретно Джинн, но я был рад за этим понаблюдать. Группы хиличурлов бежали по мосту в город, среди них — рыцари Понтифика и Огненные ведьмы, готовые сражаться за Ноксгвардию до самого конца. Вордт ворвался в гущу битвы только лишь после прохода большей части первой волны войск, пока десантники старались закрепиться на позициях высадки. Я видел от глаз каждого создания, что происходило в городе, и мог понять, где были проблемы, а где возрасало превосходство. Ублюдок-Кейя, Беннет и прочие защитники практически полностью уничтожили десантников у вторых ворот, даже совместными усилиями сразили легионера, однако умудрились пропустить два маленьких отряда хиличурлов-гренадёров в город, а также стаю горгулий, решившие терроризировать снабженцев. В принципе, для этого их к городу и отправили. Чем раньше точки снабжения будут уничтожены, тем быстрее бой закончится.

У Эмбер дела обстояли куда хуже. На пару с Фишь она пыталась подавить сопротивление десанта, но отступила дальше ветряной мельницы и позволила некоторым отрядам побежать наверх к штабу Ордо Фавониус. Гренадёры специально пытались убежать от битвы в тыл врага, дабы совершить парочку мощных диверсий. Так, например, они подожгли несколько домов рядом, затем поднялись к штабу и заставили тамошних резервистов выдвигаться навстречу. Я чуть ли не смеялся, когда наблюдал за их игрой в догонялки. Хиличурлы знали толк в веселье! Требушеты продолжали бомбардировать город, пока штурмовые передовые войска бились о баррикады врага и пытались прорвать очередную линию обороны. Джинн хорошо поработала, она явно знала теорию, раз смогла

проложить несколько линий обороны. Также, лучники хорошо пользовались зданиями, солдаты ближнего боя плотно встали за укреплениями и точно били копьями, пока Игроки дарили хиличурлам мешок радости в виде стихий, противно резонирующие с последующим ущербом. Более того, некоторые использовали гидро-бомбы, Игроки вовсе поливали баррикады, как огород ранним утром, лишь бы огонь не сжёг укрепления к чёртовой матери. В общем говоря, продолжительность боя перевалила уже за второй час, где шли ужасающие потери со всех сторон. Закон обороны не работал: защитники умирали также активно, как и атакующие, пускай и с маленьким преимуществом. Это резня, кровавая резня. Мощённая улица у ворот залилась кровью, трупы ковром скапливались у баррикад, а громкие крики разного характера не думали утихать. Таков средневековый бой с примесью фэнтези.

Однако у Ноксгвардии были танки, точнее их примитивные аналоги. Вордт неуклонно разбивал многоуровневую линию обороны справа, разнося всё булавой, словно безумец-левша, и в итоге добился стоящего результата: он уничтожил позиции защитников и понёсся в сторону таверны, своей тушей сметая любое попавшее по пути препятствие, будто прочие укрепления, солдаты или продукты элементов по типу крио-ограждения. С каждой новой минутой город разрушался, полыхал до безумия и окрашивался в красные тона, пока на улицах проходили ожесточённые бои. Я стал свидетелем превращения обители свободы в эпицентр ужаса войны, наглядный пример жестокости военных действий. Нет больше ни романтики, ни тихой жизни — только смерть и разрушения. Странно, но мне не было совестно. Я не ловил удовольствие от самого сражения, но явно не противился ему как таковому. Возможно, я стал хладнокровным к таким вещам. Здесь пока не разрушалась система, а скорее происходило столкновение систем, что совсем не плохо. Каждый из сторон конфликта понимали без капли лицемерия: слабый проиграет, сильный победит. Просто, без фальшивости и лаконично.

Вордта у таверны встретили Кейа и Беннет. Они разобрались со своими задачами и вовремя спохватились, решив одолеть самого опасного врага здесь и сейчас. Как ни странно, с ними остались лишь пятеро солдат, остальные наверняка пошли в погоню за диверсантами. Пока ноксгвардейцы добивали защитников у пробитой правой линии обороны, Вордт оставался наедине с такими противниками. Казалось бы, получай проблемы, но проблемы-то возникли именно у защитников. Пёсик Саливана — не тот, на кого хватит такое количество солдат. Один лишь мах булавы прибил двоих, последующая серия запросто разбросала остальных, а затем Вордт создал трудности Беннету и Кейи. Несмотря на их ловкость, противостоять зверю было сложно, крайне сложно, особенно когда ведущая рука у зверя именно левая. Крепкая броня практически не царапалась от мечей парней, булава сотрясала землю и разрушала несущие стены близстоящих зданий, а большой боевой опыт напрочь сметал всякие уловки, хитрости и в целом задумки. Кейа был особенно быстр и умел, даже, в некотором роде, филигранен, но грубая скорость Вордта вынуждала одноглазика вести себя более осторожно и немного опасно. Беннет же вообще казался не своим в такой битве. Я видел в нём потенциал хорошего воина, в игре прям-таки даже восхищался, но сейчас он не успевал за темпом, тем самым обрекая себя на реальную возможность попасться под оружие зверя. Он не тот, кто может противостоять ЕМУ. Я немного даже огорчился. Добрый парень, искренний и, самое главное, признающий реальность таким, каким она есть. Конечно, с примесью юношеской глупости, но Беннет вполне способен был очаровать своей простотой. Его невезучесть — ключевая и очевидная фишка, вызывающая как минимум улыбку, но сейчас такое качество играло строго против

него.

В один момент Вордт поставил булаву вертикально, громко стукнув им о землю, опёрся о неё и громко, яростно и протяжно прорычал, на какое-то время вибрациями пошатал стёкла и оконные рамы таверны «Доля ангелов. Я считал, что такое возможно лишь при второй фазе босса, однако Вордт решил показать свою мощь именно сейчас. Сквозь забрало шлема засветились две голубые точки, булава начала источать морозную дымку, точно такую же, какая выходила при выдохе из шлема, предвещая продолжение уже тяжёлой битвы. Это поняли и парни, морально приготовившись к неприятностям. Они наступили: Вордт начал носиться по улице, словно разъярённый бык, без сомнения врезаться тушей в стены и прочие препятствия на пути, чтобы потом непринуждённо повернуться и повторить забег. Попадание под многотонного зверя в броне равносильно столкновению собаки с фурой, у которой отказали тормоза — о целости костей говорить не приходится, лишь о шансе вообще остаться каким-никаким опознаваемым трупом. Кейа походил на тореро, только красное полотно дай, а Беннет делал практичные перебаты и прыжки, чтобы не стать той самой собакой. Тем не менее, на последнюю пробежку проблемы возникли, так как Беннет запнулся о камешек и неуклюже свалился, по сути, подготовившись в роли жертвы.

Я хотел бы видеть его размазанным по полу, но к ним внезапно прибежал Дилюк. Тварь пропала сразу после взрыва, я подумывал о его гибели, но он сумел оклематься, обежать город с внешней стороны и каким-то образом забраться на стену у вторых ворот — позже я увидел там остатки грузового лифта и канат, удобно свисающий вниз — чтобы впоследствии забраться на крышу таверны и спрыгнуть прямо на пути Вордта. Двуручный меч Дилюка, окутанный огнём, прорезался по всей туше зверя, сбив того с пути чуть в сторону, тем самым сохранив жизни Беннету. Явился вовремя!

— Ого, — сдержанно, но с довольной улыбкой удивился Кейа, невзначай подойдя к ним. — Неважно выглядишь.

В самом деле, последствия взрыва были налицо: голова разбита, из-за чего со лба прямо у правого глаза проходила кровавая дорожка, правда уже застывающая, уши кровоточили, а одежда частично подпалена — в общем, настрадался. На комментарий Кейи он не ответил, причём не из-за излишек характера, а, скорее всего, из-за оглушения. Даже благодарность Беннета он не услышал. Однако, даже раненый Дилюк нёс в себе немаленькую угрозу. Вордт повернулся к ним на другой стороне улицы, снова упёрся о булаву и, набравшись воздуха, начал выпускать морозный воздух прямо к ним. Пускай поверхности покрывались лишь инеем, я могу поспорить, что нахождение в таком воздухе привлечёт за собой быстрое отмирание клеток, короче, полноценное обморожение, причём не только конечностей. Троица отступила подальше, а затем вовсе отбежала ко вторым воротам, из-за чего Вордт мог разбежаться, подобраться к ним и зарядить мощной серией ударов, чтобы каждый из героев почувствовал на себе ярость врага. Дальнейшая схватка для меня трудновато было рассматривать по отдельности, ведь общая картина завораживала куда сильнее, ибо обе стороны битвы могли похвастаться умениями, красотой исполнения и жаждой победы. Удивительно.

Укрепления пали и защитники отступили дальше, а значит Саливан мог лично отправиться в сопровождении знаменосцев и рыцарей с косами в город, как эдакий Папа Римский на службу. За ним следовали остальные штурмовые отряды, оставив позади требушеты с небольшой охраной. Улочки Мондштадта заполнялись вражескими солдатами, уничтожающие всякого, кто рискнёт пойти против. Я же готов был посмотреть за боем от

начала до конца без перерывов, однако моя роль в плане ещё не сыграна. Под шумок я отправил парочку серебряных рыцарей в город, но остальных припрятал в отдельных местах в Долине ветров и рядом, пока самый главный мой козырь отдыхал в Шепчущем лесу, смиренно сидя среди деревьев в ожидании жаркого боя. Где же ты, Архонт?

— Магистр Джинн! — окликнул её Хоффман. Он подбежал к ней с максимально сосредоточенным выражением лица, хотя буквально полчаса назад места себе найти не мог из-за ранения Мики. — Почти все наши силы своевременно отступили к четвёртой ступени защиты...

Была бы удобная возможность, Джинн бы отошла сразу к пятой ступени защиты, к штабу, где лестницы более удобны, а позиции — хорошо защищаемы, но обороняющиеся не в том положении, чтобы игнорировать четвёртую ступень, среди рядовых называемой «Гильдейской» из-за главного здания искателей приключений. Лестницы здесь короче и уже, а подъём планировки не так высок, из-за чего на укрепление здешних позиций выделили много ресурсов. Тем не менее, отсюда хорошо простреливалась площадь и некоторые улочки.

— Но Кейа, Беннет и Дилюк не отошли назад, — дополнил Хоффман. — Сражаются с зверем.

— Где?

— У вторых ворот.

Магистр задумчиво прикусила губу, желая помочь значимым товарищам, но она обязана руководить своими. Расположившись у здания гильдии, Джинн кивнула Хоффману и начала раздавать новые приказы. Рыцари, несмотря на отступление, бодро реагировали на указания командира, хором отвечая и даже радостно уверяя в своей исполнительности. Защитники без страха отдавали жизни ради победы, но натиск врага был слишком яростным: к лестнице подходили толпы хиличурлов с митачурлами, будто бы не способные чувствовать опасность, раз наваливались на копья и укрепления своими телами. Вдруг она услышала пару взрывов наверху, на пятой ступени. Диверсия? Наверняка диверсия! Бывшее посольство Фатуи вспыхнуло, как спичка, у которой раздавались довольные крики хиличурлов.

— Отто! — позвала магистр ближайшего подчинённого. — Забери свой отряд и разберись с диверсантами!

Так она и маячила на всей четвёртой ступени, точно руководя подчинёнными. По ощущениям, прошло не так много, но на деле миновало ещё два часа. Тактика врага изменилась довольно быстро и теперь ноксгвардейцы пытались сломить защиту аккуратно, позиционно и с некоторыми резкими задумками. Если третья ступень была уничтожена благодаря численному превосходству вражеских сил, то теперь все крутилось вокруг хитрости. Стрелки заняли построики впереди, гранадёры пытались разломать баррикады, а митачурлы спасали товарищей щитами и в целом прикрытием. Странно то, что прочие виды солдат участвовали в сражении крайне опосредственно, словно сохраняли силы.

— Раненных в госпиталь при штабе! — кричала Джинн, параллельно размахивая мечом по нужным направлениям. — Тринадцатый отряд! На левый фланг, нужна поддержка! Хоффман, береги бочки!

Она могла в любой момент сорвать голос, но в кризисное время горло получила мифическую живительную силу, не позволяя себя калечить постоянными криками. Точечные правки нужны были как можно быстрее, дабы опередить попытки врага и

удержать Гильдейскую ступень. Она так увлеклась, что отправила сражаться прибежавших Эмбер, Фишль и Розарию, даже не спросив о диверсантах наверху. Если им не было причин говорить с ней, значит всё хорошо. Никаких разговоров, никаких лишних действий. Единственное, что её не устраивало — это продолжительный бой Кейи, Беннета и Дилюка. Как они? Они же совсем рядом, ниже по лестнице четвёртой ступени! К сожалению, помочь им никак нельзя — и так сил не хватало. Надеясь на лучшее, магистр успела забыть и о минуте спокойствия, как оно неожиданно наступило. Атаки резко прекратились. Никто больше не атаковал позиции, не считая привычных залпов стрел и вечно падающих снарядов требушетов. Что это значило?

Он здесь. Джинн не хотела бы смотреть на площадь, на проспект, по которому неспешно поднимался костлявый генерал. Его правый меч острием царапал и так покорёженные боем здания справа, а он сам шёл таким прогулочным шагом, будто совсем не участвовал в ожесточённом сражении. В окружении своих подчинённых с косами и знамёнами, он остановился на самой последней ступеньке перед площадью, посмотрел только на Джинн и слегка наклонил вперёд голову, невидимым взглядом пытаясь угрожать девушку собственным настроением. Это взгляд исподлобья действительно испугал Джинн, настолько, что она замерла на месте, смиренно ожидая следующего шага оппонента.

«Почему я его так боюсь?!» — не понимала Джинн. — «Я не должна сторониться противника! Он ведь мне даже не знаком...»

Он снова направил меч вперёд, призывая к следующей фазе боя. Стоило ему отойти в сторону, как по проспекту погнали телегу, остановили у остатков лавки Маджори, чтобы из него потом митачурлы начали доставать четырёх стихийных слаймов и взрывные бочки. Для чего? Чтобы их метать прямо на позиции рыцарей. Параллельно же по лестничным укреплениям ударили баллисты, которые также завезли в город. В атаку побежали хиличурлы, сопровождаемые новыми войсками, некогда пассивно участвующие в действе. Зато сейчас они показали истинное превосходство в классе над своими же товарищами. Рыцари с огненными посохами на раз-два начали формировать всплески пламени на Гильдейской ступени, возникающие прямо под ногами защитников, не считая лавин огня, змейкой идущие по земле к укреплениям. Рыцари с саблями же прыгали прямо по головам хиличурлов, затем по укреплениям, дабы напрыгнуть на солдат, как берсерки, не боясь реакции противника. Некоторые вовсе показали более противную свою сторону, чем сам их внешний вид: они засовывали свои руки в собственные костлявые рты, прямо в глотку, чтобы потом достать оттуда какие-то чёрные сгустки. Сопровождая всё звуками рвоты и хлюпания слюны, рыцари без проблем пользовались сгустками, как самонаводящимися снарядами. Картина настолько неприятная, что у некоторых защитников стремительно нарастал ужас, из-за чего те убегали назад, не желая даже сражаться с ними. Ситуация ухудшилась тотчас, как и тогда, когда враг запустил новую фазу сражения.

«Теперь понятно, почему я его боюсь. Он не просто генерал, он дирижёр. Его музыка слишком легко и пафосно сменяется в напоре... Это ужасно!»

— Отступаем! — вдруг приказала Джинн. — Повторяю: отступаем! К пятой ступени Быстро!

Многие не сразу поверили, ведь де-факто позиции не были пробиты. Да, возникли проблемы, но их недостаточно, чтобы так просто оставить Гильдейскую ступень. Тем не менее, спорить с командиром нельзя, потому самые послушные воины беспрекословно двинулись выше в город, в то время как вольные Игроки попытались поспорить:

— Это безрассудно! — твердил один из них. — Мы должны их истощить перед тем, как уходить!

— Я отдала приказ, — хладнокровно напомнила Джинн, попутно следя за обстановкой. — Уходим к пятой ступени.

— А как же Кейа? — спросил другой. — Бросите?

— Немедленно уходим к пятой ступени!

— Для глухих могу и я повторить, — неожиданно добавила Розария, возникнув за их спинами. Её уникальная монашеская одежда была знатно испачкана кровью, не говоря уж о её копье.

Они всё же замолкли, хотя хотели стоять на своём. Когда они побежали наверх, Джинн машинально едва не пошла ко вторым воротам, но вовремя опомнилась и проследила, что все могли исполнить её приказ.

— Спасибо, — немного дрожащим от волнения голосом поблагодарила магистр. — Иди.

— Так точно, магистр Джинн, — слегка подняв руку, ответила Розария, прошла мимо, но остановилась, чтобы добавить: — Мы отдадим жизни за город, не бойся вести нас даже на верную смерть.

Баррикады Гильдейской ступени выиграют немного времени, потому Джинн поспешила наверх, уже молясь за здоровье товарищей у вторых ворот. Ждать их было нельзя — это понимали и парни, но магистру стало куда более паршиво на душе. Впервые она всерьёз задумалась, что город может быть сдан. Раньше она лишь предполагала такой исход, как грамотный управленец, пытающиеся подготовить подушку от последствий риска, но теперь верила в поражение больше, чем в победу. Неужели в самом деле нет никакого шанса? Она на миг обернулась, и сердце тут же защемило. Отходя к пятой ступени, Ордо Фавониус отдаст врагу половину города. Крыши многих зданий сожжены и разрушены, стены, окна и дверные проёмы так искорёжены, покрыты трещинами и в целом повреждены, что Джинн тяжело было даже представлять разочарованные лица мирных жителей. Их дом покалечен, а если рыцари Фавония проиграют — потом и исчезнет вовсе. Самое противное среди всего то, что по мирным улочкам Мондштадта вступают вражеские ноги, которых не следовало впускать даже ценой жизни всех защитников, однако случилось то, что случилось. К сожалению. Она рванула по лестнице к своим, чувствуя, как на глаза наворачивались слёзы.

«Я не должна, я не должна», — пыталась сдержать себя магистр. — «Я их командир! Соберись, дура!»

Порой случались чудеса. Неожиданные, по-клишированному героические и вдохновляющие на подвиги. Сейчас она услышала глухой рёв ветра. Кто-то летел прямо к городу, причём большой, но ловкий и дружелюбный к атмосфере. Одновременно маленькая фея и могучее существо, способное сместить инициативу на другую сторону. Она, вспомнив себя мечтательным ребёнком, с надеждой вновь оглянулась и увидела... Двалина. В самом деле, дракон, несущий на себе Венти, промчался над городом, вмиг окрылив сердце Джинн, да что там, сердца всех защитников города. Она слышала, как ликовали наверху, по-настоящему вернув свой боевой дух. Двалин обогнул город, а затем спикировал на площадь, дабы цепкими лапами схватить пару десятков неудачливых хиличурлов. Своим туловищем он ловко разбросал остальных врагов по пути, толкнул митачурлов и разбил телегу напрочь, при этом практически никак не повредив ближестоящие здания, затем промчался ввысь и

выпустил схваченных монстров в свободное падение. Даже костлявый генерал был вынужден уйти в переулки, дабы не попасться дракону, чем серьёзно обрадовал Джинн.

«Наконец-то у тебя что-то идёт не по плану».

Вскоре дракон приземлился прямо на башни городских ворот мордой к городу, чтобы угрожающим рёвом сотрясти всю вражескую половину города. Результат ошеломительный: враги застыли, как статуи, всё-таки поддавшись страху. По крайней мере, так казалось лично Джинн. Венти внимательно осмотрел обстановку, понял, что прибыл в самый подходящий момент, и весело посмеялся, готовясь с помощью друга разбить армию Ноксгвардии. Раз и навсегда. Двалин было хотел повернуться в сторону требушетов, однако на площадь вышел генерал армии, также неспешно прошёлся, повернулся к дракону и с ровной спиной скрестил мечи перед собой, будто готовясь дать ему свой бой. Но Джинн видела иную картину:

«Нет-нет-нет, быть не может. У тебя точно нет и на это плана...»

Венти что-то заметил на крышах домов, предупредил Двалина, но он не успел взлететь, как неожиданно получил большой толстой стрелой в своё брюхо. Прямо с некоторых зданий повывлетали странные стрелы, искрящиеся жёлтыми молниями, и летящие слишком быстро и мощно, вследствие чего можно было с лёгкостью пробить чешую Двалина. Он прорычал от боли, но всё-таки поднялся в воздух. Джинн впервые увидела, как от дракона отлетали кусочки чешуи вперемешку с алой кровью, как стрелы людей могли без проблем ворваться в тело великого существа и оставить ужасное ранение. По правде говоря, она и раньше не верила в абсолютную силу Двалина, но знать, что враг имел средства для сражения Хранителя Ветров...

Ситуация ухудшилась, когда дракон пытался маневрировать и отлететь от города ближе к требушетам, однако оттуда как раз-таки полетел основной град больших стрел. На этот раз противники целились в его крылья и частично пробивали их, что говорило о богатом опыте стрелков — такой точности и умению практически никто не мог похвастаться. Более того, последующие выстрелы не позволяли, на минуточку, Хранителю Ветров нормально летать в воздухе, так как постоянно стрелы летели туда, куда направлялся сам дракон. Даже ветра, вызываемые драконом и Венти, не спасали ситуацию, из-за чего все шесть крыльев в той или иной степени были пробиты. Он был вынужден спуститься где-то у моста.

— Невозможно, — прокомментировала Джинн с ошарашенным взглядом. Она застыла на лестнице так долго, что заставила ненароком своих подчинённых прибегать за ней.

Чудо тотчас стало кошмаром.

Наконец-то он появился! Я ждал его с самого начала, подготовил своих игрушек для мощной засады, и теперь Двалин ощутил на себе мастерство исконных драконоборцев. Стрелы могучими кольями втыкались в тело дракона, пробивали буквально все крылья, вызывая невероятные мучения, которые даже я мог ощутить собственной богатой фантазией. Одно дело, когда зубочистка воткнётся в кожу, но другое — когда полноценная отвёртка. Я делал ставку на то, что мои рыцари могут сразить любого дракона по старому опыту, и нигде не прогадал. Серебряные рыцари захлопнули невидимую ловушку, заставили Двалину приземлиться в некомфортной обстановке, чтобы впоследствии тактично начать сужать клешни капкана. Многие драконоборцы сменили луки на оружие ближнего боя, вышли из укрытий и начали аккуратно подходить к оппоненту, держа ровный круг. Дракон всё ещё был полон сил, пускай и с ранами, отчего необходимо соблюдать крайнюю

осторожность. Он грозно взмахнул повреждёнными большими крыльями и запустил мощный поток воздуха, напрочь сбив с ног двоих рыцарей. Тем не менее, он находился в защите, пытался уменьшиться в размерах, дабы контролировать вокруг себя большую часть всей обстановки. Однако он пропустил новый залп стрел, вылетевшие у статуи Архонта рядом с дубом, где внимательно прикрывали товарищей остальные драконоборцы, тем самым получив пару дырок у самой левой задней лапы.

Венти не мог стоять в стороне: он быстро спрыгнул с друга, начал отвечать своей родной стихией, выпуская аж несколько стрел за раз, способные вызвать лёгкий вихрь, а затем занял позицию у самого хвоста Двалина, позволяя удерживать круговую оборону. Они затихли, не хотели атаковать первыми, когда оппоненты смиренно стояли вокруг них, но явно были готовы дать ожесточённое сопротивление даже превосходящему числом противнику. Я подготовил несколько десятков рыцарей, но готов поспорить: их не хватит. Именно поэтому из леса вышел мой главный козырь. Доспехи драконоборца — существо, не имеющее личности и вообще биологической оболочки. По сути, это и вправду ходячая броня, помнящая прошлую охоту за драконами, что делает его в самого беспристрастного, опасного и мощного противника. Ему не нужен хозяин, чтобы одолеть Двалина, ведь в его руках гигантский топор и не менее гигантский щит, насыщенные смертоносными молниями. Ох, я едва ли снова не получил дозу наслаждения, когда Доспехи пробежали солидный такой кросс до дракона, разбежались по небольшой возвышенности и прыжком напали на Двалина, который ответил на его мах топора когтистой атакой. Крепкие когти врезались в топор, но не остановили его мощь, из-за чего, внимание, дракон почувствовал немыслимую тяжесть и вынужденно попятился назад. После Доспехи поцарапали его когти, затем встали в ровную стойку с щитом впереди в полной готовности сражаться. Между мордой Двалина и ими были пару метров, считай боксёры, которые смотрели друг другу в глаза.

Полетели новые стрелы, но не в дракона. Лучники пытались прибить Венти, как муху, но тот ловко уклонился от них, после, нарушая законы физики, оттолкнулся от последней летящей стрелы, взлетел и атаковал ближайших серебряных рыцарей каскадом из своих стрел. Так или иначе, уловка Архонта не прошла так эффективно, как эффектно, потому рыцари быстро окружили паренька, едва он отошёл от дракона, а затем подарили серию из атак от каждого солдата. Он, как пылинка, которую невозможно поймать: ничего не работало, и Венти постоянно выходил сухим из воды. У Двалина же были проблемы. Он напал на Доспехи, причём не просто грубыми физическими атаками, но и стихийными, порой пытаясь поднять их в воздух, однако совсем скоро после его хода Доспехи резко ударили топором по морде дракона, а затем ребром щита по передней лапе, аж разломав один из когтей. Нет, они не остановились! Едва дракон хотел прыжками отстраниться от врага, как Доспехи молниевым лезвием топора запросто оттяпали половину срединного крыла слева, прямо во время манёвра Двалина. Что, что, но даже уникальный вид дракона не делал атаки Доспехов менее опасными. Охотник знал, что делать, оттого почти каждая атака наносила урон Двалину, как бы он не сопротивлялся. Даже короткие взлёты на повреждённых крыльях никак не меняли ход боя, получая мощные надрезы от топора.

Рыцари пытались попасть по Венти, но тот увильнул ближе к Долине ветров, отстреливаясь при каждой свободной секунде. Он уже убил троих рыцарей, что меня совсем не радовало. Настало моё время. Да, я сформировал червоточину прямо за спиной Архонта, чтобы потом выбежать оттуда в теле Итэра и сделать опасный выпад клинком. Взлетел анемо-силой в самый последний момент, миновав мою подлую атаку. Тем не менее, он

отступил ещё дальше от Двалина.

— Плохо паразитировать, Нокс! — высказался Венти без капли переживаний и на максимальном расслабленном веселье. Даже в такой ситуации. — Мы могли бы избежать этой войны.

— Да? Сядем вместе за один стол и выпьем вина? — съязвил я. — Всё равно ночью мы бы друг друга зарезали.

— Всегда есть возможность избежать конфликта, но ты не готов к таким свершениям. Лишь малодушные люди ищут пути через жестокость, как ты.

— Раз душа нужна для того, чтобы не видеть слабости и себе врать, что всё хорошо — я лучше буду без души вовсе.

Я весело улыбнулся и приказал лучникам спустить Венти на землю. Новые уклонения, стихийные атаки и перебежки до тех пор, пока его не подловили два рыцаря-двуручника. Нет, не ранили, но отбросили в сторону и заставили убрать расслабленную улыбку прочь.

— Нокс, тебе лучше остановиться. Мондштадт помнит эпоху диктаторства, а с ним и свою борьбу за свободу. Если потребуется, народ будет рад вспомнить свои подвиги и повторит их.

— Как ты надеешься на своих последователей, — усмехнулся я, с лёгкостью рванув к нему и подарив мощный удар мечом, который он принял своим луком. — Только это смешно выглядит. Ты ведь трус, Венти, самый натуральный. Какая свобода? Ты серьёзно? Если ты не хочешь обременять подданных таким механизмом, как государство, способное превратиться в тоталитарный центр притеснений, то не удивляйся, что Мондштадт рано или поздно сам к этому придёт. Прибытие аристократов, например! Свежа ещё память, да?

Мы обменялись атаками, но никто из нас не отставал и в итоге мы снова застряли во взаимном блоке.

— А теперь... пришёл я, — с ярким наслаждением сказал я, ухмыляясь Архонту. — Снова поможешь людям сопротивляться? Как против Декарабиана, как против аристократии? Да неужели? Многовато у вас диктаторов было, не находишь? Если сначала случайность, потом уже совпадение, но теперь... это закономерность. Свободе противостоит системность, но именно сегодня «диктаторская сила» победит. И ничего ты не сделаешь. Веря в свободу, ты становишься рабом противоречий свободы и она, в конце концов, сама себя разрушает. Это слабость.

— Что ж, раз ты так считаешь, то мне сказать нечего. Мы в очередной раз низвергнем врагом нашей страны, несмотря на скептические мнения окружающих.

Венти отлетел назад, попутно выпустив по мне парочку стрел. Дальше шла крайне занимательная схватка, в которой участвовали мои рыцари, сам я и Венти. Я долго привыкал к телу Итэра и, в конце концов, достиг уровня Путешественника благодаря памяти самого героя, которую я мог смело читать. Вселяясь в чужое тело, с завидными трудностями можно было исследовать родной разум, чтобы иметь шанс заменить его. Здесь та же ситуация. Я не ошибался в движениях, давил на Архонта и действительно создавал ему трудности, к коему сверху наваливались неприятности, уже создаваемые рыцарями. Взрывы стихий, элементарные стрелы — это всё бесполезно, когда не было других стихий, а враги уже выучили твой паттерн атак. Тем временем Двалин начал значительно слабеть. Бой между ним и Доспехами сместился ближе к Утёсу Звездолова из-за атак дракона по площади и мощных ответов Доспехов. Так или иначе, количество ранений перевалило за третий десяток только топором. Это катастрофа, спору нет. В один момент Доспехи вонзили лезвие в

переднюю правую лапу так, что кость надломилась, но конечность всё же не отделилась от тела. С таким ужасным повреждением Двалину приходилось ходить только на трёх лапах и как-то продолжать бой.

Но что было в других местах столкновения? Вордт сражался с троицей защитников крайне много времени. Стены трескались, возникал то иней, то палящий жар, то пыль после разрушительных ударов булавой по земле. Дилюк был исцелен пиро-умениями Беннета, из-за чего наконец начал слушать братьев по оружию, да и в целом между двумя парнями одной стихии возникала какая-то странная связь, так как именно Дилюк являлся ориентиром для Беннета в этом бою. Он словно подражал ему, пытался следовать темпу и уровню навыков, даже если чаще всего его невезучую пятую точку спасал именно Кейя. Больше походило, что два старших брата взяли с собой младшего, и те теперь с неким пафосом его обучали путём показа собственных профессиональных качеств. В принципе, такое командное взаимодействие не раз спасало жизни троицы, а ведь было от чего умереть: с увеличением полученного урона Вордт становился свирепее, резче и мощнее, не желая булавы постоянными столкновениями с поверхностями. Попадание значит смерть либо смертельное ранение, поэтому приходилось отдавать всю концентрацию на уклонения. Из-за продолжительности боя усталость давала о себе знать, вследствие чего парни порой интуитивно стремились отойти от Вордта в другую часть арены.

— Мы должны были закончить с ним возиться не более десяти минут, — прокомментировал Кейя, будучи наименее уставшим, оттого самым внимательным.

— Он слишком крепкий! — заметил очевидное Беннет. Он дышал, словно терял кислорода больше, чем получал. — Впервые сражаюсь с настолько бронированным противником.

— И тем не менее, ему тяжело, — добавил Дилюк, когда начал подходить к Вордту с подготовленным пиро мечом. — А значит, он чувствует наш урон!

— Добъём! — воодушевился Беннет и рванул следом.

— Какие активные, — вздохнул Кейя, смиренно дождался исполнения их атак, а затем сам подбежал и поцарапал шлем зверя клинком. — Чёрт... Я готов многое стерпеть, но не его!

Броня зверя мялось и действительно получала стоящие повреждения только благодаря Дилюку и совместным усилиям пиро-парней, что раздражало непосредственно Кейю. Когда они вновь разошлись «по углам», капитан добавил:

— Крио на крио — это, конечно, интересно, но только как эпическая история, а не реальное столкновение.

— Понять ты всегда успеешь, — сказал Дилюк, напал на Вордта, но чуть не получил булавой по лицу.

— Я чувствую, что осталось совсем чуть-чуть! — сквозь отдышку понадеялся Беннет. — Немного...

— Постой немного, отдышись, — посоветовал Кейя. — Я прикрою.

— Спасибо, не помешало бы...

— Меня настораживают те рыцари, — после очередной атаки поделился ощущениями Дилюк.

Действительно: наверху у таверны и на лестнице смиренно ожидали конца боя рыцари с косами и саблями, безучастно наблюдая своими пустыми глазницами. Нет, это не зрители, каких бы хотел Кейя, а куклы, которые по какому-то неясному сигналу соизволят вступить в

их танец.

— Забудь про них. Пока здоровяк жив — они не нападут. Чую, такой приказ.

— Вы уверены? — усомнился Беннет. — Они выглядят готовыми к бою...

— Если хочешь, разберись с ними, раз здоровяк тебе наскучил.

— Лучше их не провоцировать почём зря. Откажусь.

— Мы далеко от своих, — сказал Дилюк. — Слишком задержались.

— Ничего, выкарабкаемся. Это разве впервой? — Кейа рассмеялся. — Или ты совсем затух за своим бизнесом?

Разговор прервался рывком Вордта. В отличие от парней, зверь никак не уставал, зато ранения, нанесённые оппонентами, вполне себе успешно сравнивали их шансы на успех. Тем не менее, не попадаться под тяжёлое оружие — задача более сложная, чем терпеть постоянный урон мелких мечей и одного меча-побольше. Теснота играла против троицы, когда булава разносила ближние поверхности настолько сильно, что кирпичные осколки разлетались, словно пули, в разные стороны. Едва Беннет не попался под очередной осколок, Дилюк чуть ли не впечатался между стеной и булавой, а Кейа, эдакий танцор, филигранно потанцевал с гигантской тушей Вордта, лишь бы не оказаться под его весом — бой шёл несколько рутинно, долго и с крайне медленным продвижением. Где конец, когда конец и будет ли он вообще — не понять. Несмотря на плохое состояние зверя, он мог одними точными попаданиями решить исход битвы и расслабиться, что никак не могли парни.

— Да он вообще непробиваем! — жаловался Беннет, кувырками отступив от атаки Вордта. — Он... слишком упёрт!

— Если мы не победим его сейчас, нас прибьют те рыцари, — Кейа недовольно посмотрел на его уже трескающийся меч. — От его духоты я скоро весь запотею.

— Но что тогда делать? Мы пробовали всё!

— Не всё, — вдруг сказал Дилюк, вставший после недолгого полёта из-за блока удара Вордта. — Есть одна идея.

— Ну уж просвети, герой нашего времени. Если в конце не будет бокала вина, я обижусь, — капризничал капитан.

— Заткнись и слушай, — затем он продолжил шёпотом. — Нужна наживка, которая возьмёт на себя всё его внимание. Остальные же ударят прямо в его шею.

— А что ж раньше не предложил?

— Это слишком рискованно. Провалимся: потерь не избежать.

Вордт по-хищному ходил из стороны в сторону, словно сам слушал их гениальный план. А почему, собственно, он ждал?

— Что ж, я стану его приманкой, — вызвался Кейа и, не дождавшись мнения товарищей, сделал шаг в сторону врага.

Дилюк и Беннет кивнули друг другу и разошлись по углам арены. Настал волнительный момент, где Кейа занимал главную роль на сцене. Он представил себя элегантным дуэлянтом грубого варвара, быстро просвистев мечом перед собой, мол, атакуй, чудище. Как ни странно, Вордт бездумно принял предложение и рванул со всех сил прямым курсом на раздражителя, вызвав очередную стычку между быком и тореро, однако теперь ставки были повышены из-за маленькой площади арены. Вордт пытался задавить Кейю, он же — уклониться, подгоняя зверя к более яростным действиям, вследствие чего стычка перетекла до полноценного ближнего боя. Вот он, шанс на победу! Дилюк и Беннет разбежались, насытили мечи пиро-элементом и уже целились прямым курсом в шею Вордта, в самое слабое

место из всех возможных среди толстой многослойной брони. Момент — и булава выбила клинок из рук Кейи. Нет, он не замешкался, но капитан совсем не мог что-то противопоставить против врага как наживка. Он сделал очередной тореро-уклонение, а затем зверь сильно ударила булавой по земле, запустив очередные осколки вокруг. Теперь невезение было у Кейи, так как острый камень влетел в его ногу и ненадолго застопорил. Вордт схватил Кейю правой рукой, сильно швырнул на землю под собой и кулаком той же руки ударил по телу. Послышался вскрик и каскад из коротких хрустов. Дилюк остановился в самом конце своего действия, чтобы замахнуться и ударить мечом по руке зверя. Пускай и с пиром, но бить по крепкому нарукавнику физически мощного существа — бесполезность первой пробы, из-за чего удар лишь заставил того обратить внимание. Он отмахнулся от Дилюка, попал в блок, но выиграл время, дабы поддеть кряхтящего Кейю чуть вперёд и со всего маху ударить булавой по нему. Беннет послушно воткнул меч в шею, выпустил заряд пиром под броню, но опоздал и стал свидетелем, как вокруг булавы вытекла брызгами не только кровь, но и вылетели куски кожи, мяса и органов, взорвавшиеся от давления настолько мощного удара. Беннет скорчил лицо и в состоянии аффекта воткнул меч так глубоко, что потом его достать не получилось, когда зверь попытался вытолкнуть паренька подальше от себя. Вордт отбежал от Дилюка и Беннета, протащив булавой раздавленное тело к стене. Этот кровавый след, мясо на булаве, а затем и отброшенное к стенке труп Кейи — парня чуть ли не вырвало, в то время как Дилюк наполнился безрассудной яростью.

Затем Вордт повернулся к выжившим парням и издевательски упёрся о булаву, по которой стекала кровь и сползали куски мяса. Я даже во время сражения Венти наслаждался моментом гибели Кейи, увидел разгневанное мстительное лицо Дилюка и истинное отвращение и испуг Беннета — вот он, последний акт их боя. Понтифик и ноксвардейцы штурмовали позиции Ордо Фавониус, Доспехи бились с драконом на Утёс, а я вместе с рыцарями сражался с Венти. Четыре главной битвы и всё в одно время. Кажется, их исходы решат судьбу всего штурма.

Глава 1. Эпизод 9. Штурм Мондштадта. Часть 3

На Долине Ветров проходила в самом деле ожесточённая интересная битва. Я вместе с подчинёнными давил на Венти, сражался с ним с максимальной отдачей, а он, в свою очередь, не брезговал своими прекрасными навыками ведения боя. Да, он силён и опытен — его способностями можно смело восхищаться. То, как он летал по Долине, увиливая от атак врага, обманывал нас и неуклонно контратаковал, порой выпуская до шести стрел за три-четыре секунды — это искусство. Более того, он генерировал аномо-атаки так быстро, словно никакого отката не было, однако никакой ветер без реакции с другими элементами не способен сломить воинов повыше уровня профессионалов. Он пытался вывести нас к воде, приблизить к полыхающим цветкам или создать неблагоприятные для нас условия, приближаясь к возвышенностям. Не будь он Архонтом, я бы его зауважал, а так...этого недостаточно. Несмотря на то, что он первоклассный лучник, я ни разу не попадался под его стрелы и всегда сокращал расстояние до ближнего боя, вынуждая бога уходить в оборону, дабы не получить мечом в лицо. Он явно не ожидал, что чужое существо внутри Итэра скопирует весь паттерн атак Путешественника, будет двигаться также ловко, быстро и опасно, будто и нет никакого сознания-вторженца. Я постоянно смеялся, причём громко и с завидным удовольствием, когда видел напряжённое выражение лица Венти при очередном блокировании луком моего удара. Однажды мы застыли в блоке, сделав паузу в нашем танце, потому наши взгляды пересеклись, и Венти заметно ужаснулся. Почему? Готов был поспорить, что его испугало моё выражение лица. Крайне широкая улыбка, где, казалось, вот-вот щёки порвутся, безумный прямой взгляд ярких глаз и болезненного вида кожа — картинка не из приятных.

— Да ты ненормальный, — прокомментировал Архонт, пытаясь пересилить меня в напоре.

— Те, кто хочет изменить мир, де-факто ненормальный, Венти! — смеясь, ответил я. Моё давление оказалось сильнее, и парень начал пятиться. — Только ты здесь топчешься на месте и надеешься, что твой свободный народ сам всё сделает, сам будет развиваться и сам себя защитит! Но это обман!

Я оттолкнул его, и он отпрыгнул на метров пять подальше от меня. Внезапно сбоку на него напал серебряный рыцарь с двуручным мечом, вынуждая того уходить дальше, а затем подключились и остальные. Теперь Венти танцевал между ними, как шут, на шею которого затягивалась петля.

— Ты ведь и пришёл сюда потому, что не веришь в свой народ. Мондштадт слаб как никогда раньше. Дело не в здешних управленцах, а в заложенной тобой идеологии. Они верят в свободу, которая якобы уберёжёт их от государственного притеснения, диктаторства и позволит жить счастливо. Но свобода — это и есть первопричина любого диктаторства! Сейчас благородная Джинн защищает твои детские мечты, сражается за идею, которая в скором времени — через поколение или пару поколений — развратит людей и сформирует диктатуру, где свобода — это ложь, либо ложь — это свобода.

— Такому как тебе — не понять свободы! — спорил со мной Венти, наконец отойдя от рыцарей на достаточное расстояние, чтобы от злости выпустить по мне пару стрел. — Все знают, что полная свобода невозможна! Поэтому Ордо Фавониус стремится регулировать рамки свободы, чтобы не притеснять людей по какому-то признаку. Стремление к идеалу —

это стимул совершенствоваться.

— Ты ещё скажи, что Ордо Фавониус — справедливый орден, оберегающую свободу. Пряма-таки пример для подражания! Знаешь, где это я слышал постоянно? От сторонников демократии, мол, сражайтесь за права и свободы, освободите прессу и дайте народу решать, кто будет стоять у власти. Знаешь, что на самом деле? — я с радостным хохотом рывком сократил до него расстояние с десятков-полтора метров, подарил ему серию из атак, чтобы он продолжил плясать, а затем ударил ногой с разворота в блок луком, от отдачи толкнув Венти в сторону своей богомерзкой статуи. Он не успел понять, как затем я махом меча снова зарядил в лук, чтобы он окончательно свалился и ударился головой о ступеньки перед статуей. К сожалению, на него это практически никак не сказалось, и Венти при помощи анемо уже стоял на своём изваянии. — Ничего не выполнялось! Ни защита прав и свобод, ни свободная пресса, ни справедливые выборы — сами заявленные защитники демократии нарушали собственные принципы и продолжали врать, что другие плохие, а мы хорошие. Ты уверен, что Ордо Фавониус продолжит следовать своим принципам, м-м-м?

— Люди стремятся оберегать данную свободу всеми силами, чтобы не стать такими же, как аристократы. Ты недооцениваешь Мондштадт.

— Ну конечно недооцениваю! Я же не понимаю ваших высоких ценностей, месье Венти. Простите меня, что низменный ваш противник хочет построить систему, которая не разрушится под такими проблемами.

— Люди тебе не машина! — воспрепятствовал Венти и запустил в меня гигантский глаз бури.

Несмотря на ужасный поток ветра, притягивающий всё вокруг в эпицентр глаза бури, я смог приблизиться к Венти прыжком и ударить мечом. Он снова увильнул от меня в сторону и ловко миновал выпады моих приспешников. Для Архонта он ничтожество, зато как боец первоклассный. Тем не менее, игра в «Кошки-мышки» начало серьёзно так раздражать. Я спрыгнул со статуи и неспешной походкой направился к Венти, прокручивая меч вокруг кисти.

— знаю, что люди — не машина. Но люди — это движущая сила, которую должна контролировать крепкая власть. А знаешь какая власть самая крепкая? С единой целью, нерушимой и абсолютной. Только сторонники Ноксгвардии способны развивать и защищать систему! Самые верные идеалу люди.

— Тогда в чём различие?! Ты противоречишь себе!

— В чём же различие... — наигранно задумался я, хмыкнув. — Ах да, в том, что Ноксгвардия не обманывает себя свободой, демократией и прочими смешными постулатами. Мы стремимся к единству при многообразии, а этого можно добиться путём строгой иерархии, практически полной изолированности управляемых и управленцев, а также постоянного развития через присоединение элементов к общей системе. Есть высшая власть, есть доверенная власть, есть подчинённые. Три главных ступени!

— Да что ты несёшь... — не верил Венти. В его тоне прослеживался скептицизм. — Как ты собрался строить единство, если твоя высшая власть в такой же степени рано или поздно нарушит интересы Ноксгвардии в угоду своим!

— Именно поэтому мои сторонники — это мои создания, — я, облизнувшись, с предвкушением прижал острие меча к нижней губе, явно ловя кайф со своих дурацких мыслей. — Я сделаю всё, чтобы создать прекрасную сильную систему. Мои сторонники, послушно приняв главные цели, будут сами стремиться к единству, поглощая слабых в роде

Мондштадта, а я же стану для них эдаким пророком, куратором...инквизитором. Да! Боже, да! Мне абсолютно насрать, что это выглядит глупой несбыточной мечтой! Я хочу это! Это более достижимо, чем ваш никчёмный самообман! А ещё...

Небо внезапно покрылось тучами, которые ранее никак себя не показывали. Плотные дождевые, нет, штормовые тучи затмили весь Мондштадт, периодически выпуская оглушительный гром по округе. Поднялся настойчивый непослушный ветер, заметно наклоня своей мощью деревья, пока у Утёса Звездолова начали бить ярко-синие молнии. Венти понял, в чём дело, потому ошарашенно посмотрел в сторону Утёса, вкопался в землю и, не веря, дрожащим взглядом попытался найти подтверждение своим ужасным чувствам. Это случилось. Максимальное ожидаемо, а реализация — вопрос времени. Теперь в регионе бушевал шторм, выросший из ниоткуда и до такой силы, что в некоторых отдалённых местах Мондштадта пошли мокрые тоненькие смерчи. Гроза била теперь везде, причём яростно и с завидной частотой, порой разбивая стволы деревьев и вызывая пожары. Вскоре хлынул дождь: сначала большой — почти ливень — но после немного затихло до лёгкого каплепадения чуть ли не горизонтально от вихрей ветра.

— М-м-м-м, какая подходящая погода! — кричал я Венти, приближаясь к нему. Он не реагировал. — В самый раз, чтобы разрушить очередную слабую систему, да?

Я щёлкнул пальцами. На самом деле, моя сила создания червоточин никак не зависела от щелчка, однако я не сдержался и продолжил своё представление. Портал открылся перед глазами Архонта в двадцати метрах от него. Я знаю, на что смотрел Венти. Мы оба понимали, в чём истинная причина шторма. На Утёсе неподвижно лежал Двалин, никак не двигаясь, словно бой давным-давно закончился. Из-за расстояния рассмотреть все тонкости невозможно, поэтому я решил добить беднягу окончательно: из червоточины вышли Доспехи Дракоборца, которые отшвырнули вперёд отрубленную голову дракона. Да, именно! Двалин проиграл! Более того, Доспехи даже не получили и половины всего урона!

— Почтенный Хранитель Ветров скопытился! Какая беда, боже-боже-боже...

Архонт смотрел на Доспехи с такой ненавистью, что любой бы человеческий боец тысячу раз пожалел бы, что решил пойти против такого врага, но нахмуренное злое лицо алкоголика-барда ничто, когда убийца его друга — неживая броня без тела внутри. Так или иначе, Венти не выдержал и понёсся к Доспехам, кажется, подготавливая самую мощную свою атаку. Любые выпады рядом стоящих рыцарей прошли мимо, Венти стремительно сокращал расстояние до подготовленного противника и совсем пропустил мою подлость. Я мог превращаться в дым и обратно с небольшой задержкой — две-три секунды — но я пристрастился к своей силе и мог подстроиться к своему недостатку. В виде дыма я догнал Архонта без проблем, обогнул его и полетел напрямик, уже возвращая себя в телесное тело. Архонт был бы рад уклониться и от меня, только я показал ему небольшую иллюзию: дым, казалось, совсем не рассеивался при моём превращении, а наоборот, расширился до стены перед бардом, чтобы он не понял, откуда я атакую.

Навык: Иллюзия

Уровень: 1

Цена: 15 очков/сек.

Описание: Тьма может создавать любые иллюзии вокруг себя в радиусе десяти метров, но поддаваться обману может только один объект. Примечание: если человек изначально знает о иллюзии, то способность не работает.

Из-за слепого гнева он побежал напролом, тем самым обрекая себя на неспособность

блокировать мой удар. Момент — и мой клинок воткнулся в живот Архонта. Я вонзил меч по самую гарду, продырявил насквозь и, прижавшись щекой к его щеке, прошептал:

— Ты слаб, Венти. Чжун ли меня бы стёр с порошок, как и Райден Эи. Но не ты. Ты никчёмный бог, — затем я усиленно начал пытаться прокрутить мечом в его пузе.

Он вскрикнул, затем прокряхтел. Даже будучи Архонтом, игнорировать урон сосуду, внешней оболочке, он не мог, оттого прочувствовал всю боль воочию, ощутил выливающуюся кровь из раны, что обязательно усилится, как только меч будет вытасчен, а затем заметно ослаб. Тем не менее, сил хватило, чтобы самостоятельно отстраниться и отпрыгнуть назад так, чтобы не попасться в окружение рыцарям. Венти едва не упал на колени от раны, прижал руку к животу и, пытаясь не захлюпать кровью, которая текла изо рта, опасливо посмотрел на своих оппонентов. Его переполняла злость, он хотел отомстить, однако любое поспешное действие приведёт к такому же результату, как сейчас.

— Что с тобой, Венти? Неужели ты получил новую дырочку? Интересно, а сколько бог выдержит ран перед смертью, ты не поделишься информацией? — я показательно провел языком по лезвию клинка, собрав кровь. Я не страдал каннибализмом, однако я не мог не продолжить издеваться. — Если бы я чувствовал вкус, то меня бы вырвало от твоей жалкой крови. Ну что, архонтишка, продолжим наш бой? Только ты, я и мои рыцари. А убийца Двалина пойдёт помогать господину Саливану, верно?

Доспехи послушно направились в сторону города, что крайне не устроило Венти. Он было хотел остановить его залпом стрел, но вовремя заметил моё скорое приближение к нему в форме дыма. Снова удар в лук и застывший блок.

— Ты куда атакуешь, м? Я твой враг, Венти, я-я-я! Давай вдоволь навеселимся!

Даже боги подвержены психологическому давлению.

Оборона на пятой ступени была выстроена наиболее качественно. Даже с учётом кое-каких неудобств Джинн могла заверить, что здешние укрепления способны перенести нападки врага. Несмотря на диверсию, защитники Фавония быстро восстановили повреждённые части или приспособились к ним, тем самым застопорив продвижение врага на приличное количество времени. Рэйзор часто выходил из ступени в ряды врага, точно разбивая противника, вернувшийся Мика обеспечил доставку раненых со штаба наверх в собор, а Эмбер и Фишь заняли башни штаба, дабы вместе с другими лучниками вести прицельный огонь по настырным хиличурлам. Розария же и Джинн находились на предсорборной площади: магистр внимательно следила за обстановкой сверху и отдавала приказы, а Розария оберегала монашек, боясь новых диверсий. Если пятая ступень падёт, шестая практически никак не выдержит долгих нападений ноксгвардейцев. Чтобы уберечь солдат от катастрофических потерь, Ордо Фавониус обязано удержать пятую «Штабскую» ступень любой ценой.

Однако ситуация легче не стала. Генерал Ноксгвардии активизировал почти все свои силы, да и сам вовлёкся в процесс с лихвой. Хиличурлы выступали как авангард, пытающийся пробить многочисленные укрепления, их стрелки, не обращая внимание на встречные залпы, помогали своим путём обстрела защитников. Небывалая организация орды, а также самая беспощадная, ведь некогда крупное скопление монстров заметно исхудало. Митачурлы почти все были убиты, странные митачурлы с коробками прятались в черте города, оставив всё самое тяжкое на плечи простых бойцов. Осадные баллисты постоянно меняли позиции и били по раз-два, но Эмбер ловко управлялась с некоторыми из

них. К счастью, требушеты больше не могли достать, оттого перестали атаковать вовсе. Казалось, что перспективы проявились, однако их генерал понимал, на что шёл. Он же отправил свою элиту в бой! Максимально хитрые, спокойные и мастеровитые воины, коих Джинн не видела давно. Один костлявый рыцарь способен убить пятерых солдат Фавония в равном бою, а их командиры с огненными посохами постоянно вызывали неудобства собственной магией, так как их пламя возникала строго под ногами защитников. Давление элитных подразделений Ноксгвардии было усиленным только на одной лестнице на противоположном от штаба фланге, из-за чего магистр Джинн отправила самых лучших солдат, включая Рэйзора, сдерживать натиск. Джинн чувствовала, что козырей у оппонента-генерала не осталось. Ну не может быть такого, что он приберёт на этот случай ещё один план!

Пока следила за ходом боя, Джинн поздно вато заметила о начавшемся шторме, причём таком непредсказуемом и нелогичном, что магистр тут же сформировала в голове несколько ужасных теорий. Она глянула за город, к Утёсу и Долине, но не могла наверняка понять, в чём причина шторма. Бушующий ветер на миг вернул девушку в прошлое, когда Ужас Бури напал на город. Неужели и сейчас Двалин замешан в испорченности погоды? Вдалеке она увидела очертания тела дракона на самом Утёсе. Он не двигался.

— Да быть не может... — не верила Джинн, вжавшись пальцами в перила.

— Магистр Джинн! — обратился к ней Отто, только что принёсший раненого на попечение монашам. — Мы потеряли из виду генерала противника.

— Как? — Джинн сама не обращала на него внимание в попытках переиграть штурмовые войска Ноксгвардии. — Он ведь не маленький!

— Он скрылся, магистр Джинн. Даже Эмбер не видит.

— Я поняла. Возвращайся.

Риск возрос до небывалого уровня. Где он? Что задумал? Какой на этот раз шаг сделает? Магистр начала паниковать, банально не поспевая за грубостью, настырностью и контролем врага. Она ни разу не прочитала его, ведь, по сути, каждый этап его коварного плана был успешным, но и безумным донельзя. С одной стороны — стратегия полководца, но с другой — извечная авантюра, при которой неважно, какие потери будут у солдат. Трудно назвать оппонента гением, зато психом вполне себе. Оставалось только надеяться на свою смекалку.

«Думай! Соберись, не паникуй», — успокаивала себя Джинн, пытаясь ровно дышать. — «Куда он ударит... Если элита атакует туда, где планируется первый прорыв ноксгвардейцев? А вдруг это лишь приманка, и генерал навалится на иную лестницу, снизив нашу внимательность? Моих сил недостаточно, чтобы равномерно и без опаски защитить каждую лестницу, но если я пойму задумку врага — насыщение нужной точки сильно мне поможет. Думай... как бы он поступил...»

— Розария! — вдруг окликнула её магистр, да таким криком, будто натуральный клич. — Возьми под командование отряд Хоффмана и займи базу снабжения один! Если возникнут проблемы у здешних защитников — помоги!

Розария заводила монашек в собор, но, услышав приказ, без возражений принялась исполнять задуманное. Она быстро спустилась к Штабской ступени, забрала отряд Хоффмана — самый мобильный, маленький, но опытный — и отошла к базе снабжения один поближе к крайней лестнице, куда била элита. Если прорыв планировался не там, то Розария быстро организует своих солдат и пойдёт на выручку другим, не сильно потеряв время. Мобильность в случае Ордо Фавониус — ключевой фактор динамичной защиты, ведь

подобную тактику она использовала постоянно, когда были резервы. Порой это спасало ситуацию кардинально, потому отказываться от наработанной тактики глупо.

Наконец, он появился, однако не так, как можно было ожидать. Генерал, оказывается, имел крылья, пускай потрёпанные и совсем не направленные на продолжительный полёт, однако он взлетел из переулков зданий, немного завис в воздухе и клином полетел на дальние укрепления. Джинн поняла, что удар будет направлен туда — логично, как никак, но то, что костлявый монстр сам рванёт в атаку предугадать почти невозможно. Так или иначе, он приземлился среди многослойных баррикад, дабы вонзённым мечом в ступеньки выпустить ужасающий поток огня вокруг себя. Сила пламени оказалась достаточной, чтобы поджечь все деревянные конструкции, дык ещё и разнести самые ближайшие. Едва защитники начали отходить и готовить средства тушения, как генерал одним прыжком оказался в самом тылу за спинами рыцарей. Началась суматоха, которая шла на руку врагу, тем самым ближние защитники пали от его мечей сразу. Прочие отступали в порыве испуга, Рэйзор вовсе отлетел от принятого мечом удара, в то время как отряд Розарии уже приблизился к нему и намеревался ударить напрямую. Розария и её соратники достаточно опытные, чтобы выдержать атаку генерала до момента, когда прочие ноксгвардейцы продвигались по горящим укреплениям в прорыв.

Джинн приказала нескольким отрядам с других позиций отправиться на помощь, оставляя защиту на ничтожное количество рыцарей. Нужно идти на риск! Магистр молилась, чтобы сил хватило, но планы у генерала не заключались в непосредственном участии в прорыве. Он напакостничал, подготовил почву для своих солдат перед тем, как в наглую побежать наверх на предсоборную площадь, чем сильно удивил Джинн. В чём смысл? Здесь нет ничего стратегически важного, только раненые, монашки, пару охранников и сама магистр...

— Да ты издеваешься, — ахнула девушка, тут же отбежав ближе к статуе Архонта во всей готовности.

В самом деле, генерал снова взлетел и ловко приземлился на площадь перед магистром, держа расстояние где-то на десяти метрах. Впервые Джинн видела своего оппонента так близко. Высокий, костлявый, в грязном белом или сером облачении с красным передом, а также с золотистой короной, словно какой-то значимый человек. Его безликая голова настораживала, вгоняла в смуту и отчаяние, причём непонятно, что конкретно служило причиной. Так или иначе, генерал, держа свои мечи перед собой в такой же стойке, как и много раз раньше, начал разговор:

— Я ждал этого момента, — говорил он низким, эхообразным и горделивым голосом. — Мне было интересно увидеть вас лично, магистр Джинн. Господин Нокс многое рассказал о вас, жаль ни слова не проронил о навыках в качестве командующего. Впрочем, это не помешало моим планам реализоваться.

— Приспешник Нокса, значит. Мы ещё не проиграли, не советую спешить с выводами.

— Это правда, — генерал сделал пару шагов в сторону края, даже не защищаясь от возможных атак магистра. — Обороняющиеся проявили мужество, сражаясь с моими войсками вплоть до собора. Я не заметил, что кто-либо из них поддался страху и бросил оружие. Похвально. Вы постарались, магистр?

— Мы все верим в свободу и защищаем её. Это наш дом.

— Дом. Самый важный оплот любого человека, общества, государства. Исконные земли всегда хочется защитить во что бы то ни стало и никому не отдавать. Типично, тем и

прекрасно. Лучшая мотивация для патриота.

— Но не Ноксгвардии это понять. Вы проиграете.

— Я так не думаю. Какими бы патриотами не были, уберечь свой дом вы не сможете. Вы, должно быть, уже поняли, что инициатива в моих руках. Мой план решает, проиграете ли вы или нет. Не ваш идеал, не ваш Архонт, не вы, магистр Джинн. Пока вы стремитесь уберечь свои неизменные культурные и народные особенности, такие как свобода, вольность, вино, вера в Барбатоса, мы стремимся к всеобщему объединению, где не будет вечной междоусобицы за мелкие ценности. Ноксгвардия объединит всех, какими бы они разнообразными не были, и поднимет сам факт существования всего живого на новый уровень. Уровень постоянного развития, сосуществования и борьбы с любыми угрозами. Сила есть система, магистр Джинн, где стоит строгая иерархия каждого элемента, который вкладывает свою песчинку пользы.

— А если никто не захочет пойти с вами?

— Заставим или уничтожим. Многообразие — естественно, но его надо контролировать в пределах одного сильного государства. Служба системе во благо выполнения общей цели поощряется, но противостояние на корню уничтожается. Есть высшая власть, есть доверенная власть, есть подчинённые. Три ступени любой фракции Ноксгвардии. Высшие принимают стратегические решения и приводят свои фракции в движение, доверенные выполняют делегированные обязанности во имя общей цели, а подчинённые — послушно исполняют волю вышестоящих. Всё просто и сложно одновременно. Каждый элемент системы, магистр Джинн, — генерал угрожающе направил огненный меч острием к девушке, — должен справляться с любой угрозой, будто внешней или внутренней. Стремление к единству — вот, что такое настоящий идеал. Все прочие, кто встаёт на пути и не готов принять объединение, становятся нежелательными. Ордо Фавониус в Мондштадте будет уничтожен армией Ноксгвардии имени Понтифика Саливана.

Никакой холод бушующего ветра и морозящего дождя не сравнится с теми словами, которые высказал Саливан. Это воплощение диктаторства, с чем свободный народ Мондштадта боролся веками ранее. В его словах нет горячей страсти, фанатичной веры, потому что он уверен в том, что это исполнится. Гигантская гордость генерала превратила обычную жажду власти в хладнокровное стремление к превосходству, где Саливан готов шаг за шагом двигаться к единству. Магистр зря надеялась, что с ним можно каким-то образом договориться, одолев. Его надо убить. Некоторые рыцари рядом сильно мешали, потому магистр настойчиво приказала им помочь товарищам и ни в коем случае не вмешиваться в её дуэль. Возможно, убийство Понтифика поможет одержать победу над врагом.

— Я тебя выслушала, — ответила магистр, встав в ровную стойку оловянного солдата и выпрямив меч перед собой. — Я для тебя нежелательная, потому нет смысла более затягивать. Эта дуэль решит, кто прав.

— Магистр Джинн, вы меня не поняли. Этот бой — лишь показательное закрепление моего скорого успеха. Моя победа над вами не сыграет роли, кроме вашего унижения и пленения, а возможно и гибели. Генерал без подчинённых — ничто.

Саливан сделал рывок в сторону Джинн и совершил первую открывающую атаку. Джинн без труда уклонилась и контратаковала точечными уколами в бок Понтифика, однако через секунду-две оппонент оттолкнул магистра от себя. Темп схватки был катастрофическим, кое-где даже глаз не мог поспевать за скоростью. Джинн кружилась вокруг Саливана, будто сдавала беговые круги на время, в то время как сам Понтифик ловко

и с яркой агрессией теснил девушку. Их клинки порой свистели от скорости, пламя от столкновений с поверхностями бушевала вихрем поболее ветра, а лунный меч оставлял такой яркий след, что можно было проследить чёткий мах каждого удара. Анемо-стихия Джинн сталкивалась с огнём меча, её мастерство о его мастерство, её превосходная ловкость о силу и точность Понтифика — равная бесцеремонная дуэль, никак иначе. На площадь выбежала Розария, но её остановил стоящий рядом рыцарь-охранник.

— В смысле не вмешиваться? — огрызалась Розария. — С моей помощью ей легче одолеть такого врага.

— Я не думаю, что ей действительно понадобится помощь, — возразил рыцарь. — Скорее, мы помешаем ей.

Розария хотела поспорить, да только бой между ними на самом деле не предусматривал никакой поддержки со стороны. Саливан отдал всё внимание Джинн, а магистр — ему. Едва кто-то попадётся под их мечи, так сразу ни одного живого места не останется.

— Они наступают! — крикнул Хоффман снизу. — Их много!

Ничего не оставалось кроме того, чтобы довериться мастерству Джинн и самим не оплошать.

— П-прошу тебя, Дилюк, притормози! — умолял Беннет, наблюдая, как разъярённый Дилюк сражался с Вордтом без капли осознанности.

Да, он вышел из себя благодаря смерти Кейи, оставил всякую осторожность и пытался победить Вордта грубой силой и огнём, однако какой смысл, если у твоего врага броня и невероятная живучесть? Тем не менее, красноволосый бизнесмен пытался потягаться с ним в собственной мощи. Конечно, недооценивать ублюдка не стоило бы, правда ключевую роль здесь играла крайне маленькая арена. Каждый удар Вордта забирал половину всего пространства, да сама туша явно была слишком большой для сего места. Дежурившие рыцари Понтифика у всех выходов арены не позволяли пиро-мальчиками как-либо задумываться об смене дислокации, потому бедняги варились в одно месте под угрозой мгновенной смерти. Кейя, в принципе, сдох быстро, осталось дожидаться смерти Дилюка и дело с концом.

— Дилюк! — пытался достучаться до него Беннет. — Давай действовать р-разумно!

Он молчал и беспорядочно бил мечом о броню, пытаясь смять до такой степени, когда сами удары начнут приносить пользу. Однажды безрассудно аукнулось: Вордт поймал момент и ударил тогда, когда Дилюк только остановился после рывка, тем самым вынудив поставить блок. Неудивительно, что от отдачи он отлетел в стену, как мячик, своим телом раздробив одну из больших каменных блоков. Я был удивлён, что его тело выдержало, и он не скопытился от перелома позвоночника. В любом случае, знакомства с каменной кладкой хватило, чтобы он упал на колени от бессилия и боли и упёрся мечом, держась только на собственной воле и жажды мщения. К нему подбежал Беннет, осматривая. На свой взрыв стихии он, видимо, пока не накопил.

— Прошу тебя, Дилюк, приди в себя!

«Не трогай их, пока что», — попросил я Вордта, желая посмотреть за развитием событий. Плевать на последствия, на замену придёт иной мой актив.

— Я почти его прихлопнул, — упрямылся красноволосик, кое-как поднявшись на ноги. — Сейчас остановлю его...

— Я сказал хватит! — вдруг крикнул Беннет и врезал кулаком в щёку товарищу, едва не

свалив того напрочь. — Ты себя убьёшь! И ничего не сделаешь! Давай сражаться вместе! Кейя не зря отдал жизнь ради нас, и мы не должны его подвести.

Дилюк сначала злобно посмотрел на Беннета, но увидел его слегка заслезившиеся глаза и немного успокоился. Кажется, рассудок во малоэмоциональном внешне парне наконец вернулся. Мило! Теперь они вместе думали над победой.

— Видишь мой меч в его шее? — говорил Беннет. — Тебе нужно ударить туда и выпустить всё пиро, что у тебя есть.

— Я пытался, он хорошо защищает это место...

— Но не со мной! — перебил парень. — Я отвлеку его, а ты ударь. Вместе мы справимся...

Кейя в прошлом тоже пытался, но итог разочаровал. Впрочем, Дилюк безоговорочно принял предложение товарища и подготовился к реализации плана. В этот момент я увидел нечто необычное. На самом деле, их поведение стоило самых высоких похвал, ведь даже в такой критической ситуации они сохраняли боевую стойкость. Мне в целом нравился штурм самоотверженностью защитников. Казалось, их не разбить, не подчинить и не победить. Пускай их провал всего лишь дело времени, но я был рад, что даже Игроки отдавали собственные жизни за Мондштадт. Я слышал, что их телепортация стала более ограниченной: лучше всего подходить к точкам телепортации и так свободно перемещаться между другими точками, но есть вариант удалённой телепортации, если обстоятельства вынудят так поступать. Вроде бы прекрасная способность — можно телепортироваться когда угодно! Ан нет, в таком случае человек перенесёт нагрузки, сравнимые с горной болезнью при резком подъёме на гигантскую высоту, в результате чего в дальнейшем трудновато вообще двигаться, не то что продолжать деятельность. Тем не менее, они добровольно мобилизовались и теперь защищали город из последних сил. Да что там, обычные рыцари и искатели приключений противостояли не только Ноксгвардии, но и собственному страху, с дрожью по телу борясь с рыцарями Понтифика. Превосходно.

После серии ударов Вордта, Беннет начал издевательски бить клинком Кейи по шлему оппонента с чётким намерением миновать большие забрала и попасть в глаза. Из-за резкости движений зверя такое не получалось, однако он невероятно злил Вордта и вынуждал акцентировать внимание исключительно на него. Булава билась о поверхность и старалась настигнуть авантюрного паренька. Он шёл по очень тонкой линии, которая к тому же и трескалась — любое неудачное движение запросто организует убийство. Дилюк застыл сбоку от Вордта и пытался поймать ту секунду, когда представится возможность вонзить меч в шею, но Вордт постоянно двигался и агрессивировал на Беннета. Вскоре меч парня сломался, однако тот не остановился и в каком-то веке вонзил осколок мимо забрал в правый глаз, вызвав оглушительный болезненный рёв Вордта. Вот он! Дилюк разбежался и ударил мечом острием в шею у самой раны с застрявшим клинком Беннета. Получилось! Едва удалось углубить проникновение, как Дилюк начал выпускать мощное пламя по мечу в шею. Видно, что пиро-атака была максимальной, растрачивая, кажется, последние силы, впоследствии чего Вордт застонал и замер. Секунда-вторая и шлем начал испускать пар, а затем вовсе из забрал хлынул огонь, словно от мусоросжигателя. Красноволосик яростно кричал, пытаясь пересилить врага и в голосе, пока меч дарил зверю небывалую прожарку.

Вордт ослаб и бездыханно упал с почерневшим шлемом. Они его убили. Беннет хотел бы порадоваться победе и погоревать о Кейе, но Дилюк сразу вытащил два меча, кинул один Беннету, а затем крикнул:

— Побежали!

У него, видимо, возрос адреналин, раз в таком состоянии рванул к таверне. Беннет, конечно, последовал следом, и они вместе столкнулись с дежурившими рыцарями. Благодаря резкому рывку Дилюк одним махом убил одного рыцаря, пока другие только подбегали, а затем побежал прочь к основным воротам. Началась погоня.

— Мы обойдём вражеские войска и зайдём к своим с другой стороны, — пояснил Дилюк, чувствуя непонимание товарища. — Мы не выдержим прямого столкновения с превосходящим числом.

— Я понял!

Большая часть армии Ноксгвардии участвовала в прорыве линии обороны, так что их пробежка по городу никак не пресекалась, кроме преследующих рыцарей. Они обязательно бы отстали, не будь парни слишком истощёнными, однако это побуждало Дилюку и Беннету устраивать полноценный кросс на многие сотни метров с учётом имеющегося состояния. Палка о двух концах. В их глазах теплилась надежда и боевой настрой, который будет разбит прямо сейчас. Они выбежали к городским воротам и ожидали любого врага, но только не Доспехи Дракоборца. Время на миг замерло, когда Дилюк увидел настолько грозного противника, осознал всю пагубность и уже готовился к бою. Один удар Доспехов запустил израненного героя на десять-пятнадцать метров к ступенькам центральной улицы перед площадью, Беннета же настиг таранный рывок щитом, который оказался более успешным: Беннет потерял сознание сразу, как встретился лицом с щитом.

Я ожидал, что Доспехи забьют последний гвоздь в крышку гроба Ордо Фавониус. Только богатырь мог бы противостоять врагам много часов практически без отдыха, чтобы потом встретиться с самым грозным среди всех. Дилюк лежал на земле и не мог встать. Слишком устал, бедняга, оттого не смог заблокировать мощный удар кулаком по голове, который также вырубил. Я приказал Доспехам не убивать их, а рыцарям — пленить. Теперь актив прошёл площадь, прыжками добрался до фронта и громогласно приземлился на самом центре линии обороны защитников, одним только видом застопорив многих солдат рядом. Дальше началась мясорубка. Смельчаки окрашивали мощённую улицу алой кровью вперемешку с частями тел, Мику хватило на пару секунд перед тем, как влететь в стену рядом и быть задавленным щитом. Нет, он не умер, зато явно многое себе сломал. Доспехи раздробили защитников надвое: одни боролись на месте прорыва, вторые безучастно стояли у штаба, смиренно откладывая начало боя с таким противником. Впервые некоторые Игроки соизволили телепортироваться далеко и надолго, проиграв собственному страху. Это подкосило обычных солдат, но только не Фишь и Эмбер.

Несмотря на то, что они лучники, девушки проявили себя максимально уверенно и боевито. Их пиро и электро-атаки удивляли своевременностью, вызывая мощную реакцию, что сильно вредило Доспехам. Даже блокировка щитом не могла удержать стихии от нанесения урона. Бой с Двалином истратил двадцать-двадцать пять процентов здоровья, а стычка с Эмбер и Фишь уже приближала отметку к шестидесяти и ниже. Они давали бой Доспехам следующие десять минут непрерывно, им иногда помогали осмелившиеся рыцари, что хорошо играло на их успехе. Однако этого недостаточно. Я прикинул, кто мог бы одолеть Доспехи, и понял, что здесь не такого человека. Сяо, Шень Хэ, Эола, Е Лань — вполне себе, но только не Эмбер и Фишь.

Внезапно Доспехи ударили лезвием топора о землю, чтобы черпануть, словно лопатой, квадратные камни и их осколки прямо в девушек и рыцарей-сопротивленцев. Эдакая дробь

ранила Фишь в живот, и та свалилась от болевого шока, а Эмбер, умело уклонившись от большинства снарядов, всё-таки получила осколком прямо в глаз. Она закричала от боли, споткнулась о лежащий труп рыцаря и, прикрывая кровоточащий левый глаз, потеряла чувство окружающего мира. Болевой шок застопорил её и превратил в беспомощную. Живые хиличурлы пробили укрепления и по приказу Саливанова шамачурла, пришедшего на мини-лавачурле на фронт, те пленили девушек и выживших рыцарей, добровольно сложившие оружие.

На Доспехи сзади напал Рэйзор. Он почти как Дилюк: весь ранен и уставший, оттого встречный удар топором положил беднягу на землю из-за блока. Я радовался тому, что отдавшие все силы герои встретили сильного врага в конце и просто падали перед ним, не имея возможностей противостоять безмерно выносливому оппоненту. С самого начала не было шансов на победу, да их не было бы даже при полной комплектации города, начиная всем составом героев и заканчивая обороноспособностью города. Я думаю, что результат был ожидаем. На Рэйзора мне было без разницы, потому Доспехи хладнокровно наступили на паренька, надавили всем своим многотонным весом на тело и начали сдавливать до безумия. Первый раунд он выдержал, но из всех щелей вытекала кровь, а кое-где торчали сломанные кости. Второго раунда он не выдержал и быстро умер.

Доспехи направились наверх, попутно напав на последние силы Ордо Фавониус в главе с Розарией. Я был счастлив, что победа обеспечена. Дежурившие гончие на границе с Ли Юэ не засекали никакой военной группировки, а значит всё хорошо. Осталось доделать работу. Я и мои серебряные рыцари долго сражались с Венти. Он не становился полноценным Архонтом по силе, а гибель Двалина и мои издёвки сильно подкосили его психологическое состояние. Мои слова не играли бы никакой роли для него, не будь заметного результата моих действий. Я его ранил, мои воины убили Двалина, почти разгромили город — неудивительно, что свобододобивый и умный бог начал чувствовать себя ужасно. Когда наш очередной взаимный обмен ударами закончился, я заговорил:

— Как ты себя чувствуешь, Венти? Я знаю, ты в курсе, что происходит в городе. Как божество, ты обязан ощущать молитвы, ведь так? Мондштадт почти проиграл, милый мой, и никто тебе не поможет.

Ему нечего было ответить.

— Что же, архонтишка? Где твои идеалы, а? Покажи мне силу, жалкая тварь! Если ты считал, что в мирное время не будет подобных угроз, ты глубоко ошибался. Мы как падаль: пришли тогда, когда государство слабо. Ты потерял свой народ, Венти, у тебя нет ни шанса. А знаешь что самое забавное? — моё тело начало дымиться. Я без труда выпустил часть себя выше Итэра, дабы показать ему свои очертания сущности, где сверкали жёлтые глаза. Момент — и появилась максимально широкая улыбка, как у слаймика, как бы одновременно с улыбкой Путешественника глумясь над Архонтом. — Ты станешь свидетелем того, как город падёт. Давай вместе понаблюдаем за этим, Венти! Ты ведь не хотел прямого участия в делах своего народа? Вот и следуй традициям!

— Ты — монстр. Твоей власти придёт конец.

— И кто же уничтожит меня? Ты? Не смей!

— Ты прав, я не могу тебя победить. Но это сделают другие.

Он внезапно взлетел. Не для атаки или проявления своей могучей силы, а для последнего глупого действия. Непонятно, что и как он использовал, но прямо над ним сформировался немаленький глаз бури, затянувший его к себе. Момент — и он исчез. Эта

тварь ушла! Просто взяла и сбежала!

— Вот что ты решил. Бросить свой наро-... — вдруг я увидел кое-что из глаз Понтифика. — Да ты совсем охренел!

Джинн не уступала Саливану. Они пытались перебороть друг друга в мастерстве, скоростными атаками звеня мечами. Магистр прыгала высоко, с безумной акробатикой, пробегала десять метров вокруг Понтифика за пару секунд и мощными рывками нападала на него, не давая тому продохнуть. Анемо-атаки вперемишк с хорошими уколами спокойно ранили Саливана, пока он сам пытался мечами оборвать тоненькую ниточку её жизни. Порой это было более вероятно, чем уход от урона, однако Джинн всегда выкручивалась: села на шпагат, когда меч просвистел горизонтально, сделала полноценное сальто с анемо, миновав сразу два меча, а однажды вовсе забежала — буквально пробежала по вертикальной поверхности — на статую и прыжком сверху оттолкнула Понтифика ударной волной анемо-стихии.

Взаимные ранения наносились будь здоров. Джинн то улетала от удара, то врезалась и катилась по всем поверхностям, то вовсе получала ожоги после столкновения с мечом Скверны. Саливан же потерял практически половину здоровья и был вынужден вызывать своего клона. О да, какая же мерзкая способность! Прозрачный клон атаковал всегда первым только ударами, которые потом исполнял настоящий Понтифик. Эдакое дублирование ударов принесли большие проблемы Джинн и та получила раны сверхнормы. Она не могла подступить к оппоненту и всегда получала какой-нибудь из их ударов в блок. Более того, Понтифик начал полноценно взлетать, бить огнём по площади и комбинировать самые разные стили. Жаркий во всех смыслах бой знатно истощил их обоих. Они встали также на расстоянии десяти метров друг от друга, когда клон был убит Джинн.

Магистр чувствовала, как по лицу текла кровь, как ныли мышцы ног и рук, как в целом кровоточили многочисленные раны на теле — ей было плохо, но не более, чем самому Саливану. Внешне он также непоколебим и горделив, однако потрёпанная одежда после попаданий Джинн говорили о катастрофическом состоянии генерала.

— Я впечатлён, — похвалил Саливан. — Вы достигли искусства в ведении боя, магистр Джинн.

— Я должна оттачивать свои навыки, чтобы сражать таких, как вы, Понтифик Саливан, — говорила магистр со всей уверенностью.

— Право, вы преуспели. Но это не имеет значения. Я уже говорил ранее, что наш бой ничего не решит. Вы уже проиграли.

Она хотела поспорить, да только на площадь выбежали защитники, явно от кого-то защищаясь. Вскоре к ним отлетела Розария, которая прокатилась по земле, затем встала в стойку и настороженно посмотрела на лестницу. В её распоряжении осталось два десятка солдат, которые явно боялись того, кто поднимался к ним. Вскоре он показался. Высокий рыцарь, закалённый в странную толстую броню с гигантскими щитом и топором наперевес — один только внешний вид давал понять, насколько тот силён. Кажется, даже зверь с булавой ничто против такого существа. За ним сразу выбежали костлявые рыцари едва больше по численности солдат Фавония, а затем подоспели командиры с огненными посохами и небольшая группка хиличурлов. Все они остановились перед остатками защитников, а существо в доспехах как бы расслабленно закинуло топор на плечо, ожидая каких-то приказов.

— Это ваше поражение, — заключил Саливан.

Она не могла поверить. Всё действительно шло к поражению.

— Мы будем сражаться до последней капли крови! — угрожающе кричал Хоффман, стоя среди первых перед врагом.

К сожалению, не всего его настрой поддерживали. Большая часть хотела сдаться, и Джинн это увидела. Монашки и раненые спрятались в соборе, их нужно защищать, но какой смысл? Бежать-то им некуда. Игроков среди защитников не осталось даже среди раненых — все либо погибли, либо сбежали.

— Советую сложить оружие добровольно, — предложил Саливан. — Иначе вы будете убиты.

Магистр готова отдать жизнь за Свободу, но готовы ли её подчинённые? Они боятся, хотят жить и прекрасно понимают, что это конец. Как лидер, она должна сделать выбор, возможно, последний в её жизни. Она осмотрела своих товарищей, затем врагов, а в конце — Саливана. Тяжело представить, что будет дальше. Нет больше той надежды, которая воодушевит их. Венти и Двалин, вероятно, погибли, поддержка из Ли Юэ не придёт, а отступить некуда.

— Сдава... — хотела приказать Джинн, но она вдруг ощутила сзади себя нечто буйное.

Обернувшись, она увидела глаз бури, который тут же её затянул. Розарии хватило смекалки, чтобы сориентироваться и погнать рыцарей к глазу, совершенно забив на врага. Враги пытались их остановить, многие умирали, но все неуклонно бежали к глазу бури. Саливан и Доспехи почему-то никак не участвовали в задержании защитников, проследив за тем, как Розария и четверо выживших затянулись в глаз бури. Внезапно стёкла собора повывбивались: там тоже был глаз бури, унёсший с собой монашек и некоторых раненых, кто успел.

Венти спас немного людей, но обрёл город и всю округу на сдачу Ноксгвардии. Я был разочарован, что не смог абсолютно порвать в клочья Ордо Фавониус и лично разбить Джинн, но был готов отложить их уничтожение на потом. Я вошёл в город. Улицы пустынные, везде мёртвые тела, разбитые баррикады и обилие крови, испачкавшие всё вокруг. Здания так потрёпаны, будто город был заброшен много лет, где никогда больше не появится романтика свободы и мирной жизни. В сопровождении серебряных рыцарей я неспешно поднимался к собору, видел, как пленникам оказывали первую помощь перед заключением под стражу, как серьёзно раненных защитников беспощадно добивали, пока мёртвых оттаскивали в стороны любой из дорог к стенкам и перилам, дабы не мешались. Буря немного утихла, но пасмурная погода и морозящий дождь добавил пару очков в копилку смуты, нависшая над Мондштадтом. Город погиб. На предсоборной площади стоял Саливан, молча наблюдая за тем, как хиличурлы обрезали флаги Ордо Фавониус, сжигали их, а затем готовили опустить свои знамёна на стенах собора. Только Понтифик увидел моё приближение, как отдал приказ Доспехам разрушить главную статую Барбатоса. Хватило несколько ударов дровосека, чтобы подкосить каменную статую, а затем решающим ударом вовсе повалить на землю. В результате падения она рассыпалась на большие куски, где показательно голова Архонта прокатилась ближе к Саливану.

— Мы победили, — заверил Понтифик. — Но магистр Джинн и несколько человек сбежали через неизвестный мне портал.

— Венти постарался. Ладно, это не сделает нашу победу хуже, — я радостно запрыгнул

на голову Архонта и громогласно объявил. — Теперь Мондштадт наш!

Окружающие рыцари Понтифика молча обратили на меня внимание, буйные хиличурлы затанцевали вместе с Саливановыми шамачурлами, вылезшие из коробок мини-лавачурлов.

— Отныне здесь будет находиться столица первой фракции Ноксгвардии под руководством Понтифика Саливана, — продолжил я. — Орден Осквернения! Пусть великий орден будет исполнять главные цели Ноксгвардии: всестороннее объединение под единой властью, неуклонное развитие имеющихся и присвоенных технологий, а также уничтожение любой угрозы вокруг. Мы добьемся единства при многообразии! Есть высшая власть, есть доверенная власть, есть подчинённые, а все остальные — нежелательные элементы.

Знамёна герба Понтифика опустились, а мой герб был опущен прямо над входом в собор.

— Скромное начало новой эпохи. Наши силы истощены, но всё только впереди! Мы создадим новую армию, которая поглотит весь Тейват. Только вместе есть шанс создать идеальную систему, где каждый элемент вкладывает свою долю пользы! — затем я обратился к Саливану. — Теперь ты имеешь свой город и свою фракцию. Следуй моей воле, Понтифик, отныне только ты руководишь силами в Тейвате.

Я стремился к тому, что в скором времени нужно будет вторгнуться в другой мир. Лично я должен быть готов пойти дальше, оставив захват Тейвата на плечи Саливана. Впереди утомительная подготовка к реализации наших планов, а также сложное противостояние, на этот раз, с подготовленным и сильным противником. Мы сформируем боеспособную армию и...

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ 2 УРОВЕНЬ!

Новый навык: Деление.

Уровень: 1.

Цена: 0 энергии.

Описание: Позволяет Тьме создать свою копию без собственного сознания. Копия способна выполнять простые функции и следовать указаниям существ, имеющие право на его владение. Права распределяются только Тьмой. К копии прилагаются два миньона, ориентированные на самостоятельный сбор энергии в источниках. Копии можно выделить игру, в рамках которой она будет применять навык «Создание», а также те или иные навыки Тьмы. Внимание! Переданные навыки и игра автоматически аннулируются у самой Тьмы! Навык «Создание» у копии и Тьмы постоянен.

Пассивные эффекты: -50 % накапливаемой энергии;

— переданный навык/и

— переданная игра/ы

Я бы ошеломлён. Что служило поводом получить второй уровень? Да и сам по себе навык безмерно удивлял. Неужели такова моя прогрессия? Захват городов или что-то вроде того? Сама сущность направлена на подобное. Это просто удивительно!

НОВАЯ ИГРА! ПОЖАЛУЙСТА, ВЫБЕРИТЕ ИГРУ:

1. Genshin Impact;

2. Half Life 2;

3. S.T.A.L.K.E.R.;

4. Fallout 4.

— Half Life 2, значит, — самодовольно ухмыльнулся я.

Впереди только веселье!

Глава 2. Эпизод 1. Осквернение

Ноэлль скромно ступила на территорию великого кабинета Нефритового дворца, о котором только ленивый не говорил. «Кладёзь ценной информации!» — в большинстве своём именно это твердили здешние богатеи, купцы и прочие лица, так или иначе заинтересованные в преумножении своего богатства всеми возможными путями. Свод легенд, окружающие личность Нин Гуан, действительно поражал, а в эпоху надвигающегося кризиса потребность в грамотном управлении Воли Небес вовсе считалось святым делом. Тем не менее, горничная не понимала ничего из этого. Дело не в знаниях в бизнесе, а в расстановке приоритетов. В голове Ноэлль существовали только мысли о борьбе с Орденом Осквернения, нагло захватившие Мондштадт, но точно не в деньгах, росте по карьерной лестнице и тому подобное. С момента вынужденного отступления со своей Родины, горничная неуклонно опекала Паймон и выполняла разнородные поручения, которые не стеснялась давать Эола. Руками временного главнокомандующего мондштадтцы отстроили небольшое поселение из палаток прямо перед Ли Юэ, удостоившись необходимой поддержкой группировки Цисин, однако народ был подавлен. Страна пала, спасённая Архонтом Барбатосом Джинн сложила полномочия и максимально отстранилась от общества, в то время как приспешники Понтифика постоянно напоминали всем, кто теперь царствовал в Мондштадте, начиная дипломатическими письмами и заканчивая набегами на земли Ли Юэ.

Тяжёлое время подкосило многих мондштадтцев: немало жителей попросту ушли в странствие, лишая себя гражданства, некоторые вовсе стали продажными бандитами. Ордо Фавониус заметно исхудало, когда рядовые бойцы однажды решили попросту дезертировать, однако исход был бы намного более ужасным, если бы не твёрдая хватка Эолы. Весь её образ изменился в сторону хладнокровия, военного склада ума и жажды контроля, из-за чего жители начали именовать её власть как «новую аристократию». Так или иначе, под руководством главнокомандующего рыцари Фавония по-прежнему считались боеспособной армией, а сторонники народа Свободы могли чувствовать себя в кое-какой безопасности, наполняясь яростной энергией мщения захватчикам. Эола собственноручно казнила офицера дезертиров, когда их разбили на отмели Яогуан. Она стала тем кризисным лидером, который внушал страх, не позволяющий поддаваться отчаянию.

Ноэлль также была готова к битве против врага, однако её ни разу не подпустили к боестолкновениям. Взамен же на её плечи возложили решения гражданских дел Ордо Фавониус, опеку над Паймон и всяческую поддержку народа Мондштадта. Своими успехами она добилась внимания Нин Гуан, которая ни с того ни с сего решила вызвать горничную к себе во дворец. И теперь девушка находилась прямо в кабинете лидера Цисин, словно посаженное не в том месте дерево — настолько было неловко. Нин Гуан же задумчиво сидела за своим столом, глядела на страницы какой-то книги и периодически покуривала приятный на запах табак, словно не заметила гостью, погрузившись в собственные мысли с головой. Не увидев никаких секретарей рядом, Ноэлль простояла в ожидании добрую минуточку-другую, но так и не обратила на себя внимание Воли Небес. Гробовая тишина, изредка разбавляемая аккуратными равномерными затяжками Нин Гуан, удручала донельзя.

«Неужели неправильно вошла? Возможно, стоило громко представиться и попросить разрешения войти прежде, чем так вот наглеть... Но что если нет? Что делать?!» —

переживала Ноэльль, чувствуя, как от неловкости запотел лоб.

Она сделала неосторожный шаг, стуком каблука разрушивший всю тишину. Ноэльль сначала хотела что-то сказать, дабы заявить о себе, но после своего шага потеряла всякую уверенность, особенно когда Воля Небес подняла взгляд со книги и уже глядела на горничную.

— Добрый день. Мы не знакомы напрямую, но я много хорошего слышала о тебе, — с улыбкой сказала Нин Гуан. Она встала из-за стола и медленной красивой походкой приблизилась к Ноэльль, оценочно осматривая ту с ног до головы. — Я госпожа Нин Гуан, Воля Небес группировки Цисин. Рада знакомству.

— Ноэльль, горничная Ордо Фавониус, — тихо и неуклюже представилась девушка, слегка поклонившись. — Для меня честь с вами разговаривать, госпожа Нин Гуан.

— За лесть спасибо, милашка, — хихикнула Воля Небес, отойдя в сторону своей легендарной доски с записями. Она озадаченно прокручивала курительную трубку на пальце. — Несмотря на то, что ты не являешься полноправным рыцарем Фавония, твои навыки высоко ценятся в кругах твоих земляков. С ролью горничной ты справляешься прекрасно, но также многие подмечают твою доброту, целеустремлённость, трудолюбие и исключительную физическую силу. Скажу по секрету: тебя любят.

— Спасибо за тёплые слова, госпожа Нин Гуан. Вам нужны горничные? Во дворце достаточно более компетентных специалистов...

— Меня устраивает имеющиеся прислуга, — Нин Гуан после непродолжительной затыжки хитро глянула на Ноэльль. — Ты мне нужна в другом деле.

Ноэльль непонимающе смотрела на Волю Небес, которая вновь подошла к ней и протянула интригующую паузу, словно бы читая каждое действие и реакцию горничной, а затем делая выводы.

— Я получила от Эолы разрешение, но хочу узнать твоё мнение насчёт одного ответственного дела. Мне нужно, чтобы ты сопровождала важную гостью, удовлетворяла всякую её потребность и помогала во всём, что она тебе делегирует. В основном тебе нужно будет лишь составлять её компанию в момент пребывания в Ли Юэ, куда бы она не пошла.

— Госпожа Нин Гуан, можно возразить?

— Наш разговор сугубо личный и конфиденциальный, можешь отбросить подобные нормы приличия. Я слушаю.

— С этой задачей лучше всего справиться человек, родившийся в Ли Юэ и знающий местные традиции и город. К сожалению, я не обладаю достаточными знаниями, чтобы справиться. Простите, — Ноэльль даже поклонилась.

— Логика в твоих словах есть и, несомненно, ты права. Однако ты мне нужна не как официальное сопровождение гостыи. Она попросила избежать излишней формальности предстоящей встречи, обойдясь минимумом, а среди сопровождающих ей нужен просто человек, способный составить компанию и не более. Твоя кандидатура мне приглянулась также потому, что вы будете в равных условиях, когда окажетесь в городе.

Нин Гуан явно была забита тоннами мыслей, рассуждений и идеями, но Ноэльль не могла прочесть ничего, что прослеживалось в её поведении. Ни мимика, ни жестикация — ничего не давало понять, что задумала Воля Небес на самом деле, но горничная чувствовала — тайная задумка была.

— Вы уверены? — сомневалась Ноэльль.

— Я не сомневаюсь в собственных решениях, Ноэльль. Перед своим предложением я

внимательно проанализировала все факторы, и я убеждена, что ты больше всех подходишь под роль сопровождающей моей гостью. Я не заставляю, ты вправе отказаться, но в случае выполнения поставленной задачи с меня причитается достойная награда.

— Не поймите неправильно, дело не в самой работе и вознаграждении, — бегала глазами по полу Ноэлль, начиная путаться в своих мыслях. Всё-таки она не умела просчитывать множество ходов наперёд. — Я хочу помочь своему народу, своим товарищам, понимаете? Я должна быть готова выдвинуться на помощь в любую секунду, а тут...

— Ты переживаешь за своих земляков — это черта достойного рыцаря, — Нин Гуан одобрительно кивнула, но её острый взгляд явно олицетворял жуткую настойчивость, куда более большую, чем какие-то волнения юной девицы. — Поэтому награда будет особенной. Как насчёт совместного проекта строительства нескольких общих домов для мондштадтцев?

— Что?..

— Позволь прояснить ситуацию: я и Эола долго обсуждали такой проект, чтобы граждане Мондштадта не жили в ненадёжных палатках, но, к сожалению, многие вопросы так и не нашли своего разрешения. Если с финансированием проблем нет — я готова вложиться безвозмездно — то с многими другими техническими этапами плана строительства есть определённые трудности. Поставщики, услуги архитекторов, наём рабочих... в обычной ситуации процесс затянется на многие месяцы, если не на год и более, но с учётом твоей помощи... я отброшу некоторые законы Ли Юэ в сторону ускорения проекта. Смело рассматривай это предложение как полноценную сделку между мной и тобой.

Ноэлль слышала, что после начала войны группировка Цисин мобилизовала все свои возможности. Не считая армии, Цисин планомерно начала пересматривать обороноспособность города, соответствие государственным нормам практически всех зданий и возможность размещения баллист Гуй Чжун на возвышенностях вокруг города, из-за чего многие некогда доступные строительные материалы и услуги узкопрофильных специалистов ушли на обеспечение нужд государства. Формально, проект строительства общих домов для беженцев — это чуть ли не самое последнее в списке приоритетов для группировки. Нин Гуан умела пользоваться выгодой даже в подобном случае. Ноэлль хотела бы назвать Волю Небес алчной, но подступить к этой сделке со стороны солидарности и справедливости было нельзя — всё требовало внимание Цисин.

— Я... я согласна, — кивнула горничная. Нин Гуан естественно ожидала такой ответ, потому только удовлетворительно улыбнулась. — Но кого мне сопровождать?

— Ты знаешь, что сегодня вечером в порт придут корабли с Инадзумы?

— Лиза говорила, что близится основательная дипломатическая миссия между странами.

— Официально, — Воля Небес неспешно вышла из кабинета и повела за собой Ноэлль прогуливаясь по дворцу. — Дипломаты в самом деле придут, но не послы, а члены Трикомиссии сёгуната. Под членами я подразумеваю лидеров комиссий.

— Это уже не дипломатическая миссия! — удивлённо заметила горничная.

— Мы умышленно утаили многую информацию насчёт предстоящей встречи. Есть предположение, что в Ли Юэ достаточно шпионов Ноксгвардии.

Они вместе вышли на улицу. Ясная погода радовала своим морским теплом, но ветер, рвущиеся на такой высоте, вынуждал Ноэлль придерживать головную наколку. Нин Гуан явно привыкла к подобному, потому-то с такой же чарующей элегантностью подошла к

самому краю и направила свой пронизательный взгляд в сторону Драконьего хребта.

— Но у Ноксгвардии нет сторонников среди людей, — сказала горничная.

— Это неправда. Ноксгвардия заполучила множество активов для своих тайных операций. Только кажется, что засевший в Мондшадте враг угрожает всему Тейвату, но некоторые люди верят их идеологии и не без причины. Ноксгвардия предлагает единство, где верховная власть двигает всё остальное в сторону неуклонного развития, гарантируя безопасность от внешних и внутренних угроз. Слишком сладко, чтобы устоять.

— Они насильственно подчиняют себе всех окружающих. Разве лучше будет, если люди начнут жить под гнётом изолированной власти?

— Человек сам по себе становится винтиком в гигантском механизме, а механизм неспособен противостоять хозяину. Тем не менее, хозяин приводит механизм в движение, что, по сути, делает смыслом жизни для многих людей. Если ты работаешь на благо механизма, строго исполняешь предписания власти и относишься к жуткому контролю господина беспристрастно и с пониманием, то ты будешь жить прозрачно, припеваючи и во имя высшей цели. Один мой шпион разузнал о том, что происходит на территории фракции Ноксгвардии. Ноэлль, не хочу разочаровать, но там теперь находится иное государство. Свои законы, своя армия, своя власть, свои жители. Их сначала боялись все вокруг, но вскоре противники Тейвата начали скапливаться в пределах Ордена Осквернения, причём далеко не только из бедных слоёв населения. Аристократы Мондшадта, похитители сокровищ, многие сотни хиличурлов, обиженные жители разных стран, фанатики, идеалисты, контрабандисты, дезертиры Фатуи, миллелитов и прочих армейских формирований. Неудивительно, что в нашем городе также есть немаленькая вероятность шпионов Ордена.

— Теперь я понимаю, почему вы утаили тонкости будущей встречи.

— Да, это абсолютно секретно. В порт придут корабли с лидерами комиссий, а также армейские подразделения сёгуната. Одновременно с этим к нам придут важные лица из Сумеру и группы пустынных. Близится знаковое событие в нашей истории.

Нин Гуан находилась в предвкушении. Да что там, сама Ноэлль чувствовала, как внутри всё трепетало от одной мысли о удивительной встрече. Новая страница в истории, где несколько стран объединятся и покажут, почему Орден Осквернения обречён на гибель.

— Почему вы мне это рассказываете? Я не имею значимости, чтобы делиться со мной секретной информацией...

— Ты всё равно узнала бы это, поэтому я решила ничего не скрывать и быть с тобой честной. Лучше внести в ясность сразу, чем потом тебе не собирать крупицы информации самостоятельно, — Нин Гуан повернулась к горничной. — Эта встреча лишь косвенно связана с твоей задачей. Моё доверенное лицо сопроводит тебя к секретной пристани, где причалит инадумовское судно. Там-то и встретишь Электро Архонта.

— Ч-чего? — Ноэлль показалось, что она неправильно услышала. Только через пару секунд девушка вытаращила глаза и замерла. — В смысле?!

Поздний мондшадтский вечер был как всегда пасмурным и необычайно тёмным. Возможно, здесь замешана смерть Двалина, но Е Лань предчувствовала куда более глубокую тайну, чем казалось на самом деле. Здешний сильный ветер отчаянно напевал, как Орден Осквернения исполнил нечто ужаснейшее, и девушка прекрасно улавливала эти предупреждения. За несколько недель основательной тайной операции волей-неволей станешь понимать, что твердили ветра, леса, животные. К сожалению, ими одними обойтись

нельзя — слишком ненадёжные и немногословные помощники — потому-то Е Лань предпочла собирать информацию у людей. Понтифик Саливан создал полноценное государство со своими институтами власти и принуждения, даже ввёл на проработку проект новой валюты, но менее закрытым Орден не стал: его принцип разделения власти на Высших и Доверенных подразумевал удивительную изоляцию друг от друга за исключением нескольких случаев, где вся стратегическая и действительно важная информация находилась как раз-таки у первых. Так Е Лань пришлось собирать непроверенную информацию или вообще предположения, сильно рушащие жизненные постулаты девушки, однако и этих данных было крайне мало: в распоряжении имелись только три агента, который самый вышестоящий в иерархии Ордена являлся обычным жандармом.

С ним должна была состояться встреча. Е Лань пошло на руку формирование жандармерии и включение агента в стан местных полицейских, потому на плечи молодого парня-Игрока упали рискованные обязанности обеспечивать шпионку самой ключевой информацией. За совместную недельную работу он преподнёс на блюде и полную иерархию власти со своими классами, именуемые Верными Понтифику первой, второй и третьей ступени, и имена госслужащих-людей, и перечень строящихся объектов в городе — Паша действительно справлялся с задачами лучше ожидаемого. Для него Е Лань даже рискнула забраться на территорию города, который разросся дальше островной части вплотную к Шепчущему лесу, дабы заселить многочисленных хиличурлов. Обилие деревянных строго функциональных и некрасивых построек под два-три этажа, сотни храпящих хиличурлов, спящие как в тесных бараках и общежитиях, налаженная инфраструктура, начиная большими баками питьевой воды и заканчивая простенькой дренажной системой, и хорошо патрулированные жандармами дороги, коих не так уж и много. Хоть градостроители и попытались компактно обустроить монстров перед мостом и до леса, из-за нагромождения зданий было крайне легко передвигаться между ними и по крышам, при этом никак не попадаясь на нежелательные глаза. В общем, в какой-то степени враги помогли Е Лань успешно добраться до нужного дома, спрятавшегося среди своих собратьев в середине, к нужному полуоткрытому незастеклённому окошку и в нужное для встречи время.

В Орден начали приходить люди со всего Тейвата, в большей их части — преступники, анархисты и вообще противники текущих правил жизни, но также среди всех выделялись в целом потерянные, разочарованные, обманутые и брошенные люди, посчитавшие службу в Ордене некой возможностью спастись и найти своё место в жизни. Понтифик давал им желаемое. «Исполняйте мою волю, и вы будете жить благородно, но если нарушите мои законы — понесёте строгое справедливое наказание» — простое лаконичное правило для хорошей жизни. Глашатаи Понтифика разносили вести по Тейвату, приглашали таких людей, они шли, а потом их встречали и давали кров. Таким образом Орден Осквернения получил первых жителей и сторонников среди людей.

Наконец в помещение у нужного окна вошёл жандарм. Использовали форму рыцаря Ордо Фавониус, сменили старую ткань на новую тёмно-пурпурную, а пластины брони покрасили в чёрный — вот, форма жандарма готова. Просто, недорого и уникально, особенно в совокупности с артефактом Шапочкой инструктора, которую также перекрасили в пурпурные и чёрные цвета и добавили металлический герб Ордена. Чтобы закончить образ стража порядка, к ним добавили белые безликие маски с одними только чёрными глазницами-окулярами, чтобы скорее всего обезличить жандармов в глазах народа. Е Лань

могла бы похвалить создателя этой формы за грамотное распоряжение ресурсами без потери уникальности — такое не каждый дизайнер даже в Ли Юэ сможет.

Тем не менее, жандарм медленно осмотрел пустое тёмное помещение, прошёлся к окну и, невзначай выглянув в окно, оставил тоненькую трубочку-форму от письменного пера на раме, а затем ушёл к своим, как бы не увидев спрятавшуюся Е Лань в небольшом кармане в стене рядом. Встреча состоялась, девушка захватила трубочку и аккуратно выбралась из городской черты ближе к Утёсу Звёздолова. Нельзя было ни в коем случае задерживаться на одном месте дольше десяти минут, иначе велика вероятность попасться солдатам Ордена, которые порой усиленно пытались найти шпионов и приходили в те места, где обычно бывала Е Лань при выполнении своих заданий. Либо контрразведка слишком хороша, либо у Ордена имелись уши и глаза везде, куда не пойдешь — в лес, к побережью, в горы — неважно. Однако они постоянно опаздывали, и это хорошо.

Найдя укромное местечко у Храма Тысячи ветров, Е Лань наконец смогла достать из трубочки завернутую бумажку, подготовить светоносный камень из Разлома и прочитать то, что было зашифровано в тексте. Паша не сильно умел в шифровании, однако он смог найти самый удобный и кое-какой безопасный метод, выученный им теперь до автоматизма. У него определённо был талант столько не в самых тайных играх, сколько в обучении чему-то новому, будто впитывающая губка. Потратив время на дешифрование, Е Лань вычленила несколько важных тезисов:

«Армия меньше участвует в гражданской жизни».

«Размещение войск засекречено».

«Территория собора закрыта».

«Замечены новые рода войск из мира Понтифика: воины из Лотрика, обитатели Храма глубин и жители Поселения нежити».

«Члены Высших именуется кардиналами, вероятно принадлежат к миру Понтифика».

«Сахароза совершила великое открытие».

«Меня подозревают, засяду на дно».

Больше бы конкретики, но Е Лань не хотела жаловаться почём зря. Добыча только этой информации наверняка стоило Паше много сил, потому высказывать недовольство — глупость. Так или иначе, девушка выстроила удручающую тенденцию: Орден Осквернения готовился к чему-то знаковому. На протяжении нескольких недель Е Лань только и подмечала факторы, склоняющие к такому выводу. Случиться могло что угодно, потому Ли Юэ должен быть готов к любому действию противника. Ей надо возвращаться, пока не стало поздно.

— Осталось одно дело, — прошептала девушка и задумчиво выглянула из укрытия в сторону Долины Ветров. — Одно-единственное...

«И крайне опасное», — мысленно добавила себе Е Лань.

Работая на благое дело, рано или поздно можно было нарваться на противника и получить непомерную дозу проблем, правда Е Лань этот риск никогда не останавливал. Она жила опасностями, извечными маскировками и играми со своей жизнью ради получения необходимой информации. Иногда она чувствовала, что в скором времени наступит конец, но этого не случалось. Ожидаемый конец был недостижимым, неуловимым, будто игрался с рассудком Е Лань и планировал объявиться тогда, когда она этого не будет ожидать. Именно такое чувство возникло у девушки сейчас, когда она без шума и пыли продвигалась по Долине Ветров ближе к побережью, дабы приблизиться к дубу с другой стороны. Стоило ей

оставить собранные данные в маленьком рюкзаке в тайнике у возвышенности в сторону Ущелья Дадаупа, как Е Лань ненадолго замешкалась. В случае неудачи её либо убьют, либо пленят, а рюкзак заберёт специальный агент через пару дней, как следовало по плану. Одна только ошибка сотрёт девушку с лица Тейвата раз и навсегда, а помочь ей будет некому. Участь любого разведчика, которая несколько пугала Е Лань. Даже со всей ответственностью девушка не могла принять, что может отдать жизнь и не пожалеть об этом. Чувство риска — это одно, но ощущение собственной смерти — совсем другое.

В любом случае, игнорировать своё последнее масштабное задание нельзя. Ей требуется узнать, что творится в металлической коробке перед дубом, скрывающая статую Анемо Архонта. После захвата власти, Саливан закрыл статую в Долине и не подпускал к нему практически никого, кроме себя и Сахарозы вместе с Огненными ведьмами. Единожды они вместе вошли в коробку, подпитав интерес Е Лань до предела. Обычно коробку охраняли похлеще входа в город, но в последние дни там находились только два рыцаря Понтифика, смиренно стоящие по разные стороны входа. Лучше момента найти! Аккуратное продвижение к цели со другой стороны дуба, ловко и бесшумно маневрируя между корнями, тотчас разрушилось задницей незнакомца, выглядывающая из укрытия рядом. Следом неизвестный выпрямился с целью осмотреть позиции охраны, по сути, полностью открывшись сзади находящейся Е Лань. Венти собственной персоной. Е Лань даже не успела понять, злиться ли или радоваться, как быстро подобралась к барду, оперативно заломала его со спины и отвела подальше от коробки, дабы мычания и прочие ненужные звуки не привлекли внимание. Чуть отойдя к воде, Е Лань придавила Венти к земле, навалившись сверху и прижав колено к горлу.

— Добрый вечер, потеряшка, — шёпотом начала девушка, смотря строго в глаза. — Тебя все ищут, места себе найти не могут, а ты тут шляешься?

— Не кипятись, я ж просто прогуливаюсь! — кряхтя отвечал Венти с фальшивой улыбкой и активностью в голосе. — Мы ведь не враги, да?

— Не враги. Однако ж союзников здесь видеть крайне неестественно. Что ты тут забыл, Барбатос?

— Так ты меня знаешь, хе-хе...

— А раньше не понять было? К поискам подключили даже Адепта, надеясь, что тебя не убили или не поймали. Объясняйся.

— Да как я объясню, если мы в таком...пикантном положении?

Смени парадигму — и вместо угрожающего залома Е Лань предстала картина, где эдакая госпожа удовлетворяла утеху мазохиста-Архонта. Девушке так стало мерзко, что та тут же отстранилась. Венти сменил положение на сидячее, в то время как Е Лань стоя попутно глядела по сторонам.

— С чего бы начать... — задумался Архонт, потирая подбородок. — история длинная...

— Времени нет. Говори по существу.

— Я пытаюсь заполучить секреты врага.

— Слишком коротко!

— Прости-прости! — тихо прохихикал тот. Снова фальшиво. — Ладно, если вкратце, то всё это время я пытался понять, что задумал Нокс и его приспешники. После падения... Мондштадта Нокс укрылся в Логове Ужаса бури, куда теперь вообще никак не подступиться из-за охраны Ордена, но основную угрозу сейчас несёт именно Саливан.

— Почему? Нокс ответственен за совершённое Ноксгвардией, включая захват

Мондштадта. Саливан, как я понимаю, лишь пешка.

— Он не пешка, а королева, если продолжить проводить такие мудрёные аналогии с шахматами. Нокс полностью делегировал Саливану задачи по подчинению Тейвата, и у него есть успехи.

— А подробнее? Орден кроме набегов и прочих мелких операций ничего не промышлял.

— Успех заключается в той коробке... — настороженно сказал Венти, поднявшись на ноги. Он почему-то качался на месте. — Я хочу выяснить что там.

— Я разберусь. Ты же уходи в Ли Юэ.

— Я не могу.

— Народу Мондштадта нужен свой Архонт. Не бросай их.

— Я не могу... Правда, не могу. Я не могу именовать себя Архонтом, когда мои люди потеряли своё государство, свой родной дом и твёрдую почву для идеала. Архонт без царства... никто.

Е Лань даже в темноте увидела его потерянность. Впервые девушка увидела Архонта подавленным, хотя богам чужды человеческие переживания. Немыслимо.

— Я хочу получить ответ на свой главный вопрос, поэтому не отступлю. Поможешь мне?

— Смотри не мешайся.

Они вместе выдвинулись к коробке, огибая дуб с двух сторон. Рыцари Понтифика при свете факелов стояли, как статуи, послушно исполняя свой долг. Их не напрягал ни холод от буйного ветра, ни какие-нибудь жизненные потребности — в общем, идеальная армия, причём с завидным боевым мастерством. Но сейчас они были такой лёгкой целью... Е Лань и Венти своими стихиями и огнём факелов на раз-два ошеломили парочку, чтобы потом собственноручно повалить и добить их стрелами в головы. Оперативное устранение противника не вызвало тревоги у недалекого города, где наверняка находились посты жандармов.

— Так, вовнутрь! — оживлённо подгонял Е Лань Архонт.

При наличии освещения девушка заметила, в каком плачевном состоянии находился Венти: одежда до безумия грязная и испачканная кровью, кожа бледная, а радужка глаз — подозрительно мутная, даже стеклянная. Он определённо мучился от внутренней боли, но уж точно не от полученных ран. Это сравнимо с болезнью, однако Архонты вообще могут хоть как-то болеть? Так или иначе, они вошли в коробку, защищаемая одной лишь хлипкой дверью. Естественно внутри была статуя Анемо Архонта, только... вся в трещинах, которые к тому же испускали маленькие языки пламени, словно внутри изваяния полыхал какой-то огонь. Более того, сам каменный Архонт лишился головы, но вместо неё левитировало нечто поглощающе-чёрное и круглое с оранжевыми размытыми границами. Казалось, в этом мог утонуть и солнечный свет...

— Главный успех Саливана, — грустно прокомментировал Венти, подойдя к статуе ближе, однако из-за этого он потерял равновесие и свалился прямо на ступеньки. — Голова кружится...

Е Лань помогла ему встать, только Архонт не мог самостоятельно стоять. Да что там, ему даже поднять голову невероятно тяжело.

— Что с тобой?

— Они... осквернили статую.

— Чем? — Е Лань непонимающе оглядела изваяние от основания до тёмной субстанции. — Бездной?

— Своей силой. Бездна в какой-то степени включена в наш мир, но пламя Саливана изначально инородна. Как паразит... который мимикрирует.

— Конкретнее.

— Пламя подстраивается под наш мир, чтобы потом начать его менять... — Архонт ненадолго замолк, и Е Лань решила отвести беднягу немного дальше статуи. Как ни странно, ему стало легче, и он уселся на землю рядом. — Саливан стремится изменить само мироздание. Готов поспорить, что его войска из-за иноземной сущности ограничены в возможностях, словно искусственный ветер на чужой земле.

Девушка достала из сумочки фотоаппарат. Этим устройством она фиксировала всё, что могло вызвать интерес у группировки Цисин. Стройка, прибытие новых граждан со всех уголков Тейвата — всё-всё-всё, правда беречь снимки в хорошем состоянии та ещё морока, особенно когда тайники покрывались чуть ли не плесенью вследствие частых дождей. Тем не менее, с сотню фотографий она собрала и в какой-то степени гордилась новым забавным достижением. Когда вернётся, обязательно попробует себя в роли частного фотографа. А пока ей надо запечатлеть осквернённую статую со всех ракурсов, попутно расспрашивая Венти:

— Из-за этого ты так неважно выглядишь?

— Нет, просто давно хорошенько так не выпивал. Вино — моя кровь!

— Раз шутки шутишь, то не всё так плохо, — с улыбкой сказала Е Лань, пытаясь сменить градус напряжения оптимизмом.

— На самом деле, ты права. Люди молятся и верят в Архонта, что даёт силу, но никто не исключал возможность влиять на него через наши статуи, пускай и такое подвластно практически никому... В случае Понтифика он предпочёл надругаться надо мной.

— То есть?

— Осквернение статуи — прямое оскорбление меня и моего наследия, только крайне мерзкое и пагубное. Я чувствую, как пламя меняет привычный мир... Даже описать не могу, а я ловок на слова!

— Ты ничего не можешь сделать?

— К сожалению, я слишком ослаб...

Е Лань завершила своё дело, подошла к Архонту и по-хозяйски схватила его за руку, поведя за собой.

— Тогда пошли в Ли Юэ.

Хотел Венти поспорить или нет — уже не так важно. Лично Е Лань планировала побыстрее сбежать из Мондштадта через Драконий Хребет, где уйти от потенциального преследования намного легче, чем рваться напролом через возвышенности к Каменным вратам, потому-то девушка, едва выйдя на улицу, начала прогонять в голове спланированный побег через Хребет, будто детский стишок. Даже если понимала, что легко могла попасть в окружение из-за проникновения в коробку, Е Лань и в мыслях не могла предположить, что перед ней и Венти предстанет настолько странное, внешне опасное и мерзкое существо. Сверху — худощавый высокий парень с пепельными длинными волосами, чьи локоны были лучше, чем даже у элегантной Нин Гуан; верхняя часть лица скрывалась странной короной-маской в форме грязно-золотистого солнца, но нижняя часть явно являлась хоть и мужской, но слишком нежной и гладкой. Чёрная одежда больше походила на платье, однако Е Лань не

могла сказать наверняка из-за... того, что одеяние заканчивалось переходом в слизкую продолговатую субстанцию, походившая на тельце очень большой гусеницы. Даже при свете факелов один только вид «хвоста» вызывал отвращение с нотками рвотных позывов, особенно когда Е Лань заметила сквозь обилие либо веток, либо очень длинной чёрной шерсти беспорядочное расположение человеческих черепов и костей. Где-то увидела даже целый скелет, утонувший в маслянистой субстанции...

Тем не менее, существо выпрямилось человеческим телом и молча наблюдало за реакцией настороженных вторженцев, опираясь о безумно длинное копьё со светящим фиолетовым большим наконечником. Венти почему-то обескуражено отреагировал на неизвестного, одним взглядом передавая весь ужас, который переживал. Е Лань сама напряглась, но чтобы вызвать ПОДОБНОЕ — это сверхнорма.

— Что случилось? — спросила у Архонта девушка, материализовав лук и уже целясь на существо.

— Он тебе не по силам, — тихо заметил Венти. — Нам... Нам не по силам.

— Господин Саливан много рекомендовал тебя, Барбатос, — начало говорить существо неэмоциональным голосом, причем скорее женским, чем мужским. — Твердил, что ты на вкус бесподобен. Я ему не верил, однако теперь его слова подтвердились. Одна твоя сущность вызывает у меня неподдельный аппетит.

— Сочту это комплиментом, — с натянутой улыбкой ответил Венти, почему-то встав впереди Е Лань. Он уже подготовил свой лук, но его рука дрожала. — Назовись.

— Какой смысл в том, чтобы ты знал моё имя? Впрочем, не ответить на твою просьбу я не могу, — существо угрожающе стукнуло древком копья о землю, вследствие чего вокруг него начала расползаться чёрная субстанция. — Олдрик, Пожиратель богов, один из пяти Повелителей Пепла и ныне — кардинал Высших Ордена Осквернения.

— Крупная шишка?.. — озадачено прошептала Е Лань.

— Хуже, — подметил Венти. — Он потенциально на уровне божества.

— Я не являюсь богом, Барбатос, меня этот ярлык несколько не интересует. Боги недальновидны и безумно горды, чтобы жить в каком-либо мире, — Олдрик поднял голову и посмотрел на небо. — Они не более, чем мой ужин.

— Ты решил меня съесть?

— Хотел бы. Понтифик приказал пока не трогать тебя... — огорчённо сказал Повелитель, снова посмотрев на парочку. — Как ты понимаешь, мы тебя ждали. Насытив статую Анемо Архонта Осквернённым пламенем вперемешку с Первым пламенем, мы даже поспорили, как скоро Барбатос прибежит к статуе, будучи прокажённым. Я вижу, ты заметно ослаб. Эффект превзошел ожидания.

— Вы подобны Ордену Бездны... — злобно сказал Венти.

— Орден Бездны? Ничтожная организация, не способная менять мир. Не сравнивай нас с ними, как Архонт ты ведёшь себя глупо.

— Извините, что прерываю ваш высокоинтеллектуальный разговор, — вмешалась Е Лань, — но я не понимаю, зачем лично ты пришёл сюда, Олдрик, а не целая армия Ордена?

— Я пришёл за Барбатосом. Саливан хочет с ним встретиться, а я воспользовался шансом, чтобы лично и первым познакомиться с очередным богом. А ты мне, кстати говоря, совершенно не нужна, так что я тебя просто убью и пожру. Думаю, в твоей голове содержится весьма занимательная информация. И сила... может мне помочь.

— Ну, попробуй, — девушка даже встала в боевую стойку.

— Убегай, — приказал Венти, вытянув руку в сторону. — Быстро.

Е Лань непонимающе нахмурилась.

— Я сказал, убегай! Тебе надо передать собранную информацию остальным! Боюсь, их осквернение дойдёт до Ли Юэ, и тогда бед не оберётся.

— Ты собрался сражаться с ни-...

— Убегай!

Е Лань грамотно расставляла приоритеты, и вся её душа была за то, чтобы сбежать из Мондштадта как можно скорее, но бросать Архонта на произвол судьбы явно шёл вразрез с принципами Е Лань. Будучи наученная горьким опытом о холодном беспристрастном мышлении, девушка впервые за долгое время замешкалась. Выбор предстал действительно сложный.

— Ей не убежать, — заверил Олдрик.

Справа от него хищной медленной походкой пришло не менее мерзкое существо, чем Пожиратель. Чудовище, сочетающее в себе черты паука, кошки и оборотня, завораживая размером и диким животным оскалом. Его ярко-жёлтые глаза одновременно безжизненны и кровожадны, словно кукольные нарисованные точки на фарфоровом лице.

— Проклятый из глубин заскучал, ему нужна игра над своей жертвой. Поможешь ему, девочка?

— Сможешь? — спросил Венти.

— Думаю, смогу оторваться.

— Тогда беги.

Иного выхода не было, да и Барбатос явно намеревался именно задержать Олдрика, чем дать настоящий бой. Битва изначально проиграна, а не извлечь из него хоть какую-то выгоду будет обидно. Е Лань собралась с силами, последний раз полноценно оглядела Проклятого и, наконец, рванула прочь что есть мочи, побудив чудовище побежать следом. Барбатос же остался наедине с Олдриком.

Гавань Ли Юэ к позднему вечеру практически полностью оцепили, однако любопытные жители пытались углядеть за процессом из окон домов, балконов и вообще отовсюду, где мало-мальски видны причалы. Солдаты в полном составе охраняли территорию и не подпускали вообще никого, будь ты Гань Юй, Янь Фэй или кто-либо ещё, а видные служащие группировки Цисин толпились у одного из причалов, смиренно дожидаясь прибытия флота Инадзумы. Серьёзная встреча могла похвастаться своей исторической значимостью, ведь давно в Ли Юэ не пребывала настолько большая иностранная «делегация». Вскоре интересующиеся люди увидели на тёмной морской глади корабли. Крупный военный флот неспешно плыл к гавани, сверкая фиолетовыми огнями сёгуната, причём в торжественном распорядке: самый главный корабль Трикомиссии плыл строго клином в сопровождении кораблей-поменьше, хвастаясь размерами, церемониальными цветами, государственными знаками и стилем строения. Нин Гуан, стоящая впереди служащих группировки в компании секретарей, скрыла нижнюю часть лица веером, задумчиво говоря:

— Инадзума быстро откликнулась на наш зов и не побоялась отправить видных элитарных и политических деятелей, чтобы эффективно разрешить вопрос возникновения Ордена. Лично Райдэн Эи была инициатором всего процесса.

— Мудро с её стороны, — прокомментировала одна из секретарей. — Она быстро

поняла всю опасность нового врага.

— Электро Архонт помнит прошлые эпохи, я не удивлена в её оперативности. Одновременно с нашей встречей сёгунат дал указание своим солдатам штурмовать остров Цуруми. Мы должны разбить противника до момента, когда он придёт в себя. Право на первый ход белой фигурой именно за нами.

Параллельно с этим к отмели Яогуан, а именно наспех построенному временному причалу прибыл маленький корабль, который ожидала Ноэлль и несколько служащих группировки. Райдэн Эи прибыла в Ли Юэ.

Глава 2. Эпизод 2. Знаковое событие

Маленький корабль причалил, будучи без никаких ярких опознавательных знаков, свойственные флоту Инадзумы. Пускай Нин Гуан говорила, что Электро Архонт желала избежать излишних формальностей и пристального внимания, Ноэлль не могла принять факт прибытия божества на столь непримечательном судне. Девушка стояла так, будто являлась какой-нибудь служанкой, чем сподвигло рядом стоящего мужчину из группировки Цисин сделать ей пару замечаний, мол, незачем так сковывать себя, иначе выполнить поставленную задачу будет невозможно. Но как ей относиться к Электро Архонту, если по статусу Ноэлль как раз походила на жалкую служанку? Она не могла не то что собраться, вообще здраво мыслить, тем самым наполняясь глупыми пессимистичными мыслями.

Тем не менее, на причал спустилась неизвестная личность в длинном чёрном балахоне, скрывающий под тканью непримечательную чисто функциональную одежду, пускай и в виде странного короткого кимоно блекло-фиолетовых оттенков, такого же цвета чулок и деревянных босоножек. Никаких заметных узоров, светлых красок или нечто уникального в наряде горничная не заметила. Более того, капюшон скрывал почти всю голову, а лицо — белая традиционная маска красавицы под макияжем. Однако скрыть кое-какие детали красивой величественной фигуры было невозможно: сравнительно высокая девушка, походка уверенная и стойкая, даже под слоем одежды прослеживались заметные женственные особенности всего телосложения — в общем, услада для глаз зоркой Ноэлль, будучи наученной замечать разные мелкие детали.

Она в одиночестве неспешно прошла весь причал и подошла к встречающим её людям. Люди из группировки Цисин почему-то поклонились ей, из-за чего Ноэлль с лёгким опозданием повторила их жест, но гостью это не устроило:

— Перестаньте, я хотела избежать излишек своего статуса.

— Простите, госпожа Ра-...- мужчина замялся, понимая, что от волнения едва не раскрыл её личность. — Добро пожаловать в Ли Юэ, страна торговли и контрактов. Мы рады, что вы удостоили нас своим присутствием.

— Давайте сразу к делу. Кто будет моим спутником во время моего пребывания?

— Прошу, — мужчина указал на Ноэлль.

— Д-добрый вечер, госпожа Р...гм... — горничная сама едва не сконфузилась. — Здравствуй, меня зовут Ноэлль, горничная Ордо Фавониус, отныне я ваша сопровождающая, рада знакомству, — она поклонилась аж на девяносто градусов.

— Значит, Нин Гуан приняла такое решение, — Архонт почему-то была даже рада. — Она подошла к моей просьбе со всей ответственностью.

— Обещаю не разочаровать вас!

— Ноэлль, подожди. Не относись к задаче так серьёзно, мы находимся в неформальной обстановке, и я хочу сохранить это до самого конца, хорошо? Считай меня... О, считай меня своей подругой.

— Подругой? — горничная даже представить такое не могла. Она выпрямилась и рассмотрела маску Райдэн Эи. Видимо, чтобы помочь ей расслабиться, Архонт сняла маску. — А как к вам тогда обращаться?

— Да, точно, ненастоящее имя... — Райдэн Эи достала из кармана балахона бумажный маленький листочек и, прочитав содержимое, обиженно сморщилась. — Вот лиса...

Члены группировки непонимающе переглянулись.

— Кхм... Моё имя — Джи, впредь обращайся только так.

— Джи... Понятно, хорошо.

— Госпожа Джи, — обратился мужчина рядом, — по просьбе Воли Небес вынужден напомнить, что у вас сегодня запланирована встреча.

— Спасибо, я непременно вовремя приду к заявленному месту.

«Они специально избегают всяческих подробностей?» — заметила Ноэлль. — «Видимо, эта «встреча» никак прямо не связана с прибытием Трикомиссии в город».

— Тогда мы оставим вас, — после он обратился к Ноэлль: — Удачи тебе. Не волнуйся.

Они удалились, и теперь горничная осталась с Электро Архонтом наедине.

— Итак... э-э-э... Куда хотите пойти?

— Время есть, поэтому можно немного расслабиться, — нацепив маску обратно, Эи задумчиво посмотрела в сторону. — В город сейчас я не хочу, потому нам можно прогуляться по землям Ли Юэ и насладиться природой.

Они вместе направились к временному мосту по песчаному берегу отмели, дабы выбраться к восточным возвышенностям Ли Юэ. Поздний вечер не располагал к какой-либо прогулке по довольно опасным землям, особенно рядом с Драконьим хребтом, находящийся под контролем Ордена Осквернения, но перечить воле Архонта девушка не стала. Обратно, она получила даже некоторое умиротворение, когда они вышли на сухую твёрдую землю и преспокойно приближались к отремонтированной переправе. Безоблачная ночь показывала множество ярких звёзд, а полная луна придавала всему на поверхности голубые оттенки, внеся в мир романтические чарующие нотки. Пускай мондштадтская ночь не сравнится с ночью в Ли Юэ, Ноэлль всё-таки получила собственную порцию спокойствия. Казалось, что не было никакой войны, никаких врагов, везде тишина да природная идиллия. Джи и Ноэлль молчали вплоть до полного прохода через переправу, никому не было дискомфортно, даже миллелиты, дежурившие по обе стороны переправы за своими контрольно-пропускными пунктами. Прогулка уняла у Ноэлль всякое волнение.

Вскоре Джи остановилась на перекрёстке и посмотрела на Постоялый двор «Ваншу». Он сверкал огнями, наполнился отдалёнными человеческими звуками, кипит жизнью даже в такое сложное время. Ноэлль помнила, что группировка Цисин позаботилась о безопасности двора и направила крупный отряд. Теперь мосты двора и незначительная часть Тростниковых островов контролировались миллелитами. Однажды это помогло отбить внезапную атаку Ордена, утвердив потребность в качественной защите.

— Говорят, там подают вкусный миндальный тофу, — сказала Джи.

— Хотите туда сходить?

— Не сейчас. Я хочу пройтись к Заоблачному пределу.

По сути, Ноэлль только и делала, что гуляла вместе с Архонтом. Прошло уже более часа, они спокойно шли по берегу севернее Предела, периодически наблюдали за противоположным берегом и не встречали никаких проблем. Горничная порой наполнялась паранойей, но Райдэн Эи вела себя слишком непринуждённо. Для неё — это лишь прогулка, как бы не думала Ноэлль о каких-то таинственных планах божества. Нет, Эи искренне наслаждалась моментом, никуда не спешила и порой останавливалась, дабы оглядеть здешние просторы. Наверняка ей нравилась природа, вследствие чего Ноэлль не сдержалась и поинтересовалась:

— Вы здесь не были?

— Была конечно, но я не смею называть свои прошлые визиты настоящим знакомством с этой страной. По правде говоря, мне интересно, как живёт нынешний мир.

— Ли Юэ — очаровательное место, но из-за этого я скучаю по дому куда сильнее...

— Никто не смеет выгонять коренной народ из своих земель, — уверенно сказала Джи и повернулась к горничной. — Узурпаторы будут наказаны.

— Конечно.

— Ноэлль, а что входит в твои обязанности горничной?

Завязался воистину продолжительный разговор, словно он проходил исключительно между девушками. Да, бывали глупые сплетни, но куда более глупые из-за жизненных понятий Райдэн Эи как Архонта, чем было бы при стандартных ситуациях, однако чаще всего Джи именно расспрашивала Ноэлль обо всём простом и не очень, всерьёз интересуясь не только жизнью самой спутницы, но и жизнью мондштадтцев до появления Ноксгвардии. Ноэлль была очарована, когда замечала в Эи проблески наивности и детского любопытства. Вопросы о вине, о бытовой жизни в Мондштадте, о природе и культурных традициях — вопросы лились рекой, но горничная ответила на всё и по порядку, несмотря на гнетущую тоску по дому. В этот момент Архонт сняла с себя маску, опустила капюшон и выправила волосы из-под балахона, по-настоящему раскрывшись спутнице. «Божественная красота», — тут же подумалось Ноэлль. Так или иначе, уже стояла глубокая ночь, а они сидели себе на краю невысокой возвышенности, глядели на пейзажи Долины Бишуй и попросту болтали. Самое забавное, что им ничего не мешало! Ни монстры, которые должны обитать у Предела, ни незваные очевидцы или солдаты Цисин, ни даже сама природа, которая не думала портиться. Удивительно. Однако они слышали нечто неестественное для нормального мира, а именно некоторое далёкое жужжание или стрекотание, словно где-то за горой Долины Бишуй летало гигантское насекомое.

— Там деревня Цинцэ? — поинтересовалась Эи.

— Да, но её эвакуировали, правда не все решили добровольно уйти.

— Я бы не ушла из своего дома, даже если рядом буйствовал враг.

— Да, я их понимаю. К счастью, на деревню ни разу не нападали, лишь пару раз войска Ордена заходили туда, но бескровно и относительно дружелюбно.

— Мне твердили, что Орден Осквернения не церемонится и проявляет удивительную жестокость. Какой диссонанс.

— Я сама не понимаю, какие отношения выстраивает Орден к жителям Тейвата.

— История так циклична, — с грустью сказала Эи, вздыхая. — После пятивекового мира грядёт новая разрушительная война. Мне становится не по себе, какие последствия нас ожидают... Ни люди, ни Архонты, ни вообще никакие разумные живые существа не способны жить в мире и спокойствии. Сама природа войны — уже своего рода воплощение вечности. Похоже на всеобщее нравственное и моральное проклятие.

— Хотелось бы излечиться от такого проклятия.

— Лучше держать в руке очоко и весело разговаривать с друзьями, чем с оружием убивать врага и тонуть в море крови. Извини за мои дальнейшие слова, но я не совсем согласна с тобой. Проклятие схоже с гниением, а любое гниение — естественно, так продолжается и развивается жизнь. Слабые или неспособные адаптироваться к нынешним условиям рано или поздно умирают, но их остатки дают возможность потомкам расти и постигать новое. Возможно, появление Ноксгвардии — это новый побег нашего дальнейшего развития, — Эи сделала небольшую паузу, чтобы проследить за реакцией

Ноэлль. Понимая, что горничная противилась такой мысли, она продолжила: — Но новым побегом может стать то, что росло в нашем мироустройстве изначально. Бедствия побуждают нас действовать, как бы мы не противились. Постоянство — хорошо, но так скоротечно... Любое постоянство непостоянное, я наконец это поняла. Вечность куда глубже, чем кажется сначала, она заключена в основе нашего развития. Мы вечно сражаемся, падаем, встаём и идём дальше. Из раза в раз, из века в век — цикл нерушим, история повторяется, но результат всегда новый. Ноэлль, не переставай сражаться за свой мир и однажды ты вернёшься домой, чувствуя, что Мондштадт стал лучше.

— Конечно! — она воодушевилась словами Эи, едва поняв её глубокий замуррённый смысл. — Мы вернёмся домой!

— Держи позитивный настрой дальше и всё получится, — с улыбкой заключила Архонт. — А теперь, Паймон, предлагаю тебе выйти к нам.

Ноэлль сначала не поняла, потому опасливо обернулась. В самом деле, Паймон пряталась за камнями, причём удивительно мастерски, словно она училась лично у Эолы. Как долго она следовала за ними?

— Простите... — виновато сказала Паймон, вылетев из укрытия и комично почёсывая голову. — Паймон не хотела так грубо себя вести!

— Ничего, ты могла сразу к нам подлететь. Я не против твоей компании.

— Я тоже, — кивнула горничная. — Тем более, я переживала за тебя.

— Но у вас, наверное, сверхсекретное задание! Правда кроме простого дружеского разговора ничего не происходило...

— У нас сверхсекретный дружеский разговор, — шутливо поправила Жи. — Присоединяйся. Давно не виделись, Паймон.

— Паймон рада встретиться с тобой! Многого произошло, так и не получилось заглянуть в Инадзуму на огонёк.

— Яэ Мико внимательно следит за всеми новостями, связанные с вами, поэтому я также была в курсе многих событий. Особенно последних...

Эи было неудобно задевать столь неприятную тему, из-за чего несколько сковалась, пытаясь подобрать осторожные и нужные слова. Правда Паймон изо всех сил пыталась вообще не вспоминать об этом:

— Ты меня удивила! К чему вся секретность прибытия в Ли Юэ?

— Осторожность не мешает. В частности, я не хочу привлекать внимание со стороны, чтобы отсрочить новости о моём пребывании в Ли Юэ.

— Ну да, узнай о таком, жители Ли Юэ за день бы распространили новость по всей стране... Но зачем ты здесь? Встреча представителей стран уже закончилась.

— У меня другая встреча, но это пока секрет. До назначенного времени решила расслабиться, да и завтра хочется погулять, раз представилась возможность.

— У вас есть план? — спросила Ноэлль.

— Нет.

— Простите, но в противном случае ваше впечатление от прогулки будет испорчено, ведь я не знаю, какие места стоит посетить и...

— Не переживай, мы вместе узнаем, что следует посетить, а что нет. Я устала от планирования.

— Неудивительно, Паймон бы не вытерпела и дня твоего графика, Эи.

— С началом войны работ только прибавилось, причём на всех уровнях.

— Даже в Сумеру все начали усиленно работать, — подметила Паймон с грустной задумчивостью. — Масштаб действий меня страшит...

— Чем раньше мы подготовимся к угрозе, тем быстрее её ликвидируем. Правильно, что окружающие Орден страны активизировались, только подготовленный воин сразит врага подчистую.

Пускай Эи была уверена в своих словах, никто из компании не мог утвердительно сказать о высокой вероятности победы над врагом. Не из-за перевеса в силе, которого нет и в помине, а из-за незнания. Ноксгвардия сравнима с тенью или призраком, чья сущность никому не понятна, а мысли и намерения — подавно. Ноэлль, будучи не смыслящей в стратегическом управлении, смотрела на Архонта и видела в её лице глубокую задумчивость, словно пыталась унять эту неопределённость и решить главную проблему Тейвата. Однако не всё так просто. Если даже разведка практически никак не успешна в Ордене, то говорить о размышлениях в тыле не приходится.

— А что будете делать с Ноксом? — вдруг спросила Паймон.

Эи замялась, поняв её замысел. Она спрашивала не о Ноксе, а о Итэре, захваченным дымом.

— Мы поднимем этот вопрос на встрече... — уклончиво ответила Эи.

— Я хочу знать сейчас!

Настрой Паймон можно было понять, особенно для Ноэлль, которая застала самое депрессивное состояние бедняги и самолично видела десятки истерик, моментов апатии или невероятной грусти. Опекая Паймон всё это время, горничная кое-как научилась понимать её настроение, потому-то сейчас девушка знатно так напряглась. Всё шло по тонкой грани.

— Понимаешь... — Электро Архонт загнана в тупик. — На наших руках только два варианта. Либо мы его захватим, что практически нереально из-за его переходов в газообразное состояние и непредсказуемости поведения Нокса, либо...

— Убьёте, — не подумав, дополнила Ноэлль.

— Убьёте... — Паймон будто бы не сразу поверила в это. — Да как вы можете?! Он вас спас, а вы так плюёте ему в лицо? В-вы же сами знаете, как много он сделал для вас, тогда зачем предлагать такой ужасный вариант? Т-ты же Архонт, сделай что-нибудь!

— Прости, Паймон, сейчас мы ограничены, но...

— Я не принимаю это! Э-это... вы хотите его бросить... предать! — Паймон вся задрожала. Новый приступ, характеризующиеся горькими слезами, нестабильным нелогичным поведением и безумной судорогой. — Лучше бы мы вам не помогали... Какой смысл в нашей дружбе, если вы не готовы его спасти... А, Паймон поняла. Конечно, как же ещё? Вы его нагло эксплуатировали! Использовали, как мальчика на побегушках.

— Паймон, подожди, я не... — Архонт поздно спохватилась, так как Паймон тут же улетела прочь. — Я ведь не это имела в виду...

— Лучше было говорить сразу, что хотели донести, а не заходить издалека, — пропесочила Ноэлль Эи, хмуро посмотрев на виновницу. — Она боится потерять друга, волнуется за него и не может успокоиться. Ей очень тяжело.

— Я учитываю вариант убийства Итэра, но не говорила, что буду его исполнять. У меня и в планах не было пойти на подобный поступок, я... Я облажалась. Мне надо попросить прощения, давай её поищем.

Эи поднялась и было хотела отправить на поиски, однако Ноэлль схватила её за руку и остановила с виду благородное рвение.

— Не сейчас. Лучше не сейчас.

Ничего не осталось кроме того, как пойти на постоянный двор. Оказывается, именно там проходила истинная встреча Эи. Но с кем?

Ночной Драконий хребет походил на полноценное каменистое кладбище, где хранилась память о прошлом давно павшей страны. Здесь не протекала жизнь, кроме природной, хиличурлы давно примкнули к Ордену и ушли в Мондштадт, оставив после себя одинокие горные склоны, древние руины и красивые, но неприветливые пещеры. Одно только нахождение в пределах Хребта вызывало трудности не только из-за ужасающего холода, но и из-за пограничников Ордена, не способные пасть под гнётом природы. Они же позаботились об ликвидации практических всех источников тепла, по сути, одарив Е Лань немаленькой угрозой попросту не дойти и замёрзнуть. Мало этих проблем, так ещё не отставал яростный монстр, которого не брали ни стрелы, ни всяческие уловки шпионки. Проклятый максимально резвый, непреклонный и опасный, уже раз создавший проблемы. Е Лань несколько часов бежала по тропам Хребта, петляла и маневрировала так, чтобы немного отдалиться от противника, но его ничто не брало. Сил девушки банально не хватало, дабы одолеть такое чудище. Однажды он её застал и своим ударом отбросил к каменной поверхности склона, едва не разбив голову напрочь. Она спаслась, даже чуть придушила нитями, но теперь ей приходилось бегать с противной раной в боку.

Никакой выносливости не хватит, чтобы пройти весь Хребет без источников тепла и с кровоточащей раной, стремительно истощая физические возможности Е Лань. Возможно, это место станет и её гробом, где красивое звёздное небо, завораживающий рельеф и сплошное одиночество, охваченное смертельным морозом. Неужели ей не справиться? Сколько она прошла? Половину пути? Треть или чуть больше? Сознание помутилось, пальцы на всех конечностях начали неметь, создавая большие трудности для своих атак. Кажется, кое-какие участки тела покрылись инеем, а кровь у раны быстро застыла. Проклятому хоть бы хны: он рвался за ней без каких-либо трудностей, то ли адаптировавшись к холоду, то ли изначально привыкший к настолько агрессивным условиям. Тем не менее, так просто он её не победит.

Е Лань бежала что есть мочи, изматывала тело до предела и большинство приёмов делала уже чисто машинально, отдав остатки сознания на проработку плана побега. Нет никакого хорошего плана. Она чувствовала, что не дотянет, не говоря уж о цельности всего тела. Если каким-то образом и выберется, то обязательно лишится пальцев и ног, и рук, но только при хорошем исходе событий. Наконец-то её настигли заносчивые мысли, характерные для смертельного состояния. Тонна сожалений настигла её, как гром, прощелкнув множество событий прошлого в голове.

«Работа меня рано или поздно погубит и, к сожалению, сей час наступил, — с горечью заключила Е Лань, уже теряя связь с реальностью. — «Я уже не понимаю величину опасности, не могу уследить за всеми тонкостями. Похоже, если я брошу кости, то только два исхода из тридцати шести вытянут меня живой. Как прискорбно».

Она не поняла, где остановилась — просто встала по среди какой-то тропы, повернулась лицом к монстру и натянула тетиву лука. Глаза многое не видели, словно бы засыпали, а тело значительно потеряло в чувствительности, но Е Лань готова дать последний бой чудищу. Проклятый не заставил ждать: он вышел на тропу и угрожающе начал подходить к девушке, своими омерзительными белыми точками увидев никчёмность

своей жертвы.

— Какое разочарование, мои навыки не оправдали себя, — вслух сказала Е Лань с натянутой улыбкой.

Е Лань поняла фальшивость Венти, ибо сама стала имитировать свой настрой.

— Как я могла ошибиться... Погналась за истиной, а пришла к своей смерти.

Она хотела дать полноценный весёлый бой, попытать удачу и выхватить эти два исхода, однако на подмогу к Проклятому вышли пограничники. Рыцари Понтифика вышли на тропу сразу с двух сторон, приготовились к сражению. Сколько их? Е Лань не могла их сосчитать. Их много, эти костлявые головы с шикарными волосами везде — чистый факт, но что в итоге? Как теперь выбраться? Думать уже не было смысла, ибо она закачалась и вдруг свалилась на колени. Проклятый побежал к Е Лань, отпрыгнул от земли, но вдруг отлетел в сторону от чего-то прилетевшего со стороны. Свалившись набок, монстр позволил неизвестному спрыгнуть на него откуда-то сверху и вонзить ранее выпущенное копьё ещё глубже. Несмотря на рану, Проклятый пересилил противника и заставил того отойти от него, пока он сам поднимался на свои конечности. Неизвестный стоял прямо перед Е Лань.

— Сражаться можешь? — спросил он несколько приглушённым голосом.

— Нет.

— Тогда не двигайся.

«Этот голос...»

Сомнений нет. Сам Охотник на демонов пришёл спасать Е Лань, хотя, скорее всего, он просто стал случайным свидетелем. Так или иначе, Сяо отбил всю атаку рыцарей, кроме стандартных парирований и манёвров даже убил нескольких, пока второй незнакомец сражался с Проклятым. Они не делали никаких лишних движений, контролировали весь ход боя и давили врага будь здоров. Якса вообще на каждую атаку дарил противнику невосполнимые потери, не позволяя вообще даже приближаться к Е Лань. Он танцевал вокруг неё, вытворял небывалые трюки с копьём и заваливал рыцаря за рыцарем, пока последний не познакомился черепом с поверхностью. Так просто и со вкусом. Проклятый же не смог составить конкуренцию навыкам другого незнакомца, одолевший его меньше чем за пять минут, причем последняя атака была попросту издевательской: гео-колонна резко выросла под головой Проклятого и сломала шею одним только столкновением о челюсть.

— Что ты забыла здесь, Е Лань? Очередное расследование на грани гибели? — угрюмо поинтересовался Сяо, попутно осматривая девушку с ног до головы. В маске он был несколько устрашающим. — Тебе нужна срочная медицинская помощь.

— И не поспоришь... — больно усмехнулась девушка, не в силах даже встать.

— Мы должны срочно доставить её в «Ваншу», — сказал незнакомец, только что подошедший к ним. Это Чжун Ли. — Она перенесла трудности, явно превосходящие её возможности. У нас есть время, чтобы уберечь от пагубных последствий.

— Они вот-вот придут, — предупредил Сяо, без спроса подняв Е Лань к себе на спину. — Поспешим.

— С-стойте! — вдруг остановила их девушка. — Забудьте обо мне. Сяо, тебе нужно срочно доставить эту сумку в Ли Юэ, — она сняла с себя сумку и силком повесила на плечо охотника.

— Я тебе не посыльный.

— Там ценная информация! Группировка Цисин обязана знать, иначе мы все пропали.

— Что там? — спросил Чжун Ли.

Она готова была забыть о секретности.

— То, что хочет сделать Саливан. Он хочет что-то сделать с самим мироустройством, влияя на Статуи Архонтов...

Чжун Ли снял сумку, молча открыл её и достал первые попавшиеся фотографии.

— Нет времени, — настаивал Сяо.

Но Чжун Ли проигнорировал предупреждения и внимательно осмотрел фотографии. Его лицо словно окаменело.

— Обычно через Статуи нельзя повлиять напрямую на мироздание. Это не более, чем небольшая связь с Архонтом, но тут нечто иное. Какой подлый план...

— Давайте всё обсудим в более безопасном месте.

— Нужно доставить это в Гавань... — у Е Лань пошла отдышка, она на грани обморока.

— Нет, на постоялом дворе это понадобится. Теперь это вопрос на повестке дня.

Спорить уже не было сил. Сяо и Чжун Ли побежали с Хребта в сторону Ли Юэ пользуясь оставшимися временем сполна. С их силой перспектива убежать была такой близкой, что Е Лань могла успокоиться и, наконец, позволить себе потерять сознание. Тем временем парни практически вышли за территорию Хребта, но внезапно Сяо остановился и завёл Чжун Ли за ближайший камень.

— Что случилось? — не понимал Чжун Ли.

Сяо наказал ему молчать. Они застыли и слились с местностью, смиренно дожидаясь объект беспокойства охотника. Он показался. Человеческой комплектации существо, но полностью скрытое под странной непривычной бронёй. Бронепластины из неясного материала скрывали самые важные участки тела, а одежда под ними наверняка полностью оберегала от всяческих явлений внешней среды. Примечательно даже не это, а, например, их странные шлемы, где помимо странного «носа» в виде двух цилиндров ярко светились глаза-окуляры. Он держал в руке необъяснимый аналог арбалета, двигаясь в сторону как при патрулировании. Ни Чжун Ли, ни Сяо ни разу не видели такого человека, если он таковым на самом деле являлся. Тем не менее, один внешний вид вызывал нешуточные опасения, заставляющие лишний раз не высовываться из укрытия.

— Сектор «Альфа-юг» чист, приём, — протараторил механическим неэмоциональным голосом неизвестный, осматриваясь по сторонам. — Сканеры в процессе исследования местности, продолжаю патрулирование, приём.

Чуть дальше показался абсолютно такой же неизвестный, а затем к нему подоспел третий. Несмотря на ночное время суток, Сяо был уверен, что они могли увидеть их, если хотя бы кто-то из них выглянет чуть дальше положенного. Чувство опасности никогда не подводило охотника, а сейчас оно буквально пестрило своей яркостью. Молча перекинув Е Лань на спину Чжун Ли, Якса материализовал копьё и приготовился к грядущей стычке, как вдруг над ним подлетел ранее невиданный механизм, отдалённо напоминающий глаз. Он тут же засёк парней, прокрутил «зрачком», а затем громко запиликал и засветил ярким коротким светом, ненадолго ослепив.

— Тревога, обнаружены цели, атака-атака, — вновь протараторил неизвестный, прицелился и начал выпускать быстрые почти неуловимые глазу всплески наверняка разрушительной энергии, которые забились о камень.

Прыгнув, Сяо мимолётно ликвидировал механизм точным уколом копья, а затем резко побежал к ближайшему противнику. Чтобы не попасться под очередь стройных всплесков, ему приходилось петлять быстрее и чаще обычного, иногда делая акробатические прыжки и

укрываясь за ближайшими укрытиями. К счастью, расстояние оказалось недостаточным, чтобы неизвестный составил ему конкуренцию, оттого Якса уже пытался пронзить врага строго в грудь. Внезапно противник встретил мощный удар корпусом арбалета, спасшись от ранения, но отлетел на тройку метров назад. Тут-то подоспели его товарищи, запустившие свои всплески в охотника. Несмотря на риск, Сяо продолжил схватку с ближайшим, однако тот ловко перекатился в сторону, избежав нескольких уколов, а затем поднялся полуприсядь и зарядил свою очередь, вынудив Сяо отступить. Тем временем Чжун Ли уже стоял у альтернативной тропы, создав собственный гео-щит.

— Уходим! — крикнул Сяо и побежал прочь.

— Обнаружена цель номер один! Запускаем протокол срочной ликвидации! — приказывал вслед один из солдат.

В три арбалета создавался ужасающий град из снарядов, вынуждая парней бежать исключительно зигзагами и даже напрямую с небольшого склона, дабы выбраться к маленькому озерцу в окрестностях погребённой столицы. У выхода из пещеры слева выросли несколько силуэтов. Они тут же начали стрелять, скорее пытаясь не застать парней врасплох, а ограничить, загнать в ловушку и подавить — Якса сразу прочитал их намерение. Вскоре не выдержал щит Чжун Ли и тому пришлось более усиленно уклоняться от снарядов дык ещё с грузом на спине. Миновать такой каскад вражеских выстрелов — настоящее чудо, и теперь, пройдя старый мост, они могли увидеть полноценную границу между Хребтом и Ли Юэ. Совсем скоро не будет никакого снега, будет лишь хорошо знакомая привычная местность.

Враги не отставали. Они явно не превышали по скорости человека, но их рвение, организованность и назойливость не на шутку поражали. Пока одни делали перебежку, вторые стреляли — и так поочерёдно, заставляя в некоторых моментах укрываться хоть за чем-то, лишь бы не попасться. Сяо насчитал их уже одиннадцать. При всём желании победить без последствий нельзя, особенно с ношей в лице Е Лань. К сожалению, время текло против них.

«Мы несём почти труп!» — негодовал Сяо, высматривая врага.

Летающие механизмы окружали парней и фиксировали их передвижение, а вражеские солдаты уже начинали окружать парней, зажимая в клещи. Нужно бежать, пока не стало поздно, но заградительный огонь сильно сужал возможности для манёвра. Впереди жалкие десятки метров, но они так недостижимы... И Чжун Ли, и Сяо понимали, что так просто выбраться не получится. Создав новый щит, Чжун Ли первым побежал к границе, совершенно не чувствуя урона врага до поры до времени. Сяо же, словно притаившиеся дикая кошка, почапала за ним в полусогнутом положении, отчасти стелясь прямо под выстрелами врага. Финт с ушами казался громоздким и рискованным, зато противники поздно вато спохватились и... в плечо что-то резко кольнуло. Настолько сильно, что Сяо свалился и покатился по снегу чуть-чуть вниз, чувствуя жаркую ноющую боль. Кто-то насквозь проткнул плечо, да так, что, кажется, левая лопатка частично раздробилась. Не будь он Яксой, то в мгновение ока лишился бы руки.

Только поднявшись, Сяо заметил луч, который бродил вокруг охотника, будто играясь. Указатель, никак иначе. Среди горных склонов притаился некто более опасный и хитрый, чем преследователи. Некто, кто своим выстрелом способен разорвать голову человека в ошмётки. Из-за этого скрытного хищника Яксу начали полноценно окружать. Хотел бы он дать бой даже сквозь ранение, но Чжун Ли спустил излюбленный им метеорит прямо перед

Сяо, взрывом лишь устранив и дезориентировав противника. Маленький шанс на побег, и охотник им воспользовался, убежав прочь. Едва они пересекли границу, как неизвестные прекратили преследование.

— Отмена протокола срочной ликвидации, цели ушли, — заключил вдалеке солдат и жестами рук погнав товарищей обратно на Хребет.

Постоялый двор «Ваншу» никогда так ярко не кипел жизнью, причём не в хорошем смысле. Одно дело — обслуживание миллелитов, которых расквартировали на Тростниковых островах, но другое — организация тайной встречи, о которой не должны знать хотя бы рядовые солдаты и обычные жители. В стенах двора ночью к трём часам должны были подойти сразу три Архонта. Нахида прибыла первая, за день до встречи в образе обычного ребёнка. Непонятно почему, но она предпочла замаскировать своё тело, а не вселиться в другое, впрочем, облик Дендро Архонта изменился здорово — даже Хуай Ань не сразу узнал её. Соблюдая секретность, он терпеливо дождался прибытия Райдэн Эи, прибывшая вровень со временем встречи в образе состоятельной девицы из Инадзумы, правда маскировка максимально простая — непримечательная одежда да маска, не более. По воле Архонтов встречу организовали прямо на кухне Янь Сяо, избежав излишних формальностей и сторонних глаз. Группировка Цисин позаботилась об этом, потому Хуай Ань готов был смириться с этим.

Последний Архонт прибыл с десятиминутным опозданием, причём с неприятной новостью — Е Лань смертельно ранена. Только доставив девушку, Чжун Ли отправил Сяо в срочном порядке за достойным лекарем, но до прибытия специалиста за жизнь бедняжки пришлось бороться всем двором. Кто маломальский понимал в оказании помощи — сразу пытались справиться с обморожением и истощением, кто мог создать необходимые условия — соответственно, оперативно создавали. Остальные же работники двора пытались как можно быстрее достать всё то, что необходимо сейчас. Ноэлль и Нахида на пару с работниками всеми силами удерживали не оборвавшиеся ниточки жизни Е Лань. Каждая секунда на счету — все это понимали, но надежды на её спасение по-прежнему призрачны.

Параллельно с этим Чжун Ли и Райдэн Эи внимательно изучили разведанные Е Лань. Видеть их задумчивые обеспокоенные лица сравнимо, если бы у твоего судьи возникли опасения насчёт невиновности — также напряжённо. Казалось, что сейчас решалась вся судьба мира, и мнение данных Архонтов изменит абсолютно всё.

— Саливан хочет адаптировать свою силу под наши условия, чтобы пожрать нас изнутри, — сказала Эи, рассматривая фотографии. — Но использование статуй не слишком эффективно и быстротечно.

— Ему не нужна спешка, — заметил Чжун Ли. — Он вообще никуда не спешит, если приглядеться к его действиям. Он набирает силы, растёт, а мы ему сейчас никак не мешаем.

— Не понимаю, в чём заключается их сила. Осквернённое пламя, да? Звучит угрожающе.

— Если он намеревается поменять само мироздание, то эта сила как минимум является сравнимой с божественной. Но я не вижу в ней исключительное разрушение...

— То есть?

— Он не стремится разрушать, — вдруг объявилась Нахида, вернувшись в столовую.

— Как её состояние?

— Всё плохо, её жизнь, как вода в пустыне — также быстро иссыхает. Если лекарь не

поторопится, она погибнет.

Эи и Чжун Ли ритмично одновременно вздохнули.

— Она сделала объёмную работу, — грустно добавила Электро Архонт. — Регулярно вела записи, сделала эти снимки... Рисковала ради нашего будущего. Её смерть будет несправедливым исходом. Она герой.

— Остаётся только ждать, — заключила Нахида с не менее грустным настроением. — Она борется за право жить, а значит шанс есть.

— Тогда вернёмся к делу, — Чжун Ли только внешне проявил себя несколько холодно к состоянию Е Лань. И Нахида, и Эи увидели в нём внутреннее переживание.

— Да, тема срочная и нами незапланированная, — кивнула Дендро Архонт. — Саливан не хочет уничтожить наш мир. Как минимум, в мире проходят незаметные преобразования, равно как если ткач филигранно вшил бы инородную композицию на сшитое полотно без каких-либо тотальных последствий. Я думаю, он хочет вырастить родную ему силу до нашего уровня.

— Осквернив статую? — спросила Эи.

— Самый простой и издевательский способ. Его метод — это оскорбительная молитва божеству, при которой итог является включение Архонта и связанного с ним наследия в правила действия Осквернённого пламени. Он ослабляет силу Архонта, чтобы использовать весь выхлоп могущества божества на адаптацию Пламени.

— В таком случае, всякая статуя в Тейвате находится под угрозой.

— Да, — согласилась Нахида. — Но не всё так плохо. Я предполагаю, Саливану нужно регулярно подпитывать осквернённую статую либо как-то регулировать сам процесс, что довольно сложно реализовать без нашего сопротивления.

— Что же случилось с Барбатосом тогда... — задумался Чжун Ли.

— Не хочу так думать, но, скорее всего, он мёртв. Осквернение статуи слабит Архонта, тем с ним легче управиться. Но, мне кажется, его не просто убили. Я... — Нахида почему-то вдруг замаялась. — Я почувствовала кое-кого жуткого в пределах Мондштадта. Я пыталась разобраться в ситуации вокруг Ноксгвардии, потому проникала в сны, но... то чудище... немыслимого масштаба олицетворение ужаса.

— Ты о Саливане?

— Нет, о его подчинённом, созданном совсем недавно силой клона Нокса. Олдрик. Пожиратель богов, — Дендро Архонт забегала глазами, вспоминая. — В нём тысячи существ. Живых, стонущих и подвластных исключительно Олдрику. Он каннибал, который наслаждается пожиранием и тем поглощает их силу, знания и всё остальное. Это мерзкий аналог Ирминсуля, имеющий потенциал владеть всеми знаниями, к чему он прикоснётся своим подобием рта. Но помимо него есть другие не менее могущественные создания. Их трое.

— Четверо могущественных существ, — призадумалась Эи. — Видимо, Саливан хочет создать альтернативу нам.

— Или наоборот, показать, что боги никчёмны против равнозначной силы, — добавил Чжун Ли. — Ему не нужны боги, ему нужны инструменты, благодаря которым Тейват станет полностью его владением.

— Мы обязаны начать активное сопротивление гнёту Саливана.

— С Орденом будет сражаться коалиция, — возразил Чжун Ли. — Если всё пойдёт по плану, то штурм острова Цуруми — первая атака людей против них. Мы же должны

разобраться с главным виновником всего торжества — с Ноксом.

— Сейчас слишком рискованно, — покачала головой Нахида. — Он не показывался с самого захвата Мондштадта.

— Возможно, те неизвестные солдаты — его новые отпрыски, — предположила Эи. — Судя по данным Е Лань, единственное место, где он может быть — Логово Ужаса Бури.

— В самом деле, это место абсолютно изолировано от остального мира, — подтвердил Чжун Ли, перечитывая заметки в блокноте. — Никак не подступиться, ничего неизвестно — тёмное пятно на карте.

— Мы не можем его сразить, пока не узнаем, что он затеял, — воспрепятствовала Нахида. — Тем более, мы не хотим убить Итэра, ведь так? Мы должны быть осторожны. Нокс безумен, его не прочесть, однако мы можем найти решение, если постараемся.

— Хорошо, это логично, — Эи одобрительно улыбнулась. — Предлагаю так: мы втроем начнём исследование Нокса, найдём его слабые места и победим совместными усилиями.

— Нас троих недостаточно, — Чжун Ли, отложив блокнот, скрестил руки на груди. — Подключим всех доступных Адептов.

— Хорошо, — кивнула Нахида. — Отныне мы станем мечом, который сразит Нокса.

— На словах, конечно, звучит просто, но у меня к вашему счастью есть один план. Дайте мне время, мне нужно обдумать.

Три Архонта сгруппировались и были готовы пойти на великие свершения, лишь бы остановить главную угрозу миру. Естественно, здесь не было повода для расслабления, однако Нахида решила добавить:

— Пускай в такой обстановке, но я рада с вами встретиться лично.

Её улыбка в самом деле была обворожительно неловкой и милой.

Глава 2. Эпизод 3. Высадка на Цуруми

Звёздная ночь, спокойное море — возможно, лучше момента не найти для подобной атаки. Десятки маленьких и тройка средних кораблей медленно плыли к острову Цуруми в две группы, которые аккуратно приближались к разным берегам для мгновенной атаки. Тактики Инадзумы старались максимизировать скрытность крупной армии, из-за чего пришлось пожертвовать и всяческим освещением, и яркими красками на бортах суден, и излишней скоростью, дабы не привлекать внимание. Если с волноходами Игроков проблем не возникало, то с полноценными военными кораблями Инадзумы сложились некоторые трудности. Надо же как-то уместить сотни десантников! На стадии планирования задействованные командиры подобрали наиболее эффективных солдат, способные своим мастерством заменить условный отряд рядовых стандартных воинов, таким образом экономя место, поэтому также на операцию созвали заинтересованных «особых» людей.

— И всё-таки, я в предвкушении! — искренне радовался Итто, чуть ли не в полный рост стоя на носу корабля.

Рядом стоящие солдаты силком оттянули горе-они подальше с видного места и тут же усадили к остальным.

— Будто это нас раскроет! Я бы больше забеспокоился размером этого корабля, — возмущался демон, хотя сопротивления никакого не оказал. — Так, хотя бы, враги поймут, что за мужчина будет с ними сражаться.

— Я не давала права разговаривать, солдат, — пробухтела Сара, смиренно сидя в центре в позе лотоса. — Или ты решил, что, ступив на судно, тебе дадут возможность вести себя как вздумается?

— Я согласился вам помочь потому, что вы остро нуждаетесь в хороших кадрах, как я, могла бы проявить хоть немного любезности!

— Ты согласился потому, что на тебе висит статья за преступление, и тебе обещали помилование.

— Да не совершал я ничего такого!

— Ещё слово скажешь — повешу сверху уголовную ответственность за нарушение приказов армейского начальства, будучи наёмником.

Угроза сработала, и они замолк, обиженно скрестив руки. Некоторые солдаты рядом посмеялись, но грозное выражение лица генерала тут же их успокоил. Сара много раз пыталась оспорить решение пригласить на операцию Итто, но её не послушали. Видите ли, его сила заменит с десятку обычных людей. Даже на стадии погружения на корабль абсолютно неконтролируемый демон умудрился задолжать армейцам в карточной игре, даже не зная правила. Непосредственно на судне он устроил эдакий конкурс на мужество, едва не разгромив каюту офицера, но даже это ни в какое сравнение не идёт с тем, что он начудил с пушкой Камуйдзима, недавно поставленную в хвост корабля. Итто как-то зарядил пушку и выстрелил! Благо лишь по острову с хиличурлами, сославшись на «угрожающую опасность нашему походу». Была бы воля, Сара тут же бы его казнила или отправила под трибунал, однако отношение к действительно сильным наёмникам в данном походе было до неприличия снисходительной. Сделанные ставки должны оправдаться, иначе репутация Сёгун Райдэн будет подорвана. Так Сара смирилась с непокорностью демона взамен на полное исполнение поставленных задач во благо Инадзумы.

Если на одном корабле суетился Итто, то на другом Тома разболтал весь состав десанта и даже в некотором роде воодушевил на грядущую операцию. Неимоверное дружелюбие, тактичная осторожность и находчивость позволила Томе поговорить даже со здешним генералом, получив необходимые сведения. Нет, он не настолько плох, чтобы быть лицемером и играть на чувствах временных товарищей по оружию, но вычленив свою выгоду в личном знакомстве Тома обязался. Так он вернулся к капитанскому мостику, где находилась Камисато Аяка.

— Вам стоило расслабиться и отдохнуть, госпожа, — сказал Тома с яркой улыбкой на лице, пытаясь создать Аяке максимально комфортные условия. — Впереди одни сложности.

— Не переживай, я в порядке, — ответно улыбнулась Камисато, однако скрыть внутренние переживания от друга она не смогла. — наших сил должно хватить, чтобы разбить весь гарнизон Цуруми, но так ли всё просто?

— Думаете, ноксгвардейцы что-то задумали?

— Причин так думать нет, но я не могу перестать подозревать о возможной уловке наших врагов. Если они смогли захватить Мондштадт меньшими силами, которыми можно взять город, то значит и сегодня могут придумать нечто наглое и жестокое.

— Но штурм Мондштадта дорого им обошёлся, — заметил Тома. — Не делайте из противника бога.

— Простите, что вторгаюсь в ваш разговор, — вдруг включился старый капитан корабля, следящий за всей обстановкой вокруг и изредка опекая рулевого, — но зачем вы, госпожа Камисато, решили отправиться в поход? Вы не солдат.

— Я не солдат — это правда, и мой клан не занимается военными делами, — кивнула Аяка, задумчиво прижав конец сложенного веера к подбородку. — Но разве я могу стоять в стороне, когда в мире проходят такие преобразования? Я хочу, чтобы наша беззаботная жизнь продолжалась и дальше, так что при первой возможности помочь я вызовусь со всей радостью. Меня научили сражаться, так что я буду только полезна.

— Очень благородно, госпожа Камисато, — капитан был приятно удивлён. — Но знает ли ваш брат?

Вопрос застал девушку врасплох, и она, сконфузившись, быстро замолкла, тем насмешив Тому.

— Как вы думаете? Конечно нет! — за неё ответил парень. — Он бы не одобрил.

— Боюсь, это вам не сойдёт с рук...

— Всё нормально... — неубедительно заявила Аяка. — Операция пройдёт успешно и не будет повода меня упрекнуть. Победителей не судят!

— Это не так работает, — покачал указательным пальцем Тома, словно учитель, поймавший ученика за ошибкой.

— Уверенность в победе — хорошая мотивация для битвы, но не переходите в самоуверенность. Война жестока и беспощадна: даже в момент изначального преимущества можно проиграть. Мы мало знаем о враге, о его истинных возможностях и целях, поэтому соблюдайте осторожность.

— Спасибо за совет, — серьёзно отнеслась к его словам Аяка. — Буду начеку.

Всем стоило быть начеку, как заядлым солдатам сёгуната, так и авантюрным Игрокам, решившие помочь по своим причинам. Аяка вместе с Томой ещё до операции поговорила с некоторыми Игроками. Кто-то шёл ради денег и прочих материальных благ, некоторые вообще твердили: «Хочу состоять в Трикомиссии!», причём одни аргументировали это военной

службой в прежнем мире, а вторые ловили второй шанс, когда жизнь раньше никак не удавалась. Аяка реально интересовалась феноменом Игроков, аж составила многостраничный конспект по культуре России, Украины, Казахстана и прочих государств прежнего мира, расспрашивая попутанцев, будто любопытный ребёнок. Ценная информация открыла множество удивительных блюд, забавных традиций и праздников, что помогло Аяке задуматься о проведении уникального культурного фестиваля. «Игроки — удивительные люди, обновившие наши мировоззрения», — с трепетом сказала Аяка Томе однажды, засиживаясь в кабинете допоздна.

Но были Игроки, которые хотели сломить Ноксгвардию из желания искоренить зерно тоталитаризма. Такой точки зрения был некий Елисей. Он прожил в прошлом мире хорошую жизнь и умер в возрасте восьмидесяти четырёх лет, однако переместился в Тейват будучи двадцатилетним парнем. Аяка пока до конца не разобралась в этом, по какому правилу Игроки молодеют, попадая в иной мир, поэтому более удивительным были слова Елисея о очень ужасном опыте его мира по поводу диктаторских режимов, тоталитарных государств и актов чистой злобы и жестокости. Он видел в Ноксгвардии задатки нацизма, хотя объяснить лаконично он не мог, больше ссылаясь на какую-то глубокую внутреннюю боль. «Мой отец вернулся с кровопролитной войны» — рассказывал он, — «дык он до самой смерти оклематься от ужаса, который происходил там, не смог. Не любил рассказывать о пережитом, но в редкие моменты просачивалась жестокая правда о той войне. Я вам скажу: мне потом неделями снились кошмары». То, что он рассказал более подробно о Второй мировой войне, не на шутку испугало Аяку. Неужели в самом деле Ноксгвардия стремится к подобной жестокости? Или это человеческая предвзятость?

Тем не менее, разного мнения Игроки собрались для десантирования на Цуруми. Большинство из них залезли в волноходы, по сути, превратившись в первую волну атаки, на чьих плечах будет ответственность обеспечения необходимых условий для высадки основных сил. По задумке десантные корабли буквально врежутся в берег и откроют носовые дверцы, так что в этот момент оборона острова должна быть уже занята Игроками. Аяка наконец увидела очертания Цуруми, и командование приказало десанту приготовиться и занять позиции. Палубы перед выходом забиты, орудия на хвосте и на надстройке корабля готовы, а значит наступила пора битвы. Отбросив всяческие волнения, Аяка посмотрела на Тому. Если он рядом, значит переживать не о чем. Победа будет за ними.

Вражеский горн распространил предупредительный вой по всему острову. Неудивительно, что враги заметили, но довольно-таки поздно, дабы планомерно подготовиться к обороне. К этому моменту к берегу подплыли волноходы, из которых роем птиц на планерах полетели Игроки. Группа кораблей с Аякой приближалась к отмели Вакукау к переходу между основным островом и южным береговым языком. Сара и её солдаты по идее уже десантировались на Святилище Тирай, пока третий флот огибал северную часть острова для высадки на равнину к западу. Атака с трёх сторон должна разбросать вражеские войска, попутно пропуская отряд диверсантов-Игроков, телепортировавшие к статуи Электро Архонта на востоке. Аяка не знала всего плана и должна была исполнять волю приставленного генерала. Джуничи Ёсида — именитый генерал, обученный строго по школе стратегии Инадзумы. Пускай он был в возрасте, зато своим справедливым располагающим к себе характером мог грамотно руководить большим количеством солдат. Как сейчас, погнав первую партию десанта наружу, когда корабль врезался в берег и спустил передние мостики.

Девушка вышла на остров во второй волне. Говорят, первое впечатление оставляет след на человеке до самой смерти, в случае Аяки её первое впечатление от острова Цуруми покрылось негативной пеленой из-за спуска по колено в воду, чтобы хоть как-то добраться до берега. Она вместе с товарищами быстрым темпом стремилась миновать преграду, чувствуя некоторую непривычную тяжесть, чтобы не отставать от солдат и не мешать им двигаться, пока первая группа вместе с Игроками была врага. Как ни странно, оборону разбили без должных трудностей: по трупам можно понять о недостаточном численности вражеских воинов. Здесь едва ли два пятнадцать тел набралось!

Яростные крики, звон бьющегося металла, всплески элементов — бой на построенной лестнице выше на остров оказался ожесточённым. Рыцари Понтифика прекрасно пользовались узостью подъёма, оттого держали превосходящую числом группу противника, словно герои из легенд. Они били мечами, как хлыстами по рабам, теснили солдат сёгуната и позволяли союзническим хиличурлам-стрелкам на возвышенности рядом расстреливать тех со стороны. Внезапный грохот сотряс воздух на берегу. Пушки корабля выстрелили по хиличурлам, ударной волной ошеломив рыцарей на лестнице. Казалось, сама деревянная конструкция зашаталась и закрипела. Так или иначе, залп позволил десанту выдавить рыцарей прочь с лестницы и на более-менее открытом пространстве ликвидировать угрозу с наименьшими потерями. Камисато помнила, что вызвали на операцию видных воинов Инадзумы, но теперь самолично увидела отточенное мастерство своих товарищей, которые даже в момент трудности на лестнице умело выдерживали натиск рыцарей и не позволяли наносить потери. Удивительно!

Авангард создал основание для манёвров остальных сил, и Аяка по приказу генерала вместе со своим отрядом побежала в бой. Дорога до равнины была наполнена столкновениями, но в большей степени развязанные хиличурлам, причём с разочаровывающей численностью. В самом деле, солдат встречало удивительно вялое сопротивление, скорее попытка что-то навязать десанту из отчаяния. Аяка даже ни разу не увидела умирающего товарища, когда её отряд со всеми двигался к равнинам Аутакэ. Более того, она ещё не успела окровавить свой клинок, когда перед ними выросли удивительные постройки монстров. Полноценный город! Двухэтажные здания плотной кучкой теснились на равнинах, соблюдая правила прямых просторных улиц, недалеко стояла грозная толстая кузница с каменной высокой трубой, а дальше отдалённо виднелся застроенный строительными лесами Пик Сирикоро. Обеспеченность некогда брошенного острова удивила не только Аяку, Тому, но и Джуничи Ёсида, всё это время руководивший своими офицерами буквально сзади второй волны атакующих.

— Это точно хиличурлы, которых я знаю? — сказал генерал, задумчиво мыча. — Ноксгвардейцы не перестают удивлять.

— Это точно! — согласился Тома с таким весельем, будто посетил любимый музей. — Тут даже люди могут жить. Эти дома вполне прочные и функциональные.

— Но почему здесь так мало врагов? — заволновалась Камисато.

Её переживания не были лишены смысла. Все ожидали ожесточённого боя за каждый метр на острове, а на деле даже рыцари не могли создать трудности десанту. Дойдя до города монстров, солдаты также не встретили нормального сопротивления. Одинокие сражения в улочках, добивание монстров на пустых пространствах и поэтапная зачистка каждого здания проходили удивительно легко. Занимательно, что левее города десантники окружили мини-лавачурла, издевательски закололи копьями, а затем вытащили саливанова

шамачурла из коробки, тут же убив. Как по зову, следом за смертью командира начали умирать рядом находящиеся хиличурлы, однако некоторых ждала судьба похуже: одни плавилась, как сыр на печи, другие взбухли, а третьи вовсе преобразовались в нежизнеспособных мутантов, которые даже двинуться не могли. Жуткое зрелище особенно показательно на фоне странного успеха всего сражения.

— Может, они вывели отсюда основные войска в Мондштадт? — предположил Тома.

— Мы надеялись на подобное решение Ноксгвардии, — кивнул Джуничи. — Но кто захочет терять важнейший плацдарм? Это нелогично и неэффективно.

— Тогда в чём тут загвоздка? Где-то находятся главные силы острова?

— Не знаю. Не теряйте бдительности.

Город был взят под контроль, в нём же встретились два десанта и объединились в одну большую группировку. По приказу генералов солдаты рассредоточились по местности, пошли обыскивать каждый камень, здание, дерево, пещеру, чтобы найти ответ на важный вопрос операции: всё ли так просто? Аяка уместно обратила внимание на Пик, являющиеся целью захвата войсками Сары. В этот момент она зачистила Святилище Тирай и, найдя вход в подземелье наглухо закрытым, повела солдат по пляжу Ойна к мосту. К сожалению, в компании Итто. К сожалению, признавая эффективность демона, так как благодаря его рвению помогать солдаты, по сути, даже не разгорелись, оставляя шестьдесят процентов внимания врага на плечи рогатого суетолога. Благодаря силе, выносливости и живучести Итто обеспечил лёгкую победу и всецело этим гордился.

— Вы, конечно, меня напугали, говоря о грозной силе Ноксгвардии! — смеялся Итто. — А тут два с половиной хиличурла!

— Возможно, у них есть план, — скептически отнеслась к простоте боя Сара, успевая следить за всем вокруг. — Заткнись и держи оружие наготове.

— Держу я, держу. Ты всегда такая строгая? Хоть обрадуйся победе!

— Победы ещё нет, дурак, — со злостью заметил сзади идущий самурай. — Вот бестолочь.

— Сплошные пессимисты. Ни капли страсти.

Сара, кажется, тяжело вздохнула, изрядно устав вмешиваться в суету, созданную Итто. Сделав выговор йорики, генерал попросту отвела внимание на достижения Пика. Началась следующая фаза боя за захват горы. Пик Сирикоро застроен лесами, вокруг возвышенности проходила одна широкая лестница, которую следовало миновать раньше, чем войска у святилища найдут способ открыть дверь. Солдаты побежали и столкнулись с хиличурлами и малочисленными рыцарями Понтифика. Впервые попались мутировавшие гончие, но это просто смешно. Сара сделает всё для победы, для исполнения воли сёгуна, для уничтожения врага на своей земле. Генерал требовала минимум сомнений, гнала солдат без капли сожаления и приказывала убивать всех, кто вставал на пути, причём максимально эффективно и яростно. Пропала военная осторожность и аккуратность, зато армия пробилась на самую вершину. Оставалось лишь войти в подземелье.

Аяка же незатейливо осматривала быт хиличурлов, пока основные силы обыскивали каждый угол города. В Тейвате шли рассуждения, насколько хиличурлы могут цивилизоваться и какой предел способны достигнуть в культуре, гуманности и развития. Даже если разумными их мало кто называл, Аяка видела чёткие задатки сознательности, особенно когда они примкнули к Ноксгвардии. Орудия быта по типу ложек, ножики и прочего — понятно, как и простая работа с металлом в кузнях, в чём она была не уверена,

но видеть в некоторых помещениях забавные настенные рисунки, попытку сделать из кожи зверей что-то привлекательное и качественное, а также предметы развлечения было несколько удивительным. Где-то Камисато даже могла составить психологический портрет монстра, какие, например, игры нравились, со сколькими соратниками жил и как он ухаживал за своим местом. В одном месте вовсе кто-то являлся заядлой чистюлей и педантом, раз содержал отведённую комнату в порядке, даже соорудив полки, сундук для вещей и прочее, куда можно убрать свои вещи. Да, личная собственность также имелась, но нажитая, видимо, собирательством и тем, что дали хозяева.

Однако что-то было системно почти в каждом здании. От двух до пяти больших ящиков в каком-либо помещении дома. Плотны заколоченные, явно ориентированные на длительное хранение какой-то вещи. Возможно, уникальное сырьё или съестной продукт, который портится долго. В принципе, однажды это сильно заинтересовало и асигару, решившие скрыть один из ящиков в здании у центра поселения.

— Аккуратно! — говорил йорики строгим хриплым голосом. — Вдруг взрывчатка или ещё что похуже!

— Да они там забили толстые гвозди! — жаловался один из солдат, инструментом стараясь выбить гвозди из крышки. — Кто их забивал?!

— Тоже устали видеть эти ящики? — спросил Тома, встав рядом с офицером.

— Мы сразу обратили на них внимание, — рассказывал самурай, — но крепость этих ящиков слишком высока, чтобы так просто обыскать. По распоряжению генерала решили попробовать вскрыть хотя бы несколько, а дальше видно будет.

— Думаете, там взрывчатка? — указала на прошлые его слова Аяка.

— Не уверен. Ящик крепкий, щели очень узкие и забиты скрепляющим веществом, чтобы, наверное, не впустить воду внутрь или, наоборот, не выпустить жидкость. Крышка, кстати, чем-то укреплена сверху, думаю металлом. В общем, там может быть от пшена до пороха — разброс большой.

— Почти открыли! — крикнув, радостно сообщил солдат, оттопырив большую часть гвоздей.

Все ждали в лёгком предвкушении. Любопытство брало вверх, и даже работа солдат несколько ускорилась, желая узнать содержимое. Момент — и крышка громко свалилась на пол, действительно усиленная листами металла. Внутри же находился один большой чёрный шар с красным круглым стёклышком в центре поверхности. Металлический, но материал явно странный либо слишком качественный. Стекло даже на вид крепкое и плотное, не давая никакой видимости. Никто из присутствующих не знал, что это такое.

— Его точно не хиличурлы делали, — подметил Тома, призадумавшись. — Даже назначение не понимаю.

— Может, мяч? — шутливо сказал асигару.

— У Ноксгвардии есть осадные орудия, — рассуждал офицер, проведя ладонью по холодной поверхности шара. — Возможно, это снаряды.

— Которые хранятся в жилых зданиях?

— Позовите Игроков. Думаю, они знают.

Аяка не могла оторвать взгляда от красного стекла. Что-то невероятно угрожающее скрывалось по красным и чёрным материалам. Возможно, ответ на вопрос скоро будет дан. Тем временем армия Кудзе Сары спустилась в подземелье. Обустроенное, укреплённое и расчищенное — явно для долгой жизни. Генерал понимала, что ноксгвардейцы не

планировали оставлять остров, однако численность гарнизона был до неприличия маленькой. Параноя девушки развивалась в стократной прогрессии, особенно когда завидела абсолютно пустые коридоры и комнаты. Никого, даже хиличурлов, хотя ничего не было заброшено. Где-то стояли столы с бочками и материалами, где-то ещё не затух крытый факел, где-то ранее протекала в жизнь. Солдаты со всей осторожностью попали в основной зал подземелья. Тишь да гладь.

— Если они так планируют напасть исподтишка, то это гнусная подлость! Настоящие мужчины так не дерутся. Просто как объяснить эту тишину? Здесь уютно, можно жить, как царь в дворце, а тут... словно сбежали.

— Скорее отступили, — поправил офицер. — Госпожа Кудзе, у меня плохое предчувствие.

— Обыскать.

В зал с другой стороны вошли солдаты из святилища. Их отчёт не утешил: также пусто. Последующие полчаса солдаты только и делали, что лапали каждый предмет в подземелье, весело предполагали их предназначение и даже иногда игрались, полностью потеряв концентрацию. До налаживания боевого настроения у Сары не было времени, ибо она пыталась из тысячи вариантов найти самый подходящий под эту ситуацию. Итто аж заскучал и уселся где-то у стены, решив немного отдохнуть. Генерал же прошла в какое-то помещение, походившее на кабинет. Пустые грязные кровью и слизью клетки, залитый воском стол, где валялись пустые бумажки, и вычищенные полки, на которых точно что-то было. Также находились ящики, коих видели везде. Внизу зала их вовсе было за два десятка, причём настолько крепкие, что наскоком открыть их не получилось. Тогда-то Сара приказала придумать и использовать способ открыть хотя бы ящик в этом кабинете. В пять голов солдаты работали над поставленной задачей, а Сара же вышла в зал и хмуро выдохнула, погрузившись в мысли... попытавшись погрузиться в мысли, ведь вскоре заговорил Итто:

— Думаешь, здесь что-то гипер-супер-мегастранное?

— Если бы они отступили, то забрали бы всех. Если бы были заинтересованы в острове, то отправили бы больше солдат. Я не вижу логики. Остров обустроен на долгую жизнь, его явно не планировали бросать.

— Вдруг они догадались о нашей атаке и сбежали, но оставили парочку приспешников, так как не уверены? Типа дозорные или смотрители.

— Остров стратегически важен, если они хотят иметь хоть какой-то шанс атаковать Инадзуму.

— Зачем им остров для атак, если у них есть порталы? Я бы так не парился почём зря.

— Порталы... — Сара вдруг серьёзно напряглась. — Что если они задумали атаку через порталы? Заманить на остров и атаковать исподтишка.

— Ну точно подлые! — огорчился Аратаки. — Тогда сейчас самая лучшая возможность, разве нет?

Вероятность этого варианта удивительно высокая, пускай прямых доказательств не было. Это объясняло тишину врага и незначительную оборону, чтобы в итоге расслабить врага и рассеять всю бдительность для резкой атаки через порталы. И правда, лучшего шанса трудно найти.

— Мы открыли! — крикнул солдат из кабинета.

Сара тут же зашла к ним и подошла к открытому ящику. Чёрный шар с красным стеклом в центре поверхности.

— Что это? — не поняла генерал. — Снаряд? Механизм?

— Тима! — окликнул Игрока один из солдат.

К ним зашёл низенький блондинистый Игрок. Подойдя, он немного замешкался с ответом, но по лицу было ясно, что узнал сей предмет.

— Где же я его видел... — задумался Тима, напрягая все свои извилины. — Точно где-то видел.

— Думай, твой ответ важен, — подгоняла его Сара.

— А, в Халфе видел, точно! — Тима зарядился энергией и начал быстро проговаривать всё, что высветилось в его голове: — Это мина или бомба, которую скидывал вертолёт на одном уровне.

— Вертолёт? — приподнял бровь Итто. — Какой-то крутой мужик?

— Нет, это...ну... авиация, летающий пилотируемый механизм — во! Из Half Life 2 довольно грозный противник.

— И что делает эта мина? — спросила Сара.

— Взрывается?

— Без тебя поняла. Военное применение какое?

— Ну, как сказать... Вертолёт их просто скидывал на пути героя. Со временем взрываются или при контакте с противником. Ещё пиликают так забавно.

— О, как сейчас? — вдруг сказал асигару, указав на шар.

Ритмичное громкое пиликанье сопровождалось миганием красного стёклышка. Немного потребовалось времени, чтобы собрать все данные воедино и понять, насколько серьёзно ухудшилось их положение.

— Бежим! — крикнула генерал и рванул прочь из кабинета.

Насколько помнила Кудзе, она несколько раз приказала солдатам бежать вон из подземелья. Этих ящиков здесь достаточно, чтобы разнести всё подземелье. Дальше всё было как в тумане. Уши ничего не слышали — заложены — земля содрогалась при каждом взрыве, обрушая потолок и стены, а в спину бил воздух, едва ли не заставляя падать. Сара даже не могла понять, кто с ней бежал, сколько бежало и насколько близко цепная реакция взрывов. Одно понятно — детонаций бомб было предостаточно. Оказывается, она двигалась к выходу на Святилище и уже на пути видела припрятанные ящики, готовые взорваться в любой момент. Перед ней начали падать обломки да не маленькие, способные в одночасье обвалить проход, если девушка не поторопится. Нет, не успевала, преград становилось больше, жар и ударная волна были всё сильнее, а землетряска — буйнее. Судьба бы стала печальной, но кто-то внезапно схватил Сару за талию, поднял в воздух, как куклу или сумочку, и прижал к своему телу. Скорость увеличилась благодаря мощным прыжкам и рывкам, минуя всяческое разрушение пещеры. Вот, наконец завиднелся выход, но их вышвырнуло прочь ударной волной — последние взрывы были совсем рядом.

В глазах плыло, непродолжительная, но ощутимая потеря слуха и режущий скрип в голове полностью дезориентировал. Сара не сразу поняла, что лежала на спине где-то на улице, а вокруг неё стояли солдаты. Они что-то делали с ней... но что? Прошло от пяти минут перед тем, как понять текущую ситуацию. Несильные ожоги и опалённые волосы — меньшая из проблем. Избежав внутренних повреждений, Сара увидела, как осколок камня вонзился в её ногу и наверняка раздробил кость. Боли не было из-за шока и адреналина, однако солдаты всячески пытались оказать первую помощь. Вскоре она заметила, как рядом сидел Итто. Целый, но покрытый копотью, скрывшая множественные ушибы, порезы и

прочие травмы. Он почему-то облегчённо улыбался. В остальном же всё печально. Проход в подземелье завален, вокруг были лишь солдаты, которые остались до взрыва на улице, ибо были довольно-таки чистыми.

— Кто-то ещё выбрался? — первое, что сказала Сара.

Солдаты грустно переглянулись, не решаясь отвечать. Так как среди них не было офицера, ответил самый смелый из них:

— Никто...

Аяка почувствовала тряску зданий от сильного ветра и услышала оглушительные взрывы, чьи звуки распространились явно по всему острову. Выбежав на улицу, она увидела выходящий из Пика чёрный дым и разрушение стен горы вместе с лестницей и лесами. Как идеальное завершение увиденного ужаса, внутри дыма вспыхнули огненные всплески, выпустив последние волны ветра по поверхностям вокруг.

— Что там произошло? — ошалел Тома. — Туда ведь должна была зайти группа Сары, верно? Надеюсь, они остались на пляже...

Никто не знал, что думать и делать. Это трудно назвать шоком, скорее глубоким удивлением на совсем не ожидаемый сюрприз. Впрочем, времени порассуждать и принять решение не дали: впереди выбежали несколько солдат и Игроков из здания, которое буквально через секунду разорвалась на мелкие части из-за целого каскада взрывов. Следом пошли детонации по всему поселению, причем последовательно с крайнего дома у Пика на противоположную сторону, разметая несущие стены и целые этажи в одни лишь обломки. Аяка сильно помедлила, так и стоя на месте, из-за чего Тома на сообщение Игрока рядом: «Пиликает!» крепко схватил госпожу за руку и повел прочь из поселения. Началась игра в догонялки, где убегающие явно проигрывали в скорости. Ударная волна могла вонзить осколок стены в тело Аяки в любой момент времени, эта игра на удачу смутила девушку до неприличия. Она банально не успевала осознать всю обстановку вокруг, из-за чего часто заступалась и тормозила попытки Тома спасти их. Тем не менее, они успели и вместе с десятками товарищей выбрались из поселения на достаточное расстояние, чтобы впоследствии обернуться и понаблюдать за неминуемым. Некогда город-муравейник с простой инфраструктурой был разрушен — ни одного целого здания. Более того, следом вспыхнул яростный неподвластный пожар, осветивший всё как днём и захвативший всякий обломок или руину, вследствие чего многие товарищи не имели возможности выбраться. Аяку охватил ужас: она слышала агонические крики, подавляемые рёвом огня. Их за выживание после взрывов уже можно было назвать героями, правда эти самые герои в итоге угодили в новую ловушку и погибли. А что делать тем, кому повезло больше? Ничего нельзя было сделать. Ни вытащить раненых, ни потушить пожар. Жалкая беспомощность.

— Они явно нас ждали! — крикнул один из Игроков. — Сыграли на дурачка, а мы купились!

— Почему мы вообще сразу среагировали на минирование?! — возмутился другой.

— А как ты поймёшь, придурок? Никогда такого не было!

— Это их козырь, — заметил третий. — Подарок на День рождения, мать твою.

— Кто тут самый старший по званию? — спросил солдат.

— Наши генералы с другой стороны поселения, — объявился йорики. — Обходим и ищем командование для дальнейших указаний.

— Госпожа Камисато, вы не против? — почему-то спросил ближе стоящий асигару.

— Я не...

— У неё нет офицерского звания, — грубым строгим тоном заметил йорики. — В миру она госпожа, но тут её мнение не играет иерархической роли.

— Относитесь хотя бы с уважением! — разозлился рядовой.

— Не забывай о субординации!

— Не самое подходящее время для этой темы, — Тома встал между офицером и злым солдатом. — Мы без понятия, что сейчас происходит, поэтому предлагаю найти командование, хорошо?

— Если они ещё живы, — пробухтел асигару, но вскоре замолк.

Выжившие воины в количестве трёх десятков одним большим отрядом стали огибать поселение. Из-за ограниченности свободного пространства, им пришлось проходить там, где жар от огня заставлял неимоверно сильно потеть, однако это меньшая из проблем. Ветер погнал чёрный дым в их сторону, вынуждая подолгу задерживать дыхание, в противном случае шёл жуткий кашель на грани помутнения рассудка. Аяка лично не могла похвастаться хорошими лёгкими, в следствие чего где-то на середине пути она начала сильно кашлять. Дым проникал внутрь, насыщал дыхательные органы вредоносным газом, создавая твёрдую почву для пагубных последствий. К счастью, Игроки проявили смекалку и использовали свои элементы, анемо-всплесками отгораживаясь от дыма. Подобными попытками отряду удалось миновать назойливую преграду и выйти на другую сторону.

Никто не выжил. Нет, не из-за взрывов или пожара, а по вине трёх неизвестных высоких мужчин, с лёгкостью ликвидировавшие целый отряд солдат. Аяка в первую очередь заметила их конусообразные металлические шлемы, которые, кажется, использовались исключительно как часть общего угрожающего образа. Лёгкая броня вперемешку с плотной одеждой, бордовый длинный и переживший многие битвы плащ, развевающиеся за их спинами как эдакий знак дальнейшего потенциального кровавого похода; больше привлекали их длинные мечи, использующиеся в паре с какими-то кинжалами. Ромбовидные поля шлема скрывали их глаза, а всё, что ниже, скрывалось уже окутанным воротом плаща, однако Аяка чувствовала ранее не виданную кровожадность. Перед ней были настоящие монстры и, к сожалению, в переносном смысле, в более неочевидном и скрытом. Один из неизвестных держал умирающего генерала в воздухе, проткнув мечом живот, словно следил за рекой крови, стремительно утекающая от тела по лезвию к гарде. Бывали психи, которые наслаждались моментом убийства и пытались всячески растянуть его, но конкретно это чудовище банально издевалась над жертвой, натурально демонстрируя всю беспомощность генерала. Унижение — вот, на что было похоже.

— Хранители Бездны... — узнал их Игрок со всем ужасом в голове, немного пятясь назад. — С-с ними лучше не связываться в реальной жизни!

— Хранители Бездны? Это из той игры, откуда все остальные, верно понимаю? — задал уточняющий вопрос Тома, для безопасности крепко держа копьё.

— По лору их сила настолько велика, что они могли уничтожать целые страны, — сказал другой Игрок, стоя по левое плечо от Аяки. Он-то был хладнокровен. — Правда их не сто, а всего трое, как и в игре.

— Ты думаешь, мы можем одолеть хотя бы троих? — возмутился испуганный парень. — В игре, может, они были простыми, но здесь — другое дело! Реальные условия и...

— Ещё остались, — вдруг хрипло сказал один из Хранителей, стоящий на камне на фоне пожара. Он смотрел на напряжённых солдат, единственный показавший свои глаза. Красные яркие глаза. Та самая кровожадность. — Офицеры сегуната.

— Задание не выполнено, — добавил другой самый близкий к противнику Хранитель. — Жест не закончен.

— «Жест»? — непонимающе прошептала Аяка.

Третий Хранитель украдкой оглядел будущих оппонентов, но внимание уделил своему: одним махом швырнул тело генерала в строй солдат, ненадолго ввергнув их в смятение. Пускай офицеры быстро сгруппировали подчинённых для будущей бойни, мало кто из выживших на самом деле был готов дать бой такому грозному врагу. Можно не быть Игроком, чтобы понять весь ужас существующего положения. Тело генерала прилетело в двух парней, которые от страха неряшливо оступились и свалились назад — самое показательное доказательство боевого духа солдат.

— Камисато Аяка, — вдруг сказал Хранитель с красными глазами. — И Тома. Низкоприоритетные цели.

— Временная преграда.

— Нежелательные, — заключил третий. — Главное — убить офицеров.

— Нас?.. — ужаснулся йорики. — Они что, за командованием охотятся?

Если оставить вопрос, откуда Хранители знали о Аяке и Томе, то кроме будущего боя у девушки была ещё тонна вопросов. Взрывы чётко спланированы — случились тогда, когда эффективность была крайне высокой, — приход Хранителей Бездны тоже являлся частью большого плана, а впереди наверняка поджидали иные сюрпризы, что подталкивало к совсем не приятному выводу: Ноксгвардия подготовилась к атаке на остров. Знали они заранее или подготовили план Б на случай вторжения уже не важно, так как сегунат полностью провалился и угодил в ловушку. Единственный козырь — это корабли Инадзумы. Аяка тут же обернулась, вспомнив о высадке одной их групп десанта рядом. К счастью, берег был виден, а вместе с ней и корабль. Он по-прежнему стоял вплотную к береговой линии, не подавая никаких признаков жизни. Сверху же корабля в метрах двадцати в воздухе бурлила червоточина Нокса. Неужели оттуда пришли Хранители? Прямо с неба? Ан нет, всё не так: из портала внезапно вылетели пять неизвестных летающих объекта. Два из них стрекотали на всю округу очень быстрыми лопастями, скрывались даже на звёздном небе своим тёмным материалом и имели скорость, кажется, намного больше самой быстрой птицы Тейвата. Этот дуэт за несколько секунд пролетел равнины и устремился к восточной части острова, пока остальные три летательных объекта двигались к Пику или Святилищу. Они-то больше походили на гигантских насекомых или похожих существ, издавая непонятные размеренные звуки, причем своими лапами те несли какой-то груз — к сожалению, Аяка не разглядела.

— Вертолёты? Какого... — удивился Игрок. — Откуда у них авиация?!

— Кажется, это комба...

— Осторожно! — вдруг крикнул солдат впереди строя.

Хранители Бездны рванули к отряду, из-за чего выжившие по учебнику подготовились к встрече, направили копья, пока Игроки держали элементы для атаки, а йорики уже вовсю раздавал четкие приказы. Аяка и Тома стояли где-то в середине скопления, и они увидели, что никакая первичная тактика не сработала. Девушка даже не смогла проследить, как Хранители максимально быстро, ловко, умело и безостановочно рубили первый строй солдат, словно мясники скот. Копья ломались со смачным треском, мечи улетали в воздух при малейшей попытке атаковать, а тела падали параллельно с криками и брызгающейся кровью во все стороны. Один только Хранитель за полминуты уничтожил почти десять солдат, а их трое. Аяка в момент суматохи всё-таки уследила кое-что: они в первую очередь

подобрались к офицерам и благополучно ликвидировали их, попутно убрав всякое препятствие. Тут-то Камисато увидела стоящего за её спиной испуганного йорики, а затем приближающегося Хранителя. Момент — и гигантский меч врезался в прочное копьё Тома, успевший заблокировать атаку, однако буквально через миллисекунды враг попытался ударить кинжалом живот. Тома вынужденно попятился назад, однако тут же был запущен в короткий полёт в сторону из-за следующей подлой неудобной атаки. Аяка уже приготовилась к бою, потому напала на Хранителя умелым выпадом вперёд. Бесплезно, ведь он кинжалом увёл клинок Аяки в сторону и уже замахнулся мечом сверху. Не будь Искусства Сэнхо, благодаря которой Камисато успешно отступила вплотную к офицеру, этот удар бы не оставил ей и шанса. Да что там, через секунду прежней атаки Хранитель ударил вновь, вынудив девушку заблокировать всю мощь своим клинком. Еле устояв, Аяка проскользила лезвиями и контратаковала, однако кинжал снова вставил своё слово и выбил девушку из нормальной стойки. К счастью, йорики занял Хранителя и встал вплотную к плечу девушки.

— Я прикрываю! — предупредил офицер.

Он боялся, видел, что из группы выжило лишь несколько человек, но готов был сражаться. Тома занят другим Хранителем в одиночку, два солдата и Игрок пытались бороться со вторым, потому третий противник обязан быть занят ими, Аякой и йорики, иначе дальше будет только хуже. Камисато встала в свою стойку, глубоко вздохнула и сосредоточенно посмотрела на оппонента, стоящий впереди с готовностью продолжить бой.

— Не интересна, — скучно сказал противник, издевательски указав на неё мечом. — Не соперница.

— Я дам любой приспешнику Ноксгвардии заслуженный бой, я буду бороться за победу, — серьёзно заверила Камисато.

— Но не кардиналу, — заключил он и рванул к девушке.

Тем временем Игто, Сара и полсотни солдат заняли позиции у Святилища, видя, как летающие существа высадили на землю несколько противников. Одно большое трёхногое паукообразное существо, четыре поменьше-трехножек и шесть человек, одетые в странную броню и вооруженные не менее странными арбалетами. Один выделялся особенно своей белой расцветкой и ярким красным единственным окуляром шлема. «Наверняка командир», — тут же решила Сара, натянув тетиву лука. Большое существо простонало, громко стукнула своими тонкими ножками и запросто исказило само пространство чуть ниже туловища для того, чтобы выстрелить по руинам Святилища, без труда не оставив у того участка и камня на камне... Металлические стрекочущие летающие аппараты полетели к кораблям, а Саре и остальным приходилось сражаться с ранее невиданным противником. Дальше только ад, да?

Глава 2. Эпизод 4. Я дам тебе стоящий бой!

Ранее Собор Барбатоса, ныне Дворец Понтифика. Самое показательное изменение характеризующее смену власти в Мондштадте, и, как эпилог, на аудиенцию к Саливану приволокли пленённого Венти, которого охранники-рыцари бросили на пол, словно мусор. Ослабленный Архонт не смог сначала нормально подняться на ноги, да что там, нормально упереться какими-либо конечностями, найдя силы лишь для поднятия головы. Вместо органа теперь был размещён огромный трон, на котором восседал Понтифик собственной персоной. В зале Дворца веяло холодом, даже морозным сквозняком, эхом играла странная струнная мелодия, причём такая тяжёлая и протяжная, будто музыкант уснул или заикливался на одной лишь мелодии. Теперь это не место для молитв, поиска себя или получения спокойствия и умиротворения. Здесь был хозяин, каждый кирпич, каждая плитка или каждая частичка стекла принадлежали лишь ему. Все вошедшие сюда — его гости, которые получили разрешение, эдакую привилегию. Гордость города свободы трансформировалась в оплот абсолютной власти возникшего диктатора.

— А вы не церемонитесь с пленниками, — заметил Венти, жалко и наигранно посмеявшись. — Где ваше благородие?

— Вижу, у тебя ещё достаточно сил, чтобы делать мне замечания, — сказал Саливан, упёршись о подлокотник. — Я думал, ты иссохнешь быстрее.

— Трюк со статуей застал меня врасплох, трудно не признать. Но что дальше? Уничтожишь старое мироздание своим? Или поглотить ради абсолютного могущества?

— Недалёкие, подобные тебе, не могут понять смысла моих действий, — заметил Саливан, раскинув руки в стороны и упёршись спиной о трон. — У меня нет цели устраивать геноцид и разрушать Тейватское мироустройство. Ваши земли самодостаточны и готовы к дальнейшему развитию, так что нет смысла наносить стратегический ущерб миру. Барбатос, мышление Архонта делает тебя недалёковидным мальчиком-бардом, неспособным пойти на стоящие свершения.

— Пропесочил ты, конечно, знатно, но я сам знаю, чего стою и на что способен, — возразил Венти, сумев наконец подняться на ноги. — Ты против богов, но выставляешь себя и своих приспешников как таковых. Плохо противоречить себе, — вдруг Венти почувствовал некую наполненность во рту. Он даже не успел осознать, как на прикрываемую рот ладонь плевками брызнула густая, несколько слизкая кровь.

— Боги теряют проницательность к значению времени и ресурсов, находящихся в их власти. Их якобы великая сила делает их слепыми к миру вокруг себя. Много теряется в красках, многое становится незначительным.

— Спешу возразить... — начал Венти, однако кровавый кашель заставил его затихнуть.

— Не занимайся самообманом, ваше безразличие проявляется во многих формах.

— Трудно, наверное, быть символом народа? — вдруг раздался голос со спины. — Быть идеалом? Велик шанс превратиться в свой антиидеал или попросту проиграть в борьбе за идеал.

Олдрик находился за спиной Венти, упираясь копьём. Его внешнее хладнокровие скрывало на самом деле горделивое наслаждение текущим состоянием Архонта, а также жуткий голод, заставляющий мурашкам проноситься по телу Венти. Сложно игнорировать его желание сожрать барда.

— Архонты взяли на себя слишком много и стараются удержать собственное наследие, игнорируя весь потенциал своих государств, — ранее незнакомый голос исходил уже откуда-то сбоку.

На деревянном троне сидел на вид больной человек. Весь бледный, худощавый, со стальными длинными волосами, одетый в чёрное облачение. Перебирая на подлокотнике тощими пальцами с острыми ногтями, незнакомец с ухмылкой смотрел на Архонта. Вторую руку он держал на плече рядом стоящего на коленях человека, закалённого в броню и корону, которая натягивалась прямо на глаза. В отличие от незнакомца на троне, этот был широкоплечим, физически мощным, но не менее бледным и измученным. Очевидно, он не из собственного желания стоял на коленях.

— С ними ты ещё не виделся, так что я представлю их, — снисходительно решил Саливан. — Принцы Лотрик и Лориан, мой верный кардинал и верный защитник Ордена Осквернения.

— Кардинал? — Венти не понял, почему он представил их в единственном числе.

— Жаль, что ты не познакомишься с третьим моим кардиналом и не увидишь появление четвёртого, ибо твоя судьба предрешена.

— Убьёшь меня, да? Такова твоя задумка, Саливан? — Венти аж рассмеялся. — Всё сводится к убийствам, жестокости и войнам. Вот и смысл твоего государства.

— Мы поглощаем слабых и становимся сильнее. Постоянное развитие во все стороны, экстенсивное и интенсивное расширение путём присвоения, модернизации и уничтожения всего сущего вокруг. Было бы у меня желание, я бы показал наши начальные успехи, Барбатос.

— Ли Юэ для вас тоже слабая система? Они не служат Архонту, и их экономика превосходит все ожидания. Что тут для вас слабость?

— Ты прав, Ли Юэ сильнее Мондштадта и даже нас, — Саливан поднялся с трона, неспешно приблизился к Архонту, схватил его за волосы и задрал голову кверху, заставляя смотреть на безликое лицо Понтифика. — Они эволюционно пришли к частичному атеизму и стали развиваться куда стремительнее, чем раньше, однако... как, по-твоему, проверить, кто достоин существовать на Свете, а кто нет? Ты уверен в том, что Ли Юэ выдержит натиск моего Ордена? И так ли они отринулись от Моракса на самом деле? Его наследие, его идеал, по-прежнему течёт в их крови, искусственно ограничивает мышление и подавляет амбиции. Теоретически Орден им не конкурент, но потенциально именно Ли Юэ не стоит никакой конкуренции, — он отпустил Венти, а затем обошёл его. — Нин Гуан — гений всего мира, и я восхищаюсь её навыкам, опыту и стремлениям. Жаль, что Воля Небес уже на подсознательном уровне ограничена наследием Моракса. Всё куда глубже, чем контракты, намного. Культурные и моральные установки, тотальный меркантилизм и коммерческая олигархия — это ли то, что нужно?

— Но не тебе это решать, — возразил Венти, шатаясь на ровном месте, — а народу Ли Юэ.

— За них будет решать Высшая власть Ордена Осквернения, Барбатос. Беспристрастно, системно, без искусственной дискриминации и ограничений, вредящих обществу. Экономическое могущество Ли Юэ пойдёт на пользу Ордену.

— Паразиты...

— Если, по-твоему, мы паразиты, то у нас с пищей взаимовыгодные симбиотические отношения. Только паразиты мнения никогда не спрашивают у тех, кого едят, — с такими

словами Понтифик направился к выходу из Дворца. — Приятно было поболтать с тобой, Барбатос, но время истекло. Не только нашего разговора, но и всей твоей эпохи. Олдрик, он твой.

— С радостью попробую здешнее божество на вкус.

Что было дальше, Саливану уже не так интересно. Ясно, что Венти будет съеден, а на этом всё. Понтифик вышел на улицу в чётко запланированное время, когда к городу должен подлететь транспортник Нокса. Ночной Мондштадт был несколько тихим, за исключением не прекращающегося изваяния статуи Понтифика вместо уничтоженного Архонта. Иритилльские рабы годились даже на такую работу, если дать им чёткое лаконичное указание. Казалось, они могли построить новый город без каких-либо трудностей, если дать им правильную схему. По сути, сейчас этим они также занимались, ведь последствия штурма вынудили Орден восстанавливать архитектуру города где-то аж с нуля, причем параллельно со стройкой новых важных построек. Сложная градостроительная работа кипела не один месяц, и созданиям Ноксгвардии активно помогали пришедшие жители. Саливан пока не так много мог делегировать Доверенным, однако приставленные управленцы легко поддались уловкам Понтифика и кардиналов и пытались услужить чуть ли не во всех вверенных делах. Что ж, скоро он проведёт генеральную проверку и посмотрит, на что способны Доверенные. С момента взятия города у Саливана возникло крайне много государственных задач, которые надо выполнять без потери эффективности подготовки к предстоящей полноценной войне. Не будь кардиналов, в частности Лотрика, то у Понтифика возникли бы проблемы. А совсем скоро и военная сфера будет занята четвёртым кардиналом, что только радовало. «Его прибытие должно быть торжественным», — решил Саливан, наблюдая, как вокруг площади летал транспортник в сопровождении штурмовиков Альянса.

Господин скрылся в Логове Ужаса Бури и постепенно наращивал свои силы, почти не контактируя с Саливаном. В некоторой степени доверие Нокса своему приспешнику давало повод гордиться собой и продолжать выполнять поставленные заветы. К ключевому этапу развития Саливан должен дать понять, что он готов к автономности управления первой фракцией Ноксгвардии, чтобы в итоге господин ни о чём не беспокоился и мог заниматься своими делами на благо системы. Сейчас его транспортник наконец приземлился, и Нокс вышел на площадь в теле Итэра. Несмотря на бесконечное разнообразие одежды, господин практически никак не менял образ Путешественника, даже если сам Нокс терпеть не мог стиль своего сосуда. Видимо, он таким образом издевался над бывшими друзьями Итэра и бесцеремонно давил на их психику, хотя сейчас в этом не было никакого смысла. Личное удовольствие господина — Саливан мог его понять. Господин наигранно поклонился Саливану и сказал:

— Рад, что вы приняли меня в свою столицу, Понтифик Ордена Осквернения.

— Я не мог иначе, — ответил Саливан. — Вы могли бы попросить меня использовать телепортацию Примуса, а не лететь ко мне в тесной камерке.

— Отдав тебе эту способность, я должен свыкнуться к своим новым условиям. Всегда любил путешествовать, даже на такие малые расстояния по знакомой местности! Здесь же своя романтика, причём такая успокаивающая — м-м-м-м! В общем, я только рад, — Нокс внимательно осмотрел строящуюся статую, а затем перевёл взгляд на Дворец, в частности, на знамёна. — Как тебе в своём городе?

— Впереди много работы, чтобы сделать из Мондштадта то, что я хочу. Но мне ничего не мешает, и я доволен своим домом.

— Не забывай: отсюда движется вся стратегия единства Ноксгвардии в Тейвате. Совсем скоро ты будешь наедине со всеми трудностями.

— Я готов.

Саливан жестом попросил господина последовать к боковой территории у Дворца, где совсем недавно вырыли и обустроили полноценный открытый спуск в подвал, чтобы не делать зал Дворца проходным двором. Благодаря хиличурлам вся работа была завершена за неделю, не считая последующей тщательной отделки рабами. Широкий плавный спуск с толстыми воротами и регулярной элитной охраной в лице Серебряных рыцарей. Пока господа прогулочным шагом двигались к воротам, Саливан продолжил разговор:

— Осталась неделя до открытия порталов в другие миры?

— Одна полная неделя — поверить не могу. Время летит невероятно быстро, а ещё недавно мы сидели в тени.

— С нашими амбициями мы просидели в тени недолго.

— Не будь таймера, об эдаком блицкриге я бы и не подумал. Лучше наращивать силы и готовиться, чем так рисковать. Ладно, это дело прошлого. Если мои догадки верны, то все мои силы отправятся в другой мир, и в случае твоего провала поддержки с моей стороны никакой не будет.

— Очень рискованно. Вы уверены, что всё так просто? Откроется портал в иной мир и не будет никаких трудностей?

— Надеюсь никаких. Я, кажется, единственный из Игроков знаю, что скоро будет новый мир, так что оперирую только своими догадками. Как выглядит перемещение в другой мир, где оно будет и какие правила возникнут — я не знаю. Никаких намёков нет, а пояснений и подавно.

— Но границы мира вы определили.

— А, да, да, трудна работёнка была.

Саливан не нуждался в рассказе о его исследованиях, ибо сам параллельно изучал этот вопрос и понаблюдал за действиями Альянса. Весь доступный континент окружён водой на целые сотни километров, однако где-то за семьдесят километров от ближайшей береговой линии возникали пагубные ограничения, препятствующие продвижению дальше. Стоило пересечь конечную границу, как видимость снижалась из-за безумно густого тумана — а до границы не было и намёка на туман вплоть до горизонта, — причём неважно, на какой высоте происходило движение. Вертолёты видели один и тот же туман на разных участках мира и на разной высоте, где ни компас, ни датчики не работали. Более того, когда один вертолёт улетел значительно дальше товарищей, то тут же пропал без вести. Связь вмиг оборвалась, радар больше его не видел, и никакой потенциальный обломок так и не приплыл. Дальше в ход пошли сканеры, учёные-Игроки Ордена, а также десятки экспериментов Сахарозы. Феномен был раскрыт: мир ограничен как бы невидимыми стенами. Чем глубже в «стены» что-либо продвигалось, тем выше была вероятность бесследно исчезнуть. Аналогичная ситуация проходила и с сушей, даже если в теории за границей должны быть другие государства, о которых спокойно говорили жители, словно они действительно существовали. Игрок-учёный однажды порассуждал, откроется ли Фонтейн, если обновление игры в прежнем мире было не за горами. Многие рассуждения о правилах мироустройства не утихали ни на секунду, но практически никто не ставил на иллюзорность самого мира, некую симуляцию или глубокий сон. Слишком всё реально, даже с учётом подобных ограничений.

— Я думаю, что портал появится где-то на границе, — поделился мнением Нокс. — Скорее всего, на водной глади. В любом случае, я найду эти порталы раньше, чем кто-либо, тогда и разберусь.

Серебряные рыцари оперативно открыли ворота и впустили Саливана и Нокса внутрь. Подвал был оборудован специально, чтобы содержать Примуса — клона господина. Из себя он представлял простой сгусток дыма, примерно копирующий формы Нокса, только без личности и в целом сознания. Получив право на владение клоном, Саливан быстро разобрался со всем и смог уже отдать право на владение некоторым Огненным ведьмам, вследствие чего производство всего необходимого было частично автоматизировано. Благодаря площади подвала и построенному наружному входу войска штамповались и расквартировались с минимальной потерей времени. Миньоны Примуса в сопровождении рыцарей добывали энергию, иногда даже под носом врага, оттого ресурсы Ордена росли стремительнее, чем ожидал Саливан. Оружие, сырьё, одежда, кольца, заклинания и многое-многое другое. Нокс, помимо создания, дал Примусу телепортацию, и Саливан мог на расстоянии приказывать клону телепортировать кого-либо туда, куда только возможно. Идеальный источник силы Ордена Осквернения, благодаря которому можно избавить Нокса от рутинного насыщения сил приспешника. Он, в свою очередь, занимался только своим Альянсом.

— Как прекрасно, — восхищённо прокомментировал увиденное Нокс. — Прямо моё наследие!

— Моя армия уже насчитывает за тысячу созданий, — похвастался Саливан.

— Забавно, что я не могу следить за твоими созданиями, но меня они слушаются ровно так же... Где ты их прячешь?

— В подземельях Мондшгадта. От чужих глаз. Они готовы в любой момент выполнить свои боевые задачи.

— Не только от чужих. До сих пор не веришь Доверенным? Где твоё доверие Доверенным, м? — простенький каламбур Нокса нёс в себе напряжённый смысл, точнее, претензию к Понтифику.

— Рано позволять Доверенным управлять Орденом в рамках своих компетенций, как и давать какую-либо ненужную им информацию. Страна ещё строится.

— К тебе пришли аристократы, беглые Фатуи, несчастные жители, непонятые Игроки, похитители сокровищ и даже некоторые маги Бездны — грех не пользоваться их возможностями.

— Боюсь, не всё так просто.

— Что ж, я бы хотел посмотреть на жизнь в новом государстве. Утром попробую.

Саливан аж ошалел.

— Уверены?

— Ну естественно! Возьму тело вашего пленника, погуляю по городу и узнаю, что творится в твоём мире.

Понтифик промолчал, но его скептицизм ощущался хорошо.

— Тебе придётся доверять своим жителям, хочешь ты этого или нет. Для этого и существует Доверенная власть, Саливан. Высшие двигают Орден к общему развитию вместе со всей Ноксгвардией, у них своя послушная армия, свои главные цели. Доверенные же должны решать гражданские вопросы, вопросы защиты государства от преступников, вопросы экономики и социальной сферы. Не забывай, что наша система также развивается

во все стороны.

— Да, господин... — Понтифик был несколько озадачен, однако он был готов разобраться в этой проблеме. Так или иначе, сейчас на повестке дня другой вопрос. — Я хочу, чтобы вы стали свидетелем появления четвёртого кардинала.

— О да, показывай!

Нокс был в предвкушении, и Понтифик должен оправдать все ожидания. Он долго копил энергию, чтобы сделать последний, главный штрих, даже потом разобрался, что мог создавать существ и на поверхности, не вытаскивая Примуса из подвала. Пятьдесят метров во все стороны — таков предел клона. Понтифик попросил Нокса выйти наружу, на территорию за Дворцом, а сам наказал ведьмам исполнить задуманное ровно тогда, когда Саливан подключится к господину. Началось: две трети энергии улетело сразу, однако перед их глазами из молекул начало формироваться гигантское, нет, исполинское тело Правителя Осквернённой столицы. Нокс заметно удивился истинным размерам гиганта, особенно его мачете, который, кажется, мог срубить группы деревьев одним махом. Ярко-алые глаза Йорма смотрели на своих господ, будучи стоящем на одном колене, словно преклоняясь. Правило абсолютного послушания превратило правителя в подчинённого, и, самое забавное, самого Йорма это устраивало.

— Добро пожаловать в новый мир, Гигант Йорм, — громко поприветствовал его Саливан, раскинув руки в стороны. — Отныне ты мой главный полководец и четвёртый кардинал Ордена Осквернения.

В глазах Йорма считалось недопонимание, что было нормальным явлением, однако он добровольно склонил голову и принял только что присвоенные титулы.

— Моё оружие в вашем владении, Понтифик Саливан.

Требовалось всё ему объяснить, понаблюдать за его реакцией, что Орден активно пользовался Осквернённым пламенем — которое и уничтожило его королевство, — а также дать возможность руководить вверенной армией. Нокс хотел уже поделиться впечатлениями, но Понтифик кивком головы попросил досмотреть представление до конца. Оставшаяся энергия ушла на создание целого отряда гигантов, уже стоявших за спиной Йорма. Одиннадцать могучих воинов, способных самолично прорвать фронт Ли Юэ.

— Аж аниме вспомнил, — восхитился Нокс. — С такими гигантами ничего не страшно.

— Вы правы.

— По сути, почти весь комплект Повелителей Пепла собран, — подметил Нокс. — Как это выглядит! Загляденье!

— Теперь я готов к активным действиям.

— Да, это точно. Я помогу тебе только с одной операцией, там ты и покажешь возможности своих кардиналов. Адепты Ли Юэ слишком угрожают нашим планам, надо максимально минимизировать риски, — господин широко улыбнулся и едва ли не облизнулся, явно возбуждись от предстоящего. — Будет весело. Да и сейчас не скучно! Мой отрядец и твои Хранители устроили настоящий переполох горе-десантникам Инадзумы, и в скором времени всё командование там будет уничтожено. Правда я не считаю, что это эффективная затея, Саливан.

— Моя задумка состоит в том, чтобы унижить Инадзуму.

— Пожертвовав всем островом? Ты взрывчатки на наши плоды стараний не пожалел... Знаешь, как жалко? И не всё сдетонировало!

— Удерживать остров слишком дорого, особенно когда требуется концентрация сил на

континенте. Вынужденная мера.

— Эх, ладно, есть своя логика, — Нокс, будто скряга, огорчённо нахмурился. — Тебе повезло, что наши агенты заприметили об использовании видных командиров Инадзумы в штурме.

— И унизим, и уничтожим самых опасных людей врага, — самовлюблённо заключил Саливан. — Включая Кудзе Сару. Будет шоком для Инадзумы, если мы отделим её голову от тела.

— Хм, она любимица Электро Архонта. Интересно, что она почувствует...

— Центр, подтверждаю соответствие текущей обстановки с запланированным. Приём, — быстро отчитался пилот вертолёта Альфа-4, сопровождающий вместе с напарником диверсионную тактическую группу.

На земле всё полыхало: установленная взрывчатка сработала тут же, как сканеры зафиксировали самый подходящий момент для взрыва, пускай и не везде закончилась цепочка. У поселения Хранители — они же опустошили самый ближний корабль — добивали остатки большого скопления противника, оставив на плечи комбайнам крупную свору у Святилища и несколько мелких групп на острове. Не отходя от плана, вертолёты сопровождали транспортники до точки высадки перед Святилищем, но, не встретив никакого сопротивления, тотчас закружили вокруг позиций противника и, дождавшись «первой атаки» от страйдера, открыли рассеянный пулемётный огонь. Руины крошились до густой пыли, затмевающей поверхность, самые невезучие, испуганные и не знающие солдаты Инадзумы запоздало попытались уйти от обстрела, но в итоге заваливались на землю и нередко уже разорванными частями. И всё же большинство солдат умудрились спрятаться ещё до обстрела, а после и вовсе сориентироваться, маневрируя по территории, чтобы зайти в слепую зону вертолёта, коих было предостаточно. Брошенные постройки хиличурлов, крепкие стены руин, поднимающаяся пыль, усиленная внезапной дымовой завесой, созданная поджогами местной растительности — незначительных, но трудностей было предостаточно.

— Д-14-08, подозреваю, что среди них есть знающие Объекты прошлого мира, рекомендую соблюдать повышенную осторожность, — предупредил Альфа-4 командира наземных сил.

— Принял рекомендацию, найдены подозреваемые ОПМ?

Его войска оцепили территорию Святилища. Охотники контролировали фланги, солдаты держали позиции в центре, пока Страйдер стоял клином и полноценно обстреливал всех, кого мог заметить. Первые рубежи наспех сформированной обороны были разрушены сначала выстрелом из аннигилятора пространства, а затем крупнокалиберным пулемётом; на позициях слышались продолжительные громкие крики и мольбы о помощи. В их рядах паника.

— Не замечаю, — ответил Альфа-4, пролетев над Святилищем с новым обстрелом всяческих укрытий.

В хвостовой винт что-то влетело. Датчик немного забарахлил, однако никаких последствий не возникло, как и стоящего урона.

— Замечена ключевая цель № 1! — вдруг оповестил Омега-4 скорее командира наземных сил, чем напарника.

Реакция была мгновенная, и она заключалась в выстреле страйдера из аннигилятора, в

результате которого деревянный одноэтажный домик разлетелся в ошметки. Альфа-4 не увидел, что были какие-либо убитые, когда кружил рядом в попытках выследить наиболее многочисленный отряд. Противники перебежками меняли позиции, луками и стихийными дальними атаками старались навязать борьбу наземным силам, совершенно не думая о проигрыше. Вывод о панике оказался поспешным, ведь солдатами руководил талантливый полководец, который сам умело скрывал себя не только с земли, но и с воздуха, вынуждая вертолёт впустую стрелять по единичным целям.

— Выполняйте следующую директиву, начальная поддержка завершена, — приказал Д-14-08.

Альфа-4 и Омега-4 тут же полетели дальше. Тем не менее у Альфа-4 возникли оправданные опасения, стоило ли оставлять наземные силы без поддержки с воздуха. Раз вражеские солдаты знали, как действовать, значит, вероятность возникновения существенных проблем крайне велика. Не важно, что технологическое оснащение на одной стороне гораздо выше, важно то, что мог придумать противник, как использовать свои ресурсы и возможности, чтобы выйти из битвы победителем. Кудзе Сара, как цель номер один данной операции, являлась грамотным командиром и представляла ключевую опасность даже Альянсу. Однако приказ поставлен, а значит, вертолёт обязаны побыстрее закончить свою работу, перед тем, как помогать союзникам.

— ЦУ, Альфа-4 приступает к ликвидации кораблей противника, — сказал пилот, пока второй пилот готовил ракетные установки на крыльях вертолёта.

— Омега-4 приступает к зачистке острова от наземных сил противника, — протараторил напарник, вильнув в сторону центральной возвышенности.

Разделившись, Альфа-4 наклонил вертолёт в сторону ближайшего корабля. Матросы судорожно пытались подготовить собственные артиллерийские оружия, хотя на деле большинство спешно эвакуировалось с судна, видимо, получив предостережения ОПМ. Паника уже была неконтролируема капитаном, потому даже видимости сопротивления никакой не было. Второй пилот нажал на кнопку и выпустил пару ракет строго по обшивке судна как можно ближе к килю. Пробитие совершено в трюм корабля с последующими взрывами. Корпус, пытаясь сдержать рвущуюся во все стороны ударную волну и огненную лавину, разлетелся в щепки в нижней её части. Образованная гигантская дыра впустила морскую воду, и корабль начало клонить в бок, попутно прилегая ко дну у береговой линии. Жуткий грохот вызвал случайный пуск снаряда из пушки куда-то вдаль, в ближайший горный склон, а испуганные матросы начали прыгать прямо с палубы в воду. Даже пилот слышал, как трескались некогда крепкие доски, грозя разрушением всего корабля на две части. Аккуратно развернув вертолёт полноценным кругом вокруг цели, второй пилот на этот раз зарядил пулемёт и принялся беспощадно крошить толпу матросов. Лёгкие и беспомощные цели бултыхались в воде у корабля, старались пробежать весь пляж к ближайшим укрытиям, однако уйти невредимым сложнее, чем просто сдаться и добровольно пойти под пулемёт. Подобная охота продолжалась ещё некоторое время, где хищная птица на раз-два складывала трупы матросов на берегу, не чувствуя даже попытки ОПМ нанести урон из луков: их стихийные элементы вхолостую бились об обшивку вертолёта, только привлекая внимание пилота к выжившим. Вскоре наступил момент, когда берег стал безжизненным. Трупы инородной грязью заполнили песочную поверхность, самые везучие всё-таки сбежали вглубь острова, а некоторые психи вовсе спрятались на корабле, который больше походил на дохлое животное.

— Первый корабль уничтожен, — отчитался пилот, последний раз проверив обстановку вокруг судна через тепловизор. — Ликвидация капитана не подтверждена.

Но это несущественно. Капитан корабля на земле, как младший офицер наземных сил. Даже если стояла задача полного уничтожения офицерского состава десанта противника, по приоритетности не было смысла охотиться за настолько мелкими сошками. Этим займутся войска Д-14-08. Альфа-4 запросил у сканеров расположение последнего корабля, попутно наблюдая, как Омега-4 методично поливал импульсными снарядами поверхность острова. Эдакий дровосек косил деревья только с радостью, лишь бы выполнить свою задачу и распотрошить каждого десантника, который попадался Омега-4. Их не зря поставили в пару, ведь они друг друга как бы дополняли. Не считая общей исполнительности, в Альфа-4 видели исключительно тех пилотов, которые способны уничтожить наиболее существенные цели в кратчайшее время, в то время как Омега-4 был предрасположен к выполнению грязной работы — окончательная зачистка местности путём добивания всех остатков живой силы врага. Охотник на крупную дичь и охотник на грызунов — такое сравнение прекрасно охарактеризовало этот дуэт, отправившиеся на первое полноценное задание.

Наконец, последний корабль оказался в зоне видимости Альфа-4. Уже готовясь выпустить ракеты, пилот вовремя заметил направленные в его стороны орудия корабля. Три поочерёдных выстрела прогремели на округу, а сами снаряды полетели в три разные точки рядом с вертолётom. Полетит дальше — попадание, влево или вправо — не меньший риск попасть под раздачу. Несмотря на низкую скорость снарядов, их своевременный выпуск, когда расстояние было сравнительно небольшое, создавало определённые проблемы.

— Соппротивление корабля противника, попытка сбить вертолёт! — проговорил Альфа-4. — Уклоняюсь, уклоняюсь!

Вертолёт резко спустился вниз и за последние секунды очутился на острие тонкой-претонкой иглы. Сверху летели снаряды, снизу, буквально в паре метров, расстилалась водная гладь. Малейшая оплошность неминуемо повлечёт падение вертолётa, однако пилот за такое время сдружился с автоматикой своей машины, научился ручному управлению, кажется, благодаря интуиции и риску, а также перенёс стрессовую ситуацию без паники, чтобы впоследствии расторопно миновать критическую точку и в последний миг рвануть ввысь перед кораблем, едва не задев кабиной мачту.

— Уклонение завершено, возвращаюсь к выполнению задачи.

Он потратил время на лишние манёвры, чтобы снова полететь строго прямо для атаки по кораблю. Ракеты пробили трюм, и одновременно со взрывом импульсные снаряды пулемёта ударили по расчётам артиллерии. Будь у Альфа-4 ненужные чувства, то он наверняка был бы зол и захотел бы максимально кровожадно отомстить обидчикам, отбросив всякую воинскую хладнокровность. Отсутствие подобного делает его более совершенной боевой единицей, чем те же испуганные матросы, решившие навязать борьбу не по их меркам хищнику. Второй пилот Альфа-4-2 без колебаний разрывал противника на мелкие кровавые кусочки, пробивал палубу и дробил мачты, пока по ярусам ниже подступал более беспощадный огонь. Трусливые животные со своими антиэффективными инстинктами в порыве паники и желания выжить порой толкали товарищей под огонь пулемёта, топили их, пытаясь выкарабкаться из воды, или просто бросали раненых, когда была реальная возможность их спасти. На берегу творилась такая суматоха, что Альфа-4, когда «очистил» корабль, мог ещё полноценно поубивать законные цели на лестнице, а затем и на чистом пространстве во все стороны от первоначальной точки. Недолго прошло перед тем, как

задача была выполнена.

— ЦУ, корабли уничтожены, личный состав ликвидирован до 95 % от всей численности, — Альфа-4 даже увидел лежащего капитана среди прочих трупов на берегу. По униформе нетрудно отличить, выделяемая светом бушующего огня корабля. — Капитан последнего корабля убит.

— Принято, Альфа-4, — прервал молчание Центр Управления приглушённым, почти механическим женским голосом. — Отправляйтесь на поддержку наземных сил без Омега-4.

— Так точно.

— Тревога! — снова заговорил ЦУ. — Приближение незарегистрированной флотилии противника. Предполагаемое количество: один флагманский корабль и двенадцать лодок ОПМ. Вертолётам-охотникам ликвидировать угрозу.

Сканеры Альянса заняли самые хорошие позиции на острове, чтобы получать оперативную информацию с минимальной потерей времени. Одновременно с приказом ЦУ на радаре вертолёта засветилось направление и примерное расстояние до флота. Едва пилот посмотрел на восток от острова, как услышал по рации:

— Определена принадлежность флота: Южный крест, Ли Юэ. Использовать все ресурсы для уничтожения союзнических сил Инадзумы.

Флагманский корабль нёсся словно быстрее волноходов, гордо развевая бордовые паруса на свету звёздного неба. Альфа-4 и Омега-4 тотчас полетели им навстречу, но корабль дал свой первый залп: три ярко-жёлтых «копья» дугой хлынули прямо к вертолётам, однако их неточность даже не вынудила их маневрировать. Тем не менее в дальнейшем станет ясно, что они лишь пристреливались, так как буквально через минуту-полторы залп был повторен, только с куда более гнусной и подлой точностью, пытаясь попасть по воздушным целям прямо по их пути. Не трудно было сравнить с прежним опытом и сделать вывод, что вооружение Южного креста было куда мобильнее, чем у Инадзумы, а расчёт обладал хорошими навыками, чтобы мгновенно подстроиться под скорость вертолётов и атаковать так, чтобы создавать максимальные трудности. Какая разрушительная мощь залпов узнавать совершенно не хотелось, потому вертолёты начали вилять из стороны в сторону, минуя залп за залпом.

Как только расстояние до корабля стало приемлемым, Омега-4 выпустил ракеты прямо в нос корабля, действуя по тактике напарника, с целью пробить обшивку прямо у днища. Было бы это быстрым делом, если бы ракеты не взорвались прямо перед кораблём. Когда чёрный дым рассеялся, показалась ранее никак не замеченная преграда: прозрачный золотистый щит, пеленой окутывавший весь корабль. Как отдельный вид издевательства, на самом носу корабля стоял капитан корабля собственной персоной — Бэй Доу.

— Омега-4, применяем протокол повышенной осторожности уровня 2, — приказал Альфа-4.

Несмотря на манёвренность вертолётов, когда они уже огибали корабль с двух сторон, орудия Южного Креста выстрелили так удачно, что один из снарядов попал чётко в бок Альфа-4. Датчики запиликали, сам вертолёт не слабо так раскачалось, заставив пилота лишний раз стабилизировать воздушное судно. Голосовой помощник тут же оповестил:

— Незначительное повреждение внешней брони вертолёта. Зафиксирована вмятина, — пилот и сам увидел на экране повреждение, выделенное помощником.

— Бить по щиту? — спросил Альфа-4-2. — Предполагаю наличие лимита получаемого урона.

— Атакуем щит корабля до его полного уничтожения, — сказал он так же Омега-4. —
Протокол повышенной осторожности остаётся на уровне 2.

— Принято.

Пожар продолжал пировать на руинах поселения, трескал обугленные доски и развеивал запах не только гари, но и отдалённо жареного мяса. Увы, и подобный ужас Аяка и учуяла, пытаясь поменьше думать о погибших. Так или иначе, звон металла не утихал ни на секунду: Хранители Бездны не давали передышки и безостановочно атаковывали своих оппонентов, не зная ни страха, ни боли, ни даже риска. Камисато Аяка на собственной шкуре убедилась в исключительном мастерстве Хранителей, то, как их мечи своей скоростью резали воздух, трудно не назвать искусством. Техника грубая, простая, без уникальных интересных тонкостей, зато максимально отточенная и быстрая — Хранители явно набили руку и не на тренировках, а в реальном бою. Держа двуручные клинки, как лёгонькие кинжалы, они сводили всё мастерство Аяки на нет, заставляя действовать более проверенными методами, общеизвестными, лёгкими в использовании — в общем так, что девушке попросту не показать свои реальные возможности. Тем не менее, она давала бой да не уступающий в скорости, из-за чего даже красноглазый противник это заметил, оттого напрягся куда сильнее. Если раньше он её ни во что не ставил, то теперь... теперь всё серьёзно.

Блок практически бесполезен, только парирование или уклонение. Прямая атака — самоубийство, контратака и удары в неудобные точки — вот решение. Нет столько сил и выносливости, дабы составить конкуренцию в равном столкновении лоб в лоб. Так Аяка и думала, причем не мыслями, а исключительно действиями. Тело помнило, что делать, брат научил всему, чтобы в итоге сдерживать любой натиск врага. Скорость Хранителя изумительна, но Камисато ничуть не хуже. Именно поэтому между ними будто тяжелеет воздух, превращался в острую неприятную атмосферу, где любое неправильное действие чревато смертельными последствиями. За мечами трудно уследить, а точнее их направление. Хранитель размахистыми ударами забирал себе сравнительно большую площадь места боя, нередко тот скользил по земле, как по льду на коньках, чтобы подсечкой либо свалить противника, либо отрубить ноги напрочь. А прыжки? Каждый его прыжок был схож с падением невероятно опасного валуна, только вместо тупого удара режущий, впрочем, исходя из его грубости разницы не так много. Только Аяка подстраивалась под каждый приём Хранителя. Искусство Сэнхо, растворяясь в пространстве на короткое время в виде мокрого снега, Искусство Хёка, благодаря которой противник часто получал урон от крио-элемента, Искусство Нанамэ в конце концов, где, казалось, даже воздух поздно реагировал на то, как быстро мчался клинок к противнику. Они вместе перемещались по всему полю, пытались задеть друг друга — у Аяки это даже получалось, незначительно режа торс Хранителя — и демонстрировали всё, на что те были способны. Удивительное зрелище.

Однако не всё так идеально. У девушки есть то, что не было у Хранителя. Границы выносливости. Конечно, существовала вероятность, что тот уставал не меньше Камисато, но Аяка всё равно сильно проигрывала в данном качестве, а передышек по-прежнему не было. Вместе со стремительным истощением выносливости шли и ошибки в защите, чем, собственно, кардинал и пользовался. Раз ошибка — пришлось принять атаку в блок, из-за чего Аяка едва не потеряла равновесие. Два ошибка — вражеский меч воткнулся в землю, хотя до девушки было всего сантиметр-два. Третья ошибка оказалась фатальной, и Хранитель мог с лёгкостью отделить голову девушки от тела, если бы не помощь офицера.

Йорики, выдержав блок, строго посмотрел в алые глаза оппонента. Он не видел ни капли человечности, только расчетливость в совокупности с кровожадностью. К счастью, выпад Аяка заставил того отпрыгнуть назад и наконец сделать передышку.

— Будьте аккуратнее, экономьте силы, — едва не приказом сказал офицер, глубоко вздохнув. — Он не даёт поблажек.

— Простите, — кивнула Камисато, стоя за плечом товарища в боевой стойке. — Он хочет вас убить, вам следовало бы отступить.

— Не смей приказывать старшему по званию, — рявкнул йорики. — Мы одолеем его вместе. Хватит на сегодня потерь.

— Есть идеи? — Аяка почему-то запереживала. — Я не привыкла сражаться в команде...

— Время привыкать. Говорю же! Враг не прощает ошибок!

— В тебе есть потенциал, — вдруг сказал Хранитель, взмахнув мечом. — Но не развитый. Ты выбрала не ту сторону конфликта.

— Я стою на твоём пути, ибо вижу в тебе одни разрушения и зверства. Моя сторона — это жизнь, вторженец.

— Недальновидная девчушка.

— Тогда в чём твоя мотивация? — спросил офицер. — В чём смысл? Я спрашиваю о личных мотивах.

— Тратить время на пустой разговор неразумно. Вам достаточно знать, что господин дал нам цель и мы ею следуем. Наша клятва — клятва бороться с порождениями Бездны — нас и погубила, но теперь, даже с проклятием внутри, мы видим будущее. Будущее, где есть жизнь. Куда более совершенная, чем ваша.

Аяка мало что поняла, хотя старалась вникнуть в каждое слово. Не зная всех тонкостей его мира, ей не суждено его понять, как и, наверное, саму Ноксгвардию. Она не разговаривала ни с Ноксом, ни с Саливаном, чтобы делать какой-либо объективный вывод о их мировоззрении. Одно ясно точно: достигают они своих целей путём войны, что совершенно неприемлемо. Аяка сейчас держалась на чистой воле, чтобы не сойти с ума от запаха мяса, от вида мёртвых тел, от всей жестокости вокруг. Это слишком, это неправильно, неразумно! Не разговор неразумен, а именно сам бой! Была бы возможность, она среди первых бы отправилась в составе дипломатической делегации к ноксгвардейцам, чтобы найти консенсус и избежать всего того, что они натворили теперь.

Как минимум, Хранитель к разговору не расположен. Он снова рванул в атаку, йорики и Аяке пришлось встречать его со всеми почестями. Несмотря на высокий темп, девушка не забывала наблюдать за прочими товарищами, сражающимися с другими Хранителями. Игрок и два солдата держались на грани, но давали бой, а Тома в одиночку решал свои проблемы, причём куда более успешнее, внимательнее и быстрее, чем та же Камисато. Ловкости у него не занимать, да только стоящего урона нанести Хранителю слишком трудно. Таким образом и проходила тройная дуэль до тех пор, пока одному солдату одним махом не отрубили руки по локоть и, когда тот успел только вскрикнуть, не сделали глубокий разрез на торсе строго вертикально. Вдвоём беднягам выдерживать натиск Хранителя стало совсем плохо, поэтому Аяка решила несколько изменить бой.

Обменявшись атаками, Камисато подготовилась к своему взрыву стихии. Собравшись с мыслями, встав в ровную стойку прямо перед рывком Хранителя, Аяка начала растворять окутанный в мороз меч безупречным, несколько элегантным движением рукой, словно

прятала клинок в карманном измерении. Момент — и вместо клинка появился веер, которым девушка взмахнула и вызвала Морозный сэки но то, непоколебимым мощным потоком ветра направившись навстречу Хранителю. Столкновение со снежной бурей клана Камисато без последствий встретить невозможно, оттого противник ощутил на себе весь холод будто с Драконьего Хребта, ненадолго завис на месте, будучи под коркой льда, и начал резаться вихрями морозного воздуха. Как только окно для принятия решений появилось, девушка тут же крикнула йорики:

— Помогите парням! Прошу вас!

— А что вы собрались делать наедине с ним? — задал резонный вопрос офицер.

— Я не нарушаю субординацию, а прошу вас послушаться меня и занять того Хранителя.

— Я и не причитал тебя... — пробухтел офицер, но поклонился Аяке и побежал на выручку своих подчинённых.

К этому моменту времени оппонент Аяки уже избавился от льда и стоял в полный рост перед ней.

— Покажи мне, на что ты способна. Не разочаруй меня, — немного воодушевлённо сказал кардинал.

— Я дам тебе стоящий бой.

«Я дам тебе стоящий бой», — повторила она себе, как бы подмечая эти слова особым оттенком. Сегодня ей надо пережить стычку с кардиналом и спасти своих товарищей. После — принять участие в общемировой борьбе против Ордена Осквернения, а затем вернуть Итэра обратно. Захвативший его тело Нокс заплатит. Лично от Камисато Аяки, верного друга Путешественника.

Д-14-08 — такой номер ему дали. Буква Д — лишь алфавитный порядок, который постоянно циклируется, когда создается очередной солдат. Номер 14 — такой же порядок, только уже конкретный и принадлежавший исключительно элитным комбайнам, а номер 8 — номер полка, который сейчас далеко до полной комплектации в тысячу активов. Те же стандартные солдаты Патруля имеют такой же алфавитный порядок, такой же полк, но трёхзначный номер и трёхбуквенное окончание. Новая маркировка выглядела пока простой и незачем было её усложнять на раннем этапе развития Ноксгвардии, однако в ней было кое-что особенное, отдельно выделенное, а конкретнее — позывные. Господин Нокс возвёл присвоение позывных в рядах Альянса как однозначное повышение в звании, формализация важности и интереса со стороны Нокса и его приближённых. Здесь была своя уникальность, но это только на первый взгляд. Системе нужны эксперты, мастера, элита элит, коим можно доверить самые экстраординарные задачи, с которыми не справятся обычные солдаты. Несмотря на то, что Д-14-08, как и все остальные, лишён ненужных инстинктов, чувств и эмоций, убирая жажду власти и тому подобное, в его же интересах наконец получить позывной, подняться выше по иерархии и приносить больше пользы Ноксгвардии.

— В будущем, — говорил тогда Нокс перед элитными солдатами, — нам будут нужны капитаны, полковники, генералы, чтобы каждый элемент системы мог работать автономно на приставленном спектре задач и границ ответственности. Едва ли я смогу доверить такую ношу обычным людям. Поэтому позывные, о которых я говорю, обозначат вас как не только эффективного бойца, но и будущего командира более высокого пошива, способного руководить сотнями, тысячами, десятками тысяч солдат. Мы без дома, без центра

производства и развития нашей системы, но в результате применения такого метода представится шанс выстроить структуру, не страдая от отсутствия каноничных центров управления.

Нокс мог создавать только ограниченные типы войск, где нет никакого генерала, какого-нибудь лидера выше элитного комбайна, оттого позывные являлись неким вектором развития всей армейской структуры. Самые способные получают звания — таково правило в Ноксгвардии, и все комбайны это понимали. Нет, это не мотивация, не стимул сражаться и тем более не вдохновение на будущие старания. Это практическая польза, к которой стремятся все. Поэтому как минимум элитные солдаты держали в уме возможность стать выше, однако строго следуя всем установленным директивам.

Д-14-08 был из таких. Он следил за обстановкой вокруг Святилища и просчитывал дальнейшие шаги по уничтожению противника. Дымовая завеса никак не мешала благодаря тепловизорам, но именно не маленькие костры по всей линии соприкосновения создавали трудности в определении личностей противника, порой в целом их передвижения. Оцепление территории загнало врага в ловушку, страйдер беспрерывно косил всякую живую силу, которую он видел, охотники держались позиций по бокам, но их следовало бы использовать более эффективно. Солдат недостаточно, чтобы закрыть фланги и освободить охотников, вследствие чего Д-14-08 решил не поддаваться риску и просто ждал момента, когда можно пойти на штурм.

Оборона импровизированная, укрытия естественные. Руины, камни, брёвна, ямы после взрывов, постройки Ордена — как бельмо на глазу, никак иначе. Пока страйдер не разберется как минимум с половиной всех укрытий, отряд не двинется штурмовать позиции десантников. Обладание информацией о армии сегуната не давали гарантий, что обычный солдат Патруля выдержит схватку с инадзумцами на ближних и средних дистанциях. Даже луки ОПМ элементарной силой могли нанести ощутимый урон солдату, не говоря уж о возможностях обладателей Глаза бога — ОГБ. Кудзе Сара, цель номер один на операцию, не стояла на одном месте, её голова крайне редко попадалась в видимость солдат, тем самым вызывая плотный обстрел позиций, но на деле она умело держалась в укрытиях, чтобы не навлечь на себя внимание войск. Более того, в те редкие моменты Д-14-08 увидел, что её именно несли. Прямо-таки на спине физически крупного человека, который мог похвастаться не только скоростью, но и выносливостью. Видимо, он повинен в неудачной охоте за Сарой.

— Новый поджоги восточнее, — оповестил солдат, сидящий за камнем. — Наблюдаю движение противника. Открываю огонь.

Короткая очередь, один убитый и один раненый. Раздавшийся крик быстро затих — заткнули — а мёртвое тело упало прямо на костёр. Освещение от огня делало видимость инадзумцев только хуже, но и возможностей комбайнам предоставили не так много. Сложная ситуация, требующая как раз смелого рискованного решения. Д-14-08 думал.

— Обнаружен цель номер один! — сказал солдат и уже приготовился стрелять.

Электрическая стрела влетела чётко в глазницу крайнего справа охотника. Его это не убило, но ударивший ток вовнутрь вызвал у него ошеломление, вследствие чего вторая стрела без труда влетела уже во вторую глазницу, причём куда глубже и опаснее. Броня должна была выдержать, да что там, сами глазницы, но стрелы у врагов были совсем не обычными. Д-14-08 ожидал, что охотник погибнет.

— Второму охотнику занять утерянную позицию, И-144гир и П-101нэр переместиться на правый фланг, — приказал Д-14-08.

Охотники должны участвовать в бою, а не стоять в оцеплении и ждать чуда. Страйдер не стеснялся бить из аннигилятора, да только слишком медленно, а солдат слишком недостаточно. Однако такую задачу ему поставили. Специально. Нокс и Центр Управления решили проверить боеспособность одной ТДГ в условиях численного превосходства противника, даже если на кону стояла ликвидация невероятно опасного объекта. Подкрепления не будут, потери не важны, а результат позволит сделать Центру соответствующий вывод. Главный вопрос, который интересовал командование, это какие истинные возможности армии Альянса в условиях строгой ограниченности ресурсов. Солдаты государств Тейвата не являлись простыми средневековыми бойцами — совершенно нет. Технологическая отсталость компенсировалась магией и уникальными методами ведения боя. В общем, идеальная возможность проверить, насколько комбайны хороши.

Стрела Сары едва не влетела в голову Д-14-08, но он незатейливо наклонил голову в сторону, а затем открыл встречный огонь по ее позиции. Для пушного эффекта туда выстрелил и страйдер, разнеся валун в эдакий щебень.

— Вы наблюдаете? — спросил он.

«Да».

— Ваша ключевая цель — не уничтожение сил Инадзумы на острове и убийство Кудзе Сары. В ваших интересах именно проверка.

«Я об этом говорил. Мне незачем скрывать от вас свои реальные мотивы».

— Какой ожидаемый результат? Центр Управления собирается действовать от достигнутого, но у вас не так.

«Мне так теперь нравятся элитные комбайны! — аж пропел Нокс. — В игре вы казались бездушными машинами, но здесь у вас есть своё мышление, даже характер, пускай и в чётких рамках Альянса. Удивительно. Так, вернёмся к твоим словам. Ты прав, ЦУ отталкивается в зависимости от результата, но у меня ясное ожидание от этого боя. Можешь предположить?»

— Проанализировать затруднительно, — признался Д-14-08. — Предполагаю, что вы ожидаете представления.

«Нет. Я, конечно, веселюсь, наблюдая за ходом событий, но я не настолько наркоман, жаждущий удовольствия. На самом деле, мне интересно, как будет действовать то или иное создание Альянса в критических особо опасных ситуациях».

— Чтобы понять, готовы ли мы на более высшие должности в системе? — догадался Д-14-08.

«Именно! Знаешь, вы стоите между дроидами и клонами из Звёздных войн. А, ты не поймёшь... в общем, я проверяю вашу адаптивность и мобильность».

— Если отряд справится с поставленной задачей, то я получу позывной?

«Да».

— Вас понял, — следом командир переключился на рацию. — ЦУ, запрашиваю информацию о текущей обстановки в море.

— Запрос одобрен, — отвечал ЦУ, — ситуация стабильно тяжёлая. Флагманский корабль Южного Креста обладает баллистами Гуй Чжун, мощь установок достаточна, чтобы наносить урон броне вертолётам-охотникам. Неопознанный щит сдерживает все атаки воздушных сил, предел не выявлен. Существует вероятность потерь. Внимание! Лодки ОПМ выдвинулись к вашим позициям, вертолёты не в состоянии пресечь данную угрозу.

— Вас понял, ЦУ, принял к сведению, — кивнул Д-14-08 и махнул рукой в сторону

Святылища. — Сузить оцепление на двадцать метров. Вперёд!

Отряд выдвинулся вперёд, открыв заградительный огонь по цели. Под разрывами дротиков охотников, выстрелов страйдера и обстрела солдат наверняка никто из выживших противников рискнёт контратаковать. Они не способны вести полноценный бой против отряда, а позиционный в данном случае не имеет гаранта надёжности. Когда оцепление дошло до брода, остатки с первой линии обороны хлынули в лобовую атаку. Семь копейщиков отчаянно побежали навстречу солдатам, впоследствии все легли, едва миновав брод. Они точно из-за страха бежали, раз позабыли о возможностях комбайнов, но это, как ни странно, сыграло свою роль на пользу Саре. Почему? Прямо к ним полетели бочки — не взорванные бомбы вертолётца. Либо кто-то сильный их кидал настолько далеко, что даже страйдер не видел из-за руин, либо они успели соорудить полноценную катапульту. Тем не менее, ящики начали разбиваться прямо перед оцеплением, но бомбы не сдетонировали.

Чтобы не нагружать систему дистанционной детонации, было принято решение включить лишь некоторые из бомб, чтобы потом цепочкой покрыть всю необходимую территорию. Как стало ясно, не вся цепочка была закончена. Непредвиденные факторы сыграли злую шутку и предоставили врагам немного бомб в распоряжение. К счастью, обычное падение недостаточно для взрыва, однако... Сара нашла способ. Она электрострелой попала по бомбе, та, естественно, сдетонировала из-за сильного заряда и застопорила оцепление напрочь, вынуждая держаться в укрытиях. Одна бомба разорвалась под ногой страйдера, вследствие чего тот покосился от ударной волны.

— Огонь по снарядам! — приказал Д-14-08, догадавшись о планах врага.

Большинство бомб летели именно в страйдера. Неточно, но настырно, даже особо не надеясь на успех. Спустя пять попыток им удалось приспустить тело страйдера чуть ниже, чтобы бомбы, упавшие на землю, могли задеть броню синтета. И тут понеслось: наверняка живое существо метало снаряды, как из пулемёта, роняя бомбы вокруг страйдера. Едва он попытался выпрямить ноги, как новый взрыв подкашивал другую ногу, и так раз за разом, из-за чего урон по броне тела наносился с не меньшей стабильностью. Огонь из винтовок несколько спасало ситуацию, но тогда лучники могли бить по отвлекшимся солдатам. Однажды пиро-стрела воткнулась в броню одного из них. Не пробила, но дала понять Д-14-08, что следовало бы начать действовать по-настоящему.

— Штурмовать вражеские позиции! Охотники — авангард, солдаты — прикрытие, страйдер — огневая поддержка и уничтожение укрытий противника! Атака последовательна, в соответствии строя оцепления! Выполнять!

Осторожность Д-14-08 играла против группы. Теперь всё иначе. Неважны потери и риск, главное — выполнить задачу несмотря ни на что. Теперь всё иначе.

Глава 2. Эпизод 5. Кровавая ночь

— Огонь! — крикнул командир задней правой баллисты, поймав траекторию летящего вертолётa.

Орудие выстрелило жёлтым продолговатым сгустком. Благодаря усердным тренировкам расчёт орудия мог смело подстроиться под скорость и броню вертолётa, снизив проблемы от недостатка скорости уже снарядов баллисты и поворота орудия. Более того, им оказалось не помехой и быстрое движение Алькора, который стремительно бороздил водные просторы восточнее острова, хвастаясь своей манёвренностью и мощностью. Несмотря на ожесточённую схватку, капитан корабля, Бэй Доу, вела себя максимально собранно, руководила командой без секунды задержки и не забывала подгонять, мотивировать и хвалить всех, кто помогал выдерживать натиск ловких летательных аппаратов. Вертолётa кружили вокруг корабля, как шмели у цветка, не сбавляя темпа ни обстрела, ни уклонений, однако современное вооружение врага на деле не могло нормально пробить магический барьер корабля. Пока они пытались найти заветный «ключ», Бэй Доу старалась точно руководить расчётами, чтобы максимизировать точность каждого выстрела. А их было много. Пускай немало летело в молоко, всё же некоторые попадания могли похвастаться удивительной мощностью. Металл мялся, опался, пилоты часто теряли управление, и им приходилось перенаправлять внимание на контроль вертолётa, тем самым сильнее открываясь Алькору. Однако по-настоящему видимых повреждений не наблюдалось, что серьёзно злило капитана.

— Есть вообще толк от наших залпов? — в грубой манере спросила она у Игрока, наблюдавшего за боем в центре палубы.

— Благодаря магии ваша огневая мощь достаточна, чтобы сравниться с ПВО, но, видимо, обшивка вертолётa круче обычной земной, — оправдывался Игрок с русыми длинными волосами. — Я не понимаю, что не так.

— Я не уверен, что баллисты могут составить конкуренцию стандартным ПВО! — поспорил другой Игрок, следящий за кристаллом.

За щит Алькора отвечал большой жёлтый кристалл, размещённый на палубе в специальном коробчатом устройстве. И баллисты, и данный барьер подарили Адепты Ли Юэ, вдруг вспомнив о доброте и взаимовыручке. Скорее всего, они видели в Ноксгвардии реальную угрозу, оттого оставили былую гордость и соизволили немного помочь Группировке Цисин, чему, конечно, Бэй Доу рада. «От подарков не отказываются», — так прокомментировала подобное капитан. Собственно, творения Адептов сейчас позволили сражаться с превосходящим в технологиях врагом практически на равных.

— Нужно бить по несущему винту! В кардан винта или главный редуктор! — предложил русский парень, еле держась на ногах из-за «скачек» корабля.

— А попонятнее?

— Туда, где крутится самый большой винт!

Капитан быстро сориентировалась, увидела нужную точку, но только сильнее нахмурилась.

— Как ты это себе представляешь?

— Напоминаю, у тебя на корабле два анемо-парня, — сказал пришедший из трюма Странник. — Или ты страдаешь деменцией?

— Как бы мне не хотелось, но он прав: наша сила может помочь в бою, — сказал Кадзуха. — Нужно использовать максимум возможностей.

— И как же? Полетите навстречу вертолётам?

— Если потребуется, — заверил Странник. — Не умея летать, они поднялись в небеса благодаря механизмам. Как жалко выглядит. Хочу разбить хваленый результат их инженерии.

— Я рада, что у тебя есть мотивация. Если найдётся способ помочь, я воспользуюсь вашими услугами.

Один из вертолётов выпустил ракеты, и они взорвались на правой стороне корабля, запустив разрушительные пульсации по всему барьеру. Щит выдержал, но то, как свободно ударная волна прошла по его поверхности, начало напрягать, ведь до этого вся мощь ракет подавлялась ещё в точке соприкосновения.

— Сколько ещё выдержим? — спросила капитан у дежурившего Игрока.

— Он трескается, — испуганно отвечал он, — возможно, два прямых попадания. Дай бог три...

Алькор — лёгкая мишень для такого противника, а баллисты пускай и создавали трудности, но этого недостаточно для хотя бы мифической победы. Наступил момент, где требовался максимум от тактического ума и навыков Бэй Доу. Её глаза загорались от подобных случаев, когда противник требовал от неё всю себя ради победы. Морские чудища куда опаснее хваленых вертолётов Ноксгвардии, полученный морской водой и кровью опыт достаточен, чтобы навязать воистину прекрасную борьбу. Она начала раздавать приказы, крича так, словно под носом был микрофон:

— Первые три орудия! Сосредоточиться по одному вертолёту, который сейчас слева! Остальные! Замолчать, держать указанную цель на мушке и ждать моего сигнала!

— Есть! — командиры тут же приступили к выполнению приказа.

— Рулевой! Остановить корабль!

— У тебя возникла идея? — поинтересовался Странник.

— Да, ваши силы как раз понадобятся.

— Буду рад помо... — хотел сказать Кадзуха, да только Странник его перебил.

— Давай не тратить время, пользуйся нами, пока я даю возможность.

— Как благосклонно, — шутливо заметила капитан. — Слушайте меня...

Пока капитан объясняла задумку парням, пилоты вертолётов неуклонно выполняли свои боевые задачи, порой проворачивая удивительные манёвры. Импульсные пулемёты ревели, дождём покрывая злосчастный барьер, в ответ золотистые снаряды Алькора несгибаемым потоком достигали противника, действительно портя обшивку и вызывая трудности в управлении. Пара охотников против крупной свирепой дичи — ошеломительная дуэль, сравнимо с каким-нибудь финальным сражением в фильме. Лопасты винтов резали воздух, пронося вертолёты с небывалой скоростью и манёвренностью, чёрные «тела» словно поглощали свет от звёздного неба, а редкие предупреждающие сирены имитировали стоны животных; поддерживаемые вибрацией барьеров от получаемого урона, звук схож со звоном бокала для вина, когда по ободку водят пальцем.

Всё изменилось, когда в бой вступил Странник. Пока Кадзуха был вынужден прохладиться некоторое время, он же взлетел выше даже мачты Алькора, чтобы сквозь собственные «танцы» со стихией выпустить мощнейший анемо-вихрь к летящему вертолёту. Контроль собственной силы позволил создать ту среду в атмосфере, благодаря которой вся

накопленная скорость врага столкнулась с ожесточённым сопротивлением, словно вертолёт угодил в натуральную воронку. Пускай двигатели выдержали нагрузку и вертолёт не думал терять управление, анемо-стихия на несколько секунд затормозила его и даже на миг остановила на месте.

— Огонь! — приказала Бэй Доу.

Задние орудия дали залп, а следом за ним после перерыва и первые. Град золотистых копий били по обшивке пуще прежнего, один даже угодил в стекло кабины, однако пробить не удалось. Тогда капитан прибежала к одной из баллист, схватила за руль и прицелилась.

— Кардан какой-то, редуктор — Архонт ногу сломит, пока поймёшь ваши технологии!

После таких слов капитан выстрелила, но попала ниже цели. Вскоре сила Странника иссякла, и вертолёт рванул дальше, явно желая отомстить. Он обогнул корабль и замер перед его носом. Момент — и полетела пара ракет. К счастью, подключился Кадзуха, который прыгнул навстречу и элементарной силой воссоздал собственный барьер. Нет, не ради принятия урона, ведь встречной скорости ветра было достаточно, чтобы отвести ракеты в разные стороны, в результате чего они взорвались на морской поверхности, не коснувшись защиты корабля. Второй вертолёт, к которому не обращали никакого внимания, прознал смену приоритетов команды Алькора, оттого перестал уклоняться и только лишь атаковал барьер импульсным пулемётом.

— Вы можете целиться перед тем, как стреляете, неучи? — выругался Странник, разминаясь перед следующим своим выходом. — Время идёт против нас.

— Продолжаем стараться! — подгоняла Бэй Доу.

Кадзуха всё ещё лез на корабль, так что Странник снова пошёл в битву один, пока не увидел прекрасную возможность. Он почему-то подошёл к левому борту, к которому подлетел обделённый вниманием вертолёт, и притаился. Несмотря на возгласы команды Алькора, ругань Бэй Доу и объективную нецелесообразность, парень смиренно ждал. Данный момент больше походил на столкновение хищника с охотником — кто кого? Так или иначе, пилот выпустил залп ракет, а Странник с радостью воспользовался моментом и своими элементарными силами «заморозил» ракеты в воздухе. Они рычали, дёргались, пытались продолжить путь и врезаться, наконец, в барьер, но удивительная сила Странника уняла их мощь, чтобы потом подлететь к ним, дожидаясь затухания сопл и бесцеремонно схватить их, как свои новые копыя.

— Раз вы косые, то я сам покажу пример! — гордо крикнул Странник, целясь в нужный вертолёт. — Зачем нужна эта тяга, если есть чистая сила?!

В самом деле, он метнул ракеты, прибавив скорости анемо-стихией. Как итог, первая улетела дальше, но вторая врезалась чётко в нужную точку. Обшивка не пробита, но бронепанель у редуктора слетела огненным куском в воду. Бэй Доу выстрелила из баллисты, но попала в крыло. Остальные выстрелы не достигли открывшейся лазейки. Однако ревущая сирена и чёрным дым у поврежденного места обрадовали команду Алькора, замотивировали стараться дальше. Тем временем пилоты отлетели чуть дальше от корабля, больше уделив внимание на разработку нового плана.

— Омега-4, какое состояние у вертолёта? — спросил Альфа-4, внимательно следя за действиями Странника.

Неожиданно он посмотрел в ответ. Пренебрежительно, со злостью и, как ни странно, с интересом. Кажется, этот человек видел в них своих соперников.

— В пределах нормы, — отчитывался пилот, — огневая мощь противника

контролируема, незначительные повреждения не влияют на работу вертолётa. Приём.

— Сколько ракет в боезапасе?

— Один залп.

— У меня два. Предлагаю одновременный выпуск ракет по противнику с правого и левого бортов.

— Подозреваю об опасности ОГБ.

— Ширина борта достаточна для успешной атаки, рекомендую параллельно зарядить пулемёт для залпа.

— Так точно.

— Выполняем.

Вертолёт-охотники вернулись к цели, но длинной огибающей дугой, чтобы усложнить работы орудий. Скорость их поворота не поспевала за манёвренностью, в частности Омега-4, который находился под особым контролем врага и прекрасно понимал все возможные последствия. Для пущего эффекта пилот пролетел ровно над кораблём, чтобы резко спуститься, едва не задев собой морскую поверхность. Расположившись у правого борта, он дождался подключения Альфа-4. Окружили, остался один залп. Он и случился, только успешно получилось исключительно со стороны Альфа-4, так как Омегу-4 атаквали из всего, чем возможно. Вновь сила Странника «заморозила» вертолёт, Кадзуха в этот раз отдал всю свою мощь на то, чтобы воронкой поднять ракеты ввысь, пока Бэй Доу целилась в несущий винт. Она выстрелила, и золотистый снаряд влетел в ту точку, у которого слетела бронепанель. Грубая мощь баллист больше походила на удар молотом, то есть нечто тупым, чем достаточно острым, как следовало бы в обычных условиях. Тем не менее этим капитан воспользовалась, ведь подобный «удар» смело мял броню вертолётa, а значит мог повредить весь механизм движения лопастей. Так и получилось: несущий винт клинил, на секунду-другую замирал, в результате чего вертолёт начало крутить вокруг своей оси, стремительно теряя и так маленькую высоту.

— Критическое повреждение несущего винта, — тараторил Омега-4, — падаю, падаю, падаю!

Альфа-4 опасался именно этого. Вертолёт напарника упал в воду, пилот окончательно убил машину. Борясь за выживание, Омега-4 приступил к выполнению всех процедур, которые регламентированы директивам. Кабина пилота отцепилась от фюзеляжа и надулась по сторонам для удержания на поверхности. Случайно сработал парашют кабины, который бесцельно расстилался на воде.

— ЦУ, запрашиваю разрешение на эвакуацию пилотов Омега-4, — связался Альфа-4 огибая корабль.

Параллельно с чрезвычайным происшествием барьер корабля потрескался и наконец разбился вдребезги, открыв Алькор для атаки.

— Отказано, — ответил ЦУ. — Продолжайте выполнять поставленную задачу, эвакуация возможна только при установлении директивы отступления. Рекомендуется при попытках захвата противником ликвидировать состав Омега-4. Конец связи.

— Вас понял. Конец связи.

Вертолёт начал усиленно обстреливать первое попавшееся орудие корабля, сметая расчёт в пух и прах. Бэй Доу зря времени не теряла, оттого ударила снарядом строго в нос вертолётa. Альфа-4 посчитал это натуральным вызовом, он нашёл её местоположение и словно бы наклонил вертолёт в её сторону, отвечая на приглашение капитана сразиться.

Хранители Бездны не давали времени на передышки, их постоянное давление создавало и так смертельной опасности лишние очки ужаса от ожидаемой судьбы. Аяка отдавала всю себя ради того, чтобы просто не получить мечом в тело, а собственные контратаки не могли похвастаться стоящим результатом. Впоследствии девушку сдавливала жуткая фрустрация, ибо надежда на победу начала стремительно растворяться. Непонятно почему, но она вспоминала своего брата и то, как он будет одинок, если Аяка так вот глупо погибнет. Она не хотела разрушать свою семью, она не хотела подвергать клан Камисато подобному горю, из-за чего Аяка вновь и вновь заряжалась боевым запалом, готовясь превзойти свои физические возможности ради победы. Если она выживет, то продолжит помогать семье, клану, государству, миру. В конце концов, ей ещё требовалось спасти Итэра!

Самоотдача битвы начала приносить результаты: были целые минуты, где именно Камисато давила на Хранителя, заставляла того уходить в блок и глупо ошибаться в попытках парировать молниеносный клинок девушки. Новый уровень боя оказался очередном подвластным препятствием, где Аяка смогла подстроиться. Однажды она схитрила, буквально села на шпагат перед махом гигантского меча, чтобы быстро сгруппировать тело и атаковать снизу-вверх. Лёгкий разрез прошёлся от живота к ключицам противника, серьёзно повредив кожаную броню. К сожалению, мимолётное преимущество ушло в прошлое, и конусоголовый серией акробатических мощных атак вынудил Аяку пятиться. Она бы и ушла к самому обрыву, да только вскоре услышала голос Тома рядом:

— Как дела? Вижу, не очень, — его оптимистичный настрой в некоторой степени пугал.

— Ты цел?

— Более чем. Противник, конечно, мощный, но я горю желанием победить.

— Долго не выдержим, — а вот Аяка заражала пессимизмом. — Нужно что-то делать.

Хранители вдвоём атаковали парочку, затаили в продолжительный бой, где можно легко задеть товарища или попросту не уследить за другим оппонентом. К счастью, Тома элементарным ударом наложил на себя и на Аяку щит, а затем вовсе спровоцировал взрыв стихии. Языки пламени, да что там, полноценная волна ударила по Хранителям, а благодаря возможности наносить пиро урон, Аяка могла воссоздать воистину прекрасную атаку, добавляя к серии крио-атаки. Как результат, красноглазый Хранитель отступил назад, дав небольшое окно для манёвра.

— Давай вместе! — крикнул Тома.

Они понимали друг друга с полуслова. Или дружба так сказалась, или их совместные тренировки в свободное время — не так важно. Тома и Аяка умели работать вместе, и если такая возможность появлялась, то недолго пройдёт перед тем, как они начнут действовать с апломбом. Оппонент Тома стал целью их совместной атаки. Пока пиро-щиты работали, дуэт рванул в атаку, где Тома подарил тому продолжительную серию тычек копьём, заставляя того отвлекаться и отходить назад к какому-то дереву. Хранитель последний удар с лёгкостью парировал, увёл копьё в сторону, но Тома, будучи прыгучим в стойке, запросто подстроился и махнул оружие вокруг себя для размашистого удара древком. Ударив по ведущей руке Хранителя, он позволил Аяке подключиться к атаке. Противник ждал атаки в лоб, пока тот был открыт, однако девушка растворилась в морозный ветер и обошла со спины. Один удар назад кинжалом и всё, задумка иссякнет ещё на подступах реализации, но и тут Аяка проявила себя не так. Она пробежала по стволу дерева кверху, в воздухе

развернулась лицом к Хранителю и развернула веер в левой руке. Момент — и вокруг девушки начали скапливаться частицы льда, благодаря которым впоследствии по Хранителю ударило нормальным крио-уроном, который к тому же снова резонировал с огненным щитом Тома. Противник был ошеломлён, почва готова.

Тома схлестнулся с красноглазым, так что атаку надо было завершить Аяке. Она приземлилась на землю, согнулась в коленях и сделала рывок вперёд мимо оппонента. Девушка выдохнула, выпрямилась в полный рост и посмотрела на лезвие своего меча. Густая тёмно-красная кровь. Не стоило даже оборачиваться, так как она знала результат: голова слетела с плеч, и Хранитель упал на колени, уронив свои клинки. Только он грохнулся на землю, Аяка побежала уже на помощь Томе, но тот её остановил:

— Убей второго!

Обычные солдаты и офицер сражались с одним Хранителем и всё ещё не погибли. Если Аяка чувствовала себя дискомфортно в бою и могла смело погибать в некоторых случаях, то выживаемость обычных людей сильно удивляла. Так или иначе, Аяка была безумно рада, и она побежала им помогать. Йорики быстро прочитал момент, оттянул товарищей назад и позволил Камисато атаковать. Нет, она не решила исход данной битвы, зато отвлекла достаточно, дабы офицер сосредоточился, сунул меч в ножны и через секунду-другую пронёсся далеко вперёд к противнику. Аяка отошла в последний момент, а йорики запросто проткнул Хранителя насквозь, ровно в сердце. Так второй оппонент упал на землю, оставив красноглазого против пятерых.

— Навалимся на него, — воодушевился Игрок, угрожающе махнув мечом.

— Не торопись, он всё равно крайне опасный враг, — сказал офицер. — Госпожа Камисато, мы прикроем вас.

— Теперь моё мнение играет роль? — улыбнулась Аяка.

— Только глупец будет упрямым в такой ситуации. Грустно признавать, но именно вы со своим другом ведёте ход боя.

— Тогда вместе закончим дело.

Хранитель разрывался на части из-за такого количества атак. Пока только вниманием, но порой казалось, что и тело скоро развалится на куски. Тома больше всех отвлекал Хранителя, позволяя Аяке наносить ужасающие атаки. Уже достаточно раз острое клинка пронеслось перед лицом оппонента, намекая на скорое поражение. Остальные же закрывали все лазейки для манёвров, и Хранитель был скован, окружён и, можно сказать, обречён. Чтобы выйти из ситуации, он был вынужден увести бой ближе к горящим руинам, дабы свободно отпрыгнуть прямо в пожар. Став на ненадёжной балке, Хранитель выправился.

— Вы превзошли ожидания, — сказал Хранитель. — Особенно Камисато Аяка. Ты действительно даёшь стоящий бой.

— Это конец, — завершила Камисато. — Я закончу дело.

— Это не конец и даже не середина.

— Что?..

Она услышала вскрик и звуки капающей жидкости. Обернувшись, Аяка ужаснулась: обезглавленный Хранитель проткнул солдата со спины, поднял его в воздух и швырнул прочь. Отрубленная голова стояла на шее, как ни в чём не бывало, раны не было, даже пореза на одежде! Следующий удар Хранителя пришёлся на Тому, но тот блокировал урон древком, пока остальные уже планировали сразить восставшего мертвеца вновь. Но тут они увидели

то, как поднимался второй противник, а вся вытекшая кровь с лёгкостью собиралась в ране, словно время пошло вспять. Когда тот встал на ноги, рана затянулась, а одежда зашилась, и теперь второй Хранитель был в строю.

— Невозможно... — Аяка заметно запаниковала.

— Соберись! — крихтя, говорил Тома. Натиск врага сильно его напрягал.

Действительно, она невольно могла попасть в окружение, потому та вместе с остальными отбежала в сторону за спину Тома. В четыре оружия те отбили атаку Хранителя, и тот отошёл к своим. Втроем те стояли напротив, готовые продолжить, казалось, уже почти завершившийся бой.

— Проклятие сделало нас бессмертными, — гордо заметил один из них. — Благодаря Господам мы смогли принять действительность

— Стали выше старой клятвы, — добавил другой.

— И теперь мы можем расти, — заключил красноглазый. — Вы даже не приблизились к истинным нашим возможностям, но вас можно хвалить за попытку.

Стенка на стенку — это самый худший вариант в бою, ведь координация Хранителей явно превышала даже командную работу Тома и Аяки. По их атакам казалось, что в битве участвовал целый легион, а не троица, из-за чего довольно быстро обезглавили Игрока, а затем оттолкнули офицера на десять-пятнадцать метров в сторону. Тома и Аяка прижались друг к другу в спине, начали отчаянно защищать свои жизни от яростных атак врага, используя и Пиро-щит, но в результате дуэт начал банально отбегать подальше, лишь бы получить шанс на победу. Ловкость и сила Аяки, контроль и защита Тома — всё оказалось бесполезным. Тем не менее именно девушка ошиблась и позволила красноглазому замахнуться клинком в её сторону. Ни заблокировать, ни уйти через Сэнхо было уже нельзя. Как всегда, на выручку пришёл Тома, сбив удар копьём в клинок. Он даже встал впереди Камисато, приготовился вновь совместными усилиями совершить невозможное, но из-за помощи Аяке он упустил удар другого Хранителя. Гигантский меч проткнул его тело насквозь, и кровавое острие остановилось в нескольких сантиметрах от лица девушки.

От шока она перестала слышать что-либо вокруг, кроме своего быстро бьющегося сердца, хрипа друга, стекающей по лезвию крови. Для куда большего издевательства Хранитель начал двигать мечом в попытках увеличить рану, и, кажется, из-за этого послышался хруст костей. Ширина меча слишком большая, чтобы перенести этот урон с шансом на выживание. Пробит не только желудочно-кишечный тракт, но и вместе с диафрагмой одно лёгкое. Каков процент выживания? Аяка почему-то стала считать, сколько крови необходимо, какой силы должен быть лекарь-обладатель Глаза бога и как долго он будет восстанавливаться после, чтобы в итоге жить как инвалид. Но он же будет жить, верно? Будет?..

Камисато дёрнулась, когда Хранитель вытащил меч и толкнул Тому на девушку. Та, естественно, поймала и, не обращая на врагов внимания, свалилась на пятую точку, чтобы уложить голову друга на свои колени. Её опарашенные глаза осматривали лицо парня, пока дрожащие руки старались закрыть сквозную рану. Хранители же решили протянуть этот момент, оттого не стали мешать.

— Т-Тома, ты к-как?.. Я, сейчас... п-подожди... — Аяка не знала, что делать.

Паника затмила её голову, она не могла даже оказать первую помощь, причём не было ни истерики, ни плача, ни судороги. Она словно застыла от шока, само сознание заморозилось, тем и реакция походила на холодное осознание действительности. Тома же не

мог нормально дышать, лишь резкими вдохами, пока кровь стремительно вытекала наружу. Вскоре он начал захлёбываться ею же, но Аяка не предприняла ничего против этого.

— Т-Тома, сейчас... сейч-ч-час...

Внезапно парень смог поднять руку и удивительно ласково погладил Аяку по щеке, одарив ту одной-единственной улыбкой. Пускай губы залиты кровью, он старался выдавить максимум оптимизма из того, что мог. Он как бы говорил: «Всё хорошо, живи дальше» — старался успокоить подобными действиями. Однако совсем скоро Тома ослаб и замер. Жизнь в его глазах затухла.

— Нет... нет... Тома!

И тут Камисато прорвало: она заревела, обняла его голову и попросту не обращала внимания на Хранителей, которые, впрочем, сами молча наблюдали за её трагедией. Из удовольствия ли или из чести? В любом случае, Аяке позволили вытянуть свои чувства насчёт гибели друга. Более того, истекло уже пять и более минут, пока Камисато оплакивала Тому и старалась прийти в себя. Однако только йорики решил действовать: он внезапно встал между Хранителями и девушкой, занял стойку и приготовился к бою.

— Госпожа! Нужно сражаться!

Она его не слышала.

— Они его убили, слышите?! Они! Надо отомстить по всей строгости! Нет... по всей жестокости! Эти твари не заслуживают прощения.

Аяка недолго молчала, но в итоге замерла в осознании и повторила:

— Они убили... Они убили его...

Как ни странно, рассудок вновь затвердел. Аяка подняла голову и посмотрела на Хранителей... острым взглядом, полным ненавистью. В порыве злости её глаза засветились голубым морозным светом, а гримаса так и говорила о желании сорвать головы врагов собственными руками. Та заботливо положила голову Тома на землю, встала на ноги и вытянула меч в их сторону. Она ничего не сказала, но этот жест говорил о многом.

Аратаки Итто бомбардировал вражеские войска ими же бомбами, а ему помогали несколько рядовых, разыскивая целые бочки вокруг по всей территории. Однажды Итто увидел, что остался один только снаряд, тем и озадачился. Пока в его голове проходили сложные мыслительные процессы, чего так не любил Итто, рядовые оказались довольно глазастыми, чтобы заметить нечто обнадёживающее:

— Смотрите! — указал пальцем рядовой. — Волноходы! К нам двигаются!

— О, это хорошо! — отреагировал Итто. — Можно свалить с острова наконец-то!

— А где твои слова о том, что мужчины не отступают?

— Мужчина должен понимать, когда надо отойти, чтобы потом ударить вновь с новыми силами. Это искусство войны!

— Я догадываюсь, откуда ты вычитал что-то про искусство войны... — пробурчал другой солдат.

— Так! Времени совсем нет, так что соберитесь! Надо предупредить остальных.

— Да побыстрее, особенно генерала.

— Да, кстати, где Сарочка? Почему самое важное увидели именно мы, а не наш гений тактики? Ужас. Ладно, всё, побежали!

Данная троица прорабатывала достаточно сложных для её умов способов выйти из плачевной ситуации победителем. Первый вариант предложил Аратаки: прыгнуть в воду,

доплыть до ближайшего корабля и взять парочку волноходов, чтобы эвакуировать товарищей. К сожалению, кроме демона никто не мог похвастаться выносливостью, чтобы проплыть такое расстояние и быстро, и незаметно. Второй вариант предложил другой гортактик, и ключ победы заключался в незаметном продвижении Игроков к статуе Архонта, чтобы вызвать подкрепление. На крайний случай, пробиться с боем всей сворой и так вот руками Игроков телепортироваться подальше с острова. В общем говоря, парни ни к чему не пришли, а спасение поспевало уже само. Они побежали к своим и разбрелись по разным точкам средоточия союзников. Итто хотел бы найти именно Сару, бегая, как марафонец, сквозь густой дым костров мимо обломков руин, ям и прочих укрытий. Только сейчас он заметил продвижение противника вглубь Святилища, из-за чего возможности на победу стремительно сокращались. Страйдер вообще внаглую шёл клином, стуча своими острыми ножками по поверхности, из-за чего назойливый грохот изрядно бесил Итто. Во-первых, трясёт. Во-вторых, громко. Да что там, трёхножка начал стрелять по нему, вынуждая того ускоряться до безумных скоростей, благо он быстро скрылся за одной из уцелевших построек хиличурлов. Не успел отдохнуть, как укрытие разнесли крутой пушкой, однако Аратаки успел, по крайней мере, скрыться из вида. Тут-то он увидел небольшую группу солдат, спрятавшихся в укромном месте. Среди них была задумчивая и напряжённая Сара.

— О, я тебя искал, — радостно начал Итто.

— Они пошли на штурм, — угрюмо заметила Сара.

— Да вижу я.

— Надо идти в последний бой.

— Напролом? — испугался несущий её на спине солдат.

— Насмерть.

— Окстись, женщина!

— За Инадзуму и нашего сёгуна...

— Сара, — Итто подошёл к ней, взял за подбородок и заставил посмотреть в его глаза. — К нам плывут волноходы. Можно спасти парней.

— Какие волноходы?

— Не знаю, но они наши — отвечаю. Надо бежать к обрыву, там и выберемся.

— Вряд ли нам удастся, — холодная внешне девушка на самом деле отчаялась. — Мы как на ладони.

— Если есть шанс, надо пытаться! — заверил один из солдат. — Мы отдадим жизни за наш дом, но если есть шанс выжить — надо пробовать, иначе как наши товарищи без нас будут, верно?

Сара малозаметно закивала, вдохновившись словами солдата. Из-за ранения её привязали к спине одного из солдат, причём так, чтобы генерал могла вести прицельный огонь из лука. Раньше роль носилки исполнял Итто, но этот молодой парень-брюнет казался довольно выносливым. Вокруг Сары собралось немало воинов, и все они жутко боялись смерти. Итто мог поспорить, что они бы скорее сдались, чем добровольно отдали бы жизнь, но вскоре он усомнился в своём мнении. Кажется, именно эти солдаты готовы умереть за сёгуна, готовы сражаться, несмотря ни на что. Такой боевой дух — самое подходящее для дальнейшего смелого действия.

— Не факт, что мы выживем, — говорила Сара, — но мы сделаем всё, чтобы выжить. Вперёд без колебаний!

По приказу Сары группа из десятка солдат рассредоточилась и рванула к месту, откуда

кидал бочки демон. Через ямы, руины, стоящие ещё строения и прочие укрытия, попутно подгоняя за собой прочих воинов. Страйдер ударил в хвост протяжённой «змейки», и растворились в пространстве сразу несколько человек. Затем напролом к группе побежал охотник. Сара при сильной тряске и неудобном положении поливала того стрелами, однако его дротики вонзились одному в ногу, а второму в щёку. Видеть, как испуганный солдат прокричал от боли с дротиком в голове, посмотрел на генерала потерянными глазами, чтобы потом погибнуть от буквального взрыва головы — это сильнейший стресс даже для Сары. Дротики взрывались самым гнусным способом — когда втыкались в жертву. Одному повезло тем, что умер сразу, а другой везунчик лишился целой ноги, чтобы впоследствии долго страдать, ворочаясь на земле с мольбами о помощи. Охотник сократил расстояние, невзирая на обстрел Сары, повалил очередного солдата и умертвил своими цепкими лезвиями. Удар копья по телу бесполезен: он просто оттолкнул другого смелого воина от себя, а затем повернулся к убегающему носильщику Сары. Трудно представить, что он мог сделать с ней, но Итто перепрыгнул девушку, тотчас приблизился к охотнику и ударил дубиной прямо по туловищу. Его-то удар буквально смял экзоскелет существа, а второй удар вовсе ликвидировал.

Дым не думал рассеиваться, из-за чего даже инадумовские солдаты не могли где-то нормально сориентироваться. Пока те пытались пройти этот отрезок пути, она краем уха слышала странные шипящие звуки. Стоило прислушаться, как распознались полноценные переговоры незнакомцев. Она интуитивно натянула тетиву и выпустила четыре стрелы в источник звука. В ответ же под ноги носильщика метнули какой-то металлический сосуд с красной лампочкой. Раз писк, два писк, три писк, четыре, пять — внезапно Итто пнул сосуд, а тот улетел к руинам и там уже взорвался.

— Откуда узнал? — спросила Сара.

— Чуйка хорошая!

Цокнув, Сара повторила свои выстрелы, едва увидев синие точки-глаза противника. Снова мимо, так как тот отошёл в сторону. Вскоре он открыл огонь по воинам сзади, с лёгкостью ликвидировав троих. Внезапно рядом просвистели дротики-охотники, а над дымом возвысился страйдер, угрожающе простонав. Только потом Сара увидела две пары синих точек и один большой красный. Кудзе готовилась сразить их, да вот только страйдер снова начал искажать пространство у своего отростка. Итто, естественно, снова её спас, прыгнув тараном к носильщику и своим телом отбросив в сторону. Первые два идущих солдата попаданием превратились в ничто, а выжившие спрятались за какой-то деревянной стеной от здания. До обрыва всего нечего, там уже прыгали в воду созданные остальными солдаты.

— Выйдем — пристрелят, — огорчённо сказал Итто.

— Страйдер, он может их убить, — заметил носильщик. — Что делать?

— Всё просто: ты спасай Сару.

— А ты что будешь делать? — спросила генерал.

— Спасать ваши шкуры как главный герой.

И тут он побежал к врагу с другой стороны. Раздались выстрелы, переговоры противника и стон страйдера. Сара вместе с носильщиком даже аккуратно выглянули, дабы посмотреть на дальнейшее представление. Итто швырнул бычка Уси в человекоподобных солдат, ненадолго ошеломив, потом нагло запрыгнул на охотника, оттолкнулся от его макушки прямо к страйдеру. «Геройский удар по морде!» — наверняка такое бы сказал

Итто», — подумала Сара, улыбнувшись. В любом случае, демон зарядил дубиной по телу страйдера. Не пробил, даже не смял, но достаточно отвлек, чтобы приземлиться и ударить сначала по одной ноге, а затем по второй, в результате чего трёхногое существо свалилось на землю. Выигранное время — вот результат. Носильщик понёс Сару к остальным, а генерал напоследок прицелилась и выстрелила по охотнику. Электрический заряд немного да отвлек, а демон с лёгкостью запустил его в свободный полёт на метров десять.

Множество выстрелов по всему Святилищу — добивали остатки, — тонкая игра Итто против превосходящих сил противника, жалкие прыжки солдат в воду к волноходам — этого ли добивалось командование? Наверняка нет. Это провал, позор, никак иначе. Даже если бы засада в итоге провалилась, итог всё равно не устроит именно Инадзуму, а не Ноксгвардию. Для диверсантов главное нанести больше ущерба противнику, и неважно, что они могут погибнуть. Таков итог. Сару раздирало от обиды, но сейчас она не могла повлиять на исход всего сражения. Высадка на Цуруми провалена — это факт.

— Госпожа Сара, волноходы принадлежат флоту Южного Креста, — пояснил рядом стоящий десантник.

— Понятно.

Её отвязали от носильщика, и та наконец встала на ноги... точнее, на ногу, второй даже больно как-либо двигать. Держась за солдата, та кивком погнала оставшихся парней вперёд, несмотря на их сомнение. Сара больше переживала о непослушном некомпетентном Аратаки Итто, который в одиночку сражался с противником. Страйдер в самом деле стрелял только по нему, а он же, походу, начал играть с врагом в догонялки. На самом же деле, солдаты Альянса успели его нормально ранить, продырявить тело, просто демон никак не думал сдаваться. В три ствола те хотели добить Они, пока остальные всё-таки прорвались к выжившим. Два комбайна наконец поймали остатки в зону видимости и уже открыли огонь, но инадзумовские солдаты с яростным криком рванули к ним навстречу. Многие упали замертво, носильщик, например, но двое всё-таки добежали с копьями наперевес. Кудзе еле стояла на одной ноге, не могла даже увернуться, но благодаря тем героям сумела натянуть тетиву лука.

Один комбайн блокировал мах копья автоматом, а второй отбежал немного назад, дабы застрелить своего оппонента. Вскоре в его окуляр влетела стрела Сары, и он с протяжным писком упал на землю. Выживший комбайн ударил прикладом в лицо солдата, повалил на лопатки и хотел уже застрелить именно Сару, но Итто пополнил свой список спасений генерала новым пунктиком, дубиной ударив по ногам, а затем раздавив голову в мясо и железо от шлема.

— Марш, марш, марш! — кричал израненный Итто, подняв товарища на ноги за подмышку.

Дырок в его теле предостаточно, чтобы умереть, но тот имел достаточно сил, чтобы даже свободно пробежать до обрыва и прыгнуть в воду. Сара уже прыгнула следом, солдат, по идее, поспеет следом. Осталось только уйти от обстрела с земли и всё, волноходы вне зоны досягаемости. Но вскоре показались остальные комбайны, вышедшие к обрыву в момент прыжка Сары, с ними тот белоснежный командир. Пока страйдер спешно приближался к краю, командир прицелился, затратив на это меньше секунды, и короткой очередью атаковал генерала. Три из пяти попаданий чётко в спину Сары. За пару секунд всё изменилось. Беспощадно, без права исправиться. Ловкий стрелок использует и такое маленькое время для атаки, Сара понимала это, оттого грустно улынулась, когда падала

камнем вниз.

Её поймал Итто, занёс на последний волноход, который тут же рванул на всех парах прочь. Плывая зигзагами, судно кое-как избежало обстрела страйдера и уплыло достаточно, чтобы забыть о враге. Никому, правда, легче не стало. Итто вместе с десятником изо всех сил пытались оказать первую помощь Саре, но вражеский командир попал в лёгкие и даже пробил сердце. Она не успела ничего сделать, показать или сказать. Не было никаких последних слов, она перестала дышать, взгляд остекленел, и жизнь утекла.

Офицер, конечно, зарядил Аяку на дальнейший бой, но он совершенно не ожидал, что девушка забудет вообще о какой-либо защите, осторожности и аккуратности. Нет, с одной стороны, ничего удивительного, но с другой — каждый ли сможет в одиночку сражаться со всеми тремя Хранителями? Агрессия в совокупности со скоростью превратили бой в какое-то единоборство очень толстых оппонентов, которые стремились задавить противника исключительно грубой силой. Собственно, из-за этого офицер никак не мог подключиться к сражению. Мечи чуть ли сверкали, сталкиваясь друг с другом, перебежки каждого из участников казались совсем мгновенными, из-за чего битва крайне часто меняла дислокацию. Переместились в одно место — здесь обменялись атаками, затем во втором, третьем и так далее. Хранители изначально ориентировались на одну лишь атаку, так что встречные рывки Аяки сильно их веселили, шли им на руку.

Но Камисато всё равно давили. Слеплённая гневом девушка летала по полю, как мячик, много раз билась головой о поверхность, катилась по земле, пачкаясь грязью, получала слабые, но противные порезы на теле — однако она всегда поднималась и снова бежала напролом. Йорики видел её изрезанные руки, порванный подол платья, кучу ушибов на некогда нежной коже ног и небольшие синяки на лице, вследствие чего его сердце заливалось кровью. Он не мог помочь, малейшая попытка — и сразу смерть. Темп слишком быстр, мощен, беспощаден. В очередной раз Камисато мощным ударом оттолкнули к дереву, та прижалась к стволу спиной, но нашла в себе силы и быстро встала на ноги. Твёрдая стойка ослабленного тела скорее вызывала сожаление, тем не менее, Аяка была готова идти дальше... До своей безвкусной смерти.

— Госпожа Камисато, позвольте помочь! — напоминал о себе офицер.

— Беги отсюда! — крикнула в ответ Аяка. — Найди выживших и уходите с острова.

— Да как я могу...

— Я всё сказала. Ворвёшься в бой — погибнешь.

Поспорить было трудно. Аяка даже решила не париться над техникой, оттого просто отвела клинок в сторону. Она смотрела лишь на Хранителей, которые медленно подходили, окружая. Схватка вновь наступила, элементарные и физические атаки Камисато слишком грубые и лёгкие для парирования, но Хранители поддерживали её настрой и пытались пересилить в агрессии. Им это и нужно было. Создать такого противника, с которым можно вдоволь повеселиться. Им не страшно, что Аяка убивала Хранителей, резала на куски и замораживала, ибо всё возвращалось обратно. Йорики кое-что заметил.

— Красноглазый ни разу не был убит... Аяка! Аяка! Надо убить красноглазого!

Услышала или нет — уже неважно, её снова запустили в полёт, она поленом прокатилась по траве, в конце попыталась ловко вернуться в стойку, но от бессилия осталась стоять на одном лишь колене.

— Силы кончились? — спросил Хранитель.

— Слабое тело.

— Для война это жалко.

— Заткнитесь, твари... — процедила девушка, еле поднявшись. — Пока я жива, вы не уйдёте отсюда!

Она в форме морозного ветра пронеслась к врагу, миновала выпад ближайшего Хранителя и ловким махом перерезала тому горло, затем спровоцировала взрыв стихии на остальных, приблизилась ко второму, воткнула клинок в ключицу и повалила вместе с собой на землю. Скрипя зубами, она его умертвила. Красноглазый вновь остался один, но в этот раз поймал момент и ногой пнул девушку в голову. Меч остался в Хранителе, она же упала назад, сделала кувырок назад, но встала, слегка качаясь. От удара подошвой ботинка лоб потёк кровью и, возможно, началось сильное головокружение. Теперь она безоружна.

— Меч! — приказным тоном попросила Аяка у офицера.

Он же встал рядом с ней, приготовившись к бою.

— Отдохни немного.

— Меч! — она уже хотела навалиться на своего товарища, но офицер без труда уклонился от её попыток выхватить оружие.

— Ты слишком ослаблена, отдыхай!

Их спор прервали и нет, не выпадом Хранителя. К нему подлетел какой-то маленький механизм с подобием глаза. Он что-то пропиликал Хранителю, и тот несколько огорчённо хмыкнул.

— Остался ещё один офицер... — прослушав новые пиликания, тот кивнул. — Ясно.

К этому моменту начали подниматься остальные Хранители, а красноглазый обратился к своим оппонентам:

— Не хотелось бы прерывать наш бой, но на сегодня всё.

— Всё?.. — не поняла Аяка.

— Надеюсь, мы с тобой ещё сразимся, Камисато Аяка. Будь готова. В следующий раз мы убьём тебя.

— Вы никуда не уйдете, — рявкнула Аяка. — Мы не закончили!

Сзади них открылся портал и они уже направились к нему, однако Аяка явно не хотела так всё оставлять. Она всё-таки выхватила клинок йорики и побежала из последних сил к противнику, яростно крича на всю округу. Летящий механизм встал на пути и вспышкой света ослепил девушку, позволив Хранителям спокойно уйти в портал. Едва червоточина захлопнулась, вторая большая открылась в воздухе над тем пустым кораблём.

— Нет... Не-е-ет! — прокричала Аяка, и силы иссякли.

Она уронила клинок, упала на колени и начала прерывисто и часто дышать, смотря как крупные летающие существа Ноксгвардии уже скрывались через червоточину. Один чёрный механизм с винтами вовсе нёс под собой одну лишь кабину своего напарника. Итог один: они ушли.

Солнце поднималось над горизонтом, но с добрым утром пожелать некого. На Алькоре точно. Члены команды складывали мёртвые тела товарищей на палубе, укрывая белыми полотнами, некоторые наспех ремонтировали повреждённые участки корабля в результате боя с последним вертолётом. После уничтожения щита он смог ударить ракетами по борту судна, но весьма неточно благодаря Страннику и тому, как он мешал вести огонь врагу. Тем не менее пулемётом успел раздробить несколько орудий и убить много хороших ребят, в

итоге восвояси безнаказанно улетев. К счастью, Алькор относительно цел, а Южному Кресту удалось спасти хоть кого-то. Волноходы высадили выживших на корабле и затем отправились прочёсывать весь остров на поиск кого-то, кто мог хотя бы дышать. Час-другой уже истёк, поиски продолжались, а Бэй Доу молча смотрела, как укрывали полотном бездыханное тело Кудзе Сары.

— Они снова на шаг впереди, — прокомментировал ситуацию Кадзуха, видимо, поминая умерших своим взглядом и опущенной головой. — Много сегодня пало.

— Непомерно много.

Капитан уже рассуждала, каким образом Ноксгвардия прознала о высадке десанта, какой крот рассказал об этом, подвергнув войска уничтожению. Даже ход конём в виде прибытия флота Южного Креста не смог повлиять на неизбежное поражение. Она была зла, слишком зла, чтобы вытерпеть и кому-нибудь не врезать.

— И долго мы будем позориться? — спросил Странник, сидя рядом у носа корабля. — Время идёт, а мы до сих пор не готовы сражаться.

— Ноксгвардия непредсказуема, — ответил Кадзуха.

— Более чем предсказуема, просто мы все тупые как пробки. А, ещё беззащитны, грызуны проклятые.

— И без твоей критики тошно, — прошипела капитан. — Потом обсудим, хорошо? Сиди молча.

Он цокнул, но замолчал.

— Кадзуха, пожалуйста, посмотри, как там раненые.

Только он хотел пойти в трюм, как матрос внезапно оповестил о приближении волноходов. Бэй Доу просила пока не грузить мёртвых, так что сейчас данная новость в некоторой степени радовала. На палубу поднялся офицер и... Аяка. Опустошённая, слабая, раненая. При помощи матросов её повели в трюм, но она успела глянуть на капитана и словно дала немой намёк, что на острове случился настоящий ужас. А затем подняли всё-таки новое мёртвое тело.

— Тома... — капитан не выдержала и отошла на другой борт, пытаясь не запаниковать.

— И что дальше? Кого ещё потеряем? — задал раздражающий, но нужный вопрос Странник.

Нужно что-то делать. Обязательно. В противном случае белым полотном укроют и всех остальных друзей.

Глава 2. Эпизод 6. Новый Мондштадт

К утру всё завершилось. В принципе, были бы силы, я бы обязательно накалил страсти ещё немного, дабы нормально проверить свору Бей Доу и убедиться в состоятельности сил Инадзумы. Тем не менее, существующий результат всё равно интересный, правда не настолько весёлый, как мне хотелось. ДТГ вернулась на базу в Логово Ужаса Бури, где вовсю кипела подготовительная работа. К скорому появлению порталов я успел насоздать довольно крупное скопление войск, так что их следовало правильно обслужить до нужного момента. Размещённая на грузовых контейнерах авиация береглась мной особенно трепетно, в частности, транспортники, наличие которых сильно увеличит мобильность моих бравых пешек. Сталкеры чуть ли не вылизывали вертолёты, штурмовики и транспортники, заняв для своей деятельности добрую половину территории. Даже страйдеры в количестве десяти и более единиц не так мне требовались, как они, хотя, казалось бы, их огневая мощь будоражила меня не на шутку. Впрочем, мои войска не рассчитаны на полномасштабную войну, оттого раскошелиться на пушки пока не приходилось. Пешки требовались для точечного удара либо оперативного размещения на чужой территории, оттого в большей степени я рассчитывал именно на пехоту и авиацию. Несмотря на универсальность страйдеров, они всё-таки для более грубой работы.

Более того, мои элитные комбайны смогли учесть скорый уход из Тейвата, потому образовали базу по всем принципам скоростного сворачивания позиций. При наличии потребности комбайны быстро соберут все свои силы, заберут груз и отправятся восвояси, как внезапно изгнанные призраки. Поэтому созданное оружие, обмундирование и техника, начиная компьютерами и заканчивая сканерами, размещалось исключительно в контейнерах без возможности разложить что-либо на земле. Даже импровизированный центр управления размещался в тесной камерке, где анализировались все зафиксированные факты о противнике, доступных возможностях и о мире в целом.

— Ну, какой вывод? — спросил я у элитного комбайна.

Шесть офицеров подобного толка сравнивали ожидаемые показатели с реальными, не забывая по многу раз просматривать записи ночного боя, от которого уже хотелось застрелиться. Сколько можно смотреть! И часа не прошло от события, а ЦУшники вовсю исследовали, причём в такой скорости, где невозможно получить удовольствие хотя бы от просмотра!

— Использование малочисленных диверсионных тактических групп имеет неоднозначный эффект, — отвечал комбайн. — Подавление превосходящих сил противника отвечает ожиданиям, но учтённые факторы риска слишком велики, чтобы ставить данное решение как базовое. При неблагоприятных обстоятельствах мы бы потеряли всю группу.

— При неблагоприятных, — заметил я. — Любой неблагоприятный исход риска ужасен.

— Неблагоприятный исход равен сорока процентам, господин. Слишком высокий показатель.

Я хмыкнул. В том, что они смотрели на экранах своих альянсовских компьютеров, для меня не было никакого смысла. Я не вникал в военное дело, вот вообще — типичную теорию я не мог ни понять, ни осознать, дык к тому же здесь присутствовала методика Альянса, которую к тому же в игре прямо никак не раскрыли. Соответственно, поспорить или

согласиться с ЦУ я не мог.

— Что предлагаешь?

— Расширить ДТГ в два раза в части пехоты. Шесть юнитов недостаточно для упреждающего удара.

— Мы потеряем в мобильности...

— Максимум на десять процентов, так как возможности юнитов значительно превосходят любые человеческие. Мы не сильно теряем в скорости развёртывания сил, а также сможем минимизировать потери с наличием нужного объёма человеческих ресурсов. Также предлагается разнообразить вооружение ДТГ.

— Выдать ракетницы, например?

— Так точно.

— Хорошо. Как закончите анализ, примените свои идеи к нашим войскам. Разбирайтесь.

Лидер, который, к сожалению, не разобрался в некоторых вопросах, обязан предоставить право более знающим подчинённым проявить свои знания, при этом не дискредитируя свою репутацию. Я понимал эту простую истину. Центр управления наиболее эффективен лишь в компетентных руках, моя же роль заключалась в куда более тонком деле, а именно в общем управлении и наблюдении. С моими союзниками и так ясно — принцип Ноксгвардии оставался в силе, — но в рамках своих вояк я обязан вести себя правильно, эффективно и своевременно.

Я решил прогуляться до только что прибывшей ДТГ. Пока спасённые пилоты отчитывались командирам, Д-14-08 безучастно стоял в сторонке и ожидал своей порции внимания ЦУ, попутно наблюдая за уходом товарищей «на боковую». Для обычного НПС он проявил себя крайне хорошо, мне понравилось. Кое-где я даже увидел характер, особенно в знаковый момент, когда требовалось убить Кудзе Сару. Исполнительность строго в соответствии стандартов юнита Альянса, но то, как он браво и глубоко подошёл к вопросу, при этом рискуя до безумия... Это стоило похвалы. Я не ожидал, что пешка поведёт себя по-человечески, пускай отдалённо. Разве такое принято? Я в целом не ожидал, что комбайны будут вести себя более-менее человечно, а не как сплошные послушные роботы, не умеющие мыслить. Рядом со мной, например, солдат общался с другим солдатом насчёт гигантского переносного ящика со сканерами, предлагая взаимные аргументы в пользу своих мнений. Они спорили! Вели конструктивный диалог! Это выше моих пониманий, оттого возникший диссонанс не на шутку меня пугал. Вот и общение с Д-14-08 может перетечь в нечто необычное. Я, естественно, подошёл к нему и начал разговор:

— Ты показал себя просто превосходно! Каковы впечатления? — я едва его не обнял.

— Поставленные задачи выполнены, господин, — кивнул тот. — Но было всё на грани.

— Всё-таки также считаешь, что численность ДТГ преступно мала?

— Так точно. Если бы не застали противника врасплох, он бы отбил от атаки с высокой вероятностью полного уничтожения наших сил. Объект задания, Кудзе Сара, явно угрожала успеху и могла противостоять.

— Но ты победил, Д-14-08, а это главное. Более того, ты своими руками пристрелил бесценного генерала Инадзумы, унизив Электро Архонта. Ты показал себя с лучшей стороны.

У него словно случился сбой: он явно не знал, как реагировать на похвалу. Не из-за смущения или чего-то такого, а из-за бесполезности похвалы в его понимании. Он в первую

очередь юнит, человеческий ресурс с обязательством исполнения собственных должностных обязанностей. Видимо, я ещё долго буду привыкать к строгости устоев Альянса.

— Кстати говоря, ты дал мне повод реализовать мою задумку...

Я протянул паузу. На миг в голове возникла назойливая мысль, что они мои либо дети, либо любимые игрушки, раз в моей компетенции давать особо отличившимся позывные. Д-14-08 определённо послужит хорошим подопытным в моём забавном эксперименте. Кроме него я хотел бы дать позывные пилотам Альфа-4 за превосходные результаты в атаке, но с ними я решил пока повременить. В будущем именно пилоты воздушных средств могут решить судьбу всей моей кампании в иные миры. Кто знает, что меня ожидает, какие просторы мне встретятся, потому крайне важно возвысить в самом деле удивительных юнитов-пилотов. Я подозвал к себе офицера из ЦУ, дабы зафиксировать момент и начать процедуру присвоения.

— Д-14-08, я дарю тебе особый позывной. Отныне ты являешься командиром авангардных сил Альянса и фиксированного Первого гвардейского отряда. Позывной — Друз.

Офицер ЦУ тут же связался со своими коллегами. Д-14-08 отреагировал моментально, без капли радости или разочарования. Он воспринимал это как данность.

— Принято. Командир Друз выполнит все наложенные на него полномочия, чтобы следовать идеалам Ноксгвардии.

Моя хищная улыбка говорила о многом. Мне интересно понять, как будет вести себя обычная пешка с уникальными особенностями. Центр управления в курсе о моём разграничении, мы проработали этот вопрос ранее. Отряды, командирами которых являются именные юниты, относятся к гвардейским, то есть к особо элитным и крутым. До тех пор, пока потребность в генералах отсутствовала, гвардейские отряды будут решать стратегические вопросы буквально на первых позициях под руководством ЦУ, координируясь с обычными войсками. По иерархии Друз чуть выше стандартного элитного комбайна, так что он вправе брать под контроль не просто группу-другую, но и целые роты на поле боя, если позволит ЦУ. С позывными, правда, у меня возникла небольшая беда. А какие давать? Пафосные или с глубоким смыслом и контекстом? Я выбрал второй вариант, с ориентацией на древнеримских видных деятелей. Друз известен в истории как покоритель Германии, являлся полноценным полководцем, следовательно, и новоиспечённый обладатель такого имени — и не важно, что это фамилия — обязан соответствовать предшественнику. Эксперимент начался.

Друз выбрал нужных двенадцать бойцов для формирования начального состава гвардейского отряда. В дальнейшем он начнёт избирать наиболее эффективных, а пока пускай распоряжается обычными юнитами. Теперь некогда красная пластина заменилась фиолетовой ноксгвардейской, на котором престижно красовался позывной, заключённый в мой герб, а наплечники уже обычных солдат заменялись пластиной «1 Гвардия». Возможно, это новая веха развития моей армии, вполне возможно. Когда заполучу достаточные производственные мощности, устрою более комплексный ребрендинг, так как на данный момент мои войска не могут обладать каким-либо сырьём. Благодаря меня есть боеприпасы, оружие на любой вкус и цвет, первичное обслуживание техники, некоторые предметы, в конце концов, однако этого мало. Будь я здесь основательно, навряд ли много чем помог Саливану, который не переставал меня удивлять.

После завершения своих дел в Логове — остальное решит ЦУ, — я запросил у

понтифика телепортацию в Мондшадт. Прекрасный перспективный город Ордена Осквернения! В отличие от меня, Саливан добился автономии, смог наладить основные аспекты политики государства и всю готовился к затяжной войне с Тейватом. Войска штамповались с бешеной скоростью из-за работы ведьм, новоиспечённые немногочисленные жители-люди потихоньку обживались в новой государственной системе, пытаясь как-то ужиться с порождениями Пламени и Сахарозы, которая могла хвастаться всяческими успехами. Орда хиличурлов возросла в разы, вместе с ней поднялось разнообразие. Я хотел всё изучить, посмотреть и почувствовать наяву, пока до последней совместной операции оставалось время. Это так волнительно!

Я вышел на площадь, увидел тотальную стройку и звучно обрадовался, с раскрытым ртом оглядывая оттуда на здешние просторы. Сзади стоял Саливан, очевидно, занятый, но нашедший время для своего господина. Его кардиналы нигде не виднелись.

— Завтра мы атакуем Адептов Ли Юэ, — напоминал понтифик. — Не стоит ли нам лучше подготовиться?

Он намекал на занятие более полезным делом.

— Перестань переживать, Саливан. — покачал головой я. — Всё идёт по плану. Я лично буду участвовать в бою.

— Вы мне не говорили...

— Вот, сказал. Я не напрямую пойду против Адептов, а просто посторожу какой-нибудь проход к ним, чтобы остановить незваных гостей. Я хочу проверить свои выученные навыки на практике.

— Я буду следить. Если потребуется, телепортирую.

— Спасибо! Кстати... — в голове возникла очень интересная идея. — Можно забрать некоторых твоих пленников?

— Обладателей Глаза Бога? Я верно понял?

— Да.

— Не смею препятствовать, господин. Одного пленного забрала Сахароза, но остальные живы и частично здоровы.

— Да, я, возможно, даже их отпущу.

— Зачем? — Саливан серьёзно удивился.

— Если меня развеселят оппоненты и поиграют по моим правилам, то в таком случае дам шанс пленным на борьбу. Или твоя система ненадёжна, чтобы выдержать таких мелких сошек?

— Нет, господин... Я готов.

— Славно. Тем более, там нет должных руководителей и стратегов. А, кроме одного.

— Его Сахароза и забрала.

— Славно.

Пора и честь знать. Я не простой лидер, мне нужна практика, передовая, чтобы понять свои силы и силы своих соратников. Саливан вправе сидеть во Дворце и руководить оттуда, я же слишком неусидчив, чтобы выжидать момент и ходить пешками на шахматной доске, совершенно нет. Откланявшись и отказавшись от предложенной охраны, я в припрыжку спустился в город. Утро не столь раннее, но достаточно располагающее ко сну, однако улицы уже жили своей жизнью. Хиличурлы в команде с иритилльскими рабами выстроили целые строительные леса чуть ли не у каждого дома, восстанавливали после недавнего сражения и строили некоторые пристройки для нужд Ордена. Забегаловка Сары, а с ней и

всё здание, превратилось в хлебозавод — торчащие трубы я увидел сразу, но сначала планировал посетить Дом правительства, некогда являющийся штабом Ордо Фавониус. Отсюда исходила власть второй ступени, более близкая к типичным государственным постоянным функциям, таким, как ЖКХ, социальное обеспечение, вопросы экономики и безопасности, реализация законодательства Ордена. На кого Саливан возложил обязанности министров и жандармов? Кому он доверился? Перед самым входом я наткнулся на отряд жандармов, выходящих на дежурство. Появление Итэра-меня обескуражило некоторых, особенно молодого парня с милыми веснушками на лице.

— Воу! Сам Нокс! — ахнул он, неряшливо уронив дубинку. — Ой.

— Э, здравствуйте, господин Нокс, — поклонился старший отряда.

По сути, старший отряда — электро-молотобоец Фатуи, только с гербами Ордена Осквернения. Такой же молот, форма изменена под жандарма, но незначительно. Помимо него, Игрока с веснушками в отряде присутствовали выходцы Похитителей сокровищ и прочие немногословные Игроки славянской внешности.

— Ого! То есть в отрядах жандармов настолько всё пёстро? — удивился я, широко улыбаясь.

— Так точно, — кивнул молотобоец. — Все, кто заинтересован в службе, а также соответствует требованиям полиции, имеют право стать жандармами.

— Представься.

— Простите за грубость. Виктор.

— Алёша! — подключился Игрок с веснушками. — Я так удивлён вашими успехами, господин Нокс! Как главный герой из аниме.

— Спасибо за похвалу, — я кивнул из приличия. — Виктор, почему ты вступил в ряды Ордена? Почему переметнулся?

— Меня бросили одного в Разломе, — отвечал он. — Мои товарищи погибли, остальных я так или иначе потерял. От Фатуи более ни слова, они бросили нас. Зачем мне служить этим подонкам?

Личная неприязнь к бывшим работодателям, значит.

— То есть, ты пришёл сюда из обиды?

— Можно сказать и так, — признался Виктор. — Я пока далёк от идеалов Ордена Осквернения, но готов принять действительность ради службы. При условии, что здесь лучше, чем у Фатуи.

— А ты, Алёша?

— Ну... это... — внезапно активность парня затухла.

— Его изнасиловали сослуживцы среди миллелитов, — пояснил Виктор.

— Эй! Это... это правда.

Я ошалел. В Геншине есть такие твари? Настолько павшие люди в довольно крутой воинской структуре?

— Они... сплошь деревенщины, — объяснялся Алёша. — Девиантные, пускай и обученные... Вот.

— Цисин дело урегулировала, виновных посадили, но легче ему не стало, — дополнил старший. — В поисках новой жизни он ушёл к нам, в Орден.

— А остальные?

— Устал жить в пещерах, — ответил недавний Похититель.

— Раздражает напыщенность тейватских отморожков, — ответил Игрок.

— Здесь круче.

— Понятно. Так, не смею задерживать! Ступайте!

Алёша попросил автограф, и отряд ушёл по своим делам. Собственно, я приятно удивился их честности. Да, в моих планах было формирование мнения о новых жителях государства. Узнав причину их прибытия, я пойму, зачем они нужны и насколько они надёжны для растущей силы. Первые встреченные жандармы показали себя смешанно. Кто-то имел более-менее ёмкую причину быть здесь, а кто-то искал более хорошую жизнь, не имея при себе стойких мотивов. Типичное общество, ориентированное на свои индивидуальные потребности. Саливан раскроется как превосходный правитель, если возьмёт под контроль настолько разнообразных людей. Справится ли...

Зайдя внутрь, я долго не мог решить, куда пойти первым делом. К местному шефу жандармерии, что занял кабинет Джинн, или сразу в правительство на третьем этаже? Второй этаж занят казармами, туда тоже можно зайти на огонёк. Интересно... Дежурившие охранники совсем скучные — рыцари понтифика, а слоняются, не зная зачем, бессмысленно. И тут я решил посетить библиотеку, как узналось потом, не зря. Под руководством Огненной ведьмы — как она зашла сюда, если проходы низкие? — Игроки что-то массово изучали за одним столом. Я, естественно, аккурат подошёл к ним во время какого-то спора.

— О, господин Нокс! — заметил близсидящий Игрок с забавными усами Сталина. — Рад видеть вас воочию.

— Я настолько популярен? — открытой улыбкой отозвался я. — Как мило.

— Да о вас все знают, господин Нокс, — подметила Игрок-девушка по левое плечо от усатого. — Понтифик возвёл вас в абсолют.

— Я не бог, не путайте. Саливан просто очень ценит меня, — наигранно поддержал беседу, желая настроить собеседников на позитивный лад. — Ладно, опустим. Что делаете?

— По приказу кардинала Лотрика и Лориана мы исследуем историю и культуру Тейвата, — ответил усатый. — К счастью, книги этой библиотеки достаточно разнообразны.

— Ого. А вы имеете компетенции?

— Я лингвист-профессор.

— А я историк, — ответила девушка.

Затем представились остальные. Историки, лингвисты, философы и культуроведы, причём добрая половина из Казахстана. Я тут же заметил неподдельный интерес специалистов в изучении всех тонкостей общественной структуры Тейвата, увидел множественные заметки на бумагах и в дневниках, даже имелась карта местности, свёрнутая в уголочке.

— Для чего вы помогаете Ордену? Зачем вступили?

— Мы всей командой сюда пришли, — отвечал усатый Игрок. — Нас не приняли, не доверили. Мы хотели податься в Академию, но, к сожалению, наша разница в культуре вставила палки в колёса.

— Странно, в Академию Сумеру люди со всех уголков мира стягиваются.

— Самому неясно... В общем, заниматься нелюбимой работой моим коллегам осточертело ещё в прошлой жизни, поэтому, услышав об Ордене, рискнули послужить здесь.

— И вас всё устраивает?

— Ну... — девушка-Игрок взяла эстафету. — Мы не привыкли, но здесь роднее, понимаете? Я играла в Геншин в прошлом мире, любила этот мир, но на практике я здесь

словно чужая. Тут же мне уютно. Вот.

Она солгала. Я видел в её глазах смятение. Всё-таки она любила Геншин больше, чем существующие устои Ордена. Её гнодала совесть, заставляла думать, а правильно ли поступает Орден на самом деле. Впрочем, я сделал вид, что ничего не заметил, так как последствия принятия в стан такого ненадёжного жителя принимать будет лишь понтифик.

— Что ж, не буду мешать вам. Хорошей работы.

Я хотел уже выйти отсюда. Библиотека мало чем изменилась без контроля Лизы, всю литературу изучала та команда. Следовательно, делать здесь нечего, если бы я не увидел хорошо знакомую девочку, рыскающую среди полок в укромном месте. Она носила фарфоровую маску, однако по одежде я её тут же узнал. Можно с радостью восхвалять мою память, но Элли Макс удалось распознать по платью, ибо ежедневные поручения в Геншине, как ни странно, мне удалось хорошо запомнить. Но что она тут делает? Чисто из любопытства я подошел к ней и завязал разговор:

— Привет!

По идее, она должна увидеть во мне Итэра, сколько бы ей не твердили обратное. Девочка запомнила Путешественника, будучи жительницей Мондштадта времён Ордо Фавониус.

— О, здравствуйте, господин Нокс, — откликнулась она и помахала ручкой.

— Нокс? — завис я. — Элла Макс, верно?

— Да, точно!

— М-м-м... Элла, малышка, что ты делаешь?

— Мне сказали, что здесь, оказывается, запрятался древний сборник наблюдений за хиличурлами... Вот и ищу.

— До сих пор учишь язык хиличурлов?

— Конечно! Понтифик Саливан разрешил мне продолжить исследования.

В её тоне было нечто странное. Если точнее — безудержное веселье, словно для неё ничего не менялось в мире. Теперь она с особым вдохновением занималась любимым делом и не чувствовала подвоха.

— А почему ты вступила в ряды Ордена Осквернения? — поинтересовался я. — Разве ты не любила прошлый город?

— Теперь я люблю Сахарозу!

— Любишь?..

— Ну конечно! Её профессионализм стоит выше всяких похвал, владение академическим языком и понятиями, немислимые успехи в своей сфере... она превосходный учёный. Любимый учёный, — последнее она сказала с особым трепетом.

— Это хорошо...

Признаться честно, она разбила мою уверенность вдребезги. Воистину жуткая картина, вызывающая вопросы.

— Слушай, — я не мог не убедиться в кое чём. — Сними маску, пожалуйста.

— Как пожелаете.

Беспрекословно расслабила ремешки и открыла мне лицо. Обожжённое до мерзких шрамов детское личико с искренней весёлой улыбкой. Ни капли боли и мучений, море веселья и вдохновения. Её голубые глаза также питались чем-то ярким, активным.

— Сахароза немного мне помогла, и теперь я готова постигать высоты! Я уже составила алфавит, первый том грамматики хиличурлов и понемногу углубляю свои знания. За

ничтожно малое время справилась! Я молодец?

Теперь всё стало ясно. Сахароза поиграла с Эллой и сделала очередную последовательницу Осквернённого пламени. Собственно, если психоз позволял ей экспериментировать над детьми, то Сахарозу более ничего не останавливало. Она полностью сошла с ума.

— Конечно молодец, — я погладил её по голове и почувствовал небывалый жар головы. — Старайся дальше.

— Жаль сестрёнка Эдит не приняла наши идеалы... Мне пришлось её зарезать, чтобы не навлечь на Сахарозу опасность.

Впервые мне довелось увидеть натурального психопата-ребенка, который не брезговал жестокими действиями ради собственных замашек. Попрощавшись, я решил удалиться из библиотеки под острой потребностью подумать над «исследованиями» Сахарозы. Помнится, её лаборатория теперь располагалась в здании бывшей Гильдии, так что её он посетит после Дома правительства. Должность шефа жандармерии взял Игрок с реальным боевым опытом и со званием генерала в рядах минобороны из прошлой жизни. Вполне статный офицер теперь исполнял волю Высших без угрызения совести, всецело поддерживал принципы Саливана и искренне ненавидел тейватский мир, аргументируя неприязнь тем, что вокруг полным-полно лицемерия и фальши. «Выставляя себя добряками, фракции мира на деле пропагандировали свои дикие интересы, начинённые узкими идеалами Архонтов, а на деле те неспособны нормально развиваться», — твердил шеф Прайс, первый встреченный англосаксонский Игрок. Среди его резкой субъективности Прайс выделялся удивительным сходством во мнении с понтификом, явно уставший от старой жизни. Теперь он служил Ордену в новых условиях.

Из его уст стало ясно, что полиция пока недостаточно подготовлена. Новобранцы требовали дополнительной подготовки, лишь дезертиры-Фатуи и Игроки с военным образованием могли успешно управляться со своими обязанностями, что не сказать о других. Тем не менее формирование штата жандармов шло полным ходом и уже отвечало потребностям общества. Как твердил Прайс, на каждые десять жителей должен иметься один жандарм, такой пропорции они и достигли, если не считать хиличурлов. В общем, человек на нужном месте, никак иначе. Правительство вообще ничем не удивило: управляющие места заняли аристократы Мондштадта, сбежавшие из Ордо Фавониус тут же, как они услышали о возможной работе при новой власти. Немало желающих богатеев успели повязать рыцари Эолы, но в итоге министерский кабинет Ордена Осквернения получил вполне себе видных аристократов, знающих своё дело. Саливан гарантировал им привилегии, но с подписью о полном следовании к целям страны и соблюдении законодательства. Вредные, напыщенные и жадные до власти людишки добровольно нацепили поводки на шею, чтобы вернуть давно утраченное величие мондштадтской аристократии. С Доверенными я общаться толком не стал, ибо не хотел рушить идиллию Саливана своим влечением, так что просто вышел из Дома. Казармы, увы, были пустые.

— Итак! — я потянулся, не зная зачем. — Что теперь? А, темница ведь под Домом... Ладно, потом...

Перед посещением лаборатории я принял решение прогуляться в целом по городу. Не считая тотальной застройки, кварталы распределились строго по специализациям, эдакие мини-минирайоны со своими особенностями. Центр, как ни странно, с площадью полностью ушёл под производство еды, выкуп и содержание драгоценностей, шитьё и

ремонт какой-либо одежды. К городу «припарковалось» достаточно специалистов-энтузиастов, решивших начать своё дело под началом Саливана. Что-что, но я не ожидал реальные задатки рыночной экономики! Пять Игроков рискнули и добились стройки целой мастерской одежды на место бывшего поста Катерины, в которую теперь включаются кожаная, тканевая, бронева дела, также присутствовало место под обувного мастера, однако специалист там — пятнадцатилетний ученик, который только-только приобщился к столь искусному делу. Как я разузнал это? Пообщался с будущими мастерами, которые ели наварняка вкусную русскую кухню в исполнении милостивых девушек.

— Саливану требуются какие-либо развитые сферы экономики, понимаете ли, — с набитым ртом говорил жилистый низенький мужик, — а тем же хиличурлам лучше иметь более подходящую одежду, чем созданную из ДС. Вот, дал добро.

— Потянете? — интересовался я.

— Должны. Первое время иритильские рабы нам даже помогут, так что нормально.

— Мы поставили всё ва-банк, — дополнил юноша. — Если провалимся — голову с плеч.

Узнаю понтифика. Уговорил авантюристов на дело и поставил не менее авантюрное условие: «Либо дело, либо смерть». Странно, что они вообще приняли это.

— А почему вы примкнули к Ордену? — штатный мой вопрос.

— Нам всем статья светила в Ли Юэ, — с неискренним смехом пояснил жилистый мужик. — Застал девушку свою, красивейшую женщину-горожанку, в спальне с каким-то плотником. Вот я и ударил... киянкой.

— А другие что?

— Мы соучастники, — сказал юноша. — Сдружились просто, а бросать братана...

Пацанские понятия СНГ-пространства, ничего удивительного. Удивительна их смелость, раз смогли пойти на такой риск. Дважды. Как ясно, в Орден приходили отброшенные Тейватом люди, то ли из-за своих ошибок, то ли из-за навязчивых побуждений, то ли из-за несправедливости. Не так благонадёжно для молодой страны, но это дело понтифика. Я бы смело назвал новый Мондштадт истинным очагом пресловутой свободы благодаря развивающемуся рынку, но признаки диктаторства налицо: жандармы вместе с рыцарями понтифика следили за правомерностью граждан, чуть выше площади находился пока ещё пустой эшафот, а у каждой целой стены успели развесить флаги-герба Ордена. У власти стояли далеко не добрые аристократы, шеф полиции вообще имел признаки нациста. Да что там, сами жители сплошь преступники и антисоциалы. Даже те красивые молодые девушки, которые готовили вкусную еду перед хлебобулочным заводом, подрабатывали телом по привычке в Инадзуме. Убийцы, воры, в целом мошенники — частое нарушение закона среди новоприбывших. В кузнице, недавно построенной хиличурлами, в одиночестве работали насильники, за которыми следил личный рыцарь понтифика. Тут именно дезертиры Фатуи оказались самыми чистыми в этой грязи.

Абсолютное большинство павших против истинно благоверных и надеющихся людей. И всё-таки это одна чаша весов. На другой чаше были хиличурлы. Мало того, что они требовали своего подхода к управлению, дык к тому же банально коммуникация требовала серьёзных усилий. Даже будучи послушными новым властям, хиличурлы частенько провоцировали конфликты с и так нетерпеливыми Похитителями, однако в конечном итоге всё шло к более-менее забавной взаимосвязи. Перед уходом с центра я увидел, как безмятежно и интересно играли Игроки с хиличурлами, понимая друг друга невербально.

Конечно, имелся алфавит и некоторые правила общения от Эллы — её книжками пользовались, оказывается, жандармы — но пока этого недостаточно. В какой стране Тейвата люди могут нормально контактировать с хиличурлами? Ни в какой.

Настала пора посетить лабораторию Сахарозы. Гильдия искателей приключений ныне источала угрожающую тягучую ауру. Я, несведущий в таких тонких делах энергетики и всего такого, тем не менее, игнорировать атмосферу никак не мог. С виду ничего практически не изменилось, кроме охраны в лице серебряных рыцарей, но за стенами этого здания, внутри, где даже окна оказались плотно завешаны шторами, определённо что-то происходило. Нечто бесчеловечное, никак иначе. Стоило мне только прикоснуться к ручке двери, как она резко отворилась в мою сторону силой иного человека. Ко мне вышла сама Сахароза. С возросшими ушами, почти как у Тигнари, удлинёнными красивыми волосами, но с безумным выражением лица весёлой учёной, которая рада тем, чем занимается. Психоз закончил свой захват рассудка девушки, теперь это беспощадный монстр, смотрящий на меня с научным интересом.

— Я вас ждала, господин Нокс. Чувствовала, что вы загляните ко мне, — сказала девушка, бесцеремонно взяла за руку и потянула на себя, затягивая внутрь. Момент — и Сахароза прижала меня к стене, как подростка, захлопнув дверь. Она смотрела в мои глаза, прижимаясь телом, держа руки по разные стороны от меня. — Господин, увы, я не успела завершить своё главное творение, но я проделала кучу другой работы. Я так хочу вам показать!

— Притормози, — я подставил ладони между собой и ею, всё ещё не привыкнув к её тактильности. — Скажи-ка лучше, как ты себя чувствуешь, м?

— Ну-у-у-у, — она отстранилась, смущённо почесав нос. — Как видите, в полном здравии. Так приятно, что интересуетесь...

— Ты изменилась.

— Да! Да-да-да-да-да-да! Я многое осознала и многому научилась благодаря господину Саливану. И благодаря вам тоже! Пускай и косвенно, — она вновь взяла меня за руку и повела к ближайшей двери. — Теперь у меня своя лаборатория. Всё правое крыло — моё.

— А левое?

— Да так, не очень приятные технари-инженеры... — небывало презрительно ответила та, заведя меня в правое крыло.

Куча столов, куча оборудования для алхимии и биологических опытов, имелись к тому же клетки для небольших подопытных, начиная неприручёнными хиличурлами и заканчивая призраками. Самое забавное, что Сахарозе помогали также ведьмы, как обладательницы Осквернённого пламени, несмотря на их рост. Но что делали Игроки тогда? Тут собралась целая команда! Исследователи что-то проворачивали в отдельной половине одной большой комнаты, ради которой проломили промежуточные стены. В воздухе витал какой-то лёгкий туман, словно кто-то прошёлся с кадилом. Интересно, какой запах здесь? Пряный? Или тухлый? Как же, я-то чувствовать не могу!

— Как видите, господин Саливан удовлетворил все мои потребности, — рассказывала Сахароза, всё ещё держа меня за руку. — На втором этаже моя стратегическая лаборатория и личный кабинет.

— Теперь ты первый учёный Ордена?

— Ну что вы, я просто делаю то, что должно... — вновь смутилась та, покрепче сжав мою руку. — Я не единственный человек науки.

— Да, видел товарищей из библиотеки. Ты постаралась с Эллой?

— О! Уже познакомились с новой-преновой Эллой? Перед эвакуацией города эта девочка запаниковала и спряталась в библиотеке. Там и сидела вплоть до нашего захвата. Я посчитала её ценным образцом.

— И каков план был изначально?

— Никакой, — широкая улыбка подтверждала её чисто весёлые намерения. — Она так плакала, так мешала нам... Вот я и захотела грамотно её использовать. И добилась успеха!

Безудержный исследователь с отсутствием какой-либо эмпатии и чувства сострадания вообще. Я не прогадал с выбором её, это факт.

— И чего ты ещё добилась?

Она начала показывать многие свои результаты, рассказывать про незаконченные исследования и пояснять собственные намерения будущих опытов. Для одного человека, пускай и с помощницами-ведьмами, объём работы уму непостижим. Любой другой бы выгорел ещё в начале, умер от усталости и более не мог нормально исследовать, но не Сахароза. Девушка спала от силы часа два-три, однако успевала наполниться необъятным запасом энергии и продолжить работу. Таким образом, в списочек достижений включились довольно интересные открытия: новый сорт картошки, куда более плодоносный, но паразитирующий над другими растениями; не цветки, а пыльцегенераторы с редким желанием сожрать возможных пчёл-гостей, как плотоядные растения; двуглавая белка, у которой период течки также повышал возможность родить за десяток детёнышей. Тем не менее это самое безобидное...

— Смотрите, — она указала на пародию Огненной ведьмы, стоящую на специальной платформе. Броня нацеплена с мёртвых рыцарей Ордо Фавониус, но пропорции примерно такие же, как у сородичей из Иритилла. — Это тейватский житель.

— Да неужели? — я аж посмеялся из неверия.

— Да-да-да-да! Я в точности скопировала наших ведьм и смогла воссоздать первого уроженца этого мира. Правда... — она ненадолго замолкла в порыве чистой злобы. Затем процедила: — Мондштадтские ведьмы слишком тупые. Зато! Зато владеют стихиями Тейвата!

— Ты просто молодец, — я по-наставнически погладил Сахарозу по голове, стараясь не задевать уши. — Ты намного ближе к раю.

— Спасибо, хи-хи, — я не прогадал: она покраснела и радостно прикрыла глаза. — Я сейчас работаю над видоизменением людей, благо человеческого ресурса предостаточно. Даже обладателя Глаза Бога прихватила!

— А что будешь делать с Альбедо?

— Альбедо на особый случай. На особый... Простите, но сейчас я не могу показать опыт с обладателем Глаза Бога, это секрет, пока у меня не получится, — вдруг её это стало сильно беспокоить. Она поклонилась до пола, как на зарядке, и прокричала: — Я не успею к вашему отбытию, извините! Мне жаль...

Резкая смена настроения, как всегда. Я заставил её выпрямиться, а затем ласково обнял, прижав голову девушки к своему плечу. Естественно, не смог сдержаться и искусительно прошептал:

— Не переживай, я рано или поздно вернусь сюда. И ты мне покажешь всё-всё-всё, хорошо? Считай это твоим временем подготовки перед презентацией. Затем я исполню любые три твоих желания как награду.

— Я буду ждать... — ей искренне грустно отпускать меня, она крепко-накрепко заключила меня в объятия. — Господин... спасибо вам, без вас... без вас...

Ну вот, заплакала. Так забавно, что неловко...

— Сахароза, будь хорошей девочкой и добейся ещё сотни успехов, — я аккуратно взял за подбородок двумя пальцами и заставил посмотреть на меня. Для пущего эффекта и приблизил личико так, чтобы до соприкосновения губ оставалось совсем немного. — Покажи себя во всей красе.

Естественно, этот финт сработал. Для столь эмоциональной, фанатичной девушки подобные близости подобны приступу нечто безумно важного. Она сама уже хотела поцеловать меня, поддаться чувствам, однако я отстранился.

— Я зайду в левое крыло, — поклонившись, я направился к выходу.

Учёные-Игроки слишком заняты, чтобы им мешать. Я хотел бы их расспросить и проверить, но прерывать их процесс мне не хотелось. Определённо, там биологи, химики и фармацевты, изучающие структуру мира в собственной парадигме. Впрочем, увидеть Сахарозу уже было достаточно. Самая верная девочка на белом свете, однозначно. Она сама может убить неверных учёных, так что переживать не о чем. Более того, её фанатизм перетёк... в пугающее обожание меня. Я, конечно, не любовался собой, однако поведение Сахарозы вовсю намекало на влюблённость ко мне. Даже эта провокация вывела её из колеи и, кажется, она была готова на всё ради такой близости. И тут меня осенило: я дал ей три желания, как награду, следовательно... О боже!

Даже если я спешно вышел из правого и зашёл в левый, за моей спиной всё равно выросла Сахароза. Красная, как помидор, но решившая побыть в моей компании ещё немного, вопреки искренней неприязни к собственным соседям. Как стало ясно, левое крыло ушло под исследовательскую мастерскую, напоминающую отдалённо любое русское СТО. Как говорит молодняк... вайб такой же! Инструменты валялись тут и там, пятна на полу от смазки уже являлись частью интерьера, ящики, стеллажи, настенные панели для инструментов были как грязи, а заведовали местом всего три инженера. Все они кружились вокруг разобранного Стража руин, чей торс висел на крюках, будучи расковыранным в разных местах. Где-то даже вытащили начинку — сложные для понимания механизмы, к коим прикасаться даже теоретически не хотелось.

— Ничего себе! — удивился я, заходя вглубь лаборатории. — Да здесь исследуются автоматы!

— Здравсьте, — поприветствовал пухлый молодой Игрок. — Нокс, что ли? Как неожиданно!

Его голос напоминал механика Василия с перегаром.

— Собственной персоной, да, — кивнул я.

— Поуважительнее к господину, крыски, — огрызнулась Сахароза, скрестив руки на груди.

— Окстись, баба, в нашей берлоге женщины не приветствуются, особенно такие странные.

— Будь гостеприимнее, Вась, — попросил слащавый худой парень с длинными блондинистыми волосами, завязанными в пучок. — Она благосклонна к нам, не порезала на опыты.

— Угадал с именем... — прошептал я, пока те начинали спорить.

— Вы непригодны для исследований. Слишком тухлые.

— Я думал, что моя задница на стене трофеем выглядит круто в твоей помо... ой, лаборатории.

— Вижу, вы ладите... — я не смог сдержать смеха. — Как мило!

— Господин Нокс, вы какими судьбами? — поинтересовался длинноволосый блондин.

— Просто хожу, смотрю, ничего серьёзного. Расскажите, что делаете?

— Что, что... — Василий громко ударил гаечным ключом по туловищу Стража. — Смотрим, как его можно подчинить Ордену.

— И как успехи?

— Пятьдесят на пятьдесят. Сча мы проверяем начинку робота, чё там как работает в общем, а подчинили мы другого Стража, вот, скоро пойдём проверять. Хотите глянуть?

— Конечно!

— Пф-ф-ф... — надулась Сахароза. — Скукота...

— Тогда давайте сча и пойдём! — предложил своим товарищам тот. — У меня уже руки чешутся.

— Я за, — согласился блондин.

Третий инженер тих да незаметен. Да что там, внешностью невзрачен максимально: низкий, не столь красивый, слабый физически, чёрные волосы взъерошены. Единственное, что мне понравилось в нём — это яркие голубые глаза. Удивительно яркие!

— Кста, — Вася подошёл к третьему товарищу и показательно приобнял, расчёсывая волосы кулаком. — Это наш гений, Рома, благодаря него мы смогли подчинить Стража. Золотые руки и гигантские мозги!

— Рома, значит, — хмыкнув, я подошёл к нему. — Кто ты по специальности?

— Вообще программист... — тихо ответил он. — А так люблю в электронике копать...

— Ну чо, покажем твой результат? — Вася широко улыбнулся. — Презентуй успех начальству!

— Хорошо...

— Только испытание начнётся у арены Электро Гипостазиса, путь немаленький.

— Без проблем, — я щёлкнул пальцами, и портал открылся. На самом деле я попросил Саливана перенести нас к арене. — Милости прошу!

Парни спешно собрали необходимые вещи, и теперь мы всей компанией переместились к арене Гипостазиса. Оказывается, под инициативой инженеров понтифик разрешил обустроить арену под нужды полевых испытаний разных творений. Более того, для практической проверки большие просторы открылись также и для Сахарозы, улучшая систему НИОКР до небывалых масштабов. Как говорил Василий, ради испытаний были обустроены все возможные арены в Мондштадте, используя постоянных боссов вот таким образом. По сути, вокруг арен просто поставили лагерь, чтобы на месте подправить те или иные неточности. Руками хиличурлов, конечно, всего добились, но также можно использовать людям без существенных трудностей. Среди простых зданий стоял тот самый Страж руин. В полный рост, выключенный, кое-где разобранный в процессе изучения, но полностью функционирующий. Едва компания прибыла на место, Василий указал на импровизированный пульт управления рядом, больше походивший на столешницу с кнопками и джойстиком.

— Мы пока не можем добиться автономии, — пояснял Василий, — но уже научились самостоятельно управлять дистанционно. Просто использовали технологии робота в

проектировании панели управления и всё.

— Даже передатчик установили, используя всё существующее?

— Я же говорил: Рома — мастер! Он исследовал их ещё до Ордена, но тут прямо все условия появились.

— Интересно...

Сахароза относилась к этому максимально скептически и предвзято, продолжая забавное столкновение разных сфер науки. Рома встал перед панелью, Василий и блондин долгое время что-то шаманили со Стражем, пока внезапно он не задвигался. Длинные руки затряслись, сам Страж что-то застонал привычным механическим откликом, а точка в «глазу» засветилась ярким светом, намекая на начало испытаний. Тут-то Рома начал руководить им, используя панель: автоматон пошагал к Гипостазису с минимальной задержкой в действиях. На удивление, Рома смог сделать автоматона в машинку на радиоуправлении, используя исключительно те древние технологии. Это выше всякого таланта, это гениальность, никак иначе. Страж послушно взошёл на арену и спровоцировал Гипостазис пробудится. Трудно сказать, насколько интересной была битва. Рома пытался составить конкуренцию боссу, однако на деле медлительность и топорность в движениях Стража никак не убирались. Лучший автоматон — это самостоятельный автоматон. Я буквально видел, как Гипостазис избивал беднягу каждой атакой, приближая испытуемый объект к провалу. Тем не менее показательная битва меня обрадовала наличием хоть каких-то перспектив.

Я пристроился рядом с Ромой и, когда остальные заворожённо смотрели за боем, начал его расспрашивать:

— Зачем ты примкнул к нам, м? Что тебя сподвигло?

После непродолжительной паузы он всё-таки ответил:

— Я ненавижу мир, — удивительно честно и прямо сказал парень, умело управляясь с кнопками на панели. — Сильно ненавижу.

— Только и всего?

— Да... Этот ненавижу, прошлый ненавидел. Устал.

— М, ясно. Орден разве тебе поможет?

— Не знаю, но мне никто не капает на мозги.

Действительно. Орден — не типичная страна, где плохих сажают, а «ни таких как все» подавляют. Единство при разнообразии — принцип распространялся на все сферы жизни, включая пестроту жителей. Посадить и убить местные властители могут за несоответствие поставленным нормам, а эти нормы лишены морали и гуманности. Соответственно, не очень приятный склад ума того же Ромы не мог ограничиваться глупыми принципами свободы личности.

Ожидаемо, робот проиграл и разбился впоследствии атак Гипостазиса. Оказывается, сильно хромал передатчик, панель управления не соответствовал потенциалу Стража руин, а бой позволил вскрыть эти проблемы. Рома, как ни странно, тут же захотел вернуться. Исследования продолжатся, как ни в чём не бывало, возможно, в скором времени в армию Саливана примкнут полноценные Стражи. Я уяснил много вещей нового общества, теперь я уверен в правильности своих действий. Ноксгвардия — новый виток развития, уникальная дорожка, направленная совершенно в иную степь, невиданную, неисследованную. Понтифик сформировал Орден, теперь мне следует найти нового приспешника, новую фракцию и увеличить Ноксгвардию. Неважно, какой мир меня ждёт в будущем — я расширю свою

систему, обязательно. А пока... а пока надо разобраться с Адептами.
— Сначала заберу пленников...

Глава 2. Эпизод 7. Здравствуйте, Адепты!

Спокойный будничный солнечный день, предназначенный для рутинной работы, извечных сделок и простой жизни, зальётся кровью Адептов. К несчастью, намерения Ноксгвардии более чем серьёзны — это прекрасно ощущал сам Чжун Ли. Нет, не прямую жажду смерти магических великих существ, а нечто тягучее, настолько тёмное, что яркое солнце банально затмевалось пеленой зла. Над Ли Юэ нависла угроза, которую, увы, вовремя пресечь было нельзя. Стоило Гео Архонту выйти на балкон постоянного двора, он вмиг увидел подтверждение своих чувств: северные границы Ли Юэ были нарушены со стороны деревни Цинцэ, оттуда летели десятки летающих механизмов и существ Нокса, словно рой саранчи, рвущиеся к пахотным землям. Все они направлялись к Яшмовому лесу.

— Мы успеем их остановить, — сказала Эи, опираясь плечом о дверной проём. — Нам по силам.

— Прежде нам следует разобраться с врагами на фронте, — заверил Чжун Ли, повернувшись к Электро Архонту.

Моракс не глядя вытянул руку назад, когда прямо к нему издалека летела воистину гигантская стрела. Сформированный гео-щит во весь балкон разбил снаряд вдребезги, собственно, и выставленная защита тотчас распалась следом, намекая на исполинскую мощь лучника, рискнувшего напасть на самого Властелина Камня. Нахида обеспокоенно выбежала из здания и залезла на перила балкона, наблюдая, как от позиций миллелитов запустился град из снарядов баллист в сторону противоположного берега Долины Бишуй. Среди руин склона Уван возвышались гиганты с луками, превышая стандартный человеческий рост в три или четыре раза, но это, оказывается, самые маленькие вторженцы. К постоянному двору от каменных врат непоколебимой стеной шли пятеро куда более больших гигантов с не менее большими мечами и щитами наперевес, особенно выделялся их впереди идущий сородич, закалённый в броню. Он меньше, однако аура могла задавить любую смелость. Его глаза светились алым светом, кажется, одолевая яркость солнечных лучей, слегка наклонённый торс не делал его менее значительным, а руки, имевшие множественные трещины ото огня, готовы были сметать врагов яростными взмахами тесака. Это далеко не обычный враг.

Преодолевая расстояние до позиций миллелитов с игнорированием водных пространств, гиганты только видом навели панику среди солдат, которые неуверенно заняли оборонительные точки и ожидали боя, искренне не желая вообще в него вступать. Впереди таких монстров по твёрдой поверхности через мост авангардом бежала группа лавачурлов разной стихии, а сразу за ними общей лавиной топали хиличурлы, рыча во весь голос под глухой звук горна... Сложная система оборонительных сооружений острова перед постоянным двором подверглась обстрелу лучников-гигантов со склона, чьи стрелы трёхметровыми столбами врезались в землю, разбивали деревянные конструкции и пугали защитников, вынуждая покидать фиксированные позиции в попытках отбежать от зон попадания. Суматоха, возникшая впоследствии первого залпа, не остановила подрывников от следования плану на случай штурма Ноксгвардии: они оперативно подорвали мост, связывающий передний остров постоянного двора от северной части Долины Бишуй, по сути отрезав атакующим путь к наступлению. Баллисты же «распределились» в две группы расчётов по целям обстрела — одни вели контрбатареиную борьбу, вторые пытались остановить гигантов, идущих в атаку.

— Давай управимся побыстрее, — холодно сказала Эи и бесцеремонно спрыгнула с балкона вниз.

— Не получится быстро...

— Ты тоже ощущаешь его силу? — догадалась Нахида, смотря на красноглазого гиганта. — Они вынуждают нас бросить Адептов на растерзание врагов.

— Не недооценивай их. Я верю в них. Пока надежда тверда, как камень, дух врага не стоит ничего, — после таких высокопарных слов Гео Архонт спрыгнул следом за Эи.

— Только и вода способна расколоть камень... — расстроено проговорила Нахида, обеспокоенно смотря на Яшмовый лес. — Ты ведь не ошибаешься, Моракс?..

Понтифик устроил крайне весёлую провожающую вечеринку! Он не постеснялся подсуетиться, насобирав энергию за несколько часов до атаки, чтобы впоследствии навалить на прифронтовые позиции миллелитов смертоносную свору гигантов! Йорм способен задержать Архонтов достаточно долго, чтобы остальные кардиналы решили свои задачи. Ясное небо не настраивало на резню, хотя красивые жёлтые залпы баллист придавали небу иллюзорные оттенки нечто грязно-жёлтого, будто возвращая Ли Юэ в эпоху Войны Архонтов. Баллисты старались прибить лучников-гигантов, пытались остановить ужасающий поход основного ударного кулака, но в итоге укрепления, так трепетно выстроенные против Ордена, рушились столь жалко, что весь фронт тотчас обвалился. Гиганты пинали людей, топтали их сравнимо с сжатыми помидорами, а тесаками без труда рубили деревянные конструкции. Крики смешивались в настроениях — ярость, боевой запал, страх, агония — начавшаяся суматоха в рядах миллелитов позволило тем же хиличурлам установить заранее заготовочные поддоны для переброски всех задействованных сил, тем начав главный бой. Увы, я не мог углядеть за развитием событий у постоянного двора, посмотреть на способности Чжун Ли и Райдэн Эи, так как Адепты кое-что учудили.

Каждой твари по паре. Владыка Лун почувствовал на себе голод и кровожадность Олдрика, осыпающего лося — или оленя? — всеми выученными заклинаниями. Будь в Душах более очевидного и показательного развития персонажей, в том числе и боссов, Олдрик наверняка бы стал одним из самых запоминающихся противников, ведь наблюдать за неутолимым голодом психопатичного монстра, особенно зная кое-какую его предысторию — это чистое наслаждение. Для личинки-жижи Пожиратель слишком яростен и резок, перемещаясь змеей по арене, скрываясь в собственных червоточинах, чтобы впоследствии запросто атаковать Владыку магическими копьями, градами стрел и всем прочим. Если у постоянного двора существовали жёлтые или даже золотистые краски, окрашивая сражение в стиле древнекитайского гохуа, то в этом бою пестрил чёрный мерзотный цвет, голубой и фиолетовый цвет от магии, а уже после немного смешивались золотистые оттенки силы Владыки, что тут же подавлялось преимущественно первыми цветами. Олдрик отравлял пространство вокруг себя, сдавливал всякую растительность гниением, иссушением, словно пассивно выкачивая полезные вещества природы, чем, собственно, он напрягал Владыку. Будучи магическим существом, прямо зависимым от текущего мироустройства, олень — или лось? — чувствовал себя максимально дискомфортно с подобным иноземцем. Более того, кое-что позволяло Пожирателю вбирать в себя источающую магическую ауру Владыки, прямо не соприкасаясь с ним. Пускай это и слабо назвать пожирательством, тенденция более чем пугающая для Тейвата.

Он сожрал Венти. Не просто Архонта, а проводника в потаённые источники силы мира

сего, тем имея хрупкий, но первый мостик к подчинению мира на уровне основ. Я видел в этом небывалый потенциал: Орден может стать ЕСТЕСТВЕННОЙ веточкой развития мира: что уничтожает изолированность власти Понтифика от порядка, возникшего здесь, в Геншине. Признаться честно, в Олдрике я видел мессию Ноксгвардии, а не в Саливане. Так или иначе, если он съест как минимум Владыку Лун, то Олдрик получит ещё больше возможностей. Интересно, какие особенности Анемо Архонта он вобрал в себя? Какие будет использовать в бою? Хотелось бы увидеть...

Творец Гор встретил противника, который не мог похвастаться чем-то удивительным. Хранители Бездны все ещё не могли вернуть своё величие, оттого исходили лишь от ограниченных собственных возможностей, сражаясь на полную с Творцом. Генерируемые гео-ловушки могли убить Хранителей на раз-два, по крайней мере, пленить и забыть о нём, потому кардиналу требовалось выйти за грань своих возможностей. Адепт есть Адепт. Они сильны, опасны, опыты, но кто сказал, что кардиналы не имеют тех же качеств? То же доказали Хранители: красноглазый попрыгал на гео-ловушках, взлетел ввысь особенно хорошим прыжком, чтобы через сальто ударить двуручным мечом по Творцу. Он, естественно, отлетел в сторону, однако встретил новую атаку второго Хранителя, бьющего на сей раз горизонтально. Вспомнив, что он птица, Творец взлетел, уже хотел заверить о предсказуемости рывков противника, однако поздноато заметил висящего на скалистой стене третьего Хранителя сзади. Нет, он не прыгнул на Адепта, а бесцеремонно метнул кинжал, от которого уклониться было крайне сложно из-за скорости. Творец снова спустился на землю, маневрируя меж атаками врага, но два других кинжала, оказывается, тоже умели летать. Одно пронзило крыло, второе вскользь задело правую лапу. Хранители рискнули, лишив себя привычного второго оружия, но смогли создать какие-никакие дискомфортные условия, чтобы дать бою щепотку интереса и драйва.

Хранительница Облаков все ещё не вступила в бой. Она смотрела на сегодняшних оппонентов высокомерным молчанием, стараясь придать важности принцев Лотрика и Лориана самый минимум. Но на деле всё иначе — я видел. Не через её глупую птичью морду, где вычислить истинные эмоции вряд ли возможно, а подсознательно, в принципе понимая медлительность Хранительницы. Ей не справиться банально потому, что перед ними были сами принцы. Лотрик сидел на переносном троне, держал ладонь на плече своего брата и говорил:

— Это ль наш противник? Противник нового мира? Господин Саливан переоценил Адептов, посчитав, что традиционалисты способны противопоставить что-то революционному течению.

— Казалось, что вас должны были обучить этики аристократов, папины сыночки. Или мать вас так богомерзко воспитала?

— Наши родители далеки от стандартов, кои ты привыкла видеть, — хладнокровно сказал Лотрик. — Но они достаточно дали знаний, чтобы мы поняли весь ужас консервативных ценностей, диктующие правила игры с самого рождения. Ты и подобные тебе существа — типичные сторонники старого мира, пытающиеся всеми силами удержать давно утерянное. Теперь мы выбираем судьбу Тейвата.

— Чем вы обижены? Пытаетесь перенести личную скорбь на остальных, забывая о справедливости вещей. Я думала, что больше не услышу такие глупые слова с Войны Архонтов. Сколько недалёковидных людей мне попадаются...

— Отнюдь не недалёковидность людей здесь виновата, а высокомерная напыщенность

божественных существ, которые привыкли нести смысл существования мира в своих терпких лапах на поколения рабских народов. И этому придёт конец.

Саливан приступил к расширению сил, атакующих Адептов. Из порталов вышла личная мини-армия каждого из кардиналов: со стороны Олдрика вышли дьяконы глубин и храмовники, несущие знамя Ордена крестным ходом; на поддержку Хранителей прибыли мозгляки и демоны-вороны под руководством сказителей; а за спиной принцев вышла королевская гвардия рыцарей Лотрика, готовых защищать наследников престола до последней капли крови. Адепты могли противостоять кардиналам хотя бы сколько-то времени, однако теперь... теперь всё кончено, причем настолько явно, что религиозное зверство Храма Глубин нельзя уже было остановить Владыке Лун, из-за чего лось — так олень или лось? — был задавлен неутихающими атаками дьяконов, а затем и храмовников. Творец Гор успел получить отравление из-за атак мозгляков и уже притеснялся Хранителями Бездны.

Что же до Хранительницы Облаков, чёрт бы её побрал... Она внезапно раскинула крылья в стороны и силой мысли выстрелила из собственных баллист в небо, спрятанных на вершине её горы. Снаряды взорвались как при фейерверке, причём с таким плотным чёрным дымом, что не увидеть тревогу было невозможно. Это зов о помощи, никак иначе, но кому? Даже если сюда придёт армия всей группировки Цисин, неприятная география гор ликвидирует любой потенциальный успех миллелитов, особенно с наличием моей уже армии. Транспортники кружили вокруг гор, наблюдая, вертолёты и штурмовики словно ждали ошибок со стороны союзников, чтобы по-настоящему вступить в бой. ЦУ отдало указание не проводить десантирование и не включаться в бой, пока нет необходимости подкрепления. Именно поэтому прибытие любой помощи ничтожно из-за наличия у Ноксгвардии авиации. Архонты способны изменить ход боя, но они заняты Йормом. К тому моменту, когда атака Ордена на линию обороны будет разбита, всё уже завершится. Это победа.

Всё-таки кто-то побежал на помощь Адептам и не абы кто, а ученицы Хранительницы Облаков в лице Шень Хэ и Гань Юй, дык к тому же в компании Син Цю и Чун Юнь. Очень интересная команда собралась и в такой час! Они шли с востока по дороге и в скором времени могли столкнуться с Олдриком. Теоретически наличие подобного скопления противника может принести немало проблем. Кто же ещё будет отшиваться в священном месте, когда в любой момент может нагрянуть опасность? Только те, кто способен влиять стратегически, обладает качествами, достойные героев — в общем, знаковые личности Ли Юэ. Возвышающиеся горы им подвластны, следовательно, чёрные и синие краски Олдрика смешают невпопад возникшие элементы стихий четвёрки, а далее вовсе прервут интересную аудиенцию принцев с Хранительницей Облаков. Этого допустить нельзя.

— Наконец-то, — воскликнул я, чувствуя будущее веселье.

Всё это время я находился у статуи Гео Архонта Яшмового леса, качал себе ножками на краю платформы, подсознательно наблюдая за боем. Теперь же мне пришлось встать на ноги, глубоко-глубоко вдохнуть, а затем, сунув два пальца в рот, громко свиснуть, чтобы привлечь внимание. Да, четвёрка уже настигла моего местоположения и планировала пройти всю протоптанную дорогу напрямик к Олдрику, а этому не бывать! Теперь они смотрели наверх на источник звука в лице Итэра-меня.

— Добрый день, страна! — крикнул я, раскинув руки перед своим прыжком. — Я заждался!

Возможно, прыгать с такой высоты не очень-то безопасно, но я потерял чувство собственной сохранности, оттого преспокойно очутился перед ними, будто бы сделавший атлетически правильный прыжок, за который поставят пятёрку в дневник. Вокруг стоп поднялась песчаная пыль, пока я презентовал своё присутствие всем внешним видом и поведением.

— Простите, леди и джентльмены, приём гостей закрыт, но взамен я развеселю вас! Устраивает?

Никто не оценил мой оптимизм. Как обидно... Парни-фембои совсем стали кислыми, даже выставили клинки вперёд, огораживаясь от меня, как от хвори. Гань Юй вообще хвасталась своим хладнокровием, натренированном опытом работы в тысячи лет, однако также была готова напасть, пока Шень Хэ, стоящая впереди, переборола мою расслабленность сдержанным чистым гневом. Я считал её вообще деревом в выражении эмоций, да она такая и есть с приправой абсолютной непроницательности и прямолинейности, но тут... тут я удивился. Взгляд такой хмурый, губы не выражали ни улыбку, ни какую-либо другую эмоцию, хотя эта самая нейтральность как раз-таки поддерживала настроение девушки. Она сжимала копьё, была готова разбить мне лицо и выгнать из тела Итэра любой ценой.

— Чё такие тихие? Скажите хоть что...

Я прервался из-за Шень Хэ. Я не успел понять, каким образом та умудрилась сократить всё расстояние до меня и атаковать так сильно, что можно переломать позвоночник пополам только тупой составляющей удара, а у неё копьё! Она будто бы не хотела спасения Путешественника, смирилась с моим наличием внутри чужого тела и решила закончить всё раз и навсегда самым радикальным способом. К счастью, я увёл голову в сторону, куда она хотела попасть, но вдоволь ощутил пронёсшуюся бурю, окутывающую копьё. Манипуляция, ранее работавшая бесперебойно, разбилась. Нет, атака не закончилась, это не угроза или показ силы — наоборот, Шень Хэ продолжила свой каскад уколов копьём, вынуждая меня выходить за рамки возможностей. Слишком быстро, слишком сильно. Я недооценил Шень Хэ. Её лицо взбешённого воина-берсеркера олицетворяло весь стиль боя, каждый укол нёс в себе опасность, я пытался изо всех сил либо уклониться, либо парировать или заблокировать тот или иной удар. Быть может, и были подобные шансы, но мне попросту не успеть даже головой, из-за чего Шень Хэ смогла беспрепятственно изменить характер выпадов. Момент — и копьё начало крутиться вокруг кистей, эдакие винты вертолёта, в результате чего девушка могла больно бить древком оружия по моему телу. Она била меня сравнимо с наказанием строгого учителя-тирана, бьющего указкой по заднице непослушного ученика, только куда сильнее. Ощущая боль, я бы уже скопытился.

Её товарищи молчаливо стояли в стороне, видимо, принимая авантюризм Шень Хэ. Она не подвела: игнорировала любую мою контратаку, пробивала защиту и в конце концов унизила меня акробатическим пинком каблука в моё лицо. Ошарашенный я не мог препятствовать второму пинку голенью по животу, запустившего меня прямо в скалистую стену. Силы достаточно, чтобы мной сделать в скале небольшое углубление с трещинами и сковать мои движения переломами рёбер. Мне потребовалось время, чтобы свыкнуться с кое-какими проблемами и анемо-стихией отлететь прочь, ибо Шень Хэ планировала разбить мой череп холодным копьём. Даже если она вместо головы разбила часть скалы, девушка распинала осколки вслед за мной, ненароком напомнив о моей подлости с Венти. Бешеное рвение Шень Хэ никак не подавлялось мной, а это привело к полной потере внимания за

остальными членами команды.

Син Цю решил ударить по мне элементарной атакой, которую я без труда блокировал своим мечом, но получил статус Гидро, что для остальных Крио-оппонентов в самый раз. Стрела Гань Юй влетела в моё плечо, застряло там, а вместе с этим ненадолго заморозила меня, чтобы Чун Юнь больно ударил по животу Дубиной переговоров — оружие сменил? — тем вынудив сторбиться. Однако полученных повреждений недостаточно для моего подавления, они, кроме Шень Хэ, хотели одолеть исключительно чрезмерным, но не слишком смертельным уроном. Это не сработало, и я, превратившись в дым, отступил подальше от фембоев. Я материализовался перед носом Гань Юй, которая хотела уже отойти, но увидела моё присутствие буквально со всех сторон из-за созданной иллюзии. Увы, ранить её не успел из-за Крио-мамми, познакомившая меня с противоположной скалистой стеной в результате удара.

Сколько бы я не пытался, пересилить таких врагов никак не мог. Их координация выше всякого понимания, в нужный момент они вместе вытворяли такое представление, что никакая хитрость в моём исполнении не работала. Какие, мать его, иллюзии, если психологически я не успевал давить? Нынешний способ сражения явно неактуален, вследствие чего пропускал непростительно много урона. Син Цю, конечно, диктовал элегантные предсказуемые нотки, которые ориентированы лишь на поддержку и наложение Гидро-статуса, пока Чун Юнь, соратник по порно-артам, ориентировался на точечное накладывание урона. Гань Юй находилась поодаль и нередко обстреливала меня, соблюдая превосходную точность и аккуратность на протяжении всего избиения. Царицей представления являлась, конечно же, Шень Хэ. Непомерно сильная девушка, раскрытая в реальности по максимуму, как завещал выстроенный лор. Неудивительно, что финальный аккорд был за ней: Чун Юнь совместно с Син Цю заморозили меня и подняли в воздух, Гань Юй добила мощи попаданием стрелы в живот, словно я выпущенная тарелка для стрелка, а Шень Хэ, уже оказавшись рядом с кулаком, сжимающий талисман. Разве может персонаж ПОДДЕРЖКИ наносить столько урона? Удар кулаком по спине спустил меня с небес на землю, набил рот землёй и едва ли не закопал в воронке. Одно радовало: Путешественник сверхчеловек, и может стерпеть столько ударов без смерти, однако до окончательного умерщвления осталось совсем немного.

Я дымом отлетел подальше, на более просторную часть возвышенности и вновь материализовался. Тело Итэра оказалось не таким уж стойким, как я думал. Изолированность от чувств окружающего мира скрыло от меня пределы оболочки, я банально не мог понять, насколько мышцы парня ныли, насколько кровоточили от полученных ранений. Застрявшие стрелы я отломал и по-прежнему не мог учуять инородные куски в животе и плече. Пару рёбер точно сломано, следом повреждены позвонки и, кажется, не в нормальном состоянии правая нога. Из носа и щеки текла кровь, я незаинтересованно вырвал шатающийся зуб, из-за чего мой рот окрасился алым цветом. Жалкое зрелище, особенно с десятками синяков.

— Как же... — начал я. — Как же... Как же мне весело!

Превосходно! Интересно! Непредсказуемо! Жестоко! Основательно! Быстро! Сильно! Мощно! Профессионально! Это то, что я так хотел при битве с Барбатосом! Противник знал, что делать, умел противостоять мне и готов был убивать, невзирая на наличие Итэра и свою силу. Удивительно!

Мне на выручку побежали несколько дьяконов и храмовников по приказу Олдрика, но я

остановил их яростным криком:

— Не мешать мне! — затем я посмотрел на оппонентов. — Они мои.

— Ты совершаешь ошибку, — решил сказать Син Цю. — Ещё не поздно остановиться и сдать нам тело Итэра добровольно.

Его призрачная надежда спасти Итэра, когда их действия скорее направлены на убийство, чем на спасение, вызвала у меня продолжительный громкий смех.

— Как глупо надеяться, что после моего ухода Путешественник также будет свободно существовать в мире с такими травмами! Он застонет, как шавка, едва я покину его. Болевой шок сделает своё дело. Хотя подожди... чего это я переживаю? С чего вдруг я интересуюсь судьбой Итэра? Это моё тело и ничьё больше, — оскалив зубы, понесённые потери в лице сорок шестёрки, я пренебрежительно отбросил потресканный меч в сторону. — До сего момента я сражался как Итэр, пытался адаптироваться к нему, понять его силу, возможности, проблемы. Но я ведь не он! Я... — меня охватила весёлая ярость. Я встал по стойке смирно, раскинул руки в стороны и улыбнулся ещё шире, кажется, чуть ли не разрывая щёки. — Я НОКС!

— Осторожно! — крикнула Гань Юй товарищам.

Если бы не она, компашка познакомилась бы с многотонным локомотивом, упавший сверху. Я должен пользоваться своими способностями, а не способностями какого-то блондинчика. Я ведь могу устроить здесь свалку! Поезд несколько взбудоражил публику, настроил на скорую необходимость двигаться особенно быстро. Почему? Потому что вдруг начался дождь! Вагоны и контейнеры захламляли территорию, пытались задавить ублюдских обладателей Глаза Бога всем размером и весом, наращивая скорость свободного падения. Какой же сладкий грохот, как громогласно падали настолько большие объекты! Вскоре всем пришлось перебираться поверх упавших препятствий, параллельно петляя промеж сваливающегося мелкого мусора от холодильников до циркулярных пил. Я генерировал всё, до чего мог дотянуться, не стесняясь насыщать пространство также взрывными бочками и минами вертолёт-охотника, которые, увы, не хотели нормально взрываться. Так или иначе, новоиспечённая полоса препятствий внесла большие изменения в ход боя, однако финиша уже достигла Шень Хэ, будучи стоящей на красном контейнере.

Но я ждал её с SMG наперевес в двух руках, эдакий Макс Пэйн. Конечно ей пришлось побегать, как иначе? За ней непрерывным потоком летели пули, звенели металл контейнеров, как барабан, пока у меня не кончился боезапас. Не беда, ведь я могу выбросить оружие и создать новые пистолеты-пулемёты. Я истратил по три пушки на то, чтобы нагнать безмерно ловкую девушку, но так и не смог. Опять-таки, не беда! Я подловил её и вынудил маневрировать там, где находились не взорванные бочки. О да, цепочка взрывов, как же без неё! Не могу сказать, что случилось с горе-товарищами Шень Хэ, но им определённо стало не сладко. Взрывы гремели по всей полосе препятствий, кое-где воссоздавая непослушный пожар.

К несчастью, Шень Хэ добралась до меня. Её молниеносная атака могла убить меня, но уклоняться я пока не научился. Более того, я вновь подловил её, материализовав револьвер именно в тот момент, когда она сделала выпад и наклонилась телом. Дуло пистолета было направлено в грудь девушки. Выстрел! Крупный калибр просвистел мимо, так как девица и тут удивила реакцией: она сквозь элементарную силу ненадолго исчезла из виду, а затем увильнула в сторону. Второй, третий, четвёртый, пятый патрон летел в неё, каждый намеревался продырявить Шень Хэ, хотя бы задеть, но всё тщетно. Бросив пистолет в неё, я

схватил монтировку, а в другой рукой держал дробовик, чтобы впоследствии пойти на оппонентку напролом. Взмах монтировки был встречен древком копья, Шень Хэ впервые заблокировала мой удар и ушла в защиту. Я было хотел воспользоваться шансом и выстрелить дробью в её живот, но нечеловеческая реакция той позволила попросту пнуть по дробовику, чтобы увести выстрел в землю. Затем она отпрыгнула назад.

— Шень Хэ! — окликнула её Гань Юй.

Все целы и невредимы. Парни встали по плечи Крио-мамми, а козочка устроилась на контейнере, намереваясь продолжить вставлять палки в колёса. Впрочем, неудача прежней моей атаки только раззадорило.

— Вы такие забавные, с вами не заскучать! Мы все полны сюрпризов, не так ли? Что ж, наступила пора повысить ставки...

Щелчок пальцев — и на подмогу созданся рой муравьиных львов. Солдаты в количестве двух десятков и два стража, которые все сразу рванули к обладателям Глаза Бога. Фембойчики и Гань Юй взяли на себя солдат, стражи же усиленно старались прихлопнуть Шень Хэ, которая без проблем миновала атаку за атакой без последствий, чтобы затем самой больно бить. Дабы помочь братьям меньшим, я начал осыпать арену машинами и точно стрелять из AR2. Боже, как весело!

— Огонь! — крикнул командир расчёта баллист.

Залп угодил по позициям гигантов-лучников, смог даже повалить одного из них, но ответный град стрел повредил треть всех орудий, причём оставляя несколько метровые препятствия для уцелевших. Бой шёл полным ходом: миллелиты старались удержать разрушенные позиции постоянного двора и выбить противника обратно на север. Если хиличурлы и даже лавачурлы — это задача по силам, то одолеть гигантов никак не получалось. Они слишком большие и прочные, настолько, что копья через несколько ударов по стопам и голням затупились, не позволяя даже проткнуть их кожу. В ответ же гиганты размахивали руками и ногами, однажды запустив деревянную башню далеко на водную гладь, попутно задев несколько человек. Не сказать, что фронт однозначно прорван, но и не заверить о дальнейшей боеспособности позиций. Несмотря на грозность врага, Чжун Ли быстро догадался, в чём истинная задача здешнего красноглазого командира. Деревянные конструкции, как сыр, могли пропускать мимо себя врага, расчёты баллист теперь не укомплектованы по стандартам, а призванные защитники рассеяны и напуганы. Единственное, что не подчинилось хаосу — это постоянный двор, являющийся скорой цитаделью, откуда арбалетчики-пустынники и некоторые миллелиты поливали стрелами и вражеский берег, и ударный кулак внизу... до поры до времени.

К лучникам-гигантам митачурлы подвезли большие каменные миски, наполненные горючей жидкостью, установили требушеты не без помощи горгулий и принялись модифицировать стрелы гигантов всем, что может гореть. По законам войны вражеские войска вели себя и здраво, и глупо одновременно, уходя в чистые авантюры и риски. Однако, именно они правили сегодняшним балом. Моракс достаточно долго думал, стоя на месте, чтобы привлечь внимание какого-то лавачурла. Он агрессивно рявкнул, приготовился к рывку, как бык, а затем побежал со всех сил к Архонту, намереваясь насадить объекта атаки на аномально вытянутые рога. Он ударился о щит Чжун Ли, тотчас разбив рога.

— Это не основные силы, — рассуждал тот, скрестив руки после того, как ударил элементарной колонной по подбородку лавачурла, свернув шею. — Основные силы сейчас

сражаются с Адептами...

Он хотел бы верить в них, положиться на силу Адептов и их способность сражаться, но теперь, осознавая всю кровожадность Ноксгвардии, не мог уверить в возможную победу магических существ. Мягко говоря, противник умеет убивать и действует так, чтобы нанести большой урон вражеской фракции и добиться стратегической победы, а не наглядной фронтовой. Навались они сюда всей армией Ордена с поддержкой Ноксгвардии, тотчас бы спровоцировали силы Ли Юэ на ответный удар в лоб, тем начав генеральное сражение.

— Опыт Мондшадта говорит, что штурм города лишь финальная фаза всех действий Ноксгвардии, — рассуждал Чжун Ли, философ среди бойни. — До этого они оборвали основную статью дохода бюджета государства, ударили по символу Свободы, поджегши дуб, и создали нестабильную обстановку вне города... Разбить фронт разрушительно способными существами, основными силами убить Адептов, а также...

Моракс правильно посмотрел в сторону Драконьего хребта, ведь со стороны горы к Гавани Ли Юэ летели два механизма Нокса, походившие на насекомых или ракообразных с пропеллерами на хвосте. Вот и вскрылась очередная сторона атаки врага, только сделать всё равно было ничего нельзя. Райдэн Эи занята противником с головой, носясь по полю боя быстрее любого проворного хищника. Электро-стихия отчеканивала от каждого встреченного Архонтом врага перед тем, как разорваться на части после атак Эи. Продолжительность жизни оппонента — не более двух минут, причём рекорд держали именно гиганты. Её не остановить, не подавить, тем более не заблокировать. Особенно показательно, когда Архонт без труда пронеслась по телу гиганта, оставив после себя фиолетовые полосы, которые в итоге вспыхивали таким электро-зарядом, что любые внутренние органы варились до мягкости. Райдэн Эи успела даже вдохновить солдат вокруг, воодушевить на смелые атаки по хиличурлам и лавачурлам, наблюдая, как Электро Архонт разбивала противника за противником.

Вскоре в постоянный двор начали врезаться подождённые стрелы гигантов, словно в игольницу. Теперь стрелки и обслуживающий персонал двора были заняты более насущными делами. Бой становился всё более неконтролируемым, до жестокости хаотичным.

— Пора действовать, — решил Чжун Ли, спустив на голову предпоследнему гиганту целый метеорит, окаменевший бедолагу. — Вельзевул! — когда она посмотрела на Моракса, тот продолжил: — Я хочу тебя попросить немедленно отправиться на помощь Адептам.

— Тогда на тебе командир гигантов.

Как подтверждение ответной просьбы красноглазый гигант едва не подарил Чжун Ли острое лезвие тесака, несущегося сбоку. Моракс, конечно, просто перепрыгнул нежелательную атаку, а затем молча кивнул Электро Архонту. Всё оказалось куда сложнее, куда сложнее, оттого следовало остановить врага, пока не поздно. Он хмуро посмотрел на вражеского полководца и приготовился к напряжённому бою.

Я никогда не сражался на свалке и в чём-то подобном, но сегодняшней опыт вдохновил меня захламлять любое поле боя, лишь бы прибавить схватке движений. Среди контейнеров, поездов, машин и прочего мусора я метался, как ужаленный, нередко схлёстываясь в яростном обмене атак с тем или иным противником. Несмотря на регулярное пополнение рядов муравьиных львов, стоящими оппонентами они не могли стать. Даже стражи и то были разорваны в клочья самолично Шень Хэ, не чувствуя никаких проблем. Однако же, как

приманка и отвлечение внимания подходили в самый раз, как косточки в мясе или рыбе. Неприятно, но между ними самая вкуснота в лице меня

О да, как же приятно поливать врага свинцом, швырять гранаты и бить монтировкой! На миг почувствовал себя современным человеком, ей-богу. Мы больше походили на паркурщиков, решивших сразиться — примерно такой был темп. Син Цю зачастую одаривал меня заумными, хитрыми и академически правильными атаками, которые без знания науки трудно блокировать и миновать без проблем. Компенсируя незнание наглостью, я едва не разорвал его голову дробью, но в общем плане синевласый парнишка довольно аккуратен, осторожен, не брезгуя отступлением. Забавно, что этот фембойчик предпочитал сражаться на более-менее ровных поверхностях, как крыши контейнеров, из-за чего весь его потенциал канул в Лету. Что же до соратника, Чун Юнь, то он мне совсем не интересен. Да, перспективный, желающий стать лучше малой паренёк, обладающий хорошими навыками и уникальными техниками. Я не мог даже предположить, что экзорцист соизволит жонглировать видами оружиями, с меча на дубину и обратно, причем с недолгим интервалом. Он пытался угнаться за мной, противопоставить огнестрелу свои умения и прибить меня крио-способностями, как муху, уже позабыв о недавнем желании спасти Итэра. Но сколько бы слабый ребёнок не пытался, перестать слабым он неспособен. Очередная шваль, обманывающая себя. Раздражает!

Как бы я хотел его убить, да вот только Адепты меня подзадолбали вставленными палками в колёса. Даже если в планах не было пунктика, где требовалось разорвать Шень Хэ, Гань Юй и прочих последователей зверей из гор, наличие подобных кадров сильно усложняло любую задачу. Гань Юй, пускай и ведя себя сдержанно, аккуратно и строго в собственных рамках, могла сотни раз насадить меня на стрелы без какого-либо переживания. Натуральная чёрная лошадка, способная на многое. Ничто её не сдерживало, ни насекомые, ни препятствия; она умела ловко передвигаться по местности, тактично истреблять противников поблизости и помогать товарищам. Бесцеремонно перебегая по крышам машин, девушка на пару секунд оказывалась на поездах, выстреливала три-четыре раза, а затем скрывалась среди мусора. И так постоянно.

Шень Хэ... самая горячая баба в игре, теперь уж точно. А если без шуток, девушка руководила мной, как госпожа. Огромная сила позволила не резать воздух, а толкать, сопровождая оглушительные ветряные потоки вместе с каждым ударом. Убийственный взгляд олицетворял её настрой, так что я даже поверил, что наличие красных шнуров делала её чуть-чуть сдержаннее. Против неё не работали ни револьверы, ни пистолеты-пулемёты, ни тем более дробовики. Пули она пропускала мимо себя, как незначительную угрозу. Поэтому я сменил тактику. Однажды Шень Хэ пнула меня в живот и вынудила упасть вниз в мусор, едва не ударившись затылком о холодильник, там же я решил воссоздать грави-пушку. Запущенный на бешенных скоростях холодильник вытолкнул Крио-мамми на противоположную часть арены под мой звонкий смех. Как весело!

Син Цю и Чун Юнь на пару устроили мне бальные танцы, нет, горячие испанские Элегантный джентельменский настрой, авантюрный горячий настрой, психованный подлый настрой — гремучая смесь, не так ли? В общем, летающие диваны, торшеры и газовые плиты хорошо сочетались с шпажными выпадами одного парня и многоступенчатыми махами дубины другого парня. Узкая треугольная арена походила на клетку, если честно, однако теснота помогала нам, парням, играть в горячую потную схватку. Гачи-бой почти, если бы не слабый внешний вид фембоев.

— Да, покажите мне ваш максимум! — кричал я, парируя атаки парней монтировкой. — Что как не родные?!

— Да заткнись ты! — злился Чун Юнь. — Тошно слушать!

— Он прав, — подтвердил Син Цю. — Твоё мнение никого не интересует.

— Это зря.

Они не могли понять, что я действовал вне установленных принципов боя. У меня то, с чем не сражаются в их мире. Может, поэтому они посчитали своей победой сбить меня с ног, однако, когда я уже падал, я начал притягивать грави-пушкой циркулярную пилу, так притягательно валящуюся сзади Син Цю. Скорости притяжения достаточно, чтобы оставить глубокую рану в поясице элегантного фембоя, так что... Прощай!

Но пила врезалась в землю: Гань Юй сбила его выстрелянной стрелой. Падла в полный рост стояла на контейнере и прикрывала парней, готовясь задавить меня числом. К счастью, Син Цю отвлёкся на звук, а тупой удар экзорциста недостаточен, чтобы прихлопнуть упавшего меня. Ловкий кувырок в сторону и вуаля — я стоял сбоку от парней, блокировав каскад стрел притянутой дверцей контейнера. Впечатав дверцу в стену ближайшего препятствия из-за попытки задеть фембоев, я тотчас притянул циркулярную пилу. Надо действовать.

— Гань Юй! Дорогая! Смотри по сторонам! — крикнул я навеселе.

— Сверху! — помог ей Чун Юнь, ошарашенно смотря туда же.

Она спрыгнула прочь с контейнера, причем подальше ещё и от нас, ибо сверху свалился очередной локомотив, смявший помеху снизу, а затем упавший боком в наш треугольник. Все разбежались по сторонам, козлы, из-за чего я решил одарить Чун Юнь пилой. Как ни странно, он блокировал бешенный снаряд дубиной, правда от отдачи споткнулся и упал куда вниз среди мусора, пока пила рикошетом ударила в скальную стену, в принципе там застряв. Хотел бы я покидать ещё вещей в них, да только вовремя заметил летевший в меня холодильник, словно кто-то обладал ровно такой же грави-пушкой. Как бы не пытался уклониться, снаряд всё равно задел меня в плечо, вследствие чего мне пришлось свалиться в груды машин, как на всей скорости сбитый регбист. Грёбанная Шень Хэ! Из-за неё выронил пушку и теперь она хер знает где! Не беда, ведь я могу создать...

А нет, уже не могу. Криво-мамми приземлилась на мне так, что я превратился в эдакий батут, на котором можно прыгать. Чудом не переломав позвоночник, моя попытка превратиться в дым не увенчалась успехом, так как Шень Хэ, взяла меня за руку, подняла, как тряпку, и запустила в скалистую стену. Только тогда и смог сменить состояние, в противном случае вновь врезанное в стену копьё меня бы убило. Пришлось уйти на противоположную часть арены.

— Вы начинаете меня бесить! — сказал я, вытянув руки. — Тогда ловите!

По правое плечо возникли два охотника, по левое — три солдата Альянса, а спереди — немаленький рой насекомых. Под моим владычеством непослушные муравьиные львы, будучи врагами Альянса, считали комбайнов теперь своими союзниками, из-за чего я мог проворачивать удивительные комбинации. В теории и созданные зомби не станут трогать комбайнов, что, несомненно, хорошо. В любом случае, игрушки тут же атаковали четвёрку: солдаты рассредоточились и начали точечно бить по Гань Юй, пока охотники опекали Шень Хэ. Рой, естественно, занялся парнями, которые до этого были в разных частях арены. Син Цю молодец, раз старался маневрировать среди поездов и контейнеров и убивать подлетающих львов без потери скорости. Однако он больше переживал о товарищах, что

свойственно многим персонажам Геншина. Все такие эмпатичные, аж жуть! Парнишка волей-неволей оказался дальше всех от товарищей, чем привлёк моё внимание. Это его главная ошибка.

Дротики и ловкость охотников против Крио-мамми — интересное решение! Благодаря мусорности арены приспешники могли носиться по арене, как угорелые, дырявя всякое препятствие взрывными снарядами. Шень Хэ, на удивление, долго не могла подстроиться под синтетов, оттого с головой ушла в схватку. Гань Юй же успевала оберегать и Чун Юня, и Шень Хэ, и себя, правда взамен без возможности подловить комбайнов, использующих укрытия и регулярно меняя позицию. Слаженными силами они могли победить, пока Син Цю в одиночку убивал муравьиного льва за муравьиным львом. Когда он пробежал вдоль скалистой стены по контейнерам, он пропустил момент, когда я возник сзади, между горой и ним. Почему он не увидел самого опасного противника здесь? Потому что ОДИН!

Иллюзия скрыла меня из виду и позволила поймать беднягу в самый неудачный момент. Дуло револьвера смотрело в затылок парня, пока его хозяин широко улыбался. Единственная, кто увидела фатальную проблему — это Гань Юй, она же и запустила в меня стрелу, только всё равно не успела. Попытка исправить неизбежное — как смешно! Выстрел всё равно произошёл, Син Цю камнем свалился вниз и спиной упал на ящики, разбив их. Среди деревянных обломков, лёжа, как очередной мусор свалки, на этот раз бездыханный и с кровавой башкой. На лбу красовалась сквозная дыра, немного разорвавшая кожу.

— Син Цю! — тут же отреагировал Чун Юнь, уже начал бежать к нему, но комбайн вовремя подстрелил ему ногу. Он споткнулся и свалился на крышу локомотива, заорав особенно громко: — Син Цю!

Я же спрыгнул к мёртвому Син Цю, пренебрежительно упёрся стопой о его голову и вырвал потускневший Глаз Бога, чтобы показать всем его товарищам новенький брелок-сувенир.

— Следующий, — сказал я и силой сжатия руки сломал Глаз Бога на куски.

Увы, Шень Хэ только сейчас убила одного из охотников и уже намеревалась добить второго — она занята и, более того, выдержала смерть товарища, словно апатичная сучка. Гань Юй взяла на себя остатки роя и солдат Альянса, а Чун Юнь... Ну, он сначала швырнул в меня свою дубину, затем через боль поднялся на ноги и прыгнул в мою сторону, используя Крио-стихию для усиления прыжка. Замахнулся мечом, разозлился такой весь, выложил все свои силы ради этого рывка — где-то я это видел! Почти Дилук! Только надави, и все разрушится. И снова ОДИН! Иллюзия обманула его: вместо удара напролом, как он видел, я материализовал монтировку и ударил загнутой стороной в бок, пробив тело. Он упал с воткнутым инструментом, вскрикнул, а затем замолк, так как я его вырубил ударом кулака в лицо.

— М-м-м-м, интересно...

Потерявший сознание жалкий человечиска — как же не воспользоваться случаем? Мой мерзотный для окружающего мира дым начал проникать в тело парня, захватывать контроль с таким рвением, словно данное тело мне как-либо пригодится. На самом деле, мне противно управляться таким персонажем. Не мой стиль! Тем не менее, Чун Юнь-я уже стоял себе спокойно, полностью исцелённый и держащий в руке окровавленную монтировку вместо какого-то там меча. Моя улыбка оказалась настолько широкой, что в этот раз щёки начали рваться не без помощи мутации, которая связала между собой щёки околокостными «нитьями» в порванной части. Я походил чем-то на Милину, немного на Бараку и Джокера.

— Продолжим веселье, а?! — призывал я, стукнув монтировкой о стенку контейнера для громкого звука.

— Скорее закончим, — раздался знакомый, но не в рамках этого боя голос.

Рядом на поезде стояла девушка в чёрной мантии, эдакий Палпатин, только на одной пуговице. Под тканью скорее плаща виднелась форма магистра Ордо Фавониус, следовательно, голос и немного торчащие светлые волосы — это всё Джинн.

— Какая неожиданная компания, — удивлённо воскликнул я. — Сама Джинн, магистр... а, ой, бывший магистр Ордо Фавониус! Чего тут забыли?

Она задрала капюшон назад. Точно Джинн, только немного злая. Она спрыгнула ко мне и показала мне свой меч Фавония, отведённый в сторону.

— Я пришла поставить тебя на место, Нокс.

Да, она серьёзна как никогда раньше. Мало того, что прибежала именно сюда именно ко мне, так ещё с чистым намерением поставить точку в нашем вопросе. Я видел в неё не обиду за поражение, не жажду мести, а некое геройское желание. Джинн непробиваемый идеалист, пытающийся гнуть свою линию даже сквозь невзгоды. Воистину сильный человек!

— Ну попробуй.

Шень Хэ уже освободилась и уже стояла на локомотиве, молчаливо ожидающая хорошего момента атаковать. Ей что, без разницы на своего племянника? Она такая вот апатичная сучка? Или же... М-м-м-м, пытается скрыть свои эмоции, но наверняка держится на грани. Она-то точно меня больше не убьёт, а Джинн, скорее всего, поддержит настрой Крио-мамми и только лишь попытается захватить меня. Прискорбно, особенно с учётом припасённого козыря в рукаве. Что ж, я готов поставить их раком.

На другой точке боестолкновения без непредсказуемых последствий. Олдрик разбил Владыку Лун в труху, а затем бесцеремонно его сожрал. Я не мог уследить за изменениями в мироустройстве на уровне Ли Юэ, но готов поспорить — что-то определённо изменилось, возможно грядёт какой-нибудь катаклизм. Джинн, видимо, забила на какого-там противника рядом и отвлеклась на меня, что, скорее всего, также ошибочно. Ведь Олдрик стал сильнее, куда сильнее. С силой Архонта и Адепта он почти бог Тейвата. Нет, не так. С силой Архонта и Адептов он почти бог, ведь Творца Гор он также сожрал, едва освободившись от своего противника. Саливан своевременно перемещал фигуры по доске и разбивал врага с максимальным стратегическим выхлопом, что в условиях строгих ограничений крайне хорошо. Быть может, почитаемые существа Ли Юэ могли дать просрать Ордену, не будь таких личных оппонентов. Хранители Пепла не хухры-мухры, их околбожественный потенциал реализовывался по полной. Если Йорм выдерживал натиск деда, то о чём речь?

Чжун Ли занят, Нахида занимается своими делами, а Эи явно не успеет, чтобы спасти хотя бы Хранительницу Облаков, которую, несмотря на ожесточённое сопротивление — увы, я не увидел её мастерovitость! — уже почти взята под контроль. Руками Лориана, поддержкой Лотрика и скоординированной помощью рыцарей они смогли не просто притянуть к себе инициативу, а ещё к тому же умудрились унижительно повалить её в воду типа пруда, как действительно пташку, и плотно связать в нескольких местах. Нет, не простыми верёвками и цепями, а насыщенными силой молитв клириков Лотрика ремнями, чтоб наверняка. Тяжёлые мужики в доспехах придавливали Адепта, едва ли не резали мечами, чтобы успокоилась, смиренно дожидаясь прибытия Олдрика. Братья же стояли в стороне и смотрели, как десант Ноксгвардии высаживался для оцепления территории. ЦУ

приняло во внимание тот факт, что к ним мчится сама Электро Архонт. Сканеры должны покрыть все окрестности, а вертолёты, кружившие вокруг горы-пристанища Хранительницы, не подпустить кого-либо по склонам и дорогам. Штурмовики наверняка задержат её на подступах, раз коллективно парой направились перехватывать, но кое-что всё-таки не укладывалось в голове: а она где? Едва она ушла с фронта, как тут же пропала из виду. Это разве возможно?

Томительное ожидание противника закончилось слишком неожиданно: молния пробила обшивку вертолёта так сильно, что его разделило пополам, как разрезали ножом в части непосредственно кузова. Разделилось всё: сам кузов и даже винты, свистящие в этом положении, что в итоге две пары обломков попросту упали в самый низ. Понятно дело, это не простая молния, так как после подобного финта воплощение электричества пронеслась к Хранительницы. Силуэт девушки за миллисекунды показался перед группой рыцарей, а затем за ними. Момент — и все державшие Адепта солдаты упали с отрубленными головами. Райдэн Эи собственной персоной.

Мягко говоря, я не ожидал стать свидетелем, как холодное оружие, пускай и приправленное элементарной силой, запросто пробило броню сверхтехнологичного металла. Ровно и легко! Так, что совершенство технологий земного гарнизона Альянса из игры валялось под горой, взрывалась и разжигалась, словно уголь в мангале. Высвободив Адепта, Эи угрожающе взмахнула своей нагинатой и встала между птичкой и прочими противниками.

— Владычица вечности решила составить нам компанию, значит, — прокомментировал Лотрик огненное прибытие Архонта. — Вот и главный сторонник старого миропорядка.

— Ваши коварные стремления должны быть пресечены, — сказала, как судья Эи, нахмурившись. — Вам сильно повезло, что Селестия молчит.

— Может, потому, что Селестии здесь нет? Впрочем, это неважно.

Он прав. Селестии нет, ибо игра полностью не вышла. По лору любое богохульство должно подавляться непосредственно ими, но в существующих условиях это вряд ли возможно.

— Хочу сказать, что твоя власть просуществовала действительно долго, держать людей в ежовых рукавицах — забавная попытка сохранить старый мир, пока другие откровенно обманывают себя, надеясь, что всё наладится. Каждый из Архонтов следовал конкретному идеалу, но кто мог подумать, что идеал вечности реализуется сквозь деспотию?

— Мне нет смысла объясняться перед самопровозглашёнными властителями Тейвата.

Эи настроена боевито, так что противоположной стороне конфликта следовало поддержать настрой. Хранительница не могла вступить в схватку, так что теперь она являлась наградой победителя. Солдаты Альянса рассредоточились, страйдеры и охотники встали клином в пруду, пока по плечи принцев из порталов поочерёдно выходили остальные кардиналы. Хранители Безды, Олдрик, Лотрик и Лориан, а затем прибывшие дополнительно Доспехи Драконоборца, которые решили встать наиболее близко к Вельзевулу. Рыцари Лотрика соизволили отойти, как и прочие мини-армии, чтобы решить иные вопросы. Под наблюдением штурмовиков бой должен был вот-вот начаться.

Сегодня решится, насколько это представление круче мондштадтского и инадзумовского!

О да, как же приятно поливать врага свинцом, швырять гранаты и бить монтировкой! На миг почувствовал себя современным человеком, ей-богу. Мы больше походили на

паркурщиков, решивших сразиться — примерно такой был темп. Син Цю зачастую одаривал меня заумными, хитрыми и академически правильными атаками, которые без знания науки трудно блокировать и миновать без проблем. Компенсируя незнание наглостью, я едва не разорвал его голову дробью, но в общем плане синевласый парнишка довольно аккуратен, осторожен, не брезгуя отступлением. Забавно, что этот фембойчик предпочитал сражаться на более-менее ровных поверхностях, как крыши контейнеров, из-за чего весь его потенциал канул в Лету. Что же до соратника, Чун Юнь, то он мне совсем не интересен. Да, перспективный, желающий стать лучше малой паренёк, обладающий хорошими навыками и уникальными техниками. Я не мог даже предположить, что экзорцист соизволит жонглировать видами оружиями, с меча на дубину и обратно, причем с недолгим интервалом. Он пытался угнаться за мной, противопоставить огнестрелу свои умения и прибить меня крио-способностями, как муху, уже позабыв о недавнем желании спасти Итэра. Но сколько бы слабый ребёнок не пытался, перестать слабым он неспособен. Очередная шваль, обманывающая себя. Раздражает!

Как бы я хотел его убить, да вот только Адепты меня подзадолбали вставленными палками в колёса. Даже если в планах не было пунктика, где требовалось разорвать Шень Хэ, Гань Юй и прочих последователей зверей из гор, наличие подобных кадров сильно усложняло любую задачу. Гань Юй, пускай и ведя себя сдержанно, аккуратно и строго в собственных рамках, могла сотни раз насадить меня на стрелы без какого-либо переживания. Натуральная чёрная лошадка, способная на многое. Ничто её не сдерживало, ни насекомые, ни препятствия; она умела ловко передвигаться по местности, тактично истреблять противников поблизости и помогать товарищам. Бесцеремонно перебегая по крышам машин, девушка на пару секунд оказывалась на поездах, выстреливала три-четыре раза, а затем скрывалась среди мусора. И так постоянно.

Шень Хэ... самая горячая баба в игре, теперь уж точно. А если без шуток, девушка руководила мной, как госпожа. Огромная сила позволила не резать воздух, а толкать, сопровождая оглушительные ветряные потоки вместе с каждым ударом. Убийственный взгляд олицетворял её настрой, так что я даже поверил, что наличие красных шнуров делала её чуть-чуть сдержаннее. Против неё не работали ни револьверы, ни пистолеты-пулемёты, ни тем более дробовики. Пули она пропускала мимо себя, как незначительную угрозу. Поэтому я сменил тактику. Однажды Шень Хэ пнула меня в живот и вынудила упасть вниз в мусор, едва не ударившись затылком о холодильник, там же я решил воссоздать грави-пушку. Запущенный на бешенных скоростях холодильник вытолкнул Крио-мамми на противоположную часть арены под мой звонкий смех. Как весело!

Син Цю и Чун Юнь на пару устроили мне бальные танцы, нет, горячие испанские Элегантный джентельменский настрой, авантюрный горячий настрой, психованный подлый настрой — гремучая смесь, не так ли? В общем, летающие диваны, торшеры и газовые плиты хорошо сочетались с шпажными выпадами одного парня и многоступенчатыми махами дубины другого парня. Узкая треугольная арена походила на клетку, если честно, однако теснота помогала нам, парням, играть в горячую потную схватку. Гачи-бой почти, если бы не слабый внешний вид фембоев.

— Да, покажите мне ваш максимум! — кричал я, парируя атаки парней монтировкой. — Что как не родные?!

— Да заткнись ты! — злился Чун Юнь. — Тошно слушать!

— Он прав, — подтвердил Син Цю. — Твоё мнение никого не интересует.

— Это зря.

Они не могли понять, что я действовал вне установленных принципов боя. У меня то, с чем не сражаются в их мире. Может, поэтому они посчитали своей победой сбить меня с ног, однако, когда я уже падал, я начал притягивать грави-пушкой циркулярную пилу, так притягательно валящуюся сзади Син Цю. Скорости притяжения достаточно, чтобы оставить глубокую рану в поясице элегантного фембоя, так что... Прощай!

Но пила врезалась в землю: Гань Юй сбила его выстрелянной стрелой. Падла в полный рост стояла на контейнере и прикрывала парней, готовясь задавить меня числом. К счастью, Син Цю отвлёкся на звук, а тупой удар экзорциста недостаточен, чтобы прихлопнуть упавшего меня. Ловкий кувырок в сторону и вуаля — я стоял сбоку от парней, блокировав каскад стрел притянутой дверцей контейнера. Впечатав дверцу в стену ближайшего препятствия из-за попытки задеть фембоев, я тотчас притянул циркулярную пилу. Надо действовать.

— Гань Юй! Дорогая! Смотри по сторонам! — крикнул я навеселе.

— Сверху! — помог ей Чун Юнь, ошарашенно смотря туда же.

Она спрыгнула прочь с контейнера, причем подальше ещё и от нас, ибо сверху свалился очередной локомотив, смявший помеху снизу, а затем упавший боком в наш треугольник. Все разбежались по сторонам, козлы, из-за чего я решил одарить Чун Юнь пилой. Как ни странно, он блокировал бешенный снаряд дубиной, правда от отдачи споткнулся и упал куда вниз среди мусора, пока пила рикошетом ударила в скальную стену, в принципе там застряв. Хотел бы я покидать ещё вещей в них, да только вовремя заметил летевший в меня холодильник, словно кто-то обладал ровно такой же грави-пушкой. Как бы не пытался уклониться, снаряд всё равно задел меня в плечо, вследствие чего мне пришлось свалиться в груду машин, как на всей скорости сбитый регбист. Грёбанная Шень Хэ! Из-за неё выронил пушку и теперь она хер знает где! Не беда, ведь я могу создать...

А нет, уже не могу. Крио-мамми приземлилась на мне так, что я превратился в эдакий батут, на котором можно прыгать. Чудом не переломав позвоночник, моя попытка превратиться в дым не увенчалась успехом, так как Шень Хэ, взяла меня за руку, подняла, как тряпку, и запустила в скалистую стену. Только тогда и смог сменить состояние, в противном случае вновь врезанное в стену копьё меня бы убило. Пришлось уйти на противоположную часть арены.

— Вы начинаете меня бесить! — сказал я, вытянув руки. — Тогда ловите!

По правое плечо возникли два охотника, по левое — три солдата Альянса, а спереди — немаленький рой насекомых. Под моим владычеством непослушные муравьиные львы, будучи врагами Альянса, считали комбайнов теперь своими союзниками, из-за чего я мог проворачивать удивительные комбинации. В теории и созданные зомби не станут трогать комбайнов, что, несомненно, хорошо. В любом случае, игрушки тут же атаковали четвёрку: солдаты рассредоточились и начали точно бить по Гань Юй, пока охотники опекали Шень Хэ. Рой, естественно, занялся парнями, которые до этого были в разных частях арены. Син Цю молодец, раз старался маневрировать среди поездов и контейнеров и убивать подлетающих львов без потери скорости. Однако он больше переживал о товарищах, что свойственно многим персонажам Геншина. Все такие эмпатичные, аж жуть! Парнишка волей-неволей оказался дальше всех от товарищей, чем привлёк моё внимание. Это его главная ошибка.

Дротики и ловкость охотников против Кристо-мамми — интересное решение! Благодаря

мусорности арены приспешники могли носиться по арене, как угорелые, дырявя всякое препятствие взрывными снарядами. Шень Хэ, на удивление, долго не могла подстроиться под синтегов, оттого с головой ушла в схватку. Гань Юй же успевала оберегать и Чун Юня, и Шень Хэ, и себя, правда взамен без возможности подловить комбайнов, использующих укрытия и регулярно меняя позицию. Слаженными силами они могли победить, пока Син Цю в одиночку убивал муравьиного льва за муравьиным львом. Когда он пробежал вдоль скалистой стены по контейнерам, он пропустил момент, когда я возник сзади, между горой и ним. Почему он не увидел самого опасного противника здесь? Потому что ОДИН!

Иллюзия скрыла меня из виду и позволила поймать беднягу в самый неудачный момент. Дуло револьвера смотрело в затылок парня, пока его хозяин широко улыбался. Единственная, кто увидела фатальную проблему — это Гань Юй, она же и запустила в меня стрелу, только всё равно не успела. Попытка исправить неизбежное — как смешно! Выстрел всё равно произошёл, Син Цю камнем свалился вниз и спиной упал на ящики, разбив их. Среди деревянных обломков, лёжа, как очередной мусор свалки, на этот раз бездыханный и с кровавой башкой. На лбу красовалась сквозная дыра, немного разорвавшая кожу.

— Син Цю! — тут же отреагировал Чун Юнь, уже начал бежать к нему, но комбайн вовремя подстрелил ему ногу. Он споткнулся и свалился на крышу локомотива, заорав особенно громко: — Син Цю!

Я же спрыгнул к мёртвому Син Цю, пренебрежительно упёрся стопой о его голову и вырвал потускневший Глаз Бога, чтобы показать всем его товарищам новенький брелок-сувенир.

— Следующий, — сказал я и силой сжатия руки сломал Глаз Бога на куски.

Увы, Шень Хэ только сейчас убила одного из охотников и уже намеревалась добить второго — она занята и, более того, выдержала смерть товарища, словно апатичная сучка. Гань Юй взяла на себя остатки роя и солдат Альянса, а Чун Юнь... Ну, он сначала швырнул в меня свою дубину, затем через боль поднялся на ноги и прыгнул в мою сторону, используя Крио-стихию для усиления прыжка. Замахнулся мечом, разозлился такой весь, выложил все свои силы ради этого рывка — где-то я это видел! Почти Дилюк! Только надави, и все разрушится. И снова ОДИН! Иллюзия обманула его: вместо удара напролом, как он видел, я материализовал монтировку и ударил загнутой стороной в бок, пробив тело. Он упал с воткнутым инструментом, вскрикнул, а затем замолк, так как я его вырубил ударом кулака в лицо.

— М-м-м-м, интересно...

Потерявший сознание жалкий человечиска — как же не воспользоваться случаем? Мой мерзотный для окружающего мира дым начал проникать в тело парня, захватывать контроль с таким рвением, словно данное тело мне как-либо пригодится. На самом деле, мне противно управляться таким персонажем. Не мой стиль! Тем не менее, Чун Юнь-я уже стоял себе спокойно, полностью исцелённый и держащий в руке окровавленную монтировку вместо какого-то там меча. Моя улыбка оказалась настолько широкой, что в этот раз щёки начали рваться не без помощи мутации, которая связала между собой щёки околокостными «нитьями» в порванной части. Я походил чем-то на Милину, немного на Бараку и Джокера.

— Продолжим веселье, а?! — призывал я, стукнув монтировкой о стенку контейнера для громкого звука.

— Скорее закончим, — раздался знакомый, но не в рамках этого боя голос.

Рядом на поезде стояла девушка в чёрной мантии, эдакий Палпатин, только на одной

пуговице. Под тканью скорее плаща виднелась форма магистра Ордо Фавониус, следовательно, голос и немного торчащие светлые волосы — это всё Джинн.

— Какая неожиданная компания, — удивлённо воскликнул я. — Сама Джинн, магистр... а, ой, бывший магистр Ордо Фавониус! Чего тут забыли?

Она задрала капюшон назад. Точно Джинн, только немного злая. Она спрыгнула ко мне и показала мне свой меч Фавония, отведённый в сторону.

— Я пришла поставить тебя на место, Нокс.

Да, она серьёзна как никогда раньше. Мало того, что прибежала именно сюда именно ко мне, так ещё с чистым намерением поставить точку в нашем вопросе. Я видел в неё не обиду за поражение, не жажду мести, а некое геройское желание. Джинн непробиваемый идеалист, пытающийся гнуть свою линию даже сквозь невзгоды. Воистину сильный человек!

— Ну попробуй.

Шень Хэ уже освободилась и уже стояла на локомотиве, молчаливо ожидающая хорошего момента атаковать. Ей что, без разницы на своего племянника? Она такая вот апатичная сучка? Или же... М-м-м-м, пытается скрыть свои эмоции, но наверняка держится на грани. Она-то точно меня больше не убьёт, а Джинн, скорее всего, поддержит настрой Кристо-мамми и только лишь попытается захватить меня. Прискорбно, особенно с учётом припасённого козыря в рукаве. Что ж, я готов поставить их раком.

На другой точке боестолкновения без непредсказуемых последствий. Олдрик разбил Владыку Лун в труху, а затем бесцеремонно его сожрал. Я не мог уследить за изменениями в мироустройстве на уровне Ли Юэ, но готов поспорить — что-то определённо изменилось, возможно грядёт какой-нибудь катаклизм. Джинн, видимо, забила на какого-там противника рядом и отвлеклась на меня, что, скорее всего, также ошибочно. Ведь Олдрик стал сильнее, куда сильнее. С силой Архонта и Адепта он почти бог Тейвата. Нет, не так. С силой Архонта и Адептов он почти бог, ведь Творца Гор он также сожрал, едва освободившись от своего противника. Саливан своевременно перемещал фигуры по доске и разбивал врага с максимальным стратегическим выхлопом, что в условиях строгих ограничений крайне хорошо. Быть может, почитаемые существа Ли Юэ могли дать просрать Ордену, не будь таких личных оппонентов. Хранители Пепла не хухры-мухры, их околбожественный потенциал реализовывался по полной. Если Йорм выдерживал натиск деда, то о чём речь?

Чжун Ли занят, Нахида занимается своими делами, а Эи явно не успеет, чтобы спасти хотя бы Хранительницу Облаков, которую, несмотря на ожесточённое сопротивление — увы, я не увидел её мастеровитость! — уже почти взята под контроль. Руками Лориана, поддержкой Лотрика и скоординированной помощью рыцарей они смогли не просто притянуть к себе инициативу, а ещё к тому же умудрились унижительно повалить её в воду типа пруда, как действительно пташку, и плотно связать в нескольких местах. Нет, не простыми верёвками и цепями, а насыщенными силой молитв клириков Лотрика ремнями, чтоб наверняка. Тяжёлые мужики в доспехах придавливали Адепта, едва ли не резали мечами, чтобы успокоилась, смиренно дожидаясь прибытия Олдрика. Братья же стояли в стороне и смотрели, как десант Ноксгвардии высаживался для оцепления территории. ЦУ приняло во внимание тот факт, что к ним мчится сама Электро Архонт. Сканеры должны покрыть все окрестности, а вертолёты, кружившие вокруг горы-пристанища Хранительницы, не подпустить кого-либо по склонам и дорогам. Штурмовики наверняка задержат её на подступах, раз коллективно парой направились перехватывать, но кое-что всё-таки не

укладывалось в голове: а она где? Едва она ушла с фронта, как тут же пропала из виду. Это разве возможно?

Томительное ожидание противника закончилось слишком неожиданно: молния пробила обшивку вертолѐта так сильно, что его разделило пополам, как разрезали ножом в части непосредственно кузова. Разделилось всё: сам кузов и даже винты, свистящие в этом положении, что в итоге две пары обломков попросту упали в самый низ. Понятно дело, это не простая молния, так как после подобного финта воплощение электричества пронеслась к Хранительницы. Силуэт девушки за миллисекунды показался перед группой рыцарей, а затем за ними. Момент — и все державшие Адепта солдаты упали с отрубленными головами. Райдэн Эи собственной персоной.

Мягко говоря, я не ожидал стать свидетелем, как холодное оружие, пускай и приправленное элементарной силой, запросто пробило броню сверхтехнологичного металла. Ровно и легко! Так, что совершенство технологий земного гарнизона Альянса из игры валялось под горой, взрывалась и разжигалась, словно уголь в мангале. Высвободив Адепта, Эи угрожающе взмахнула своей нагинатой и встала между птичкой и прочими противниками.

— Владычица вечности решила составить нам компанию, значит, — прокомментировал Лотрик огненное прибытие Архонта. — Вот и главный сторонник старого миропорядка.

— Ваши коварные стремления должны быть пресечены, — сказала, как судья Эи, нахмурившись. — Вам сильно повезло, что Селестия молчит.

— Может, потому, что Селестии здесь нет? Впрочем, это неважно.

Он прав. Селестии нет, ибо игра полностью не вышла. По лору любое богохульство должно подавляться непосредственно ими, но в существующих условиях это вряд ли возможно.

— Хочу сказать, что твоя власть просуществовала действительно долго, держать людей в ежовых рукавицах — забавная попытка сохранить старый мир, пока другие откровенно обманывают себя, надеясь, что всё наладится. Каждый из Архонтов следовал конкретному идеалу, но кто мог подумать, что идеал вечности реализуется сквозь деспотию?

— Мне нет смысла объясняться перед самопровозглашёнными властителями Тейвата.

Эи настроена боевито, так что противоположной стороне конфликта следовало поддержать настрой. Хранительница не могла вступить в схватку, так что теперь она являлась наградой победителя. Солдаты Альянса рассредоточились, страйдеры и охотники встали клином в пруду, пока по плечи принцев из порталов поочерѐдно выходили остальные кардиналы. Хранители Безды, Олдрик, Лотрик и Лориан, а затем прибывшие дополнительно Доспехи Дракоборца, которые решили встать наиболее близко к Вельзевулу. Рыцари Лотрика соизволили отойти, как и прочие мини-армии, чтобы решить иные вопросы. Под наблюдением штурмовиков бой должен был вот-вот начаться.

Сегодня решится, насколько это представление круче мондштадтского и инадзумовского!

Глава 2. Эпизод 8. Конец Битвы-при-дворе

Гавань Ли Юэ не зря называется оплотом торговли и контрактов. Здесь царила мирная жизнь меркантильного общества, чьи интересы дальше сделок не заходили. Военно-промышленный комплекс? Едва ли кто-то интересовался национальной безопасностью больше, чем охрана правопорядка. Несмотря на безумно удачное местоположение, город долгое время не имел настоящей защиты, способной остановить любого захватчика. С появлением Ноксгвардии всё изменилось. Нин Гуан имела ресурсы, знания и время, чтобы начать затратный, сложный и продолжительный процесс переоснащения экономики страны на предвоенный лад. Нет, никто не хотел вставать на военные рельсы и создавать стойкую машину войны — Воля Небес далека от генеральской стратегии — но поднять вопрос безопасности в ряд высокоприоритетных задач стоило как можно быстрее. Я восхищаюсь Нин Гуан, без шуток и фальши. Разбить такого гения с текущими возможностями не получится, ни мне, ни Саливану. Талантливые управленцы творили чудеса, а она само воплощение таланта. Неудивительно, что возвышенности вокруг Гавани превратились в комплексный укрепрайон, где баллисты покрывали всю округу, как скатерть стол. Возводились пускай пока деревянные, но стремительно обрастающие камнем стены в типичном древнекитайском стиле, на которых могли расположиться дисциплинированные патриотичные миллелиты. Если не считать новопривывших союзников, включая беженцев Фавония, то Ли Юэ — самое серьёзное препятствие, мешающее захватывать Тейват.

Ожидаемо: практически все причалы заняты военными кораблями Цисин и сёгуната, а также явственно, что они готовы для масштабного столкновения, раз команды даже не думали покидать судна. Как не прискорбно, именно у образованной коалиции была эффективная артиллерия, благодаря которой можно организовать блокаду Мондштадта. Тем не менее, Саливан не лыком шит: силами Ордена был разбит фронт у постоянного двора, который восстановить тяжелее, чем укрепиться дальше вглубь страны. Гигант Йорм старался теснить Чжун Ли, навязать бой с включением всего богатого опыта и недюжинной силы, однако Гео Архонт максимально закалён, эдакий ветеран многочисленных боёв, отто

го просто так прибить его не получалось. По территории столкновения летали крупные куски чёрной земли, щепки недавних укреплений и тела павших солдат, сопровождаемая яростный тесак, пытающийся задеть Архонта. Дед в самом деле казался неуловимым, а когда оружие гиганта настигало, вся мощь обрубалась гео-колоннами, выдерживающие даже самые сильные взмахи. Я не мог полноценно следить за ходом их дуэли, однако мог увериться: Чжун Ли ещё не показал собственных возможностей, недостаточно серьёзно относился к противнику, который не единожды мог убить Архонта раз и навсегда. Время не наступило. Казалось бы, чего медлить? Остатки защитников погибали от рук хиличурлов и лучников-гигантов, как свиньи на скотобойне, пока некогда уютный и величавый «Ваншу» полыхал ярче того дуба из Долины ветров. Огненные стрелы изрешетили крыши и стены двора, сформировали достаточно очагов, чтобы балкончики, переходы и помещения обваливались от ужасающего огня. Вся конструкция громко трещала от повреждений, кренилась в сторону воды и готовилась вот-вот свалиться как горящий балласт, решаясь только лишь на осыпание мелких кусков в воду. Чёрный дым сигналом уходил высоко в небо, который, кажется, можно было увидеть аж из пустыни Сумеру. Тем не менее, однозначным поражением сил Ли Юэ это не назвать.

Пока войска Йорма решали вопросы на передовой, Гавань следовало пройти главную проверку на прочность от моих пешек. А как же иначе удостовериться в способности Ли Юэ противостоять угрозам? Только так! Бить по неприступным горам смерти подобно, как и продвигаться по основным дорогам, следовательно, можно атаковать прямо с моря! Помимо цепней по ровной водной поверхности летали и мои штурмовики. Синтеты превосходили мастерство многих каскадёров и приколотов-водителей ралли, раз могли игнорировать смертельный риск и лететь к причалам на опасно низкой высоте, едва не задевая воду кончиками пулемётов. Пара добротных птичек по моему плану должна нанести хаос городу и подвергнуть безопасности Гавани сомнению. Стратегически важно разбить уверенность Каменного царства в собственной стабильности. Нет, так не пойдёт, они обязаны понять: самое стабильное — это нестабильность. Удивительно, но штурмовиков не трогала береговая охрана в лице баллист — банально не готовы? — однако всё-таки наперекор поплыли небольшие патрульные шхуны, которые, к тому же, открыли огонь из единичных орудий, словно комарики.

Продинамили. Комично и мгновенно пролетели мимо, из внимания к бедным корабликам отдали лишь брызги вод от мощи винтов, как с барского плеча. Впрочем, без боя их не оставили рои мэнхэков, следовавших за птичками второй более скрытой волной. Около сотни летающих пил заполонили палубы, разрезали команду на кровавые потроха, вызвав чистое пение христианского хора, только наполненного болью и агонией. Уже третьей волны прогулочной скоростью двигались военные сканеры, несущие шаровые мины. Всё просто: штурмовики аннигиляторами топят как можно больше инадумовских кораблей, мэнхэки и мины напрягают народ на причалах, по возможности резня переходит в город, а диверсия к Нефритовому дворцу. Технологически отсталая страна хвасталась только магией, собственно, и мастерством обладания элементами защитники разрушили всю мою задумку. Нет, не миллелиты атаковали птички, да вообще никто, кроме одного-единственного человека — Нин Гуан. Воля Небес стояла на краю летающего дворца и в одиночку давала отпор самому Альянсу. Как? Своим щитом-ширмой она придавила штурмовик к воде, потопив, а на второго обрушила град гео-снарядов, столь тяжёлых, что его так закружило, из-за чего чуть не случилось скорое знакомство с портовым краном. Он, конечно, выдержал, пропустил корабли и полетел к главной своей угрозе, намереваясь устранить помеху. Нин Гуан продемонстрировала внезапное знание структуры техники комбайнов. Это далеко не удача и не догадливость — это ЗНАНИЕ, ведь её филигранное попадание пробило не винты так заманчиво привлекающие внимание, а двигатели ниже фенестрона. Многотонная мощь лишила птички движущей силы, а последующий дождь по боку обшивки напрочь сбила штурмовика, из-за чего тот жалко врезался в скалу. Совершенство военных технологий теперь валялось на лестнице верхней части города. Обидно!

Мэнхэки начали резать людей на причалах. Солдат, мирных граждан — неважно, роботы особо не стремились избирательно подходить к вопросу. Я не был удивлён, что пять пил убили троицу детишек из ежедневных заданий, оставив лежать на том самом корабле. Одних, истекающих кровью, с глубокими ранами. Я не чувствовал сожаления, мне было наплевать на их печальную судьбу, что окончательно убило теперь меня как человека. Нет, больше я не человек. Я антагонист всего сущего, главная тварь в мире до тех пор, когда не найдётся кто-то поболее монстр. Граждане Ноксгвардии являлись ценностью, а прочие...

Вода оказалось не помехой недавно потопленному штурмовику: он, как дельфин, вынырнул и устремился напрямик ко дворцу, словно ничего не было. Нин Гуан ставила

многочисленные заумные укрепления, материализовывала сотни снарядов, но всё тщетно, ведь он тотчас научился, приспособился и ловко уклонялся от каждого препятствия. Он возвысился над гордостью Воли Небес, только открыл огонь, но его тут же сдавили двумя щитами сверху и снизу, дабы приставленные на дворике дворца баллисты точно выбили все пары глаз штурмовика. После продолжительного обстрела птичка упала. Нин Гуан смогла защитить город от хаоса, победив даже мэнхэков с помощью Кэ Цин. Скоординировано и оперативно взяла и разбила всех роботов, а шаровые мины сбросила в воду.

Я приятно удивлён. Нин Гуан наверняка воспользовалась помощью Игроков и собрала достаточно данных, чтобы лишить Ноксгвардию плёнки неизвестности. Возможно, это тот самый момент, когда Тейват стал достаточно осведомлённым для эффективной борьбы. К чему это я, ведь на других участках боя прослеживались нотки знания врага со стороны тейватских выходцев. Чего стоили действия Джинн! Одни из самых горячих девушек Геншина дарили мне столько внимания, что я могу считать себя успешным в плане гарема! Шень Хэ с холодной яростью, Гань Юй с заботливой поддержкой и Джинн, не имевшая более груза ответственности. Мы летали по арене, как стрекозы, схлёстывались в недолгих, но крайне активных схватках, где каждый из нас шёл на грани возможностей. Шень Хэ могла сломать шею даже Чун Юнь-мне, внешне не реагируя на неудачливого заложника. Копьё девушки острее катаны из аниме! А древко? Джеки Чан так не управлялся, как она! Я не поспевал, ловил столько ударов, что, казалось, успел сломать многие кости и Чуня, и Итэра, однако компенсировал всё огневой мощью. Дробь дробовика снижала пыл Шень Хэ, как и пули прочего оружия, позволяя параллельно хоть как-то противостоять бывшему магистру.

Академический идеал. Уколы Д'Артаньяна сливали цвета клинка в мыльное месиво, вынуждая меня буквально прыгать назад, превращаясь в дым. Едва я пытался парировать монтировкой, оружие тут же улетало прочь благодаря мгновенной реакции Джинн. Более того, если Шень Хэ неслась за мной благодаря силе, то вот она не стеснялась использовать Анемо, нередко травмируя меня ударными волнами. Ужас, а не рыцарь! В хорошем смысле, конечно.

После десяти минут боёв я начал раскидывать гранаты, превращаясь в опытного игрока CS, горячими картошками раздавать девушкам толику собственной заботы, дабы ничуть не опасные взрывы наконец разорвали их в клочья. Увы, пиликающие красные маячки стали привычным делом, настолько, что Шень Хэ однажды пнула гранату в меня и едва не опозорила меня.

— Как мне нравится! — восклицал я, снова попытавшись заблокировать взмах клинка Джинн.

Монтировка разрубилась пополам.

— Джинн, ты настоящая гордость Барбатоса! Как жаль, что он больше не увидит твои достижения, о, истинное олицетворение свободы!

Джинн зла, нет, разгневана, но рыцарский опыт держал её в узде и не выводил атаки за рамки разумного. Несмотря на практически полное отсутствие командного взаимодействия Джинн с девицами Ли Юэ, девушки не мешали друг другу, наоборот: атаковывали строго в заданные окна, и это не нарушалось даже когда я обрушивал на и так захламлённую арену новые предметы. Гань Юй ещё давно разобралась с комбайнами и изредка дырявила меня, входя в резонанс элементов благодаря Анемо Джинн. Я не мог достаточно понять своё

состояние, однако внешне всё давным-давно выходило за границы живого. Чун Юнь, оказывается, имел раздробленные кости правой руки, множественные дырки в торсе вычерпывали кровь наружу, при этом мой смех не намекал не на никакие проблемы; я не сразу заметил, как забавно гнулась рука, так смачно хрустела и уже не могла держать стойкий удар. И никто из девушек не останавливался! Все хотели меня убить! Однажды Шень Хэ вовсе пнула в мой живот так, что я улетел к ближайшему контейнеру и проткнулся воткнутой туда после грави-пушки циркулярной пилой, по сути, смертельно повредив позвоночник.

— Как жестоко, — кряхтя, сказал я с последующим смехом. Чун Юнь уже захлёбывался кровью. — Он же твой племянник, разве нет?..

Она молчала. Неужели эти красные шнурки или верёвочки сдерживали всяческое сострадание родственнику? Или они сдерживали неутолимый гнев, который сейчас вырывался наружу, раз забывала о заложнике? Да что она за машина для убийств?

— Тела так несовершенны, но мне без них никуда. Я чувствую себя совсем неосязаемым без них!

— Вот ты и умрёшь в одном из захваченных тобой тел, — твёрдо сказала Джинн, медленно подходя ко мне.

— Где же ваша доброта? Разве вы не хотите спасти Итэра, Чун Юня, прочих людишек? Неужто озверели в порыве злобы? Как смешно! — мой рот широко раскрылся в улыбке, по подбородку рекой потекла алая кровь. Я попытался отстраниться от стенки контейнера, но тут же упал на землю из-за отказа практически всей двигательной системы. — Мне это... нравится!

Я действительно мог умереть. Непонятно как, но если физическая смерть человека наступала в момент, когда я был внутри, мой разум обманывался и я просто-напросто умирал. Пока это теория, но предсмертное состояние парниши начало вызывать у меня помутнение, я терял связь с миром окончательно, так что мне требовалось срочно покинуть тело. Я мог бы избежать получаемого урона постоянной сменой на агрегатное существование, ну или сменой на другое тело, но это занимало какое-то время. Точнее, до пяти секунд, что дольше, если бы я просто покинул тело — это всего две секунды. В подобных ожесточённых сражениях даже такая разница решала судьбу моего существования. Пока они не знали этого. Я «вытек» из тела Чун Юня, тотчас перематериализовался в Итэра и, сидя сверху, прокричал:

— Но у меня есть запас! — после таких слов я бесцеремонно нацепил на голову голубовласого экзорциста хедкраб. Перекатившись от удара Джинн, я нагло сблефовал: — Он всё чувствовал! Каждый ваш жестокий удар во всего красках, не имея возможности потерять сознание! Вы самолично его убили!

Я отбежал в сторону. Девушки окружили бултыхающегося тело Чун Юня. Гань Юй осматривала его, даже хотела оказать первую помощь, но наличие паразита на голове её запутало. Он намертво вцепился в голову и, по идее, можно только добить беднягу. Никто не решился. Правильно, ведь там нет меня! Как забавно: Шень Хэ холодно смотрела на племянника, застыла на месте и словно бы рассматривала сотни ранений, которые нанесли все названные герои Тейвата. Её глаза не питали сожалением, грустью или чем-то похожим. Она чистый прожектор, фиксирующий, по сути, смерть парня. Джинн оттолкнулась от земли и одарила меня серией атак, чуть не отрубив мне голову, но в последний момент она остановилась. Почему? После пяти секунд вместо Итэра стояла Эмбер.

— Я же говорил, у меня есть запас, — повторил я, ехидно ухмыляясь.

Эмбер после Штурма Мондштадта стала инвалидом, теперь всё исцелилось, так что я в какой-то степени праведный мессия. Хотя, стоп... я прижал ладонь к забинтованному левому глазу, пытаюсь нащупать хоть что-то целое. Пришлось снять всё, что мешало, дабы заприметить полное отсутствие левого глаза.

— Не вылечилось, — удивился я. Тем не менее, я видел как из двух глаз. — Теперь понятно.

Ведь левый глаз Эмбер- это мой глаз! Сгусток дыма с жёлтой точкой, заполонивший глазницу, являлся эдаким элементом мутации. Прокручивая лук в своей руке, моё наслаждение не знало границ. Проявлялось бы это физически, у меня была бы течка. Бесспорно, я сошёл с ума и всецело кайфовал с жести вокруг.

— Первая фаза была, да? Так... Вторая фаза тоже! Это, получается, третья фаза босс-файта? Вы рады?

— Оставь его, — приказала Шень Хэ Гань Юй, уже поднимающая Чун Юня на свои хрупкие плечи. — У нас Нокс.

— Но...

— Оставь! — гневно повторила она. — Не сейчас.

— Аха-ха-ха! Мамми злится! Наконец-то я вижу твои эмоции, — злорадствовал я. — От тела ничего не останется. Знаете почему? — мой палец указал куда-то вверх.

На арену уже падал созданный предмет, хотя, я слишком мягко назвал жилой дом каким-то там предметом. В Half Life это лишь непроработанная текстура для показа фона, но тут... реальность сформировала целую многоэтажку, бетонную, крепкую, пригодную для жилья. Я в форме дыма просочился мимо окон и дверей квартир, миновал дом и уже стоял сверху придавившего арену препятствия, улёгшийся бочком. Этого достаточно, чтобы задавить девушек самым ужасным способом. По крайней мере, замуровать. Однако не сработало: из окна выпрыгнула Джинн, которая наверняка провернула то же самое, что и я, только более сложно, пробивая стёкла и выбивая двери. Сразу за ней вылезла Гань Юй, а Шень Хэ пробила бетонную стену, без последствий встав передо мной во всеоружии.

— Что, это вообще никак не помогло? — восхитился я, похлопав в ладоши. — Неубиваемые! Bravo! Какие всё-таки молодцы.

Из-за падения гигантского дома в воздухе поднялась бетонная пыль. На удивление конструкция выдержала, плиточная методика строительства хвасталась своей крепостью, пускай и постоянно слышались звуки треска и некоторого стога этажей. А ведь в квартирах была даже мебель, наклеены обои типичного постсоветского стиля — в общем, родное и горячо любимое. Тем не менее, арена значительно преобразилась, стала более ровной, конечно, с допущением торчащих балконов и дыр-окон, на которой в скором времени начнётся третья фаза тяжелейшего боя. Девушки вряд ли поддадутся моим провокациям и очевидно психологически сильны, так что между нами определится в самом деле сильнейший.

— Дорогие девушки, — обратилась к ним Джинн, сделав шаг вперёд, — если что-то случится не так, убейте меня.

— Что ты задумала? — запереживала Гань Юй.

— Доказать гипотезу жрицы, — бывший магистр вытянула левую руку в сторону, словно сделала некий рыцарский жест.

Материализовался меч, внешне напоминающий катану, сделанный весьма искусно, со

сложным синеватым узором волн вдоль клинка, на свету сверкая собственной остротой. Мастер явно вложил в него душу, потратил много сил, чтобы воссоздать такое оружие. Я бы не обратил на него внимание, да вот только клинок весь окутан еле заметным дымком, столь грязным, как гарь, но так нежнодвигающийся, словно катана действительно наполнена чей-то душой... Едва Джинн сжала пальцы вокруг рукояти, она заметно задрожала. Стойка тверда, но наступившая судорога чуть ли не вынуждала девушку хрипеть и стискивать зубы, терпя внутренние мучения, впрочем, никакие возникшие муки не разбили уверенность Джинн и через мгновение-другое могла контролировать невзгоды с прежним боевым запалом.

— Это опасно, — усомнилась Шень Хэ. — Проклятые мечи трудно контролировать.

— Я... Я в порядке, — неуверенно попыталась успокоить Джинн. — Меня хватит.

— Проклятый меч? Ты себе так преимущество нагоняешь? — я в самом деле не понимал сути её действий.

— Вот и узнаешь, — процедила та, встав в ранее невиданную боевую стойку.

Она наклонилась назад, оперлась о ведущую ногу, выставленную также назад, чтобы вторую вытянуть вперёд чуть ли не как при растяжке, а проклятый меч направила ко мне, держа руку выше головы, пока старый добрый меч Фавония также тянулся ко мне, только в районе живота. Нет, здесь практичностью не пахло, скорее как принято типа-древним-искусствам, где больше пафоса, чем эффективности. В голове возникла мгновенная теория о религиозном смысле сего положения, хотя волновало меня далеко не стойка. В чём смысл? Почему Яэ Мико — а это она постаралась, однозначно — рискнула и выдала проклятый меч Джинн? В чем же задумка? Далеко не в простом более эффективном убийстве, я лишён уникального «ключа».

— Мы прикроем, — заверила Шень Хэ, видимо, догадавшись. Она затем кивнула Гань Юй.

Джинн стала главным танцором третьей фазы. Руками Эмбер я пытался обстреливать противника из лука, но здесь так мало опыта, что два точных выстрела козочки напрочь выбило лук. В ход пошли пистолеты-пулемёты, вынуждая девушек петлять по арене, эдакие цирковые макаки. Впрочем, я вновь упустил момент резкой атаки: Джинн буквально секунду назад была в десяти метрах от меня, а потом бац — теперь плотно ко мне, готовясь перекрёстным ударом мечей выпотрошить моё брюхо. Я с опаской подставил ППшки, естественно лишился их, а затем позволил Джинн грубо ударить лбом в мой. Смачное тупое столкновение, в результате которого лбы сразу обеих закровоточили, однако бывший магистр добилась своего, правда не совсем по изначальной задумке. Теряя равновесие, я позволил вот уже третью атаку по себе: Джинн воткнула проклятый клинок в моё плечо, а затем вовсе начала насаживать меня, держа второй меч плотно к шее.

Я уже подготовил револьвер и планировал выстрелить, но руки перестали слушаться. Я хотел нажать на курок, сделать дырочку-другую в теле Джинн, да вот только выстрела всё не происходило. Внезапно в голову ударило мифическим разрядом, мой взгляд замер, тело затряслось, усиленно чему-то сопротивляясь, а я не понимал в чём дело! Чувствуя я физически, догадался бы, но тут... Новый разряд создал стойкое ощущение инородности меня в теле. Раньше я мог прочувствовать себя захватчиком оболочки только по своим мыслям, как лаконичный вывод на вселение из-за внешней изолированности, а сейчас разум наполнялся именно отторжением к тому, где я нахожусь. Моё существование стало вирусом для Эмбер, который кто-то усиленно выгонял. Да, некто боролся со мной, выдавливал из

тела и с небывалым успехом; через полминуты моя дымчатая оболочка выходила из девушки под оглушительный низкий голос, такой грубый и яростный:

— Уходи! Уходи! Уходи! УХОДИ!

Выбора не дали: я потерял скаута и витал в воздухе в привычном облаке. Джинн своевременно вытащила клинок и поймала падающую бессознательную Эмбер плечом. Теперь её лицо питалось воодушевлением, издевательским воодушевлением в результате неожиданной победы.

— Да как такое возможно?! — негодовал я, аж пульсируя оболочкой. — Что ты сделала?

Гань Юй подхватила скаута и по просьбе Джинн унесла прочь с арены. Джинн проигнорировала мой вопрос, снова встала в стойку и приготовилась к сражению, видимо провоцируя меня на новый раунд. Как же, мы не в аниме, где расскажут о своём плане, тут правильно утаённая информация играла первостепенную роль. По сути, она дала мне выбор: либо бежать, боясь потерять другое тело, либо дать бой и заполучить информацию. Как. Она. Это. Сделала? Как эта сучка выгнала меня? Каким способом? Почему?! ПОЧЕМУ ПОЧЕМУ?! Почему некогда идеальная способность заполучила действенное противоядие? Как проклятый меч...

— Вот оно что, — я тут же успокоился, превратился в Беннета и расслабленно вздохнул. Солгал, я безумно напряжён, примерно понимая суть проблемы. — Клинок клином, получается.

Чтобы вытолкнуть иноземца из тела — внедри другого иноземца, замени одно другим и смотри за итогом. Яэ Мико посчитала меня банальным духом, демоном, который вселяется в людей и следует хорошо знакомым ей законам. Это ведь бред, я не дух! Или... или я дух? Или я следую подобному принципу и просто являюсь существом чуть более крутым, чем дух в проклятом мече? Неужели моя природа раскрыта? А какой же я на самом деле, к чему отношусь? Почему хитрая лиса узнала больше обо мне, чем я? Мысли переполняли меня, выбивали из колеи и заставляли думать о собственном существовании. Если я следую законам, которые читает Яэ, значит она может и изгнать меня, а если точнее — убить. Получается, жрица нашла разящий меч, который разрубит меня даже будучи дымом вне тела. Я бессмертен, неосязаем, не подвержен физическому воздействию! Невозможно такое...

Джинн вернула меня с небес на землю. Пускай временное перемещение духа в Эмбер позволило ей расслабиться, дальнейший бой давался удивительно тяжело; наверняка между существом в мече и бывшим магистром какой-то договор, можно сказать, контракт, устраивающий их обоих. И это ради победы надо мной. Джинн готова воспользоваться возможностью освободить Итэра ценой собственного рассудка, кой трескался прямо на глазах. Изыск рыцаря растворился, на место встал дурацкий хаотичный стиль какого-то новичка, просто решившего уйти в пафос. Та стойка, дальнейшие удары и передвижения — всё настолько странно, что даже девушки-соратницы встретили трудности в адаптации к ходу боя. Тем не менее, блондинка-идеалистка несла в себе крупную опасность: атаки не прекращались даже в момент моих ответных действий в связи с пропажей инстинкта самосохранения. Какая осторожность? Пф! Напролом! Она едва не провалилась в квартиру из-за такой неосторожности и не получила дробь в лицо, будь менее удачливой.

Кто-нибудь встречал осадки в виде рыбацких суден? Я, например, нет, но по собственной инициативе стал свидетелем, как корабли падали с небес и проламывали бетонные стены, усиленно пытаясь взять с собой девушек. Излишние манёвры сподвигли

меня применить ракетницу, чья послушная ракета чётко следовала за лазерным указателем. Джинн хотела увильнуть от ракеты, даже начала наворачивать круги вокруг меня, перепрыгивая балконы, как атлет, однако хватило толики хитрости, чтобы вбить головку снаряда чётко в живот. Это смерть.

Стрела Гань Юй продырявила ракетницу. Эта сучка реальная тёмная лошадка! Не привлекая внимание, коза продолжала мешать мне и позволять той же Шень Хэ активизироваться, чтобы в итоге применить свои талисманские штучки в непосредственной близости. Лютый мороз охватил моё тело, замуровал ноги льдиной, тем самым позволяя атаковать. Это глупо, ведь я могу превратиться в дым!

Джинн объявилась сзади, причём практически целая. Из-за чёрного дыма я посчитал её мёртвой, но, оказывается, серьёзно ошибся. Вот тебе и правило: «Делай контрольный выстрел». Это я глупец, а не они, не проверил и тем поплатился. Хотел бы я поинтересоваться, как она выжила, да вот только проклятый меч вонзился в плечо. Спротивляться невиданному едва ли возможно, хоть я и попытался. Я чувствовал противника внутри Беннета, мог понять, насколько дух силён, однако воспрепятствовать никак не мог, будто я был совершенно не того калибра. Естественно я потерял Беннета и ушёл в сторону в виде дыма. Меня переполняла злоба. Разве я не должен взять меч, чтобы в меня вселились? А почему вообще я поддаюсь какому-то чмошнику в мече? Как это понимать?! Я и раньше думал, кем являлся на самом деле, но зацепок практически никаких не было, оттого данная ситуация встала мне боком. Я самоуверился в собственной бессмертности и забыл о слабостях, которых, оказывается, значительно больше. Это поведение слабака. Так нельзя, нельзя, нельзя, нельзя. Я должен учиться, я должен учиться. Я стану сильнее. Я СТАНУ СИЛЬНЕЕ. СТАНУ. СТАНУ. СТАНУ.

Я пошёл ва-банк, превратившись в Итэра, и приготовился к новой фазе веселья: момент, когда все стороны поставили самые высокие ставки. Рассудок Джинн, жизни Адептов, моё тело — мы потеряем что-то из этого, а это крайне хорошо. Я далёк от своего идеала, мягко сказать, все ещё никчёмн. Теперь мне всё видно, пелена гордости отвалилась, напоминая, что впереди куча работы не только над Ноксгвардией, но и над собой. Надо учиться. Обязательно. Обязательно! Я стану сильным, если учту выявленные недостатки и реальные перспективы. В моих руках вершить свою судьбу, никак не девушкам, чьи головы более уместны на площади Мондшгадта в качестве украшения.

Увы, сражение на миг замерло, так как у горы Аоцан, дома Хранительницы Облаков, что-то взорвалось. Все ошарашенно глянули туда и увидели, как вокруг возвышенности формировались тучные облака, искрящиеся фиолетовыми молниями, а часть скалы ломтиком масла свалилась вниз, словно действительно кто-то ровно разрезал, эдакий божественный эстет. Что учудила Электро Архонт?

— Ноэлль! — громко звала Паймон горничную, скрывшуюся за стеной пламени. — Где ты?!

Жар практически нестерпимый, Паймон никак не войти внутрь в основное здание постоянного двора, туда, откуда ещё не вышла Ноэлль. Нет, горничная там не застряла, наоборот, добровольно ринулась через огонь, дабы героически вынести ещё не выбравшихся людей. Обстрел гигантов оказался слишком неуклонным и успешным, вместо уюта существовал лишь треск дерева, удушающий дым и яркий огонь, захватывающий всё больше и больше места. Внезапно раздался особенно сильный треск, сопровождающий заметное

наклонение верхней части двора в сторону воды. Рушится! Вот-вот обвалится!

— Ноэльль! — продолжала звать Паймон, петляя от одного прохода к другому. Кое-где свалились балки и заблокировали очередной выход. Шансов на спасение всё меньше. — Ноэльль...

Все, кто мог эвакуироваться, уже сделали это, остались лишь самые неудачливые или немобильные. Времени думать не было, так как внизу шла ожесточённая схватка, где союзникам требовалась хоть какая-то дополнительная помощь. Пустынники-стрелки тут же ринулись в бой, а Нахиду увёл выживший обслуживающий персонал, в принципе не давая выбора. Как итог, спасать застрявших было некому, не говоря уж о тушении. Осталась только Ноэльль, именно она наотрез отказалась от перспективы спастись самой, если не сможет вытащить хотя бы одного человека из лап пожара, аргументируя свои действия долгом рыцаря. Альтруизм стоил слишком дорого: она вряд ли могла уже выбраться сама, бессмысленно погибнув. У Паймон тряслись руки, бегал взгляд и шёл холодок по спине, хотя та летала вблизи огня. Последнее, что ей хотелось — это снова почувствовать потерю друга. Но что она сделает? Она пыталась открыть заклинившие окна или отпереть ненадёжные доски на крыше, но или не хватало сил, или огонь опережал всякое намерение.

Стена вдруг проломилась, что аж щепки вылетели дальше балкончика. Ноэльль! На её спине лежала бессознательная Е Лань, сразу за горничной наружу вышли стоящие на ногах пустынные, также нёсшие своих товарищей на спинах. Целых семь жизней теперь можно спасти! Горничная взяла и сделала себе выход, взмахнув мечом с грузом на спине — это ли не удивительный человек?

— Ноэльль! — Паймон тут же подлетела к ней и обеспокоенно всмотрелась в её лицо.

Глаза слишком заслезались, девушка так рьяно кашляла, что могла выкашлять свои внутренние органы; она не могла сконцентрировать внимание взгляда на чём-то конкретном, такое чувство, что не могла быть уверенной хоть где-то — ни в стойке, ни в принятии решений, ни во внимании. Лёгкое отравление угарным газом, никак иначе.

— Уходим! — подгонял крупный пустынный, поведя выживших к лестнице или хотя бы лифту.

Двор сильнее наклонило в сторону, из-за чего замыкающий пустынный не устоял и завалился на перила, которые в итоге провалились. Слушая его предсмертный крик, никто из группы не проронил и слова: все и так насмотрелись на смерти, не до этого. Медленное продвижение по ненадёжным мостикам, балконам и проходам казалось пыткой, где любая случайность могла убить и обесценить героизм Ноэльль. Ей тяжело, она петляла, часто спотыкалась, но не переставала нести Е Лань на спине и следовать чётко по ритму группы. Сквозь пот и слёзы, терпя головокружение и боль. Чтобы минимизировать риск группе, Паймон зачастую улетала вперёд и просматривала дорогу, так как каждую секунду что-то обязательно рушилось и падало, из-за чего пришлось проходить по буквально руинам в виде упавшего мостика на более нижний уровень или частично обрушившегося балкона. Тем временем гиганты снизили темп стрельбы именно по двору, однако стрелы всё равно врезались и как бы подталкивали верхнюю часть «Ваншу», ожидая неминуемое падение

— Лифт! — оповестила Паймон, указывая на целёхонький грузовой лифт.

Иронично, что буквально через секунду-другую опоры надломались, механизм повредился и лифт просто-напросто упал в самый низ, разбившись. Зато он издевательски оставил висеть канаты, покачивающиеся на сломанном механизме.

— Лестница горит, — досадно сказал крупный пустынный. — Как же так...

— Может, получится спуститься по скале? — предложил худощавый арбалетчик.

— У тебя хватит сил? Здесь кроме летающей... летающей девочки никто не сможет. Мы слишком надышались...

Патовая ситуация длилась недолго, так как Ноэлль «скинула» Е Лань на крупного пустынного и молча пошла назад. Через некоторое время девушка вернулась с дверью и положив на пол, приблизилась к краю лифтового спуска, дабы схватить канаты и потянуть на себя. Она собрала целую бухту довольно крепкой верёвки.

— Что ты задумала? Паймон не понимает...

— Сделаем платформу, спустим раненых, — рассказывала Ноэлль с удивительной твёрдостью, мысленно прорабатывая план до мелочей. — Два человека держат верёвку, остальные спускаются и помогают спуститься. Все уловили суть?

Думать над предложением не приходилось: времени в обрез, особенно из-за наступающего пожара, медленно, словно жестокий хищник,двигающийся к их местоположению. Пустынники помогли горничной подготовить платформу, а точнее сделать удобные отверстия по углам двери, завязать крепкие узлы и повесить новообразованный лифт через самую уцелевшую балку сверху над пропастью вниз. Разбив перила, парни притянули платформу к себе и озадаченно посмотрели на Ноэлль, в одиночку державшую верёвку.

— Это вообще надёжно? — насторожился пустынный-арбалетчик.

— У нас нет выбора! — негодуя ответила Паймон. — Давайте не тратить время!

Крупный пустынный занял позицию рядом с горничной, пока побратимы привязывали целого арбалетчика к двери. План по спасению двигался своим ходом, хотя вокруг существовали со всем не радужные условия. Если пожар и обрушение двора — ожидаемый риск, то вот рассматривать пока ожесточённый бой внизу, а также регулярный обстрел гигантов никто не хотел. Паймон украдкой глянула вниз. Чжун Ли метался по острову впереди «Ваншу», как угорелый, занимая всё внимание гиганта-полковника своей персоной, но вот миллелиты дрались на смерть с хиличурлами именно у двора, да так кроваво, что не понять, кто на самом деле побеждал. Много мёртвых, крайне много мёртвых. Большие огненные стрелы гигантов продолжали врезаться в землю, крошить или людей, или укрепления, вызывая ответный залп немногочисленных баллист южнее двора, где среди баррикад готовилась принять бой третья линия обороны. Удивительна их выдержка: товарищей убивали прямо на глазах, но солдаты на третьей линии, кроме выстрелов из баллист и арбалетов, ничем не помогали, наверняка боясь вообще потерять свою позицию. А где Сяо? Его не было видно с самого начала боя, не мог ведь он сбежать!

Едва группа выживших спустится вниз, сразу втянется в бой, где царствовал хаос. Тем не менее, это лучше, чем гибнуть в пожаре. Арбалетчика спустили вниз, чтобы впоследствии он помогал выгружать спускаемых как можно быстрее. Так, усилиями Ноэлль и крупного пустынного они успели спустить двое раненых, среди которых была не очнувшаяся Е Лань. Способ работал, как часы, что особенно хорошо при наличии огня, языками погружая всё больше деревянного в свои объятия. Он вышел за рамки помещения и устремился к территории грузового лифта, треща обугленными досками и разрушая некогда крепкие стены и крыши. Двор вновь накренился, из-за чего Ноэлль едва не упала в порыве головокружения. Да, будучи отравленной, она забирала себе процентов семьдесят всей нагрузки, успешно спуская, казалось бы, немаленьких мужчин. Сверхчеловеческая сила позволяла ей выдерживать подобные трудности, тем самым ускоряя сам процесс донельзя

хорошо. В скором времени остался только крупный пустынный.

— Давай вперёд, я...

— Я сделаю! — перебила пустынного Ноэльль. — Марш-марш-марш!

— Справишься? — кряхтя, спрашивал он. — Последний рывок!

— Иди!

Паймон усиленно пыталась оказать хоть какую-то поддержку горничной, пока та медленно, аккуратно и в некоторой степени заботливо спускала сидящего на двери пустынного. Только на практике можно было осознать всю тяжесть, которую претерпевала Ноэльль, перебирая руками по крепкому канату, натирающий руки и словно пытающийся вырваться из твёрдой хватки, применяя строгие законы физики и жестокую неопределённость обстановки, которая, собственно, и привнесла небывалые трудности: стрела гиганта прошила обожжённое здание и воткнулась в платформу у лифта, напрочь выбив опоры из более-менее надёжного состояния. Целый участок начал шататься, как качели, трескаться целым ансамблем, «выбрасывая» доску за доской, дабы наконец сбросить Ноэльль. Нет, она продолжала спускать человека, твёрдо упиралась о пока ещё целую поверхность и спешно, но поступательно выпускала канат из рук. Это невозможно терпеть, Паймон уже получила ожоги на ладошках! А Ноэльль... у неё перчатки стёрлись, а с учётом того, как долго та управлялась канатом — и ладони также, особенно когда та едва не уронила лифт после очередного покачивания платформы. Около пяти секунд пыталась удержать выскальзывающую колкую верёвку и бровью не повела! Непомерно стойкая девушка, рискующая собой ради других.

Лифт опущен, настала очередь Ноэльль. Она молча кивнула Паймон, выпустила канат и рванула со всей мочи прочь с платформы. Сдавала бы норматив, перепрыгнула бы любой мужской показатель, а так свободно оттолкнулась от скатывающейся с опор платформы и ловко распустила крылья планера. Под ногами до сих пор не утихал бой, но теперь это не самое ужасное, ведь от Каменных врат ровным строем шла она. Армия Ордена, на этот раз настоящая, боеспособная и крайне опасная. Впереди шла огромная свора иссушённых, еле живых, но дисциплинированных воинов, пускай носящих ужасное обмундирование, однако строго исполняющие предписания воли хозяина-понтафика. Тяжёлые топоры, старые мечи, скрипящие арбалеты, жалкие щиты — только на виду те казались неинтересными зомби, а на деле... Паймон не по себе не только от их вида, но и из-за удивительного безразличия ко всему вокруг, пустоты, теплящиеся в неживых телах...

Они стонали, хрипло, негромко, но общим хором позволяя услышать звук, доселе не имевший ужасающего аналога, при этом шли целенаправленно и под флагами Ордена — гордо, победоносно... За такими тварями ровным строем следовали закалённые в броню копейщики с башенными щитами, как какая-то истинная гордость всей армии, а замыкающими продвигались хорошо знакомые худощавые воины с прекрасными волосами. Их куда больше сотни, подкрепление наотрез разобьёт защитников, вырежет поголовно. Паймон охватил неистовый ужас. Защитников слишком мало, чтобы...

— Ноэльль, ты в порядке? — поинтересовалась какая-то девушка сзади.

Они обе обернулись и увидели саму Эолу. На её плечах висел недлинный плащ-мундир с гербами Фавония как знак власти магистра, в руках же красовался массивный двуручный меч, готовый рубить врагов. Эола пришла сюда только ради сражения, предводителем погнав остатки агрессивно настроенных рыцарей за собой. Миллелиты и немногие пустынные получили действительно стоящее подкрепление: несмотря на незначительную численность,

группа Мондшадта готова рвать всех, кто хотел покуситься — после сдачи Родины выжившие попали под влияние строгого милитаристского реваншизма на грани ненормального. Поражение оказалось слишком сокрушительным.

— Да, в норме... — неискренне ответила горничная, по инерции отдав орденский жест. — Готова помогать.

— Не сможешь, — проницательно заметила Эола, пройдя мимо неё. — Возвращайся в тыл.

Бежавшие в атаку хиличурлы разлетелись за едва ли полминуты, не устояв перед атаками магистра. Неважно, как много было монстров — пять, десять, тридцать — никто не мог составить конкуренцию рыцарю Морской пене, буквально протягивая в схватке секунду-другую. Воины Фавония ворвались следом и помогли миллелитам отеснить врага на северную часть острова постоянного двора, практически разбив. А затем Эола вырезала саливановых шамачурлов, дабы окончательно уничтожить жалкие формирования монстров. Главная схватка должна состояться с основной армией Ордена Осквернения, уже ступившие на остров, где Чжун Ли бился с гигантом. Как ни странно, они проигнорировали Архонта, вместо этого прибежавшие хиличурлы-рабочие усилили поддоны.

— Я должна им помочь! — Ноэлль спешно направилась к товарищам, но Паймон встала на пути.

— Нет! Не вздумай! Ты не в порядке!

— Я в порядке! — крикнула горничная. — Всё нормально!

— Покажи руки.

Просьба оказалась очень неудобной решительности Ноэлль. К ним подошёл крупный пустынный.

— Насколько плохо? — забеспокоился мужчина.

Горничная не хотела никому ничего показывать, из-за чего пустынный сам отдернул руку и раскрыл ладонь. Изранена до мяса.

— О нет... — Паймон стало плохо только от вида чуть ли не отсутствия кожи.

— Тебе нужна первая помощь. Срочно.

— А если гиганты снова начнут стрелять!?! — пыталась спорить та. — Любая поддержка важна!

— Кстати, — начал арбалетчик, — они давно не стреляли...

Северные берега долины пусты. Точнее, на них не было живых гигантов — все лежали на земле мёртвыми. На груди одного из них стоял какой-то силуэт человека с копьём, осматривающий местность на предмет новой угрозы.

— Управились... — восхитился крупный пустынный. — Вырезал подчистую!

— Сяо?.. — догадалась Паймон. — Точно он!

Армия Ордена и гигант-предводитель также близки к своему поражению, ведь Чжун Ли раскрыл свою сущность и выдал божественную силу, наверняка иссушающуюся временем, но по-прежнему непомерно огромную. Моракс поднялся ввысь, завис в воздухе и, скрестив руки на груди, материализовал огромное гео-копье, левитирующее за спиной с полной готовностью обрушиться на противника. Защитники воочию увидели отголосок Войны Архонтов, один кадр, историческое событие, в рамках которого Архонт Моракс уничтожал оппонентов воистину исполинским способом. Из-за него много раз менялся ландшафт, да само мироздание реагировало на действия божества. И теперь настал черёд Ордену пасть под могуществом Властелина Камня.

На фоне что-то вспыхнуло. Огненный столб имел высоту более тридцати метров и полыхал так мощно, что ослеплял своей яркостью. Это не простой огонь, а нечто более глубокий, яростный, непослушный. В пламени содержалась сила, уникальная создающая жизнь, будучи чужой Тейвату. Возникновение столба огня пагубно сказалось на Мораксе, который потерял контроль над левитацией и камнем свалился на землю, пока копьё жалко трескалось вплоть до полного исчезновения, словно улетевшая из-за ветра пыль. Внезапная слабость Гео Архонта ошеломила Ноэльль.

— Что это было?..

Моракс пытался встать, однако продолжал упираться на колени перед гигантом, уже замахающийся тесаком. Удар был встречен гео-колонной, да вот только теперь она разбилась вдребезги и позволила попасть по телу Властелина, впечатав в землю. Тем временем армия Ордена завершала: полумёртвые твари в авангарде иссушённо прокричали боевой клич, направленный на стоящих в строю солдат Эолы. Они рванули по мосту. Очень жаль, что подорвали лишь один мост, а не сразу все вокруг, иначе бы не пришлось так опасно встречать противника в лобовом столкновении. Ноэльль не понимала, что происходило, увидеть конкретику не удавалось из-за плотности боя, а-ля кулачное столкновение толпы, а что за спинами многочисленных солдат двух армий и подавно. Моракс в опасности! Гигант открыто давал понять, что его сильные размашистые удары шли в цель, причём бесперебойно и без сопротивления. Насколько это успешно — неясно.

— Надо ему помочь, — решалась Ноэльль, раздумывая. — Но как? Как?!

— Что с ним случилось? — негодовал арбалетчик. — Он там совсем сдурел?

— С ним что-то неладное... — сказала Паймон. — Что-то плохое...

Нужно быть дураком, чтобы не подумать на возникший яростный огонь. Как думалось горничной, пламя охватило статую Гео Архонта, практически наверняка.

— Осквернение... — вмиг поняла Ноэльль. — Они осквернили статую!

Даже если удалось узнать возможную причину слабости Моракса, как-либо помешать процессу не представлялось возможным — статуя находилась за спинами всей армии Ордена, к ней банально не подступиться. Архонта нещадно бил гигант, не жалел и капли своей силы, лишь бы закончить начатое. Оглушительные хлопки раздавались так ясно, так противно чётко, что Ноэльль не могла более стоять на месте и ждать судьбы. Не сказав и слова, девушка рванула к линии соприкосновения с материализованным двуручным мечом. Руки немели от боли, каждое касание к рукоятке клинка отдавалось эхом боли по всему телу, затупляя разум и как бы готовясь погрузить деву в обморок. А давно возникшая слабость вследствие отравления заставляла петлять и путаться ногам, способных выдерживать нагрузку ещё немного. Этого достаточно! Ей всего лишь требуется исполнить задуманное и только потом можно отдохнуть. Да, именно так, ещё немного...

Вложив силу, Ноэльль сделала высокий прыжок, дабы атлетично миновать бой между рыцарями Фавония и отпрысками Саливана под раздражённый зов Эолы, явно готовую серьёзно наказать непослушную девчонку при первой возможности. Благо, не сейчас, ведь горничная миновала мост и оказалась на верхнем острове фронта, правда ради такого манёвра помимо прыжка пришлось дополнительно удачно отпрыгнуть от выставленного башенного щита рыцаря, вследствие чего та оказалась за спинами целой армии... упав при приземлении. Совершенно случайно споткнулась и на время улеглась на землю! Тем не менее, она быстро поднялась и не тратя время осмотрелась. Ситуация оказалась куда более плачевной: Гео Архонт не мог сопротивляться нападкам оппонента, оттого валялся на земле,

словно очередной убитый в сражении, хотя на самом деле просто не мог подняться из-за бесчисленных ударов. Как ни странно, огромная мощь гиганта не шибко ранила Моракса, впрочем, окровавленная голова знатно так насторожила. Сколько он ещё вытерпит? Нельзя просто ждать! Ноэлль побежала на выручку, но сначала встретилась с рыцарями понтифика, отбежавшие назад от армии ради горничной. Непростительно тратить время даже на стычку с таким противником! Ноэлль материализовала свой щит, напролом протолкнулась мимо рубящих мечей навстречу и вышла напрямик к Чжун Ли.

Вблизи гигант на миг подавил всякую уверенность в победе. Было глупостью считать его простым противником, подвластным Гео Архонту. Даже с учётом мощи Властелина Камня здешний полководец вполне себе походил на божество, по крайней мере, был близок к такому званию. Смотря на него снизу-вверх, Ноэлль не могла понять, куда и как бить, в какой части тела есть слабая точка... Да где вообще изъян? Кожа безумно крепка, конечности тверды и чуть ли не монолитны, а тело... Нет, рано сдаваться. Ноэлль не сражаться сюда пришла — и так ясно, что шансов немного. Надо спасти Моракса!

— Не позволю! — прокричала девушка, заняв положение рядом с лежащим богом. Она не содрогнулась, когда увидела летящий к ней большой тесак, только более уверилась в своём решении и вновь прокричала: — Не позволю-ю-ю-ю!

Многотонный удар прервать возможно либо щитом, либо встречным хорошим ударом. Первое уже недоступно, следовательно, необходимо задать аналогичную мощь, чтобы выжить. Вложив всю свою гео-энергию в лезвие меча, Ноэлль также внезапно поняла, насколько же ей страшно. Уверенность как рукой сняло. Гигантский меч нёсся к ней под управлением более гигантского хозяина. Он словно потемнел, превратился в сгусток тьмы с ярко-красными глазами, нависая над девушкой и готовясь поглотить могуществом. Не по зубам. Не по зубам! Слишком силён, слишком! Но подле горничной был беззащитный человек... Что будет, если Ноэлль струсит и не отобьёт удар гиганта? Архонт погибнет — он слишком ослаб, явно не сможет препятствовать нападению ещё длительное время.

«Как и положено доблестному рыцарю!»

Сгусток элементарной энергии выровнялся в длинный толстый гео-клинок, иллюзорно осветив тьму тьму нависающего монстра-гиганта. Столкновение случилось, и оно настолько сильное, что земля под сапогами Ноэлль вдавилась вниз, безумной отдачей разломавшись на отдельные куски. Кажется, сам звук сотрясся достаточно громко, чтобы звуковой волной распространиться на весь фронт. Резкий, как щелчок пальцев, хлопок ознаменовал борьбу двух сил — гиганта не из этого мира и представительницей Гео-элемента. Удар, конечно, был остановлен, но дальнейшее давление предстояло ещё выдержать, с чем возникли определённые проблемы. Ноэлль явно сломала себе руку, ибо она звучно затрещала, грозясь вовсе надломиться. Надо держаться...

Хотелось бы, да только рыцари понтифика не думали стоять и смотреть за их столкновением, в результате чего те вознамерились прервать стойку девушки подлым уколом в бок. Копьё Моракса парировало удар костлявого рыцаря, за спиной горничной поднялся Архонт. Не тратя и секунды, Чжун Ли сформировал щит, отгородившись от назойливых подлецов. Своевременная поддержка на деле мало чем помогла, ведь Ноэлль не могла пересилить напор гиганта. Ладони жгли нестерпимо, про перелом стоило помолчать, дык к тому же оппонент во всём превосходил девушку. Что делать?

Очередной план пошёл по одному месту. В принципе, понтифик ожидал кое-какие

трудности в реализации задуманного, оттого подготовил целый список побочных действий, направленных на возвращение изначального плана на прежние рельсы. Он слишком душный! Тем мне и нравился. На любую невзгоду он находил решение, либо извлекал хотя бы мизерную выгоду, что тоже хорошо. Да, Архонты дали просрать, показали свои зубки, следовательно, надо показать свои. А какие у нас зубки? Очень острые: огненные ведьмы под предводительством Сахарозы окружили статую Гео Архонта прямо за линией боестолкновения, чтобы окончательно напрячь всех насущных свидетелей. Осквернённое пламя впитывалась в статую довольно долго, требовалась регулярная подпитка с промежуточным контролем, чтобы впоследствии добиться необходимого уровня осквернения. Однако существовал некий взрыв энергии, возникший ранее у Анемо Архонта в самом начале всего процесса. Здесь прекрасна аналогия взрыва ядерного реактора, где сначала идёт гигантский всплеск радиации, а затем постоянное «извержение» элемента на окружающую среду. Практически это позволит ненадолго крайне сильно ослабить Архонта, навести эдакий дебафф, если такая надобность возникнет. А она возникла. Саливан видел, что Моракс слишком силён даже для Повелителя Пепла, а отдавать гиганта на «съедение» Властелину Камня ой как не хотелось. Сахароза могла воссоздать чудовищный столб огня, который способен осквернить статую, причём мгновенно, так что её кандидатура играла ключевую роль. Девушка с явным предвкушением исполнила указание понтифика, едва ли не хихикая в порыве удовольствия. Твёрдый материал — иронично — потрескался, впустил в себя огонь, в то время как голова Архонта стала окутываться тьмой. Пока ведьмы поддержали весь темп, учёная тут же достала исписанный ежедневник и начала усиленно строчить собственные наблюдения, выдвигая множество теорий, начиная безумными и заканчивая ужас какими безумными. Саливан рассказывал, что Сахароза однажды захотела на исследования недавно захваченную общину жителей Ли Юэ, а когда получила, попыталась их всех соединить в какую-то многоножку. Почти как из того фильма! Только более жутко, с намёками на Франкенштейна или мутантов из Fallout. Итог оказался куда ужаснее: кровавое месиво с торчащими лицами жителей, всё ещё живых, все ещё кричащих от боли. Вечно. Да, месиво оказалось бессмертным, но абсолютно бесполезным, из-за чего расстроенная Сахароза выкинула месиво мучиться в подвале лаборатории с выведенными паразитами.

Она первая, кто захочет поэкспериментировать над самим Архонтом. Осквернение статуи имело потенциал хотя бы опосредственно изменить мироздание, по крайней мере, повлиять на здешних божеств, готовя почву для будущего владыки мира — Олдрика. Электро Архонт не осталась без внимания, собственно, её статую удалось развратить на очередном нелюдном острове, где огненные ведьмы в одиночку подождли изваяние. Результат налицо: Моракс едва ли мог подняться, оттого раскрылся Йорму, как мышка коту, даже если Ноэлль усиленно пыталась спасти нерадивого бога. Осталось только прихлопнуть и...

Опять мешают! Сколько можно? К Сахарозе устремился Сяо, недавно закончивший разбираться с гигантами-лучниками. В приоритете стояли только Адепты из гор, околочеловеческие твари ни Саливану, ни мне не интересовали даже с учётом крупной угрозы с их стороны. Главное для Ноксгвардии — стратегическая победа, а не стремление убрать всяческую угрозу, а-ля параноик. А как победить именно стратегически? Действовать и видимо, и невидимо. С первым всё ясно — война с Тейватом, натуральные боевые действия, без капли изыска. А второе... Небесный порядок Тейвата не работал, так что кроме Архонтов и некоторых знаковых личностей никто не мог помешать Ноксгвардии

проникнуть в мироустройство. Надо пользоваться моментом до тех пор, пока Селестия не появится в общей структуре. Да, я верил в теорию присоединения Фонтейна после открытия порталов, потому-то, рассуждая по логике, следовало ожидать поступательное расширение всего мира, включая пресловутый небесный порядок. Сначала мы оскверним Архонтов, потом заберем сам Ирминсуль. Так что надобности обращать внимание на какого-то Сяо никакой не было.

Конечно, он рвался к Сахарозе и планировал помешать её группе поджигать статую. Верный защитник Ли Юэ! Жаль один. Жаль незащищен и глуп. У понтифика не было отдельного козыря против охотника, впрочем, всё обошлось существующими силами. Едва Сяо приблизился на расстояние пяти метров, Сахароза материализовала катализатор-книгу, вытянула ладонь в сторону Сяо и ехидно ухмыльнулась. Анемо-стихия бирюзовым потоком пощекотала лицо Адепта перед тем, как Осквернённое пламя резонировало со стихией и взорвалось настолько резко и сильно, что парня ударной волной отбросила прямо в воду. Огненное облако около двадцати секунд зависло в воздухе, сжирая кислород и всё живое в радиусе действия, а затем растворилось буквально в ничто.

— Прощу, не мешай, пожалуйста... — сначала робко сказала Сахароза, а затем звонко рассмеялась. — Иначе проведу принудительную ампутацию. Интересно, а твои татуировки имеют автономную силу? Мне проверить? О, нет! Дай мне пепел твоих павших друзей, и я обязательно их воскрешу... в твоём теле. Давай попробуем!

Сахароза научилась пользоваться пламенем, как маг из ДС, только с поддержкой родной стихии воздуха. Её ладони сверкали резкими, но быстро тухнущими языками огня, книжка вовсе наполовину обуглилась, когда безумные глаза бегали по пространству вокруг, подмечая всё новые скучные научные факты. Девушка видела только объекты экспериментов, нет больше того мира, который она знала. Теперь та стремилась создать свой рай, уникальный, возможно, психованный, при этом поглотив старый. Можно сказать, что она верная сторонница идеологии Ноксгвардии, пускай и в своём ненормальном смысле.

Сяо вышел из воды и с опаской посмотрел на девушку, стремясь прочесть намерения противницы. Сахароза выставила пальцы пистолетиком и взмахнула ими горизонтально к парню, выпустив волну огня в его сторону. Лёгкое уклонение — и Сяо нёсся к Сахарозе, однако тут же был остановлен взрывом стихии, трансформированный в некий адский участок, где удивительно неровная и потрёпанная бабочка огненными крыльями сжигала кислород и накаляла воздух до безумия. Сражаться с ней бесполезно и не из-за разницы в силе, которой нет, а в отсутствии времени. Моракс ведь на грани! Ноэлль не выдержит силу Йорма и скоро потеряет блок, оттого Сяо миновал Сахарозу и побежал на выручку той компашке. Сахароза не унималась: щелчком пальцев она вызвала новых игрушек в виде Магов Бездны. Что с ними не так? Она срастила Крио и Гидро мага в единое существо эдакие сиамские близнецы с разными торсами, а также Пиро и Электро мага, каким-то образом не вызывая реакции их стихий. В совокупности Близнецы — названия оригинальнее нет, Сахароза вновь проявила верх фантазии — могли подло и ловко атаковать, например, сначала дождём, а затем ледяными копьями, при этом не боясь срачивать одно с другим. Результат и так очевиден, поэтому Близнецы превратились в самых подлых монстров в Тейвате. Они-то и отправились в погоню за Сяо.

Он же больно ударил в спину Йорма, зарядив небольшим штормом, тем дезориентировав, а потом закинул деда на руки Ноэлль и направился к линии боестолкновения. Для коротышки он приносил много бед, дык к тому же совершенно

безнаказанно, не собираясь прогнуться под сворой вражеских солдат впереди. Он их раскидал! Только сбил с дороги анемо-способностями, но как быстро и хорошо! Благодаря ему Сяо, Ноэлль и Чжун Ли отошли к постоялому двору, убегая прочь под удивлённый взгляд Эолы. Нельзя оставлять всё как есть — отпускать так просто никто не хотел. Близнецы обогнули солдат Фавония по воде, подняли посохи и использовали всё, что у них было в запасе. Пиро-Электро ударили взрывом на пути компашки, затормозив, а Кристо-Гидро создали огромное ледяное копьё над своими головами, окутанное бурлящим водяным потоком. Момент — и снаряд вонзился в землю между Сяо и Ноэлль. Вот-вот наступит заморозка, недолгая, но достаточная, чтобы гигант воспользовался ситуацией сполна. Он заранее швырнул собственный тесак, как бумеранг, который горизонтально близился к необходимым целям. Адепт всё прочитал, наверняка миновал бы такую атаку ещё на моменте с взрывом, однако наличие балласта за спиной внесло ужасающие корректировки. Моракс слаб, горничная на грани. Вместо уклонения он толкнул Ноэлль со всей силой Анемо, вышвырнув и её, и Архонта на ней подальше от опасности, пока сам покрывался корочкой льда. Заморозка, как звон судьбы, треском проводила Сяо на тот свет, чьё тело двумя кусками разлеталось по округе. Тесак ударил ровно в живот, размером, мощностью и остротой разрубил тело пополам и отфутболил части куда попало. Гигантское оружие в итоге воткнулось в кладку перед двором, ноги, в принципе, на застрявших на лезвии кишках улетели следом, а торс... он упал в крупные деревянные обломки построек, некогда упавших в результате пожара. Сяо не сразу умер, некоторое время полежал на сгоревших досках, дрожащими глазами наблюдая, как искры горящего сверху двора опадали на его лицо, немного даже жгли, словно пытаюсь привести парня в чувство. Удивительно ясное небо, спокойная приятная погода, типичный будний день, да вот только... итог оказался плачевнее, чем в момент самых жутких битв Якс. Делая последние испуганные вздохи, охотник внезапно расслабился и глубоко выдохнул.

— Этот день... наконец настал...

Воистину печальная смерть печального существа. Тем не менее, он спас Ноэлль и Моракса, которых силком вывели пустынные за укрепления третьей линии обороны, окончательно избавив от внимания гиганта. Тем временем Эола отдала приказ отступить и перегруппироваться за укреплениями, по сути пропустив неуклонную армию Саливана к двору. Да, «Ваншу» был сдан, мост на Долину Гуйли, естественно, тут же оказался подорван. Атаковать дальше было смерти подобно, оттого войска Ордена остановились у двора и даже чуточку отошли, дабы не навлечь на себя гнев артиллерийских баллист, расположенных среди руин долины. По сути говоря, данный участок Ли Юэ — крупный укрепрайон, так сказать, прелюдие перед настоящей обороной Гавани с её стенами и горами. Даже спускающиеся с Драконьего хребта в Деревню Миньюнь вторая армия Ордена не могла сейчас пробить оборону Гуйли, несмотря на пестроту его состава: от существ разного класса из ДС до больших лавачурлов, от пехоты до переносных требушетов. Они встали лишь на берегу и среди возвышенностей, наблюдая, как миллелиты подрывали связывающий заброшенную деревню и Гуйли длинный мост. Впереди только позиционная война, никак иначе...

А что с Райдэн Эи? Она дала просрать в одиночку всей своре на горе, не делая исключений. Это можно считать благородием? Девушка в самом деле отдавала своё внимание каждому оппоненту, словно не хотела кого-либо обидеть. Впрочем, это наглядно продемонстрировало настоящую разницу в силе. Молния — вот кто она, девушка, буквально

сошедшая с безумных задачек по математике или в физике, где за секунду субъект преодолевал расстояние в десять-двадцать метров. Тактический обстрел противника не приносил успеха, ибо пули не поспевали, а мобильность комбайнов разбивалась о резкость и точность движений со стороны Эи, которая нагинатой легко рубила броню. Солдаты обычно не выживали в столкновении с ней более пяти секунд, с завидной регулярностью делясь на части, как клетка. Скорее всего, дело не в лезвии, а в мощи ударов, в их скорости, что я пережил недавно с Шень Хэ. Архонт внимательно и точно истребляла комбайнов, которые, казалось, рассредоточились как раз-таки ради минимизации угрозы Райдэна. Итог — большая часть отряда уничтожено.

Охотники рвались напролом и даже вынуждали той маневрировать, но ненадолго: электрические разрезы нагинатой исходили от махов настолько резко и быстро, что миновать каждый из них банально невозможно. Ключевая характеристика всех атак Эи — разрезы. Помимо филигранного владения копьём, точности движений и быстроте реакции, Архонт генерировала безмерное количество Электро-атак, вызываемые либо махами оружия, формируя те самые разрезы, либо провоцированием самой атмосферы, ударяя молниями по поверхности, нередко окутывая немаленькие площади. Охотники спеклись изнутри и ничего больше сделать не смогли. Так вот просто.

Кардиналы и Доспехи ввязались в бойню. Хранители Бездны первыми начали серию атак, втроём нанося удар за ударом по девушке, которая с удивительно ровной стойкой парировала абсолютно всё, пронося Электро-лезвие нагинаты ровно так, чтобы перенаправить меч или кинжал противника в сторону. Не работали ни сальто, ни перекаты и заумные движения троицы, походивших на цирковое выступление — всяческая опасность была ликвидирована. Телепортировавшийся за спину, Лориан сделал вполне себе хорошую попытку напасть исподтишка, однако меч пронёсся мимо, так и не задев — она сама переместилась в сторону. Момент — и электрические «диски» ловко прилетели к Повелителям с последующим длинным разрезом. Пришлось обороняться. Доспехи прыжком приблизились к Эи и ударили топором сверху, содрогнув землю. Нет, мимо, вместо этого Эи издевательски встала на древке топора, прокрутила копьём и вызвала череду молний вокруг неё. Силы оказалось достаточно, чтобы на время дезориентировать Доспехи. Лотрик, Лориан и Олдрик совместно напали на Архонта. Задумка осторожна, но хороша: Лориан телепортами напрягает девушку ближним боем, пока Лотрик и Олдрик формировали копьё душ, потоком рвущиеся к оппонентке. Думается, и это сработало? Нет, никто даже не успел понять, как Архонт сначала зависла, а затем четырьмя ударами познакомила Лориана с настоящим божественным уроном, чьи разрезы, кажется, повреждали пространство в том числе. Последний Электро-путь нагинаты отрубил кисти Лориана, позволив Эи схватиться за копьё, будто косу, и ловким махом снизу-вверх разрезать шею насквозь. Мёртв.

— Следующий, — сказала она, просто вильнув телом в момент уклонения от копий душ.

Лориан умер лишь на время, однако его отсутствие сильно скажется на всём успехе борьбы с ней. Штурмовики прикрыли остальных достаточно, чтобы Хранители Бездны и Олдрик скооперировались ради реализации новой задумки: Пожиратель выпустив град стрел сверху, которые будут преследовать Архонта, тем связывая искусственным движением, а Хранители найдут брешь в защите в этот момент и новой серией нанесут собственный урон. Только Олдрик схватил лук Гвиндолина и направил к небу, как Эи молнией проскользнула к нему. Олдрик прервался, поспешно прицелился чётко в девушку, тем позволив той миг оказаться за спиной. Лёгкое касание ладони его спины — и разряд электричества запустил

Повелителя в непродолжительный полёт в скальную стену торчащего пика горы.

Лотрик воскресил брата, Доспехи уже бежали к Архонту, а она мимоходом посмотрела на кружащих вокруг штурмовиков. Эи решила скооплеить Тирана из Resident Evil, непринуждённо пошагав в сторону ближайшего летающего противника, несколькими Электро-разрезами разрубила обстреливающих сбоку солдат, а затем взлетела ввысь и направила острие нагинаты в синтета, чтобы впоследствии закрутиться, эдакая дрель, и примчаться к нему на верх корпуса. Несколько грубых ударов и никакая сверхтехнологичная броня не выдержала — начал падать. Эи не хотела униматься, раз тут же спрыгнула прямо на туловище страйдера. Некогда грозный противник просто-напросто позволил вырвать бронепластину — именно вырвать нагинатой, словно открывашкой — и ударить по мозгам синтета.

Вот он, настоящий Архонт. Даже с отсутствием Сердца Бога Райдэн Эи могла похвастаться небывалой мощью, способностью уничтожать врагов слишком быстро и мастеровито. У неё нет равных противников, особенно у Ноксгвардии, по крайней мере сейчас. Кто мог бы противостоять ей? Мидир? Повелитель штормов? Сама Душа Пепла? Возможно, лишь они и никто больше. В конце концов, Эи только после уничтожения страйдера решила познакомить оппонентов с Мусо иссин, со своим мечом, где теплилась истинная мощь Архонта — её существо как таковое.

О да, своё любимое доставание меча из груди — что может быть лучше? Она стояла в пруду, аккуратно вынимала — вынимала же? — меч и наблюдала, как Доспехи готовились нанести сокрушительный урон в этот момент. Кажется, он вложил свой максимум в свой топор, однако... Гору окутали громовые облака, возникшие из ниоткуда, настолько плотные и наэлектризованные, что последнему штурмовику пришлось улететь восвояси, а ранее ожидавший удобный момент вертолёт, увы, не успел: электроника спалилась, а топливо подожгло ударом молнии, в результате чего машина упала вниз. Арена стала куда темнее, неприветливее, но подходящее Вельзевулу как воплощению Электро. Впрочем, такие облака оказались не шибко-то опасными, если сравнивать с последующим ударом Эи. Электро-разрез, кажется, пронзил время, пространство, звук — вообще всё, ибо каждое обстоятельство прогнулось под мощью разреза. Линия электричества фиолетовой стеной пронеслась наискось одной части горы и улетела далеко вперёд, за свой путь задев и саму гору, и Доспехи. Камень разрезался, как масло, и крупный кусок начал съезжать с горы вниз, удивляя своим размером. Она вырубил три этажа! Как карандаш поточила! Левая сторона просто-напросто съехала и упала вниз, а вместе с этим Доспехи, некогда способные убивать драконов, развалились также на части, оставив после себя лишь душу.

Кардиналы в ловушке. Как бы не старались, противостоять божеству не удавалось. Хранители Бездны только чудом выживали благодаря удачливости красноглазого, Олдрик держал расстояние и то нередко попадался под меч Архонта, а Лотриак и Лориан... братья даже вместе летали по горе будь здоров. Причём с неба регулярно била молния, яростная, толстая, с поддержкой молний лично Эи, формирующихся клинком. Именно в этот момент статую Электро Архонта развратили. Моракс сильно помучился в результате такой атаки, но Эи... Она лишь остановилась от блицкрига по головам и встала перед Хранительницей Облаков, прикрывая.

— Схватись за меня. — попросила Эи.

Хранительница послушно взяла рукав кимоно лапой, Эи же молча растворилась в пространстве вместе с птицей. Телепортировалась! В Эвтюмию? Или куда? Как?! Просто

взяла и свалила, почувствовав неладное! Вот сучка!

«Господин, надо уходить,» — попросил Саливан.

В самом деле. Основная битва окончена, значит, сражаться с девушками мне более не требовалось. Однако... Я глянул на Джинн. Она еле держалась и почти поддалась захвату духа меча, но была готова дать последний бой. Магистр не отчаялась после поражения и нашла какой-никакой способ разбить меня. Да, попытка хорошая, я ошеломлён, но этого недостаточно. Порассуждав на здравую голову, я понял, что способ Джинн — хаотичный, слишком не надёжный. Впрочем, благодаря неё я вспомнил, кем являюсь, и могу подумать над своим существованием.

— Малышки, простите меня, но я вас покину! — игриво оповестил я, помахав рукой.

«Я прикрою».

Шень Хэ тут же атаковала меня, миновав всё расстояние за считанное время. Портал за моей спиной уже создался, а оттуда клинки понтифика блокировали Крио-мамми и вынудили отойти из осторожности. Для пущего эффекта локомотив преградил дорогу, а то мало ли. Джинн бы помогла, да вот только та упала на колени и болезненно закричала. Небольшая суматоха позволила мне скрыться, оставив Шень Хэ и Гань Юй разбираться с Джинн. Интересно, какие выводы можно сделать перед открытием порталов? Впереди много работы над ошибками, в том числе и со стороны Тейвата. Ох, как мне нравится!

Глава 2. Эпизод 9. Эпилог Нокса в Тейвате

"Тейват готовит военный парад, господин, хочет правильно настроить общество, конкретных людей, души всех жителей, дабы сплести каждого сторонника в единый разум, в опасную противоборствующую силу. Они лишили нас элемента неожиданности, теперь они способны бороться, как равная сторона, обладающая необходимым пониманием своего противника. Однако это бесполезно. Маршем моей армии их лживый мир содрогнётся; сапоги моих солдат затопчут всякого неверного, кто захочет встать на пути; мои кардиналы срубят гнилые опоры их мироздания — НОВЫЙ ПОРЯДОК воцарится, каким бы сопротивление не было. Господин, ровно в полночь вы начнёте искать порталы, а затем отправитесь в иные миры, расширяя Ноксгвардию и дальше. Хочу заверить: мы готовы, готовы временно позабыть о Вашей поддержке, готовы в одиночку предстать против отщепенцев Небесного порядка. Мы продемонстрируем исключительно собственные успехи.

Олдрик, Пожиратель богов, главный преобразователь жалкой силы Тейвата, истинный кардинал Ордена Осквернения! Неси бедствия на земли Сумеру, отравляй леса, пожирай аранар, грабь и убивай. Твой Храм Глубин обретёт СВОЮ землю обетованную на пепелище идеала мудрости, где в основе встанет развращённый Ирминсульт. Крестовый поход Олдрика начинается!

Хранители Бездны, носители войны и уничтожения, последователи Арториаса, истинные кардиналы Ордена Осквернения! Вы заполучите чудотворное Пламя, так верните же свою былую силу! Время поднять Легион нежити и подавить неверных! Пусть цели изменились, пусть само предназначение сменило свою перспективу: вместо вечного поиска Бездны вам суждено охотиться за порождениями Небесного порядка. Теперь ваш главный враг — это Селестия, земные Архонты и все обладатели Глаза бога. Накопите силу, поднимите десятки своих братьев из пепла неверных, а затем погрузите Инадзуму в праведный хаос. Идеал вечности? Самообман, убивающий время. Уничтожьте всё, до чего дотянетесь.

Лотрик и Лориан, принцы-близнецы и последние Повелители Пепла, истинные кардиналы Ордена Осквернения! Отныне и до самого конца именно вы будете командовать армией Ордена, расположенной в землях Ли Юэ. Осаждайте Гавань, топите корабли, поливайте город бесчисленными снарядами артиллерии. Вы возьмёте на себя северный фронт Ли Юэ, так продавите врага и разрушите последний оплот!

Гигант Йорм, мрачный монарх из Осквернённой столицы, истинный кардинал Ордена Осквернения! Твой тесак войны переломит хребет Ли Юэ, отрежет Каменное царство от прочих стран. Ты затанешь запад Ли Юэ в самое жерло, уничтожь всякого, кто попытается править в Разломе, Яшмовом лесу и Предместье Лишы. Никто не посмеет качать оттуда ресурсы и ходить протоптанными там дорогами!

Мидир, Пожиратель Тьмы, олицетворение апокалипсиса Тейвата! Твоя роль ещё не определена, твоя польза ещё не представлена, однако, если старый мир возымеет Фонтейн, смети страну Гидро Архонта раньше, чем кто-либо из Игроков поможет здешним обитателям миновать пророчество. Ты — главный испепелитель. Так исполни мою волю!

Господин Нокс, Орден готов. Настоящая война только начинается».

Улицы Гавани сегодня особенно оживлены: люди толпились вдоль оцепленной властями дороги, пронизывающий город с самого порта до площади в верхней части. Будущие зрители наполняли всё вокруг общественными переживаниями, теми эмоциями, из-за которых никто не мог остаться хладнокровным и терпимым. Такое происходило довольно часто, особенно при празднествах, где даже отдалённые от общества жители Ли Юэ в какой-то да степени могли проникнуться созданной атмосферой. Возможно, здесь крылась главная сказка Гавани, благодаря неё гости возвращались, благодаря неё жители любили место, где жили. К большому несчастью, сегодня не было повода для праздника. Сегодня лишь проводы, нравственная подготовка к кошмару, который переживать вряд ли кто-то хотел бы.

Пускай в воздухе стояло напряжение, сдавливающее всякую рассудительность, тем позволяя многим жителям безостановочно обсуждать одно и то же событие, словно каждое вновь повторяемое слово займет более сильный смысл, Нин Гуан видела, что народ потихоньку готовился к неминуемому. Внутри них существовала вера в свою армию, способную оберегать Родину от напастей, соответственно, никому из группировки Цисин нельзя подводить верующих людей. Воля Небес долго гуляла по пока ещё пустующей площади, смотрела на ясное синее небо, изредка подходила к краю и рассматривала крыши зданий, однако в большей степени она просто ждала. Время текло удивительно тягуче и едко, намереваясь растянуть данное напряжение на как можно более продолжительный срок, чтобы окончательно свести с ума.

«Как забавно работает психика», — усмехнулась Нин Гуан, скрещивая руки на груди. Обычно подобный жест оповещал о некоей закрытости человека, скованности, однако в исполнении Воли Небес банальное скрещивание рук есть нечто слишком уверенное и чётко спланированное. Она не обманывала себя и тем более не стремилась обманывать окружающих людей — в самом деле уверенность бурлила неутолимым гейзером, а всё потому, что в распоряжение поступила очень ценная информация. И продолжает поступать: источники работали почти промышленном масштабом, скапливая данные в стенах группировки Цисин бесперебойно. Спустя столько времени всё заработало.

— Госпожа Воля Небес? — обратилась пришедшая Джинн в очевидном непонимании.

Бывший магистр Джинн была довольно бодрячком, хотя недавно пережила тяжелейший бой с Ноксом и искушение духа, содержащегося в том проклятом мече. Нин Гуан оглядела прибывшую девушку, убедилась в её готовности, а затем начала разговор:

— Рада, что ты откликнулась на мою просьбу. У меня крайне ограничены людские ресурсы, так что ты сильно развяжешь мне руки.

— Я бы попросила сказать конкретно, зачем я тебе нужна. Письмо слишком пространное, — торопливо ответила Джинн, положив руку на пояс.

— В последнее время ты делаешь много импульсивных шагов. Не думала остановиться и подумать?

— Я делаю, что должно и не вижу повода пересматривать свою тактику.

— Ты никому не сказала о своих намерениях. Неужели в одиночку планировала победить Нокса? — Нин Гуан издевательски хмыкнула. — Яэ Мико ошиблась, решив рассказать свою теорию именно тебе.

— Ты за этим меня позвала?

Нин Гуан сама не заметила, как вышла из себя. Она дала слабину и позволила чувствам выйти наружу. Её раздражал не сколько сам способ — а он не стоил своего риска — столько иррациональное его использование. Зная бы о такой возможности, придумала бы самый

хороший план по реализации всей идеи, чтобы одним ходом решить мировую проблему.

— Извини, я не хотела тебя критиковать, просто посчитала твой поступок необдуманым. Тебе повезло, что Шень Хэ обладала навыками экзорцизма.

— Я ей безмерно благодарна, — смягчилась та. — После бегства Нокса я уже не сдерживала духа...

— Нокса вы не одолели... — вздохнула Воля Небес, опять ненароком показав разочарование с примесью злости. — Более того, потеряли двоих человек, важных причём. Можно было распорядиться ситуацией куда лучше, а теперь... а теперь это неважно.

Джинн промолчала и дала взглядом понять, что Воля Небес снова ушла не туда.

— Я позвала тебя по делу... — сменила тему Нин Гуан. — И оно решит судьбу нашего мира.

— Неужели ты нашла способ разбить Ноксгвардию?

— Идеализм так и блещет, — прокомментировала Воля Небес, словно и не удивилась. — Нет, палочки-выручалочки у меня нет. Есть другое.

К нужному моменту к ним подошли Архонты — Моракс, Вельзевул и Буер.

— Как вы себя чувствуете? — тут же спросила Нин Гуан.

— Всё вернулось в привычное состояние, — ответил Моракс. — Осквернение оказалось разовым, но это не сравнится с понесёнными потерями.

— Нам надо обсудить эту проблему, — предложила Электро Архонт. — Чем быстрее разберёмся со статуями, тем меньше дадим шансов врагу.

— Подождите, прошу, — остановила Воля Небес. — Я позвала вас на очень важный разговор, — как только все наострили уши, та приступила к главному: — Грядёт перемена, потенциально способная изменить расклад сил. Один очень ценный Игрок рассказал мне, что ровно в полночь этого дня на постоянной основе в Тейвате откроются порталы, ведущих в иные миры.

— Едва ли это возможно, — засомневалась Эи. — Перемещение между мирами трудно назвать чем-то постоянным. Кроме единичных перемещений удержать проход — непосильная задача.

— В этом никто и не замешан. Как я поняла, открытие порталов более чем естественное явление, само по себе разумеющиеся, что говорит о непричастности никакого живого существа в нашем мире.

— Ни Ноксгвардия, ни Орден Бездны, ни Селестия не спровоцирует открытие порталов? И это тебе сказал Игрок.

— Он имеет таймер в интерфейсе, а как мы уже узнали, интерфейсы Игроков не лгут — это равносильное явление, каким мы считаем, например, наши сущности. Я не могу познакомить с ним даже вас или хотя бы назвать имя, ибо теперь оберегаю, как зеницу ока, так как он обладает некоторыми иными вещами, требующих изучения. Могу сказать со всей уверенностью: таймер отсчитывает появление порталов, и они обязательно откроются.

— Хорошо, но что это за порталы? В какие миры ведут? — спросила Буер.

— Неизвестно. Вполне вероятно, что в такие же, как и наш. В понимании Игроков, имею ввиду.

— Игровой мир? Нас ждут игровые миры? Это вызывает опасения...

— Именно поэтому мы обязаны отреагировать, — наконец подвела к нужной стадии Нин Гуан. — Вам, Архонтам, я говорю лишь из потребности осведомить, лидеры коалиции также в курсе и готовы действовать, так что мне осталось подготовить самое главное, — она

перевела взгляд на Джинн. — Ты мне нужна.

— Что я должна сделать?

— Уже согласилась, хотя не знаешь сути? — Воля Небес на миг замешкалась.

— Если это поможет нам, я готова.

Многое в её жизни разбилось вдребезги. Нин Гуан видела человека, который окончательно отчаялся в своей жизни и хотел принести хоть какую-то пользу, дабы избавиться от внутреннего разочарования собой. Глаза Джинн говорили о многом, как минимум — о нарастающей депрессии, стремительно сжирающей душонку девушки похлеще любого демона. Стоило понять это, Нин Гуан теперь ничуть не удивлялась авантюризму бывшего магистра.

— Как только мы найдём порталы и проведём первичный анализ, необходимо собрать команду и провести экспедицию, чтобы исследовать иные миры. Нам важно понять, чего ожидать — помощь или смерть, желательно быстрее, чем Орден возобновит боевые действия. Ты, Джинн, будешь командиром команды.

— Почему я?..

— Ты самый компетентный свободный лидер, кому я могу доверить судьбу экспедиции. Больше не на кого положиться, ибо все заняты войной.

Джинн заметно расстроилась. Можно подумать, что ей стало несколько обидно из-за формулировок Воли Небес, но это не так. В Нин Гуан столько уверенности в бывшего магистра, сколько нет у неё самой. Вот именно это её и расстроило.

— Боюсь, это...

— Джинн, прошу тебя, — искренне умоляла она, не побоявшись показать свою надежду на неё. — Меня тревожит появление порталов, вдруг оттуда выйдут опасные враги? Мы и так разрываемся под натиском солдат понтифика, более мы не выдержим. Если нам повезёт, то, наоборот, получим союзника, или же отдельный путь отступления. Я хочу минимизировать неопределённость события, пока не стало слишком поздно, и только под твоим командованием команда окажется более чем эффективной.

— Если так подумать, — вдруг вступился Чжун Ли с задумчивым видом, — то Нокс также имеет таймер.

— Откуда такие предположения? — не поняла Эи.

— Это объясняет его пассивность. Основные войска конкретно Нокса копятя в Логове Ужаса Бури, он позволяет себе точечные удары, лишь бы оказать какую-никакую поддержку Саливану.

— А вдруг он просто собирает армию для наступления на наши позиции?

— Не исключаю этот вариант, — признался Гео Архонт. — Однако все его последние действия говорят, что он излишне бережёт силы. Ему не было резона вступать в столкновение в Яшмовом лесу, как и пытаться атаковать Гавань. Он мог хранить силы до последнего, чтобы разбить нас всей собранной армией. Всё-таки его войска послужили бы настоящим козырем.

— То есть Нокс в курсе о появлении порталов? — насторожилась Воля Небес. — Это усложняет нам задачу...

— Значит, мы обязаны организовать экспедицию, — заверила Нахида. — Ноксгвардия также планирует пересечь порталы и добиться собственных целей в иных мирах, что только расширит болезнь по организму. Если мы опередим их здесь, то получим преимущество в дальнейшем.

— Незачем тогда думать, — заключила Джинн и глубоко вздохнула. — Я соберу команду.

Полдела сделано. До полуночи Джинн должна представить Воле Небес полный состав команды, чей лимит не должен заходить за пять-семь человек. В вопросе выбора Воля Небес предоставила карт-бланш, позволяя взять кого угодно в пределах досягаемости, невзирая на принадлежность к той или иной фракции. Джинн наверняка понимала, кого и как находить, так что сомневаться в решениях девушки не приходилось.

Теория, озвученная Мораксом, сильно удручала своей удивительной реалистичностью. Собственно, это объясняет его некоторые поспешные шаги, принёсшие либо неоднозначные результаты, либо ужасающие потери. Если догадка верна, то в момент открытия порталов по Тейвату расползутся разведчики Ноксгвардии с целью побыстрее найти порталы. Ну, или вся армия двинется в конкретную точку, игнорируя всяческую угрозу по пути, что также заставляло переживать. Кто сейчас более богат информацией? Псих-захватчик или Воля Небес? Чей же ход окажется более быстрым и точным? Какие истинные цели преследует Нокс? Множество вопросов требовали множества ответов. Впереди очень много работы — это точно.

Не желая тратить время, Нин Гуан позвала отдельно сформированную команду Игроков за десять минут до парада, когда организаторы спешно проверяли все аспекты мероприятия, летая по всему маршруту движений солдат, казалось, быстрее ветра. Также пять человек, молодых и немного зелёных, но перспективных и, самое главное, знающих свои задачи и проблемы. Лидер небольшого отряда Нин Гуан особенно понравился: некий господин Алексей Громов, переместившийся в этот мир будучи опытным управленцем, чья карьера не успела сложиться и оборвалась смертью. Высокий жилистый парень с располагающим к себе добрым ответственным взглядом.

— Вы готовы? — спросила Нин Гуан, словно проверяя на факт уверенность команды.

— Так точно, госпожа, — отчеканил Алексей. — Вечером переместимся в нужную точку и после открытия Фонтейна немедленно войдём в страну.

— Очень хорошо.

Она не понимала, почему Игроки не могли так вот просто уйти в Фонтейн сразу, но готова была смириться с некоторыми ограничениями Игроков и пойти на допущения.

— Если пророчество существует, то на ваши плечи взвалится судьба целой страны, — одна только мысль о такой многотонной ответственности сбивала девушку с толку. — Это непомерная ноша.

— Мы знаем сюжет и обязательно подстроимся так, чтобы не нарушить закономерности, по каким бы следовал Итэр. Всё хорошо.

Грубо говоря, эти Игроки являлись заменой Путешественника. Каждую неделю в Тейват попадали всё новые и новые «переселенцы», обладающих едва ли не знанием о будущем, оттого в скором времени Игроки заговорили о пророчестве Фонтейна, проблемах этой страны, которые следовало решить — в общем, предсказывали то, что ещё не случилось. Ценный Игрок также говорил, что одновременно с порталами откроется и Фонтейн как закономерное обновление этого мира. Многие речи непонятны Воле Небес — где-то даже рушилась логика — однако пользоваться такой информацией обязательно, особенно если Нокс в курсе о грядущих изменениях. Опять-таки, насколько ему известно? Трудно иметь дело с психом, предугадать его и подстроиться. Зная некоторый паттерн поведения, Нин Гуан всё равно смело ожидала уникальные приколы, способных разбить любое

последовательное сопротивление. Воля Небес предпочла бы вообще избежать любое прямое столкновение с врагом и разбить его точно, с минимальными потерями, однако обстоятельства диктовали совсем иные условия. Торжественные проводы солдат на войну являлись знаком, переходным моментом, в результате которого Нин Гуан сменит парадигму и примет невозможность избежать кровопролития. Всё, врата мира закрыты, договориться с Орденом Осквернения невозможно, а значит надо бороться.

На какое-то время улицы погрузились в оранжевые и жёлтые краски. Народные украшения жителей Ли Юэ пестрили тут и там, начиная развевающимися полотнами с изображением знаковых периодов истории и заканчивая зажжёнными фонарями, специально подготовленные вне Праздника морских фонарей, чтобы напомнить марширующим по улицам солдатам то, ради чего будут сражаться. Ритмичные шаги колонны, чёткое построение и аккуратное продвижение войск от самого порта по улицам Гавани. Жители заполнили каждый доступный клочок земли, откуда можно пронаблюдать за колонной, и всячески пытались подбодрить солдат, выкрикивая напутствия и добрые пожелания. В самом деле, озорные дети, статные женщины, некогда хитрые торговцы, даже иностранцы — все рвали глотки и бросали лепестки цветов со всех окон, озаряя наполненные жизнью улицы новой частичкой теплоты и уюта.

— Возвращайтесь живыми и целыми! — кричал один торговец. — Мы верим в вас!

— Мы с вами! — пересилила торговца громкостью рядом стоящая женщина. — Вы — герои!

— Гляди, мам, папа идёт! — указал пальцем мальчишка с отсутствующим передним зубом, подёргивая рукав матери. — Папа! Мы здесь!

Впереди шли миллелиты, неудивительно, что их поддержка особенно родна и ярка. Много десятков рядов солдат эхом стучали каблуками сапог по мощеной дороге, намеренно качая алебардами и штандартами. Офицеры, рядовые, знаменосцы, пехотинцы, коренные жители, приезжие — все шли в одной колонне и следовали за идущей чуть дальше остальных Кэ Цин в сопровождении двух генералов миллелитов. Только при параде армия Ли Юэ насчитывала целую тысячу воинов, не говоря уж о расквартированных на линии соприкосновения, а также проходящих специальную военную подготовку в лагерях. Среди них были чьи-то мужья, братья, сыновья и внуки, повышая значимость победы в войне на уровне каждого человека в городе. Казалось, что маршировали не солдаты, маршировал Единый дух общества.

После прохождения миллелитов куда более маленькой группой шли рыцари Фавония. Несмотря на проблемы, которые свалились на них, магистр Эола сумела сохранить воинское формирование в прежнем виде и даже набрала новобранцев, впоследствии заимев пускай немногочисленную, но боевую группировку. Эола, конечно же, шла авангардом, за ней — временные капитаны Ордо Фавониус — Герта, Хоффман и Отто — а непробиваемым квадратом топали уже рыцари. Как завершила сама Эола Воле Небес, в течение месяца Ордо Фавониус расширится до двухсот солдат, половина из которых добровольцы-иноземцы, включая Игроков. Немало! Если брать во внимание недавнее поражение в Мондштадте.

Кудзе Масахито вёл солдат сёгуната, чьи фиолетовые цвета разбавили общую атмосферу толикой вечности. Тем не менее, иназдумовских выходцев провожали также охотно и ярко, пытались всеми силами поддержать. Более полутысячи воинов — наверняка! Парад замыкали пустынные, не столь организованные, но достаточно мастеровитые и многочисленные, чтобы с ними считаться. Нахида отдала целый том распоряжений, созывая

наёмников со всего Сумеру ради предстоящих боевых действий. С поддержкой инвестиций Нин Гуан Академия сумела заплатить катастрофическую сумму на наём пустынных и теперь «жаркие» парни и девушки были готовы убивать врагов.

Таким образом, парад завершился на площади, так называемой террасе Юйцзин, чьё пространство полностью заняли вплоть до лестницы. Жители сумели кое-как протиснуться по бокам среди зданий, пока солдаты выстроились в несколько блоков на территории лицом к Нефритовому дворцу. Нин Гуан спустила его к восточной стороне террасы, едва не касаясь основанием возвышенности рядом, дабы все слушатели могли лицезреть всю «верхушку» коалиции: сидящих на тронах Архонты, стоящих по плечи от Нин Гуан члены Трикомиссии и Академии, а также саму госпожу Волю Небес, готовящиеся к своей речи. Дождавшись когда наступит тишина, Нин Гуан глубоко выдохнула и собралась с силами, чтобы приступить к обращению:

— Мои земляки, иностранцы, Игроки, просто сочувствующие люди, решившие взяться за оружие ради нашего мира! Я не хотела бы собирать вас всех здесь с оружием в руках, я не хотела бы перечёркивать вашу мирскую жизнь топором войны, но вынуждена со всей ответственностью обратиться к вам: впереди война. Беспощадная, жестокая и животная. Наши враги не знают, что такое благородство и пощада, не понимают наших слов и не хотят понимать, им наплевать на наши судьбы, в их интересах только смерть и разрушение. Можем ли мы этого допустить? Наш ответ — нет. Ни в коем случае! Если они не хотят решить дело словом, мы возьмёмся за мечи! Объединимся и выбросим агрессоров с наших земель!

Нин Гуан отбросила хладнокровие в сторону, именно сейчас она блистала эмоциями, как чувствительная девчушка, яростно жестикулируя и крича слово за словом. Благодаря магии её слышали все — спасибо Хранительнице Облаков — так почему же не воспользоваться случаем и не донести послы Воли Небес до каждого?

— Мы славимся единством! Инадзума, Ли Юэ, Мондштадт, Сумеру — мы собрались здесь с общей целью, не обратили внимание на наши различия — это ли не прекрасно? Мы знаем, что защищать, когда защищать и как защищать. Порождения Ноксгвардии считают нас слабыми, неспособными противостоять угрозам. Это их главная ошибка. Мы, жители Тейвата, знаем, что такое сражаться за своё будущее, и мы покажем, чего стоим на самом деле. Время позабыть наши разногласия и приступить к общему делу...

Нин Гуан подвела всех к тому, чтобы все были готовы воспринять внезапное прибытие крупной группировки Фатуи с пониманием. Да, совсем недавно Тарталья добился успехов и собрал всех воинов Фатуи в округе. Массовое дезертирство поставило организацию боком, потому стоять в стороне и наблюдать за войной не было смысла. Кто ещё посодействовал сбору армии — неизвестно, однако теперь среди войск коалиции затесались и застрельщики.

— Друзья! Наша сила велика, а наша цель существенна. Мы добьёмся своего и уничтожим Орден Осквернения и Ноксгвардию в целом. Тейват только наш!

Как по приказу, знаменосцы подняли знамёна всех присутствующих стран, от Снежной до Ли Юэ, все-все-все. Сохранилась секунда тишины перед тем, как солдаты начали хором кричать: «За Тейват!», стуча своими оружиями о землю. Кому-то совсем просто древками алебард стучать, кому-то приходилось топтать — в любом случае грохот был слышан отовсюду. Мир объединился.

ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПОРТАЛОВ В ДРУГОЙ МИР: 1 МИНУТА 59 СЕКУНД.

Немного, совсем немного. Можно сказать, ночной Тейват провожал меня, дуновением ветра напевал прощальную колыбельную, где находчиво указывал меня как самое мерзкое существо на его земле. Знаете, как в легендах или баснях, где супостатов как только не оскорбляли, не брезгуя фантазией. Равнины волнами шелестелись высокой травой при свете луны, когда проносили невидимых призраков некогда величавого наследия региона, словно пытаюсь удержать его на чуточку побольше. Мундштадт имел прекрасную историю, культуру и структуру общества. Слабую, но уникальную и вьевшуюся в само мироздание. Неудивительно, что отголоски прошлого продолжали витать в воздухе, для их окончательно подавления вряд ли хватит и десяти лет правления Саливана. Тем не менее, это наследие стремительно увядало в руках понтифика. Орден Осквернения всё ещё не снял с себя клеймо захватчика, территория до сих пор являлось чужой, так что полноценным государством он станет лишь после уничтожения следов прошлого. А кто остановит? Едва ли найдётся некто в обозримом будущем, кто сможет перечеркнуть все успехи Ордена.

Зато имелся стратегический противник, и он вполне себе мог разбить силы Саливана в прямом столкновении, не говоря уж о гениальных тактических ухищрениях ради победы. Коалиция не успела толком продемонстрировать свои реальные возможности, но я явственно видел задатки стоящей внимания силы, которую, к тому же, схватили в ежовые рукавицы ключевые фигуры со всего мира — Нин Гуан, Райдэн Эи, Нахида и другие. Одна только Воля Небес могла разбить мою уверенность даже в преимуществе касаясь информации, в частности известие о появлении порталов. Какова вероятность, что эта смышлённая дева уже в курсе о порталах? Уж точно не равна нулю. Наверняка под её рукавом припасены особые трюки, тем меня безумно напрягает, аж до дрожи.

Однако я не видел здесь сильной системы. Нин Гуан — девушка, почти полностью попадающая под мои фундаментальные критерии, но вот её руководство настолько несовершенной страной рушило всю мою веру в выстроенную Волей Небес систему. Она имела принципы, по которым хладнокровно действовала из года в год, из сделки в сделку; она эмоционально, родственно и психологически была привязана к своему дому, Ли Юэ; за её плечами хранился бесчисленный багаж знаний, навыков и опыта, тем превращая Волю Небес в настоящего гения — она прекрасна, можно влюбляться. Увы, привязка к одностороннему идеалу, излишняя добросердечность, свойственная почти всем игровым персонажам игры, а также невозможность подконтрольным ей ведомствам контролировать территории Ли Юэ намекали о наивной слабости.

Хотел бы стать главным оппонентом таким многозначительным людям, да только основные цели надо выполнять. Секунды отсчитывали последние мгновения, я взволнованно стал щёлкать пальцами, будучи находящимся на самом верху Пика Буревестника, повернулся к стоящему рядом большому ящику из чёрного металла и приготовился сказать крайне желаемую фразу. Я давно хотел ознаменовать этот момент довольно-таки штатной фразой, только приправленной огромной важностью, заставляющей трепетать мою душу.

— Начать операцию.

Казалось, на секунду кроме моих слов, улетевшие по головам всех пешек, какой-либо сторонний звук не издавался. Ни ветра, ни шелест травы — ничего. В моей памяти слова: «Начать операцию» точно выгравировались на самой корке мозга, даже если исключительно моей головы не было в материальном мире. Почему? Буквально после сказанного интерфейс представил небольшое сообщение:

ПОЗДРАВЛЯЮ, ИГРОК!

ТЫ ДОЖДАЛСЯ ОТКРЫТИЯ ПОРТАЛОВ!

ТЕПЕРЬ МИР GENSHIN IMPACT ИМЕЕТ В НАЛИЧИИ: ЧЕТЫРЕ ПОРТАЛА.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ПОРТАЛОВ: НЕИЗВЕСТНО.

ДРУГОЙ МИР ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: НЕИЗВЕСТЕН.

КОЛИЧЕСТВО МИРОВ, ГРАНИЧАЩИХ С МИРОМ GENSHIN IMPACT: ТРИ МИРА.

НАЛИЧИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ЛОКАЦИЙ: ИМЕЮТСЯ.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ ЗАВЕРШЕНО, ВСЕ СВЯЗИ УСТАНОВЛЕНЫ, ВРЕМЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СНЯТЫ, ОЖИДАЕТСЯ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ МИРОВ.

ОБНОВЛЕНИЕ ПОБЛИЗОСТИ: ПОДКЛЮЧЕНИЕ РЕГИОНА GENSHIN IMPACT ФОНТЕЙН К ОБЩЕМУ МИРУ.

КОНЕЦ СООБЩЕНИЯ. УДАЧИ, ИГРОК!

Чёрный ящик завибрировал, а затем отбросил ненужные стенки с характерным выхлопом сжатого воздуха, выпуская из собственных недр десятки специально подготовленных сканеров. Именно так: ночка началась с того, что вдоль всего побережья Мондштадта, с острова Сэйрай в Инадзуме, а также среди песчаных дюн Сумеру чёрные ящики запустили рой сканеров, в чьи задачи входило тотальное исследование обстановки ВСЕГО МИРА. Как сухо отмечал ЦУ, к открытию порталов мы успели подготовить несколько сотен сканеров, теперь вот заполонившие небесные пространства Тейвата. В первые минуты испуганные животные дали бой некоторым дронам, жители Ватацуми подняли тревогу, а разведчики Цисин, регулярно занимающих позиции вблизи позиций Ордена, вовсе обнаглели и попытались проникнуть вглубь Мондштадта за информацией. Пограничники понтифика организовали скоординированную охоту на наглецов, в частности в рамках горных массивов Драконьего хребта, тем разразив на снежной территории местечковую битву. А сканеры всё бродили и бродили, выискивая среди бескрайних земель появившиеся порталы.

В первый час мы действительно нашли новый регион. Фонтейн так вот открыто располагался за пустыней Сумеру, хвастаясь не только удивительным водным пространством, но и технологическими задумками, свойственных уж точно не эпохе средневекового Тейвата. Здесь восемнадцатый-девятнадцатый век как минимум! К несчастью, сканерам не было дано задание рыскать по новой территории, туда улетели лишь пятнадцать штук, так что интересной информацией о стране Гидро Архонта я не располагал. Да и зачем мне? Саливан, едва получив известие о Фонтейне, телепортировал Мидира поближе к ним, а тот, в свою очередь, направился наносить смуту. Сторонники-Игроки дали достаточно понимания, что Фонтейн мог оказать крайне влияющую на события поддержку, так что к появлению этой страны понтифик собрал всю энергию, до которой мог дотянуться. Он порой позволял себе наглые проникновения на источники далеко в тылу противника, подвергая миньонов опасности; как результат, за оставшееся время понтифик насобиравший гигантский бюджет ради одного-единственного существа. Кто знает, что начудит сам Мидир, однако подобное решение меня крайне обрадовало. Весело ведь!

Сканеров недостаточно — и ежу понятно. Я не зря готовил авиацию, так что исследовать границы Тейвата — те самые, пересечение которых влечёт полное исчезновение нарушителя — отправились практически все вертолёты и штурмовики Альянса, парами проходя километры океана от самого Мондштадта до Сумеру. Осталось только ждать и готовиться. Не тратя время, наземные силы полностью свернули базу в Логове и закрепили

контейнеры с грузом к транспортникам. Собственно, страйдеров тоже собрали, оставив пехоту сторожить временную стоянку транспортников. Как только мы обнаружим портал, туда отправиться исследовательская группа, и только после этого вся моя группировка покинет Тейват. Нет смысла осторожничать и задерживаться здесь. Пан или пропал!

А пока я мог подумать. Чего же я добился? Подлая судьба сделала из меня жёстко ограниченный сгусток дыма, способный создавать предметы и антагонистические NPC из игры, которую я выберу при повышении уровня. Лаконичного ответа, объясняющего правила повышения уровня, я так и не имею, однако есть предположение: захват страны, уничтожение той или иной фракции обязательно влияет на динамику уровней, следовательно, полное соответствие заложенной условиями моей сути влечёт за собой рост. В остальном же я ограничен исключительно запасом энергии, оттого в моих руках хранился огромный потенциал, который надо было ещё использовать. В Тейвате я единственный с таким могуществом. Почему же? Чем я выделяюсь на фоне других Игроков? Может, есть кто-то сторонний, манипулирующий событиями и ответственный за такое распределение ролей? Или сами правила вселенной — мультивселенной — сформированы по-особенному? Чтобы понять законы такого глобального характера, одного мира мне недостаточно. Оставим этот вопрос на потом.

Кто я? С Саливаном обсуждение длилось недолго, так как мы быстро пришли к единому выводу: я просто уникальное существо, чем-то похожее на духа или демона, но я никак не отношусь ко вторым. Возможно, я ментальное существо, возможно вообще разумный дым — отбрасывать факт, что я Игрок, всё равно нельзя. Игроки имеют свои уникальные способности, отличных от истинных выходцев игрового мира, но все они плотно связывались к существующим в данном мире условиям, были встроены, как резиденты. Если дух меча смог выбить меня из тела — это просто противоборство двух вселяющихся в одного человека существ, не более. В остальном же всё склонялось к тому, что я чистый антагонист. Не только по моей прихоти, сами условия говорили об этом. Если и существовал некий манипулятор, эдакий мастер из DnD, то он наверняка сделал ставку на меня, посчитал кандидатом, способным следовать правилам антагониста. Впрочем, мне самому нравилось, я чувствовал себя действительно счастливым, понимая, что могу постичь ранее недоступные высоты. Моя цель — создание сильной системы. До её достижения всё ещё, как до Китая, однако существовали видимые перспективы добиться моего идеала. По крайней мере, приблизиться. Иначе какая польза с меня? Стану очередным слабаком и всё.

Впереди множество конфликтов, постоянная борьба за право существовать, так что Ноксгвардия будет проверяться на прочность регулярно, становиться сильнее и совершенствоваться. Надо сделать всё, чтобы в итоге моя задумка действительно реализовалась. Первым противником предстал Тейват. Он слаб, но не сломлен. Коалиция имела ресурсы бороться, но насколько долго её хватит? Проверим. Ах, да, мир, конечно! Искусственные границы, выставляемые как естественные, поступательное расширение мира, где это неторопливое обновление видели только Игроки, адаптированные игровые механики в сущность мироздания — это всё говорило, что Тейват — реальный ИГРОВОЙ мир, никак не приближенный к лору канонический. Пресловутого Небесного порядка не существовало в общей структуре, хотя её влияние налицо, ведь они повинны в пророчестве в Фонтейне и именно из-за них здешний Гидро Архонт следует грустному альтруистскому плану спасения своего народа. NPC усиленно делали вид, что всё в Тейвате обычно, нет никаких глупых ограничений и вообще, не несите бред, тем вызывая пугливые переживания

Игроков. Вдруг это симуляция? Или сон в коме, как иногда любят писатели завершат фантастические истории? Нет, здесь пахло реальностью, только действующей в нелогичных рамках. Нелогичность, правда, лишь в нашем понимании, ибо мир действовал по твёрдым законам, своим, но законам. Игровые и неигровые персонажи просто адаптированы так, чтобы видеть мир исключительно цельным, со своим прошлым и с наличием всех стран, но без ущерба понимания, что мир-то всё равно игровой, имеющий сторонних миров-соседей. Странная закономерность, но она-то работала!

— Портал обнаружен, — оповестил пилот одного из отправленных вертолётчиков.

Как пожарные, исследовательская группа в виде нескольких транспортников с десантом и оборудованием отправилась к месту нахождения портала. Среди них был и я. Как и предполагалось, переход в другой мир шёл с моря, а именно на востоке мира, между Драконьим хребтом и Инадзумой. Прямо среди воды стояла довольно большая окружность с дымчатой спиралевидной окантовкой многих синих оттенков, внутри же виднелась иная местность, точнее — иная вода, словно между этим миром и другим находилось жидкое прозрачное окно. Портал не издавал никаких звуков, был плоским и охотно старался существовать так, словно это природное естественное явление. Диаметра портала достаточно, чтобы пропустить яхту без мачты, но не более. И таким вот ограниченным куском прохода предлагают перемещаться между мирами? Нет, конечно, для путешественников только в радость, но как будет формированиям чуть более ста человек? Я, едва представляя военную флотилию, идущую в иной мир, весь передёргивался от нарушенной эстетики перемещения через подобные червоточины. Это не варп из Вахи! Эх...

В любом случае, помимо надводного портала в метрах двадцати на высоте левитировала его чистая копия, еле-еле способная пропустить вертолёт с винтами. Безумие какое-то! Транспортники кружили вокруг точки интереса с открытыми дверцами, я подолгу смотрел на некогда горячо ожидаемое явление и не мог понять, каким образом можно связать условные фракции между собой. Сканеры первыми ринулись через порталы и, как ни странно, ЦУ не потерял связи с ними, стабильно получая картинку в своём штабе. Соответственно, через глаза комбайнов я видел то, что засекли дроны. Пришлось пролететь чуть более километра, чтобы настигнуть суши. Полноценное побережье из чисто зелёной травы, с маленьким песочным пляжем вдоль всей береговой линии и единым комплексом построек, компактно обустроенных прямо по курсу от портала. Несколько секторов: участок с мини-пустыней, сборище разного рода строений, связанных между собой слишком плотно, а также продолговатая небольшая территория, где дорога, связывающая все участки, уходила куда дальше вглубь зелёных равнин сначала через тоннель, а затем шоссейной дорогой. Сектора имели эдакие перегородки-стены между собой, в при более длительном анализе я понял, что комплекс наоборот, как бы уходил в землю, типа траншея с бункерами, только в сто тысяч раз круче. Больше ничего, ведь сканеры вдалеке увидели ровно такие же порталы, ведущие уже в другой мир.

— Переходная локация... — догадался я. — Что-то очень знакомое...

Территория пуста. Не единого намёка на жизнь при всём удобстве: обширные пространства, компактные многоуровневые помещения разной формы, задумки и размещения, вполне себе эксплуатационный вид — бери и живи! Однако я уверен, что где-то видел это место, эти красно-бежевые наружные стены центрального комплекса зданий, эту функциональную незамысловатую структуру. Пока моя голова пыталась восстановить свою память, пилот вертолёта рискнул и решил пересечь портал. Если мне были видны проблемы

узости портала, то комбайну и подавно должно быть! Там винты едва ли могли вровень миновать границы окружности, однако пилот взял и попытался... тут портал послушно расширился так, чтобы пропустить переселенца без помех. Так вот просто!

Не успел я удивиться, ЦУ приказал двум штурмовикам парой пролететь портал ради эксперимента. Да, «окно» также легко расширилось под ширину синтетов, давая понять всю гибкость порталов. Получается, он пропустит любого размера корабль, воздушное судно и так далее. Слава богу.

— Обнаружен портал, — внезапно оповестил пилот другой вертолётной пары. — Он окружён сумерским флотом. От Гавани Ли Юэ движется эскадра Инадзумы. Маневрирую и отступаю!

ЦУ определил местоположение второго портала: дальний юг от Порт-Ормоса прямо западнее от Ватацуми. Также море. Если флот коалиции так рано окружил ближайший портал, значит они были в курсе их появления. Теория подтвердилась, это плохо. Более того, я не в силах выбить противника подальше от точек перемещения, потому с тоской на душе позволил им всю пировать над полученным порталом.

— Полетели.

Транспортники исследовательской группы прошли портал. Их природу надо было ещё изучить, но уж точно не сейчас. Мой интерес был прикован к дивной промежуточной локации, неудивляемой чем-то новым, но завораживающий просто своим существованием. Я в другом мире! Почти, но в другом! Сканеры успели прощупать границы этого мира и определили примерный размер — почти целый Мондштадт, но не более. Примечательны порталы уже на земле, так завлекающе красуясь у дороги. Мой транспортник с открытой дверцей довольно долго кружил вокруг центрального комплекса зданий, словно коршун над своей добычей.

— Где же... Где же... — пытался вспомнить я, бегая глазами по пустующим пространствам. Внезапно меня осенило: — Это из Garry's Mod! Вы серьёзно?!

Я ошарашенно спрыгнул вниз, преобразовался в дым и крайне спешно пролетел мимо коридоров и помещений комплекса. Всё очень знакомо, ностальгически знакомо, причём заканчивая даже самыми мелкими деталями. Это карта gm_novenka! Однозначно! Получается, промежуточной локацией являлась банальная карта из Гарриса? Неужели так везде? Помнится, мой опыт в эту игру не столь большой, как хотелось бы, но я достаточно побродил по Мастерской и накачал целую кучу карт, помногу раз экспериментируя на них. Новенка была самой любимой картой, по крайней мере, до потери интереса вообще в игре. Здесь соблюдался необходимый мной баланс, выражающийся обилием помещений, зданий, в которых подстроили работу ИИ, а также околгородскими открытыми пространствами, где и страйдера поставишь, и с каким-нибудь сильным противником посражаешься. Не зря тогда рассуждал, насколько реально будет жить в Новенке, какую базу можно выстроить и как успешно получится защититься от противника. Чего стоил подземный бункер в пустыне, разве нет? В общем говоря, я словил неожиданный ностальгический уют, мысленно вынуждая меня растечься по полу помещения с круглым большим отверстием в потолке.

ПОЗДРАВЛЯЮ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ 3 УРОВЕНЬ!

НОВАЯ ИГРА! ПОЖАЛУЙСТА, ВЫБЕРИТЕ ИГРУ:

1. GTA 4;
2. Red Alert 3*;
3. S.T.A.L.K.E.R.;

4. Sims 4.

Что послужило поводом повышения уровня я не понял, но предложение весьма занимательное. И уникальное. Отдав приказ всем силам Альянса начать передислокацию в Новенку за исключением дронов, я задумчиво смотрел на список предлагаемых игр и весь вибрировал, понимая, что дальше — веселее. С возможностями одной из игр Ноксгвардия вырастет кратно. Я добьюсь незабываемого успеха, если использую эту игровую вселенную в своих целях. Однако... сперва я должен понять, что меня ожидает за тем порталом, в какой мир меня перебросит. Впереди целое путешествие! Новая глава жизни!

За двадцать минут до сбора Джинн прибыла к причалу. Вот-вот стукнет шесть часов утра, а вместе с этим начнётся крайне скорая экспедиция. Нин Гуан усилиями коалиции быстро нашла портал на юге Тейвата и определила, что в ином пространстве скрывался не очень большой рукотворный остров, состоящий из всяческих построек, а дальше — новый портал, который и провожал в новый мир. Первичный анализ закончился к четырём часам, Воля Небес не тратила и лишней секунды, оттого организовала отправление команды Джинн через самый быстрый корабль, имеющий в распоряжении. Она не могла позволить дать время на подготовку, прощание и так далее — все это понимали. Вертолёты Ноксгвардии как раз хотели заполучить желаемый портал, так что их наличие и осторожное отступление вмиг ускорило принятие решений Воли Небес до самого предела. Враг не позволит медлить, он начнёт свои действия сразу.

На ящике сидел первый член команды, решивший прийти даже раньше Джинн. Шень Хэ. Физическая мощь и сосредоточенность на деле превращала девушку в идеального кандидата для длительного путешествия, дык к тому же она не ограничена никакой должностью и никаким долгом... её вообще здесь больше ничего не сдерживало. Джинн боялась за психологическое равновесие Шень Хэ, хоть она усиленно не подавала виду, но услышать от неё крайне быстрого согласия на предложение бывшего магистра ожидалось меньше всего. Совсем недавно та похоронила своего племянника, на какое-то время пропала из виду, а когда появилась, расхаживая по городу, то все замечали полную окаменелость поведения девушки, куда более крепкую, чем раньше. Она словно перестала что-либо чувствовать, не говоря уж о интересе к жизни общества. Джинн не хотелось представлять, насколько Шень Хэ тяжело. Она хотела бы поддержать её словом и делом, но первое сказать она не дала, а о втором догадалась при первом приветствии Джинн и дала согласие раньше самого предложения. То есть, грубо говоря, это Шень Хэ примкнула к команде Джинн, а не Джинн пригласила Шень Хэ.

При свете утреннего солнца она выглядела, как сгусток мороза. С ней едва ли можно было поговорить, так как девушка была полностью погружена в свои мысли. Возможно, у неё горе и ей нужно многое обдумать, банально пережить потерю. Ей не стоит мешать, вообще можно лишь хвалит за самоотверженность, что так вот охотно согласилась на участие в экспедиции.

— Магистр Джинн! — громко окликнула её прибывшая Эмбер. — Доброе утро!

Скаут Ордо Фавониус, недавно выбравшийся из плена Нокса. Для своего молодого возраста Эмбер пережила много ужасов, тем не менее, на её лице не было ни капли грусти. Потеряв глаз, едва не погибнув, она не отчаялась и с настойчивостью согласилась на предложение Джинн, уняв всяческое переживание бывшего магистра. Впрочем, в каком-то смысле эта красная повязка, некогда служившая банданой, ей вполне подходила. И глаз

скрывает, и образ озорницы сохраняется.

— Доброе утро, — малозаметно кивнула Джинн. — Выспалась?

— Ну конечно! Впереди важное задание, я всегда ответственно подхожу к ним, — яркий глаз Эмбер обратил внимание на Шень Хэ. — Доброе утро. Рада буду поработать вместе!

— Угу, — нехотя пробурчала девушка, чья кислая мина не удовлетворила Эмбер.

— Так... Мы толком не знакомы, но, надеюсь, сработаемся! Я многое услышала от тебя и не могу не восхищаться. И... — ей было как-то неловко. — Прими мои соболезнования.

Молчание преобразовало конфуз в неподвластное чудище, увы, Эмбер проиграла. Джинн не могла разбавить обстановку, точнее, не успела, ведь к причалу подошли остальные члены команды. Бывший магистр металась меж несколькими условиями, которые пускай и не поставила Нин Гуан, но обстоятельствами ограничив выбор девушки. Нельзя выбирать тех, кто на данный момент занимался управлением, так что Кэ Цин, Сайно, Эола и им подобные тут же воспрещались. Лиза занималась общественной работой в структуре ордена, Барбара, несмотря на свои вкрадчивые просьбы присоединиться, сильно вдохновляла людей и была ведущим лицом церковной поддержки, Розария также активно участвовала в процессе и даже имел собственный отряд рыцарей. Джинн никого кроме Эмбер и не взяла бы из мондшадтцев, да вот только яростная напористость Ноэлль несколько изменила планы. Только излечив травмы, горничная попросилась в команду с явным игнорирование какого-либо отказа. Нет, смирения горничной больше не было, ей, видимо, надоело стоять в стороне. На всяческие отговорки бывшего магистра она отвечала твёрдостью в желании помочь, а также в своей практической пользе. И готовить умеет, и оказывать первую помощь, и вообще лечить, и сражаться, и защищать... перечисляла она долго. Ей помогала Паймон! Не стеснялась и поддакивала на каждое утверждение Ноэлль, усиливая аргументы настолько, что Джинн не могла более отказываться. Так горничная примкнула к команде.

Завершающим звеном предстала Е Лань. Неожиданно. Джинн предполагала, что разведчица пригодится на фронте, но Е Лань переубедила бывшего магистра тем, что обладает многими приёмами, будучи полезными для планируемого путешествия. Её аргументация сводилась к более высокой пользе девушки именно в этой авантюре, так как разведкой Ли Юэ занимались не менее доверенные люди, а тут можно было ожидать всякого. Кто, если не она сможет поговорить с чужаками, чтобы в итоге те заняли правильную сторону? Джинн умела говорить, но не обольщать и переубеждать, не имея чёткого понимания. Это талант.

Команда полностью собралась, к причалу вскоре подошла Нин Гуан.

— Я вижу, все в сборе, — обрадовалась Воля Небес. — Такой командой вы и горы свернёте.

— Не исключаю, что это может потребоваться, — несколько пессимистично ответила Джинн.

— У вас месяц. После истечения срока постарайтесь в течение две недели вернуться в Ли Юэ с докладом. Хотя бы гонца пришлите — уже хорошо. После этого можете продолжать путешествие. Общая продолжительность — не более года. Это вам известно. Старайтесь наладить контакт со всеми чужаками, но не дружите с отпетыми подлецами — поиск союзника не значит уход от принципов. Прошу вас, держитесь вместе и возвращайтесь целыми.

— Спасибо, — включилась Эмбер. — Я очень сильно волнуюсь, впервые уйду куда-то настолько далеко.

— Понимаю. Соблюдайте максимальную осторожность.

— Будет славно, если нас встретят миролюбивые соседи, — добавила Е Лань. — Мы предупредим о любой глобальной опасности, если что.

— По крайней мере, тот остров абсолютно пуст. Прекрасный аванпост, вам так не кажется?

— Я уже прорабатываю план обустройства промежуточного мира, — согласилась Воля Небес. — В скором времени именно в аванпост и можно возвращаться за докладом. Там будут приставлены послы, способные точно передать мне всю собранную информацию. Припасы и место для отдыха в приоритете, так что не стесняйтесь пользоваться.

— Что ж, тогда нам пора, — заключила Джинн. — Некогда провожать нас, верно?

— Дел невпроворот, ты права, — улыбнулась Нин Гуан. — Удачи вам. Мы все будем ждать.

Насколько далеко всё зайдёт?

Больше книг на сайте - Knigoed.net